Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Феодосийский музей древностей муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым»

Санкт-Петербургский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН

ТРУДЫ VII

ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«КРЫМ: НАУКА, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА»

Труды VII Всероссийской научно-практической конференции «**Крым: наука, культура, политика**» — Феодосия: МБУК ФМД, 2023. — 232 с.

В сборнике трудов представлены доклады о достижениях отечественных ученых в области изучения истории, природы Крыма и Причерноморья. Основные направления конференции: история, археология и культурное наследие Крыма и Причерноморья: природа, проблемы экологии и природопользования Крыма, Причерноморья, Черного и Азовского морей; Республика Крым как площадка развития российской науки и технологий.

Конференция проводилась в Санкт-Петербурге с 6 по 8 сентября 2023 года.

Доклады публикуются в редакции авторов.

Оригинал-макет изготовлен в Санкт-Петербургском филиале Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН

[©] Санкт-Петербургский филиал Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, 2023

COBET

VII Всероссийской конференции «Крым: наука, культура, политика»

- Родионов Анатолий Александрович директор СПбФ ИО РАН, член-корреспондент РАН.
- Орлова Марина Ивановна ИО директора Санкт-Петербургского научного центра РАН.
- **Волков Николай Анатольевич** председатель Комитета по культуре и вопросам охраны культурного наследия Государственного Совета Республики Крым.
- **Бобков Владимир Витальевич** заместитель председателя Государственного Совета Республики Крым.
- Матишов Геннадий Григорьевич академик РАН.
- Румянцев Владислав Александрович академик РАН.
- Коновалов Сергей Карпович директор МГИ РАН, член-корреспондент РАН.
- **Максимов Андрей Станиславович** председатель Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга.
- **Соломина Ольга Николаевна** директор Института географии РАН, член-корреспондент РАН.
- **Завьялов Пётр Олегович** заместитель директора ИО РАН по научно-организационной работе, член-корреспондент РАН.
- Микушев Сергей Владимирович проректор по научной работе СПбГУ.
- **Мещеряков Владимир Владимирович** директор Отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова», к.и.н.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель оргкомитета

Родионов Александр Анатольевич — директор МБУК «Феодосийский музей древностей», к.и.н.

Члены оргкомитета:

- *Калинов Михаил Иванович* в.н.с. Санкт-Петербургского отделения Секции прикладных проблем при Президиуме РАН, д.т.н., проф.;
- Фандо Роман Алексеевич директор Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, д.и.н.;
- Майко Вадим Владиславович директор Института археологии Крыма РАН, д.и.н.;
- Кокин Юрий Владимирович заместитель директора МБУК «Феодосийский музей древностей», к.соц.н.;
- *Непомнящий Андрей Анатольевич* директор Музея истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, д.и.н., профессор;
- *Ястребинский Григорий Борисович* старший научный сотрудник Отдела русской истории Государственного Эрмитажа;
- *Красовитова Марина Геннадъевна* начальник Службы консультационно-методического взаимодействия с музеями Государственного Русского музея;
- *Ермакович Вероника Васильевна* старший инспектор Отдела развития и поддержки перспективных научных, научно-технических программ и проектов Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга;
- *Бутовский Александр Юрьевич* доцент кафедры правовых дисциплин факультета истории и права Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, к.пед.н.;
- Ткаченко
 Сергей Николаевич
 — доцент кафедры истории
 России исторического факультета

 Таврической академии крымского им. В. Н. Вернадского, к.и.н.;
 Крымского федерального университета
- Елизарова Александра Юрьевна главный хранитель музейных предметов МБУК «Феодосийский музей древностей»;
- Головинская Екатерина Яремовна помощник руководителя МБУК «Феодосийский музей древностей»;
- *Боровская Алла Викторовна* начальник режимно-секретного подразделения СПбФ ИО РАН; Зеленкова Нина Геннадиевна — документовед СПбФ ИО РАН;
- *Малова Татьяна Игоревна* ученый секретарь СПбФ ИО РАН, к.г.н.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ТЕХНОЛОГИИ СОСТАВЛЕНИЯ АТЛАСОВ В НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАЗОВЬЯ, ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И КРЫМА

Г. Г. Матишов, акад. РАН, С. И. Лукьяшко, д.ист.н., О. В. Степаньян, к.б.н., К. С. Григоренко, к.г.н., В. В. Титов, к.б.н.

Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

TECHNOLOGIES OF ATLASES' COMPILING DURING THE SCIENTIFIC INVESTIGATIONS AT THE TERRITORY OF THE SEA OF AZOV, THE BLACK SEA AND CRIMEA

G. G. Matishov acad. RAS, S. I. Lukyashko, Dr.Sc., O. V. Stepaniyan, Ph.D., K. S. Grigorenko, Ph.D., V. V. Titov Ph.D.

Southern Scientific Centre RAS, Rostov-on-Don, Russia

На данный момент создание атласов комплексного изучения географических регионов является весьма востребованным. Южный научный центр РАН имеет богатый опыт публикации Атласов, основанных на комплексном изучении природно-экологических, социокультурных и гуманитарно-политических процессов, происходящих на территории Причерноморья, Приазовья, Северного Кавказа и других территорий. Создание подобных работ по Крыму позволит визуализировать динамику происходящих на полуострове явлений и провести их анализ.

At the moment, the compiling of atlases for a comprehensive study of geographical regions is in high demand. The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences has rich experience in publishing Atlases based on a comprehensive study of natural-ecological, socio-cultural and humanitarian-political processes taking place in the Black Sea region, the Se of Azov region, the Northern Caucasus and other territories. The creation of such works on the Crimea will allow visualizing the dynamics of the phenomena occurring on the peninsula and analyzing them.

Составление атласов является одной из наглядных форм предоставления информации об исследуемом регионе. Помимо сборника картографического материала такая форма преподнесения материала может содержать сжатую информацию по разным аспектам и являться важным инструментом не только визуализации, но и анализа природно-экологических и социально-политических и прочих процессов.

Южный научный центр имеет богатый опыт создания подобных изданий. На протяжении 20-ти лет со времени создания ЮНЦ РАН проводит комплексные исследования на территории Причерноморья, Приазовья, Северного Кавказа, Крыма, а также в Чёрном, Азовском и Каспийском морях, направленные на изучение современного состояния, а также истории трансформации окружающей среды, народонаселения, социально-гуманитарной ситуации в регионе. По результатам работ опубликован ряд атласов.

Из изданий, посвящённых динамике природных и экологических процессов, можно отметить Экологический атлас Азовского моря [1]. В Атласе представлены обобщенные экологические данные последних десятилетий, накопленные сотрудниками Южного научного центра РАН, Института Аридных зон РАН, Азовского филиала Мурманского морского биологического института КНЦ РАН. Материал систематизирован по разделам и представлен в

удобном для восприятия виде: карты, схемы, рисунки, фотографии, которые сопровождаются комментариями. Книга рассчитана на широкий круг читателей, представляет интерес не только для специалистов в области знаний наук о Земле, но и преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, учителей и учащихся школ, любителей природы и др.

Ещё одно фундаментальное издание «Атлас климатических изменений в Больших морских экосистемах Северного полушария» [2] включает состояние морских экосистем Арктических морей восточного полушария (Баренцево, включая Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское моря) и Чёрного, включая Азовское, и Каспийского морей. Он содержит первичные океанографические данные, охватывающие период с 1848 по 2013 гг., представленные на DVD диске в приложении к печатной версии. Кроме первичных океанографических данных Атлас содержит результаты их обработки для выявления климатической изменчивости гидрологических процессов в Арктике и в южном регионе, сезонные климатические карты вертикального распределения температуры и солёности вод для ключевых гидрологических разрезов Баренцева, Чёрного, Азовского и Каспийского морей, а также временные серии аномалий температуры и солёности вод для каждого месяца каждого года или характерного периода. В Атласе впервые представлены карты рыбного промысла Баренцева моря и сведения о многолетней изменчивости ледового режима Азовского, Каспийского и Баренцева морей. Учитывая климатические изменения, происходящие во всем Северном полушарии, Атлас является своевременным и необходимым инструментом для учёных, исследующих природные и социальные явления, и администраторов, связанных с управлением морскими ресурсами, поддерживающих глобальное движение и стремление к устойчивому развитию больших морских экосистем мира.

Важными изданиями, посвящённым региональным социальным и гуманитарным проблемам, стали шесть томов «Атласов социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России» [3–8]. В них сделана попытка комплексно оценить и представить в наиболее наглядной и удобной для восприятия графической форме обстановку в Южном федеральном округе и сопредельных территориях. Рассмотрены различные факторы потенциально конфликтных ситуаций, проблем, угроз и рисков — от геополитических до социально-экономических и этноконфессиональных. Особое внимание в них уделено рассмотрению новейших тенденций общественно-политической и социально-экономической жизни Азово-Черноморского региона. Атласы рассчитаны, в первую очередь, на управленцев-практиков и специалистов, непосредственно изучающих данную проблематику. В них встроены сценарии развития южных регионов страны, что позволяет объединить различные методы анализа и интерпретации данных, моделирования и прогнозирования развития социально-экономических и политических процессов. Данные издания получили высокую оценку со стороны региональных и Федеральных органов управления, военнослужащих и спецслужб.

В преддверии обострения конфронтации на западных границах страны и начала СВО на территории Украины был издан «Атлас геостратегических противостояний в Керченско-Азовском регионе» [9]. Оно посвящено анализу причин конфликтов и рассмотрению возможностей достижения гражданского мира на территории региона, а также постепенного налаживания конструктивного диалога с соседним государством — Украиной.

Крымский полуостров является уникальным регионом, имеющим интересную геологическую историю, богатым охраняемыми природными территориями, археологическими и культурными памятниками, насыщенной исторической летописью. Помимо этого, территория Крыма подвержена значительной селитебной и рекреационной нагрузке. Для того чтобы проанализировать существующие тенденции развития экологических и социальных процессов на полуострове, необходимо создание серии подобных Атласов для территории Крыма.

Литература

- 1. Экологический атлас Азовского моря / Под ред. акад. Г. Г. Матишова; Н. И. Голубева, В. В. Сорокина. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 328 с.
- 2. Атлас климатических изменений в больших морских экосистемах Северного полушария (1878–2013). Регион 1. Моря Восточной Арктики. Регион 2. Чёрное, Азовское и Каспийское моря / Под ред. Г. Г. Матишова, С. В. Бердникова, А. П. Жичкина и др. Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. 256 с.
- 3. *Матишов Г. Г.*, *Пащенко И. В.* Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. VI: Южнороссийский макрорегион и Олимпиада в Сочи. Специальный выпуск. Ростов H/J: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 200 с.
- 4. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Под ред. акад. Г. Г. Матишова. Ростов H/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. 152 с.
- 5. *Матишов Г. Г.*, *Авксентьев В. А.*, *Батиев Л. В.* Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Ростов H/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. Т. III. 260 с.
- 6. *Матишов Г. Г.*, *Батиев Л. В.*, *Пащенко И. В.* Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков. Т. IV: Причины и обстоятельства роста напряженности, поиск путей стабилизации на Северном Кавказе: Специальный выпуск. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 120
- 7. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. V. Проблемы и перспективы развития: Специальный выпуск / Под ред. Г. Г. Матишова, Л. В. Батиева, И. В. Пащенко, И. В. Романова. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 160 с.
- 8. *Матишов Г. Г.*, *Пащенко И. В.* Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. VI: Южнороссийский макрорегион и Олимпиада в Сочи. Специальный выпуск. Ростов H/Д: Издво ЮНЦ РАН, 2013. 200 с.
- 9. *Матишов* Γ . Γ . Атлас геостратегических противостояний в Керченско-Азовском регионе. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019.

КРЫМ — ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МОРСКОЙ ДОКТРИНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

 $A.\ A.\ Poduoho6^{1,2},$ чл.-корр. РАН, $A.\ A.\ Лобано6^1,$ д.т.н., $T.\ И.\ Мало6a^1,$ к.г.н.

 1 Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва, Россия

²Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

CRIMEA — THE HISTORY AND MODERNITY IN THE CONTEXT OF THE MARITIME DOCTRINE OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. A. Rodionov^{1,2}, Corr. Memb. RAS, A. A. Lobanov¹, Dr.Sc., T. I. Malova¹, Ph.D.

¹Shirshov Institute of Oceanology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia ²St. Petersburg Research Center of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

В Морской доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512, в качестве основных национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане указаны аспекты, которые в полной мере относятся к акваториям Черного и Азовского морей, восточной части Средиземного моря, Черноморским проливам. Они в значительной степени влияют на экономическое развитие, благосостояние населения Российской Федерации, а также на поддержание стратегической и региональной безопасности государства. В течение всей истории человечества Крым имел стратегическое значение для стран, имеющих интересы в данном регионе.

The Maritime Doctrine of the Russian Federation, approved by Presidential Decree No. 512 of July 31, 2022, identifies aspects that fully relate to the waters of the Black and Azov Seas, the eastern part of the Mediterranean Sea, and the Black Sea Straits as the main national interests of the Russian Federation in the World Ocean. They significantly affect the economic development, welfare of the population of the Russian Federation, as well as the maintenance of strategic and regional security of the state. Throughout the human history, Crimea has been of strategic importance for countries with interests in this region.

- В Морской доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512, в качестве основных национальных интересов Российской Федерации (РФ) в Мировом океане (МО) указаны:
- независимость, государственная и территориальная целостность РФ, незыблемость суверенитета страны, распространяющегося на внутренние морские воды, территориальное море, их дно и недра, а также на воздушное пространство над ними;
- сохранение за РФ статуса великой морской державы, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности в МО, усиление национального влияния и развитие взаимовыгодных партнерских отношений в сфере морской деятельности в условиях формирующегося полицентричного мира;
 - развитие морского потенциала и укрепление обороноспособности РФ в МО;
- обеспечение гарантированного доступа РФ к глобальным транспортным коммуникациям в МО;
- осуществление военно-морской деятельности в MO в целях обеспечения и защиты национальных интересов РФ в MO;
- комплексное изучение и рациональное использование ресурсов и пространств МО в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития РФ, особенно ее приморских территорий [1].

Эти положения в полной мере относятся к акваториям Черного и Азовского морей, восточной части Средиземного моря, Черноморским проливам. Они в значительной степени

влияют на экономическое развитие $P\Phi$, а также на поддержание стратегической и региональной безопасности государства. В течение всей истории человечества Крым имел стратегическое значение для стран, имеющих интересы в данном регионе.

Российское государство как великая держава сложилось благодаря выходу к морям, обеспечившему ее политическое, экономическое и культурное развитие на рубеже первого и второго тысячелетий. После ухода Хазарского каганата с исторической арены Россия, выйдя на берега Каспийского и Черного морей, стала в этот период значимым геополитическим игроком в этом регионе. В XVIII–XX вв. южный регион был местом постоянных военных конфликтов с целью если не вытеснить Россию, то ограничить ее возможности.

Ключевыми странами этого региона и в исторической ретроспективе, и в настоящее время являются Россия (СССР), Иран и Турция. Сейчас этот регион находится под потенциальной угрозой разгорания геополитического конфликта в связи с военными действиями на Украине, претендующей на Крым. Глобальная стратегия объединенного Запада по-прежнему сводится к усилению своего влияния в регионе и к недопущению создания «Великого евразийского союза» России, Китая, Индии и Ирана, способного контролировать и доминировать в Азии [2].

Всестороннее рассмотрение роли Крыма и Черноморского флота в контексте Морской доктрины приводит к выводу о необходимости морской деятельности РФ как основополагающего фактора стабильности в Черноморском, а сегодня и в Средиземноморско-Черноморско-Каспийском регионе [3].

По мнению российских историков [4] связь Крымского полуострова и Руси длится уже более тысячелетия. В 960-х гг. киевский князь Святослав Игоревич разгромил хазар. В 988–989 гг. киевский князь Владимир взял Херсон (Херсонес, в летописях Древней Руси — Корсунь), где и принял Христианскую веру. Оттуда русским народом были приняты идеи православной культуры [5].

В 1687 и 1689 гг. были предприняты военные походы под командованием князя В. В. Голицына против Крымского ханства. Они являлись частью Русско-турецкой войны 1686–1700 гг. и частью масштабной европейской Великой Турецкой войны [6].

В 1695 и 1696 гг. Азовские походы Петра I против Османской империи и Крыма закончились взятием турецкой крепости Азов. Азовская кампания является выдающимся примером взаимодействия русского флота и сухопутных сил при осаде приморской крепости. Вместе с тем было ясно, что без овладения Крымом невозможен выход в Черное море [7].

По результатам Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. в сентябре 1739 г. в Белграде был заключен мирный договор. По договору Россия оставляла за собой Азов, но обязывалась срыть все находящиеся в нем укрепления. Кроме того, ей запрещалось иметь флот на Черном море, а для торговли на нем должны были использоваться турецкие суда. Таким образом, задача выхода к Черному морю практически не была решена [8].

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. — одна из ключевых войн между Российской и Османской империями. Основной целью войны со стороны России являлось получение выхода к Черному морю. В ходе войны русская армия разгромила турецкие войска, а средиземноморская эскадра нанесла поражение турецкому флоту в Чесменском и Патрасском сражениях. По итогам войны Крым был объявлен независимым от Турции [9].

Добившись объявления независимости Крыма, Екатерина II не отказалась от мысли о присоединении его к России, понимая его большое военно-политическое и экономическое значение для русского государства. В ноябре 1776 г. русский корпус генерал-поручика А. Прозоровского вошел в Крым и, не встречая сопротивления, укрепился в Перекопе.

По результатам военной кампании Потемкина по «усмирению Крыма» (1782–1783) после отречения последнего крымского хана Шахина Гирея и присоединения Крыма к Российской империи в 1783 году полуостров вошел в состав Таврической губернии [10]. В 1783 г. был заложен порт-крепость Севастополь, ставший главной базой Черноморского флота. В 1784 г. основан Симферополь как административный центр Таврической губернии.

В 1787 г. Екатерина II совершила путешествие в Крым. На рейде Севастополя ее встретил созданный под руководством князя Потемкина Черноморский флот (ЧФ) [11].

Ясский мирный договор 1791 г., положивший конец русско-турецкой войне 1787–1791 гг., окончательно закрепил за Россией Северное Причерноморье, включая Крым.

4 (16) октября 1853 г. началась Крымская война. В 1853 и начале 1854 гг. русские войска одержали ряд побед на Кавказе. Поражения Турции ускорили вступление в войну Великобритании и Франции. В марте 1854 г. Великобритания и Франция объявили России войну. Войска союзных Турции держав высадились в Крыму, нанесли ряд поражений российской армии и начали осаду Севастополя. Героическая оборона Севастополя длилась 349 дней. 27 августа (8 сентября) 1855 г. русские войска после потери Малахова кургана, взорвав склады и укрепления на Южной стороне, переправились частью на судах, частью по сооруженному наплавному мосту на Северную сторону. Одновременно с переправой войск были затоплены в бухте оставшиеся корабли ЧФ. Организованный отход всей русской армии с артиллерией и тылами в течение одной ночи явился уникальным случаем в истории войн. Русская армия в Крыму сохранилась и была готова к дальнейшим боям [12].

Крымская война завершилась Парижским мирным договором, подписанным 18 (30) марта 1856 г. Поражение России подтолкнуло правительство к началу преобразований, осуществленных в ходе реформ 1860–1870-х гг. [13].

Во время Гражданской войны в России (1917–1922) Крымский полуостров стал последним оплотом Белого движения в европейской России. В мае 1919 г. Крым был захвачен Вооруженными силами Юга России. В ноябре 1920 г. войска Южного фронта Красной армии взяли Крым, и 19 октября 1921 г. здесь была создана Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР [13].

Во время Великой Отечественной войны полуостров стал местом ожесточенных героических боев. С 18 октября по 16 ноября 1941 г. Советским командованием проводилась Крымская оборонительная операция. 30 октября началась 2-я, 250-дневная осада Севастополя. Все время оккупации (1941—1944) действовало Партизанское движение Крыма [14]. В мае 1944 г. полуостров был освобожден в ходе Крымской операции.

Золотом вписаны города-герои Севастополь, Керчь и город воинской славы Феодосия в летопись Великой Отечественной войны. В их обороне и освобождении особую роль сыграли черноморцы [4].

С 4 по 11 февраля 1945 г. в Ливадийском дворце в Ялте проходила Ялтинская (Крымская) конференция, на которой были выработаны основные принципы послевоенного мироустройства. Несмотря на договоренности, уже 12 марта 1947 г. в послании Конгрессу президент США Г. Трумэн попросил оказать Греции и Турции военную и экономическую помощь, чтобы уберечь их от якобы грозящего коммунистического захвата власти. В дальнейшем эта просьба развилась в «доктрину Трумэна», ставшую официальным внешнеполитическим курсом США в течение последующих десятилетий. Логическим продолжением «доктрины Трумэна» стали «план Маршалла», создание Организации Североатлантического договора (англ. North Atlantic Treaty Organization, HATO) [15]. Таким образом, борьба за влияние на страны восточного Средиземноморского региона можно считать одним из факторов начала очередной войны, на тот момент «холодной».

В послевоенные годы корабли ЧФ около 20-ти лет вели боевое траление на Черном море. Восполнялись большие потери флота в корабельном составе. Постепенно вводились в строй новые корабли, другое вооружение и военная техника. В 1954 г. состоялся первый выход кораблей флота из Черного моря в Турцию. Впоследствии корабли ЧФ участвовали во многих морских и океанских учениях, несли боевую службу в Средиземном море и в Атлантике.

Как писал в [16] адмирал И. В. Касатонов: «Нарастание ракетно-ядерной угрозы со стороны ПЛАРБ, развернутых в восточной части Средиземного моря, вызвало необходимость создания полноценной, мощной группировки сил ВМФ...». Для купирования этой угрозы была сформирована 5-я оперативная эскадра ВМФ, обеспечившая военную безопасность СССР на Юго-Западном стратегическом направлении в годы «холодной войны», несмотря на осложнение ее деятельности полным отсутствием в Средиземном море советских военно-морских баз [17].

В советское время развитие ЧФ не ограничивалось созданием новых корабельных соединений. В районе Феодосии недалеко от ушедшего под воду потухшего вулкана со сложным донным ландшафтом и большими глубинами производились испытания практически всех видов ракетного, торпедного, минного оружия и радиотехнического вооружения для советского ВМФ. Идеальные условия черноморского климата являлись благоприятным фактором для круглогодичного проведения опытов и отработки новых систем оружия. Также на полигонах

Севастополя, Керчи, Донузлава проводились ходовые испытания перспективных подводных лодок, отрабатывались способы спасения экипажей в аварийных ситуациях. Проводились уникальные работы с боевыми животными, смонтирована сложная сеть регистрирующих приборов. Перед распадом СССР ЧФ располагал базой для гидрографических и океанографических исследований Мирового океана и имел большое число самых современных судов и катеров [18, 19].

Ликвидация Организации Варшавского договора (ОВД), распад СССР в 1991 г. не изменили направленности политики в странах Запада. Продолжилось расширение НАТО за счет бывших членов ОВД. Политика сдерживания коллективным Западом России расширилась на основе стратегии «Петля анаконды». Суть этой стратегии состоит в блокировании с моря и по береговым линиям территории с целью добиться стратегического истощения противника. В настоящее время с ее помощью США и Великобритания намериваются ослабить евразийские державы (в том числе Россию), выводя из-под контроля этих государств береговые территории и не допуская интеграции в границах континента.

В 2000-х гг. США и НАТО усилили действия по овладению Крымом. В 2006 г. была предпринята попытка высадки моряков НАТО в Феодосии в рамках учения Sea Breeze. Жители города, не желающие допустить высадку, устроили пикетирование феодосийского порта. Пикет продолжался 26 дней. Несмотря на давление со стороны натовских войск и нестабильную социально-политическую ситуацию, Крым так и остался на тот момент свободным от военного присутствия войск НАТО.

В 2014 г. США планировали создать мощную военно-морскую базу в Крыму, для чего был спровоцирован политический кризис на Украине и произошел государственный переворот. Реальная угроза вытеснения России из черноморского региона и создание универсального антииранского плацдарма заставили руководство страны активно действовать сначала на крымском направлении (18 марта 2014 г. президент РФ Владимир Путин подписал договор о принятии Республики Крым и Севастополя в состав России), а с 30 сентября 2015 г. вмешаться в сирийские события [13].

В настоящее время США придерживается стратегии мгновенного глобального обезоруживающего удара, суть которой состоит в выводе из строя пусковых установок наших межконтинентальных баллистических ракет и стратегических объектов оружием с минимальным подлетным временем. Для этого предусматривается размещение такого типа оружия на территории Прибалтики, Польши и отчасти Румынии. Финляндия, Швеция и Украина вовлечены в круговорот втягивания в НАТО по этой же причине [20]. Ограничения по дальности применения «Томагавков» не позволяют США держать под прицелом Москву и довольно большую часть европейской части России, захватывая Южный Урал. Размещение базы в Крыму решило бы для них эту проблему. Один из важнейших торговых путей оказался бы под контролем коллективного Запада [21].

Геополитические позиции России в регионе восточного Средиземноморья таковы, что только обладание Крымом позволяет противостоять геополитическому давлению Турции и странам НАТО. Американские военные базы расположены в Турции, Болгарии, Румынии. Черноморская проблема обостряется желанием Турции прорыть альтернативный черноморским проливам канал, на который не будут распространяться правила Конвенции Монтре (1936 г.) [2].

Для РФ Крымский полуостров в целом и мыс Фиолент в частности представляют собой исключительно удобное место для развертывания средств системы предупреждения о ракетном нападении. Комплексы «Искандер» полностью контролируют побережье всего Черного моря, включая пролив Босфор. Нахождение комплексов в Краснодарском крае решить эту задачу уже бы не смогло. Но самое главное инфраструктурное достоинство полуострова — бухты Крыма. Они представляют собой удобные места для базирования кораблей практически всех классов. Севастопольская бухта считается одной из трех лучших в мире якорных стоянок.

У ЧФ в настоящее время имеется более двадцати боевых единиц, несущих в общей сложности свыше 50-ти высокоточных крылатых ракет «Калибр-НК/ПЛ». Их дальность стрельбы с неядерной боевой частью достигает свыше 1500 км. Запущенные из российских кораблей и подлодок, находящихся в Черном море, «Калибры» могут поражать, например, цели в Германии и Франции, а при запуске из Средиземного моря — по всей Европе. А это выводит

значение оперативно-стратегического объединения, каковым является ЧФ, на совершенно иной уровень [22].

Однако не стоит недооценивать нашего вероятного противника. В настоящее время непосредственно в районах, прилегающих к территории РФ мощные группировки объединенных Военно-морских сил (ВМС) НАТО, обладают значительным ударным потенциалом. По некоторым расчетам превосходство над силами и войсками ВМФ в операционной зоне ЧФ является подавляющим (в 8–10 раз) [23].

Оценка развития ВМС стран-участниц НАТО до 2027 г. включительно показывает, что на Юго-Западном стратегическом направлении в зоне Черного и Средиземного морей (в операционной зоне ЧФ) при полном стратегическом развертывании группировка объединенных ВМС НАТО составит около 90 боевых кораблей и до 30 катеров. При этом до пяти боевых надводных кораблей НАТО — носителей крылатых ракет большой дальности могут быть развернуты в Черном море. Указанная группировка ВМС НАТО на Юго-Западном стратегическом направлении может включать 14 носителей крылатых ракет морского базирования с общим боезапасом в 300–350 крылатых ракет [23].

Анализ военно-политической обстановки и угроз национальной безопасности РФ позволяет заключить, что основными целями государственной политики РФ в области военно-морской деятельности в Средиземноморско-Черноморско-Каспийском регионе в соответствии с требованиями Морской доктрины Российской Федерации должны быть:

- поддержание военно-морского потенциала РФ на уровне, способном сдерживать агрессию и наносить неприемлемый ущерб любому потенциальному противнику;
- стратегическое сдерживание потенциальных агрессоров и предотвращение военных конфликтов в интересах обеспечения военной безопасности РФ;
- поддержание стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства, а также широкое и эффективное использование ВМФ во внешнеполитической деятельности $P\Phi$;
- создание благоприятных условий для освоения и рационального использования ресурсов региона в интересах социально-экономического развития страны.

Литература

- 1. Президент Российской Федерации. Официальный сайт (электронный ресурс). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215 (дата обращения 19.04.2023).
- 2. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: РГГУ, 2021. 604 с.
- 3. МОРПОЛИТ. Литературный журнал (электронный ресурс). URL: http://morpolit.milportal.ru/sergej-gorbachyov-240-letie-prisoedineniya-kryma-k-rossii-dayot-nam-povod-vozdat-dolzhnoe-nashim-prashhuram-prezhde-vsego-knyazyu-potyomkinu (дата обращения 25.04.2023).
 - 4. *Гумилев Л.Н.* От Руси до России. М.: РГ-Пресс, 2021. 320 с.
- 5. Lenta.Ru (электронный ресурс). URL: https://lenta.ru/articles/2023/04/19/krim (дата обращения 21.04.2023).
- 6. *Артамонов В. А.* Позиции гетманской власти в России и на Украине в конце XVII начале XVIII века // Россия Украина: история взаимоотношений. М., 1997, 248 с.
- 7. Доценко В. Д. Флот Петра Великого. Азовский флот. Великое посольство. Керченский поход // Морской альманах. N 1. Гл. 1. История Российского флота. СПб., 1992. С. 15.
- 8. Белградский Мир 1739 // «Банкетная кампания» 1904 Большой Иргиз. М.: Большая российская энциклопедия, 2005. С. 203.
- 9. *Мещеряков Г. П.* Русско-турецкие войны 17–19 вв. // Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е. М. Жукова. Т. 12. М.: Советская энциклопедия, 1969. Стб. 376–379.
 - 10. Большая российская энциклопедия / гл. ред. Ю.С. Осипов. М., 2004. Т. Россия. С. 319
- 11. МУЛЬТИУРОК: образовательный ресурс (электронный ресурс). URL: https://multiurok.ru/blog/putieshiestviie-v-krym-impieratritsy-iekatieriny-vielikoi.html (дата обращения 11.05.2023).
- 12. Президентская библиотека (электронный ресурс). URL: https://www.prlib.ru/history/619634 (дата обращения 20.04.2023).
- 13. ТАСС: информационное агентство России (электронный ресурс). URL: https://tass.ru/info/1012331 (дата обращения 20.04.2023).

- 14. Крым, Крымский полуостров // Большая Советская Энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. Т. 13. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 509–511.
- 15. РИА НОВОСТИ: сетевое издание РИА Новости (электронный ресурс). URL: https://ria.ru/20170312/1489714589.html (дата обращения 03.05.2023).
- 16. *Касатонов И. В.* Сорок лет 30-й дивизии Черноморского флота: через все эпохи и потрясения. М.: Вагриус, 2009. 352 с.
- 17. Заблоцкий В. П. Корабль комплексного снабжения «Березина»: история, конструкция, боевая служба // Морская коллекция. Приложение к журналу «Моделист-конструктор». 2007. Вып. 5 (95).
- 18. РИА НОВОСТИ: сетевое издание РИА Новости (электронный ресурс). URL: https://crimea.ria.ru/20180227/1113923393.html (дата обращения 26.04.2023).
- 19. *Иванов М. П., Родионов А. А.* Учиться у дельфинов в акваториях Крыма // Тр. всерос. научнопрактической конференции «V Феодосийские научные чтения: «Крым: история и современность проблемы и решения». Феодосия: МБУК ФМД, 2019. С. 19–25.
- 20. ПЕРВЫЙ РУССКИЙ: сетевое издание «Царьград/Tsargrad» (электронный ресурс). URL: https://spb.tsargrad.tv/articles/ssha-gotovjat-superoruzhie-protiv-rossii-sekret-razobrali-po-punktam_ 662065?ysclid=lhlsov78uh323345730 (дата обращения 13.05.2023).
- 21. Газета.Ru (электронный ресурс). URL: https://www.gazeta.ru/army/2019/03/18/12249979.shtml (дата обращения 03.05.2023).
- 22. *Фененко А. В.* Концепция «Быстрого глобального удара» в контексте развития военной стратегии США // Вест. Моск. ун-та. 2016. № 4. С. 18–50.
- 23. *Исмаилов А. И.*, *Лобанов А. А.*, *Пучнин В. В.* О ходе реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года, перспективах их развития и месте АО «ГНИНГИ» в формировании их новой редакции // Навигация и гидрография. 2021. № 63. С. 11–24.

«НОГОЮ ТВЁРДОЙ СТАТЬ ПРИ МОРЕ». ПЕТРОВСКИЕ ПОБЕДЫ ОТ АЗОВА ДО БАЛТИКИ В ПАМЯТНИКАХ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Г. Б. Ястребинский

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

«WITH MIGHTY STEP BESTRIDE THE OCEAN». THE HISTORY OF PETER'S VICTORIES FROM AZOV TO THE BALTIC TOLD BY MASTERPIECES FROM THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE

G. B. Yastrebinsky

The State Hermitage, St. Petersburg, Russia

Двумя магистральными направлениями внешней политики Петра Великого были обеспечение выхода России к Чёрному и Балтийскому морям. В начале своей «службы на троне» молодой царь провёл победоносный Азовский поход, а затем Россия добилась победы в затяжной Северной войне, давшей России выход к Балтике. Эпохальные события, сопровождавшие эти геополитические изменения, нашли отражение в памятниках, хранящихся ныне в Государственном Эрмитаже. Все эти бесценные предметы происходят из мемориальной коллекции Петра I, сложившейся в это бурное время.

The two main directions of the foreign policy of Peter the Great were to ensure Russia's access to the Black and Baltic Seas. At the beginning of his «service on the throne», the young tsar led the victorious Azov campaign, and then Russia won the protracted Northern War, which gave Russia access to the Baltic. The epochal events that accompanied these geopolitical changes are reflected in the relics now kept in the State Hermitage. All these priceless items come from the memorial collection of Peter I, which took shape during all these turbulent times.

Имя Великого Петра неразрывно связано с Санкт-Петербургом — основанной им на берегах Невы столицей Российской империи.

Основание нашего великого города было подготовлено неразрывной цепью событий, составляющих историю России и являющихся выдающейся частью мировой истории. 27 мая 1703 г. на Заячьем острове в дельте реки Невы велением царя была заложена крепость Санкт-Питербурх. А через несколько дней неподалеку возникла первая царская «резиденция» — деревянный одноэтажный домик. Через пять лет был выстроен небольшой деревянный «Зимний дом» Петра I, в дальнейшем значительно расширенный и перестроенный в камне. Затем были построены Летний дворец и загородные резиденции царя. Вещи, находившиеся там — предметы личного обихода, одежда, мебель, произведения искусства, книги, гравюры, живопись, а также многочисленные приборы и инструменты самых разных видов и назначений, — и стали впоследствии основой мемориальной коллекции Петра Великого. Она прошла долгий путь, прежде чем её бесценные экспонаты заняли теперешние места хранения и могут теперь повествовать нам о ключевых событиях в нашей истории.

После смерти великого преобразователя России богатейшая мемориальная коллекция была постепенно передана в основанный им первый публичный российский музей — Кунсткамеру. Коллекции Государственного Эрмитажа стали складываться благодаря личному собранию Екатерины II, помещавшемуся в Зимнем дворце. Однако фактически начало фондам Эрмитажа было положено за полвека до Екатерины, благодаря мемориальной коллекции Петра Великого, влившейся перед Великой Отечественной войной в собрание Государственного Эрмитажа.

Пётр считал своё царствование «службой на троне», службой России как царя и военачальника. Первые годы правления Петра-военачальника были связаны с его планами открыть для государства выход в Чёрное море, и одной из важнейших побед русского оружия стало взятие русскими войсками под командованием Петра I крепости Азов. Именно это событие

ознаменовало успешное начало борьбы молодого русского царя за выход России к морям и положило начало великим петровским преобразованиям армии и флота.

Все попытки России овладения крепостью в XVII веке до царствования Петра терпели неудачу. В сентябре 1689 г. Пётр берёт власть в свои руки. Первым морским судном в жизни юного царя был ботик, позднее названный им самим «дедушкой русского флота». Это английское судно, поразившее юного царя способностью идти против ветра, навсегда сделало его моряком. Во время празднования в Москве в 1722 г. заключения Ништадтского мира, знаменовавшего собой завершение гигантского этапа — выхода России к Балтике — это небольшое судно торжественно демонстрировалось на постаменте. Надпись на нём была сочинена самим Петром: «Децкая утеха принесла мужеский триумф». Это мудрая фраза может быть, с полным правом отнесена ко многим занятиям юного царя, по своей сути далеко не детским. Изображение этого многозначительного монумента донесла до нас гравюра русского мастера И. Ф. Зубова, запечатлевшего его «с натуры».

Знакомство Петра с настоящим морем произошло в Архангельске в 1693 и 1694 гг., куда его сопровождал будущий адмирал Фёдор Матвеевич Апраксин. Для созданной императором Николаем I Галереи Петра Великого в Императорском Эрмитаже был специально заказан ряд портретов петровских сподвижников. Среди них — портрет Ф. М. Апраксина.

«Азовская армия» формировалась в январе-феврале 1695 года из трёх дивизий, которыми командовали шотландец Патрик Гордон, уроженец Женевы Франц Лефорт и бывший «комнатный стольник» царя Автоном Головин. Преображенским и Семёновским полками командовал «ближний боярин» Алексей Семёнович Шеин. Все эти военачальники были вместе с Петром ещё со времён «потешных полков». Портреты первых верных соратников царя запечатлены на хранящихся в коллекции Эрмитажа гравированных листах.

Авангардом галер командовал Ф. А. Головин — будущий генерал-адмирал и дипломат, первый кавалер Ордена Св. Андрея Первозванного. Его портрет тоже был исполнен для эрмитажной Галереи Петра Великого. Первый Азовский поход окончился неудачей: несмотря на проведённый в сентябре 1695 г. штурм крепости (взорвав стену, войска ворвались в город) пришлось отступить и возвратиться в Москву. Неудача первого Азовского похода заставили Петра выявить её главные причины — слабую подготовку войск (в том числе инженерную) а также отсутствие у русских морского флота.

Второй поход был подготовлен много лучше: был выстроен галерный флот и приглашены (через союзников) европейские военные инженеры.

Молодой царь-полководец распорядился начать грандиозное строительство судов в Преображенском (под Москвой) и в Воронеже и сам его возглавил. Он приказал вызвать отовсюду мастеров-плотников (в том числе иностранных из Архангельска). Для образца из Голландии была доставлена галера, а на частных «железных» заводах заказаны необходимые инструменты. Пётр обратился к своим европейским союзникам с просьбой прислать военных инженеров. А.С. Шеин был назначен генералиссимусом — командующим всеми сухопутными войсками. Его портрет запечатлён на гравированном листе из «Собрания портретов россиян, знаменитых по своим деяниям...», выпущенного русским книгоиздателем П. П. Бекетовым в 1821 г. Новопостроенный флот, включавший 22 галеры, был передан в командование Ф. Лефорту, получившему чин адмирала.

Военная операция началась во второй половине мая 1696 г. Молодой русский флот сыграл свою первую роль — отрезал крепость Азов от турецких судов, которые не решились напасть на русские галеры. Бомбардирование крепости, которым руководили прибывшие военные инженеры, позволило разрушить часть укреплений Азова. 19 июля 1696 г., после второго штурма Азов сдался. В фондах Арсенала Эрмитажа сохраняются образцы оружия тех лет: многозарядная пищаль, бердыши, седельные пистолеты работы мастеров московской Оружейной Палаты. При всей своей архаичности бердыши, состоявшие на вооружении стрелецких войск, сохранились и в вооружении «полков нового строя»: упёртый вертикально в землю, бердыш использовался в качестве подставки для пищали или ружья при стрельбе.

В честь азовской победы в Москве был организован первый в России светский военный праздник, прославлявший личную доблесть и восхвалявший армию и военачальника. В память первой петровской победы была выпущена медаль работы русского медальера Фёдора Алексеева, ставшая одной из первых, отчеканенных на Московском монетном дворе и

украшающая ныне коллекцию Эрмитажа. На её лицевой стороне — погрудный портрет молодого царя в латах и лавровом венке, а на оборотной — панорама бомбардировки крепости, с годом внизу «1696» и надписью вверху «Молниями и волнами победитель». Этим подчёркивалось, что победу принесли артиллерия и флот. Приглашённый позднее на русскую службу голландский гравёр Адриан Схоонебек исполнил монументальный гравированный лист с изображением осады и взятия Азова, представляющий всех действующих лиц русского командования, детальный вид местности и подробные пояснения всех изображений.

Именно благодаря этой победе Пётр принял решение о строительстве в России регулярного морского флота. Принятое боярской Думой 20 октября 1696 г. решение: «морским судам быть» — стало днём рождения русского военно-морского флота.

Русский историк В. О. Ключевский писал: «Окраины Русского государства загорались от пылкой деятельности царя. Окончив военную операцию в каком-либо углу государства, Пётр не оставлял его в покое, а поднимал на ноги новым тяжёлым предприятием». Пётр провёл реконструкцию крепости Азов по новейшим правилам западноевропейской фортификации. Решением особой важности было основание города Таганрога: помимо того, что его основным назначением было содержать первую военно-морскую базу России, город стал первым российским портом на открытом морском побережье, а также первым в России городом, построенным по регулярному плану. Среди петровских «меморий» в Эрмитаже сохраняется и срез дубовой сваи таганрогского порта.

Азовские завоевания сыграли большую роль в развитии российской картографии и гидрографии. В 1699 г. под командованием Петра I был совершён проход русских судов по Азовскому морю от Таганрога до Керчи и обратно, который сопровождался промером глубин и другими гидрографическими исследованиями. Во время этого похода капитаном корабля «Крепость» П. Памбургом был составлен чертёж восточной части Азовского моря, гравированный А. Схоонебеком в 1701 г., сохранившийся в петровской коллекции.

Накопленный Петром опыт привёл его и к решению совершить заграничное путешествие 1697—1698 гг. по странам Западной Европы. Победный путь Петра к Балтике лежал через «Великое посольство», имевшее и большие дипломатические задачи.

Путешествие началось с посещения Пруссии и Кёнигсберга, где Пётр повышал своё бомбардирское мастерство и приобретал артиллерийские инструменты, которые ныне хранятся в Эрмитаже. Но царь стремился в свою любимую Голландию, где неделю он прожил в Заандаме и с головой окунулся в работу на верфи и в повседневную жизнь города. Модель домика, где жил «плотник Питер» и большой набор плотницких инструментов, привезённых из Голландии, хранятся ныне в Эрмитаже. Пётр покупал в огромных количествах разнообразные приборы, инструменты и «диковины», а также произведения искусства. Царь — «плотник и мореход» приобретал в большом количестве также и «марины» — картины голландских художников, изображающие его любимое море и корабли. Эти картины впоследствии наполнили его дворцы и резиденции, в частности, дворец Монплезир в Петергофе, часть из них хранится и в Эрмитаже. Пользуясь детальной точностью изображенных на них кораблей, Пётр использовал эти картины для проверки знаний молодых людей, учившихся морскому делу.

В Голландии были исполнены первые живописные портреты Петра, напоминающие также и о его недавней азовской «виктории». Среди них — картина голландского художника Питера Ван дер Верфа, изображающая царя на фоне взятой им азовской крепости.

Тогда же голландскому медальеру Яну Боскаму Петром была заказана и памятная медаль в память взятия Азова. На лицевой стороне медали помещался портрет Петра в образе античного триумфатора, а на оборотной — аллегория Славы, попирающей полумесяц и трофеи.

Наряду с ремесленниками, корабельщиками и учёными Пётр одновременно приглашал на русскую службу иностранных живописцев, скульпторов, гравёров и архитекторов. Царь в полной мере оценил значение искусства как мощного средства пропаганды. Всем художникам и мастерам вменялось в обязанности прославление России, побед русского оружия и самого императора. Так, на русскую службу был приглашён голландский гравёр Адриан Схоонебек, гравюры которого — «баталии», виды дворцов и панорамы Петербурга, морские карты, празднества с фейерверками — прославили образы Петра, его соратников и их победы.

Штатгальтер Голландии Вильгельм III, являвшийся также английским королём, подарил Петру яхту и пригласил посетить Англию, где царь изучал теоретические основы

кораблестроительной науки. По заказу короля знаменитый английский художник Годфри Неллер написал портрет молодого Петра, который стал одним из лучших его портретов.

В это время Петр нанял на службу Корнелиуса Крюйса — будущего адмирала российского флота, заслугой которого стало строительство кораблей в Воронеже, где в 1700 г. русскими мастерами был построен первый русский 58 пушечный линейный корабль «Предестинация», запечатлённый на гравюре А. Схоонебека.

После европейского путешествия во внешней политике произошла резкая смена приоритетов: антитурецкая коалиция распалась, и взгляд Петра обратился на северо-запад. Он поставил себе целью утвердить русское владычество на побережье Балтийского моря, для чего заключил Северный союз с Данией и Речью Посполитой. Вслед за этим был провозглашён 30-летний мир с Турцией и на следующий день, 19 августа 1700 года Россия объявила войну Швеции, на престол которой осенью 1699 г. взошёл молодой король Карл XII.

Швеция всегда была самым мощным и опасным противником России на северо-западе. С конца XII века окрестности реки Невы и вся Ижорская земля, принадлежавшая новгородцам, стали объектом шведских притязаний. Противостояние России и Швеции прерывалось краткими объединительными союзами. По условиям «Столбовского мира», заключённого 27 февраля 1617 г. Россия оказалась отрезанной от берегов Балтики, прямые торговые и прочие связи с Западной Европой по этому морю стали невозможны.

Северная война 1700–1721 гг. за выход России к Балтийскому морю на долгие годы определила основное направление внешней политики страны. Первыми успехами стали операции в Ингрии, которые обеспечили контроль над рекой Невой — её истоком и устьем. Осенью 1702 г., подтянув войска к истоку Невы, Б. П. Шереметев и А. И. Репнин провели двухнедельную осаду Орешка, запечатлённую в гравюре А. Схоонебека. 11 октября 1702 г. был проведён штурм, длившийся 13 часов и увенчавшийся взятием крепости. Крепость была переименована в Шлиссельбург — «Ключ-город». 1 мая 1703 г. русскими войсками под командованием Б. П. Шереметева, А. И. Репнина и П. М. Апраксина была захвачена находящаяся близ устья Невы крепость Ниеншанц. Она была признана недостаточной, чтобы оборонять невское устье, поэтому ближе к морю, на небольшом острове речной дельты, 16 мая 1703 г. совершилась закладка новой крепости — «Санкт-Питербурх». В октябре 1703 г. Пётр осмотрел находящийся в Невской губе остров Котлин и распорядился возвести крепость и там. Она была наречена Кроншлотом, впоследствии стала городом Кронштадтом, прославленной базой русского флота. Таким образом, на северо-западном направлении повторилась та же тактика действий, что была применена менее десятилетия назад на южном: захват неприятельских крепостей на ключевых позициях, их укрепление, построение вокруг крепости города «нового типа», а также создание неподалёку военно-морской базы.

Весной 1704 г., после побед в шведской Ингрии (или, как её теперь называли, Ингерманландии), по приказу Петра войска Б. П. Шереметева выдвинулись к Дерпту, который был взят 13 июля при личном участии царя. Тем же летом русская армия взяла реванш за Нарву.

В октябре 1706 г. русскими войсками под командованием А. Д. Меншикова была одержана победа при Калише. «Ногою твёрдой став при море», Пётр с войском теперь двигался на юг, чтобы встретиться с армией Карла XII, выступившей из Саксонии на восток – готовилась «Генеральная баталия». 28 сентября 1708 г. у деревни Лесной русское войско под командованием Петра I разбило корпус генерала Левенгаупта; это сражение было названо «матерью Полтавской баталии». 27 июля 1709 г. состоялась и сама Полтавская баталия, разгромная для шведских войск и ставшая коренным переломом в Северной войне. Сам Пётр отметил важность победы: «Ныне уже совершенно камень во основание Санкт-Петербурга положен…» [1].

Следующий год был ознаменован громкими победами на Балтике: были взяты Выборг и Кексгольм, охранявшие западную и восточную границы Карельского перешейка, а в Ливонии — Рига, Ревель (ныне Таллинн), Пернов (ныне Пярну) и Аренсбург (ныне Курессааре). Пётр отмечал особое значение взятия Выборга для положения Петербурга: «И тако, чрез взятие сего города, Санкт-Петербургу, конечное безопасение получено», а также называл Выборг «крепкой подушкой Петербургу». Наблюдая победы России, европейские державы увидели опасность в нарушении равновесия на Балтике и начали подталкивать Турцию к разрыву перемирия с Россией. В начале 1711 г. Пётр I заключил союз против Турции с молдавским господарем и выступил в поход, оставшийся в истории под именем Прутского. Этот поход стал роковым для

Петра: русская армия попала в окружение, сам Пётр оказался под угрозой пленения. Тем не менее, ценой больших потерь ему удалось разрешить ситуацию. Этой ценой была отдача Турции Азова и Таганрога, азовский флот частью был уничтожен, а частью был продан туркам. Но эта потеря уже не могла поколебать позиций России и устремлений Петра, который уже «ногою твёрдой встал» при Балтийском море. В 1712 г. столица России переносится в Петербург, на строительство города бросаются огромные силы и средства. Это говорит о твёрдо выбранном Петром балтийском направлении развития, о балтийском направлении выхода России к европейским и мировым торговым центрам.

Два крупнейших морских сражения на Балтике — при мысе Гангут 27 июля 1714 г. и у острова Гренгам 27 июля 1720 г. — утвердили Россию с её флотом как хозяйку положения на Балтийском море. 5 августа 1716 г. Пётр-военачальник командовал военно-морским соединением из четырёх флотов — английского, датского, голландского и российского, шедшим из Копенгагена к Борнхольму с целью защитить торговые суда от шведских кораблей. Теперь господству шведского флота на Балтике был положен конец. Россия получила широкий выход к Балтике, «окно в Европу» было прорублено. 21 августа 1721 г. в финском городе Ништадте был подписан долгожданный мирный договор между Россией и Швецией, знаменовавший собой новую эру в истории Европы. Пётр, давший России новое место среди европейских держав и истинное могущество, вознёс её престиж на невиданную доселе высоту. Россия была провозглашена империей, Пётр принял титул императора. Ему были поднесены звания Отца Отечества и Великого.

По личному указанию Петра I были награвированы изображения всех крупнейших сухопутных и морских сражений Северной войны. В собрании Эрмитажа хранится более пятидесяти таких листов работы А. Схоонебека, П. Пикарта, А. Ф. Зубова, И. Ф. Зубова и других мастеров. Изображались также празднества, посвящённые победам русского оружия — торжественные вводы пленённых кораблей, фейерверки, шествия и триумфальные сооружения. Множество листов с изображениями сражений было собрано в «Книгу Марсову», вышедшую в свет в 1713 г. Её доработка продолжалась и в последующие год, но так и не была закончена. Все эти произведения — бесценные свидетельства русской истории — хранятся ныне в Эрмитаже.

В 1715 г. на русскую службу был приглашён скульптор Бартоломео Карло Растрелли, отец архитектора Франческо Бартоломео Растрелли, строителя Зимнего дворца. Б.К. Растрелли создал целую галерею пластических образов — рельефов-медальонов, ярко представляющих бессмертные события Северной войны, портреты самого царя, а также аллегорические композиции и образы христианских святых. Все победы России в Северной войне нашли своё отражение в сюжетных рельефных композициях, хранящихся ныне в Государственном Эрмитаже. Они стали моделями для тиражирования с них памятных медальонов в личной токарной мастерской Петра.

Вся «скульптурная летопись» Северной войны должна была объединиться в величественном монументе — «Триумфальном Столпе», который предполагалось установить на одной из площадей Петербурга. Но планам Петра — под его личным контролем велись все работы по подготовке этого будущего памятника эпохи — не суждено было сбыться. До нас дошли лишь сохраняемые в Эрмитаже модели отдельных элементов триумфальной колонны.

Дошедшие до наших дней петровские «мемории», портреты его современников, виды городов и сражений, исполненные свидетелями тех событий, а также памятники науки и техники, собранные Петром, позволяют понять его личность лучше, чем любые исследования. На протяжении всего XVIII века основные направления развития России, обозначенные Петром Великим, оказались правильными и единственно возможными.

Азовский поход Петра I — предтеча больших Балтийских морских побед России 18 века, прославивших в веках Россию и её флот. Как без потешных боёв не состоялось бы азовской победы, так и балтийские виктории были бы невозможны без азовского боевого опыта и создания флота. Эти исторические события неразрывно связаны великой личностью Петра Великого [2].

Литература

- 1. Мой талисман. Избранная лирика А. С. Пушкина. Джулиан Генри Лоуэнфелд. СПб.: «Пушкинский фонд», 2009. С. 331.
- 2. Ястребинский Г. Б. От Азова до Балтики. Петровская коллекция Эрмитажа и история петровских побед. СПб.: Славия, 2016. 96 с.

КРЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ НА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ВЫСТАВКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Е. В. Жбанкова, д.ист.н.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

CRIMEA IN THE WORKS OF RUSSIAN ARTISTS AT PERSONAL EXHIBITIONS OF THE STATE TRETYAKOV GALLERY

E. V. Zhbankova, Dr.Sc.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

В докладе речь пойдет о персональных выставках в Государственной Третьяковской галерее произведений И. К. Айвазовского и А. И. Куинджи, многие из которых были посвящены Крыму. Выставка творчества Айвазовского прошла в 2016 г., ее посетили более 500 тыс. человек, посмотрев около двухсот картин из собраний 17-ти музеев России, Армении, Беларуси. Выставка работ Куинджи проходила осенью 2018 — зимой 2019 гг. Ее посетили около 400 тыс. человек, вниманию которых было представлено более 160 произведений изобразительного искусства из собраний 23 музеев России, Армении, Беларуси, Азербайджана.

The report will focus on personal exhibitions in the State Tretyakov Gallery of works by I. K. Aivazovsky and A. I. Kuindzhi, many of which were dedicated to the Crimea. The exhibition of Aivazovsky's work was held in 2016, it was visited by more than 500 thousand people, having seen about two hundred paintings from the collections of 17 museums in Russia, Armenia, Belarus. The exhibition of Kuindzhi 's works was held in autumn 2018 – winter 2019. It was visited by about 400 thousand people, who were presented with more than 160 works of fine art from the collections of 23 museums in Russia, Armenia, Belarus, Azerbaijan.

Крым часто становился одной из основных тем произведений самых знаменитых русских художников. Так, Крыму посвятил целый ряд своих картин Исаак Ильич Левитан, побывавший на полуострове в 1886 г. («Сакля в Алупке», «В Крымских горах», «У берега моря. Крым» и др.). Федор Иванович Гросс, сын первого учителя И. К. Айвазовского, был не художником, а археологом, но оставил после себя многие талантливые зарисовки крымских ландшафтов («Алупка», «Ялта», «Вид с вершины Аю-Дага» и др.). Константин Алексеевич Коровин любил Крым, имел дом в Гурзуфе, в котором гостеприимно встречал многочисленных друзей, и написал известные полотна «Дом в Гурзуфе. Балкон в Крыму», «Пристань в Гурзуфе», «Рыбачья бухта. Севастополь» и др. Богаевский Константин Федорович родился, жил и был похоронен в Феодосии, учился в мастерской Айвазовского, написал «Южный берег Крыма. Киммерия», «Феодосия», «Консульская башня в Судаке» и др.

Творчеству всех этих художников в Государственной Третьяковской галерее в свое время были посвящены персональные выставки, на которых можно было увидеть Крым их глазами. Но в последние годы самыми посещаемыми и получившими широкий резонанс были выставки И. К. Айвазовского 2016 г. и А. И. Куинджи 2018–2019 гг.

В Третьяковской галерее выставка, посвященная 200-летию Айвазовского, прошла в 2016 г. Ее посетили более 500 тыс. человек. На выставке были представлены около двухсот произведений изобразительного искусства из собраний 17-ти музеев России, Армении, Беларуси.

Сам Айвазовский (1817—1900) в течение жизни принял участие более чем в 120 выставках, половина которых были персональными. Они проводились не только в России, но и в Европе и Америке. Айвазовский был почетным членом Амстердамской, Римской, Флорентийской, Штутгартской, Парижской Академий Художеств. Императорская Академия Художеств в Санкт-Петербурге признала его академиком, а затем и профессором живописи. Громкая прижизненная слава привела к некоей «пресыщенности» творчеством художника, и потому в XX веке крупных

и значительных выставок мастера не было несколько десятилетий.

Словами «Я морем только и жил» Айвазовский сам определил суть своих жизненных и творческих интересов. Море, во многих случаях у берегов Крыма, стало главным и практически единственным предметом изображения на полотнах художника. Именно он утвердил в правах в русском искусстве маринистический жанр наравне с другими видами пейзажа.

Очень рано у Айвазовского сложился свой стиль, и появились его собственные технические приемы. Он не писал полотна с натуры, а предпочитал работать по памяти, создавая некую воображаемую им куртину. «Бурю, виденную мною у берегов Италии, я на своей картине переношу на какую-нибудь местность Крыма или Кавказа, лучом луны, отражающимся на Босфоре, я освещаю твердыни Севастополя. Таково... свойство моей кисти и характерная особенность моей художественной складки» — признавался живописец [1, с. 425].

Экспозиция выставки Третьяковской галереи помогала зрителю увидеть, как художник красочными мазками изображал движение волны, показывал красоту и прозрачность спокойной морской глубины, и опасность и неотвратимость гибели в пучине штормового моря. Экскурсоводы Третьяковской галереи, стоя у полотен художника, часто цитировали слова старшего современника Айвазовского Николая Михайловича Языкова для объяснения замысла художника [2]:

Там, за далью непогоды
Есть блаженная страна
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина.
Но туда выносят волны
Только сильного душой!..
Смело, братья, бурей полный
Прям и крепок парус мой.

На выставке были продемонстрированы избранные произведения не только из собрания самой Третьяковской галереи, но и из коллекций Государственного Русского музея, Центрального военно-морского музея Санкт-Петербурга, государственных музеев-заповедников «Петергоф», «Царское Село» и «Павлово», основу собраний которых составляют императорское коллекции картин Айвазовского, приобретенные непосредственно у автора. На выставке экспонировались произведения из музеев Москвы, Твери, Смоленска, Самары, Тулы и других российских городов. В выставке также принимал участие Российский государственный архив литературы и искусства, предоставивший исключительный по значимости альбом Великого князя Константина Николаевича с рисунками Айвазовского, которые экспонировались впервые. С выставочным проектом сотрудничали также Феодосийская картинная галерея имени И. К. Айвазовского и Национальная галерея Армении. В Феодосии, родном городе художника, прошла вся его жизнь, и были созданы лучшие картины. Армения — земля, с которой был кровно связан живописец.

В основу экспозиции были положены тематические разделы, позволяющие раскрыть живописную красоту картин Айвазовского и увидеть в нем художника больших и значительных тем: «Морские симфонии», «Между Феодосией и Петербургом», «Весь мир ему был мал...», «Художник Главного морского штаба», «Но меркнет день — настала ночь...», «Плененный тайной мирозданья», «Рисунок и акварель», а также подробная летопись жизни и творчества Айвазовского, которую, помимо документальных материалов, сопровождали живописные портреты родных художника и произведения, отражавшие важные моменты его жизни.

Экспозицию дополняли макеты кораблей, подзорные трубы, компасы и другие предметы корабельного обихода. Их присутствие на выставке не было случайным. Как художник Главного морского штаба Айвазовский несколько раз совершал плавания на военных кораблях, присутствовал на маневрах, изучал корабельную оснастку, хорошо знал быт моряков и с большой достоверностью изображал парусный флот на картинах. Кроме того, художник собрал коллекцию макетов кораблей, украшавшую парадные комнаты его феодосийского дома. Среди макетов парусных судов — легендарный корабль «Двенадцать апостолов». Айвазовский с самого своего первого плавания на военном фрегате в 1836 г. начал изучать все, что относилось к укладу

жизни на корабле, строение парусников и назначение корабельной оснастки. Включенные в экспозицию предметы корабельного быта были представлены на выставку корабельным фондом Центрального военно-морского музея, а хранитель фонда Г. М. Рогачев дал исчерпывающие сведения о каждом экспонате.

Для темы данной конференции наиболее важны разделы выставки «Мемориальный» и «Между Феодосией и Петербургом».

В «Мемориальном» разделе сосредоточены документальные материалы и живописные произведения, отмечающие важные вехи жизненного и творческого пути Айвазовского.

Подробная летопись жизни сопровождалась видами Феодосии, родного города художника, и фотографическими портретами. Живописные работы отца, матери, жены и старшего брата Габриэла дают представление о близком окружении художника, который редко обращался к портретному жанру. Здесь же экспонировался портрет А. И. Казначеева, бывшего градоначальника Феодосии, сыгравшего неоценимую роль в судьбе мальчика из бедной армянской семьи.

Сам Айвазовский в письме П. М. Третьякову, с которым у него всегда были самые теплые и дружеские отношения, писал: «Мой адрес — всегда в Феодосии». Для него не было земли лучшей, чем его родные края, хотя природа Феодосии, в сравнении с роскошными пейзажами Южного берега Крыма, скупа и сурова. Здесь, в Крыму, у берега Черного моря, он закончил к 1848 г. строительство дома по собственному проекту. Каждый год, а иногда и несколько раз в течение года художник уезжал в Петербург, Москву, за границу, но непременно возвращался в Феодосию. «Это чувство или привычка всегда были моею второй натурою. Зиму я охотно поводил в Петербурге..., но чуть повеет весной... меня тянет в Крым, к моему любимому Черному морю», — признавался Айвазовский [3, с. 220].

Картины художника дают представление о широкой географии его поездок по России. Наибольшее количество пейзажей в творческом наследии Айвазовского связано с изображением Черного моря и крымской природы. Он писал Аю-Даг и гурзуфский берег в разные моменты дня и ночи, в рассеянном дневном освещении и при таинственном свете луны. Дорогу на Ялту и сам город Айвазовский изображал множество раз. Он преодолевал подъем на самую высокую гору крымской гряды Ай-Петри. Виды Южного берега Крыма, Георгиевский монастырь и скалы в его окрестностях были одним из наиболее частых сюжетов. Художника привлекали открытые панорамные виды, для чего он выбирал высокую точку для изображения уходящих вдаль горных гряд, но непременно взгляд его обращался к открывающимся просторам Черного моря. Айвазовский исполнил виды всех черноморских городов, но чаще всего писал Одессу. Впервые изобразив вид Одессы по царскому заказу в 1846 г., в последующие годы художник много раз возвращался к полюбившемуся мотиву [4].

Персональная выставка И. К. Айвазовского в Третьяковской галерее после окончания ее экспонирования частично была перевезена в Минск в Национальный художественный музей Республики Беларусь, где проработала несколько месяцев, частично в Санкт-Петербург, где Русский музей также организовал свою персональную выставку художника. В 2017 г. большая выставка, посвященная 200-летию И. К. Айвазовского, была открыта в Национальной галерее Еревана.

Выставка произведений А. И. Куинджи проходила в Государственной Третьяковской галерее осенью 2018 — зимой 2019 гг. Ее посетили около 400 тыс. человек. На выставке было представлено более 160 произведений изобразительного искусства из собраний музеев России, Армении, Беларуси, Азербайджана.

Архип Иванович Куинджи (1841–1910) родился не в Крыму, а в Мариуполе, но еще в детстве попал в Феодосию к Айвазовскому в услужение, что позволило ему впоследствии называть великого художника своим первым учителем. В зрелом возрасте Куинджи приобрел дом в Алупке, где проводил много времени. В мастерской крымской дачи художником было написано большинство его произведений. Крым, безусловно, был одной из главных тем в его творчестве.

Выставочный проект «Архип Куинджи» был подготовлен к 175-летию со дня рождения одного из великих русских пейзажистов второй половины XIX века. Современник В. Д. Поленова, И. И. Шишкина, М. К. Клодта, Куинджи несмотря на то, что не получил полного академического образования, сумел найти свой особый, неповторимый взгляд на мир и природу.

Объектами его интереса становились земля, море, горы, небо, но главным образом, пространство, воспринимаемое как основная категория мироздания, и свет, наполняющий это пространство. Художника особенно привлекали сюжеты, связанные со световыми эффектами — манящие тайны лунной ночи, огненные закаты, жар полуденного солнца. Обычные природные явления у Куинджи обретают философское измерение, наполнены поэтическими и музыкальными ассоциациями [5].

Искусствоведы называют Куинджи смелым новатором в живописи, открывшим богатые перспективы для искусства будущего столетия: символизма, модерна, экспрессионизма, примитивизма, фовизма [5].

За несколько лет преподавания в пейзажной мастерской Высшего Художественного училища при Академии Художеств Куинджи воспитал самостоятельную школу, занявшую достойное место в искусстве уже XX века. Его учениками были: К. Ф. Богаевский, Н. К. Рерих, А. А. Рылов и другие большие художники.

Куинджи превратился в профессора Академии Художеств, пройдя длинный и сложный путь от безграмотного мальчика-подпаска из бедной мариупольской семьи до статского советника. Он явно обладал не только талантом художника, но и деловой хваткой, стал владельцем доходных домов в Санкт-Петербурге и весьма состоятельным человеком. Однако капиталы он щедро отдавал на благотворительность. На его содержании в Крыму постоянно жили молодые художники, которых он учил. В 1910 г. Куинджи составил завещание, по которому весь свой капитал и 228 десятин земли на Южном берегу Крыма передал в Общество своего имени на развитие русского искусства. Общество, образованное в 1909 г. по инициативе друзей и учеников за год до смерти Куинджи, просуществовало до 1930 г. [6].

Первое знакомство с полным наследием мастера произошло в 1913–1914 гг. на двух посмертных выставках Общества имени Куинджи в Санкт-Петербурге и Москве. Вторая встреча состоялась спустя многие десятилетия — в 2007 г. на выставке, устроенной Государственным Русским музеем на основе богатейшего материала, поступившего в 1930 г. из этого Общества.

В Государственной Третьяковской галерее выставка Куинджи последний раз проходила в 1992 г. Выставка 2018–2019 гг. была значительно шире. В ее состав были включены более 160-ти произведений из 23-х музейных собраний Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов, а также музеев ближнего зарубежья — Азербайджана, Республики Беларусь — и частных коллекций. Наряду со знаменитыми полотнами на выставке можно было увидеть и малоизвестные работы художника, в том числе, этюды и эскизы, созданные в период затворничества (1882–1910), когда живописец официально прекратил художественную деятельность.

Выставка тематически делилась на несколько разделов: «Притяжение земли», «Тайна ночи», «В просторах вечности», «Опережая время». В каждом разделе были картины, отражающие пейзажи, ландшафты и атмосферу Крыма. Это, конечно, «Крым», «Кипарисы на берегу моря. Крым», «Лодки в море. Крым», «Ай-Петри. Крым», «Сосны. Крым» и пр.

Любовь к Крыму возникла у художника с детских лет. Рано потеряв родителей, он, по совету хлеботорговца Дуранте, увидевшего в мальчике талант к рисованию, и с его рекомендательным письмом отправляется пешком в Крым к И. К. Айвазовскому. В Феодосии в течение трех лет он освоил основы мастерства под наблюдением А. И. Фесслера, ученика знаменитого мариниста. Сам Айвазовский мало обращал внимания на мальчика, но дал ему рекомендательное письмо в Академию Художеств в Санкт-Петербурге.

В Крым Куинджи вернулся уже известным художником, создавшим «Лунную ночь на Днепре», «Березовую рощу» и «После дождя». Здесь он очень много и плодотворно работал.

В 1885 г. Куинджи купил большой земельный надел около поселка Кикенеиз, позднее еще несколько участков около Симеиза и Алупки. Именно здесь он создает, к примеру, еще одно свое знаменитое произведение «Христос в Гефсиманском саду», которое сейчас входит в собрание Воронцовского дворца-музея.

Здесь же он создает еще одну из своих знаменитых работ, на наш взгляд, являющуюся неким обобщенным образом Крыма для самого художника. Известно, что Куинджи уделял серьезное внимание работе с натуры, но часто советовал ученикам писать по памяти, видимо, помня манеру работы Айвазовского, чтобы не повторить природу, а создать ее образ. Поэтому невозможно найти в Крыму того конкретного места, с которого написана картина, она

поэтический образ. В ней Куинджи специально сложно сочетает темно-фиолетовые краски ночного грозового неба с мраком лесного массива, чтобы подчеркнуть определенный световой эффект только что вспыхнувшей молнии, осветившей странным светом сосну с обломанными сучьями. Значит, художник именно так воспринимает то место, в котором провел много лет.

Хочется обратить внимание также и на другую крымскую работу Куинджи — «Ай-Петри. Крым». Картина сегодня стала печально знаменитой, именно она была украдена с выставки в Третьяковской галерее, но скоро найдена и возвращена. Упоминания она достойна не по данной причине, а потому что является ярким примером «философского пейзажа» Куинджи на тему Крыма. Растянутый скалистый массив на заднем плане и волнующееся море, выполненные в многообразных оттенках синего цвета от полупрозрачного голубоватого до почти черного, демонстрируют нам абсолютное и непререкаемое величие природы. Невольно картина заставляет задуматься о незначительности и кратковременности человеческого существования перед ней. И здесь на ум приходят строки старшего современника Куинджи, Федора Ивановича Тютчева [7]:

Природа знать не знает о былом, Ей чужды наши призрачные годы. И перед ней мы смутно сознаем, Себя самих лишь грезою природы. Поочередно всех своих детей, Свершающих свой подвиг бесполезный, Она равно приветствует своей Всепоглощающей и миротворной бездной.

После закрытия выставки Куинджи в Государственной Третьяковской галерее в Русском музее Санкт-Петербурга была открыта камерная выставка крымских работ Архипа Куинджи. Она продлилась с марта 2019 г. по апрель 2019 г. и была посвящена пятой годовщине присоединения Крыма к России. В фондах Русского музея хранятся около 50-ти произведений Куинджи крымской серии, но на выставке были представлены только избранные работы, в том числе и «Ай-Петри. Крым», вернувшаяся с выставки из Москвы.

Литература

- 1. *Каратыгин П. П.* Иван Константинович Айвазовский и его художественная 40-летняя деятельность. 1836-1878. Первый год пребывания за границей. 1840-1841 // Русская старина. 1878. Июль.
 - 2. Языков Н. М. Песни русского поэта. Стихотворения. Тула: Приокское книжн. изд-во. 1986. 368 с.
- 3. Крымский альбом 1997: Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. М.: Коктебель. 1997. Вып. 2. 336 с.
 - 4. Карпова Т. Л. Иван Айвазовский. М.: Гос. Третьяковская галерея. 2016. 44 с.
- 5. *Чурак Г. С.* Чарующий мир Куинджи // Архип Куинджи. Каталог выставки. М.: Гос. Третьяковская галерея. 2018. 360 с. с илл. С. 15-39
- 6. *Атрощенко О. Д.* Руководитель жизни и искусства. О педагогической деятельности Куинджи //Архип Куинджи. Каталог выставки. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2018. 360 с. с ил.
 - 7. Тютчев Ф. И. Стихотворения и письма. М.: Современник. 1978. 415 с.

РУССКИЙ МУЗЕЙ — МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ РОССИИ. ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА С МУЗЕЯМИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ, ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК

М. Г. Красовитова

Русский музей, Санкт-Петербург, Россия

THE RUSSIAN MUSEUM IS A METHODOLOGICAL CENTER OF ART MUSEUMS IN RUSSIA. EXPERIENCE OF COOPERATION WITH MUSEUMS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA, DONETSK AND LUGANSK PEOPLE'S REPUBLICS

M. G. Krasovitova

Russian Museum, St. Petersburg, Russia

По приказу Министерства культуры РСФСР в 1974 г. в структуре Русского музея был создан отдел научно-методической работы с художественными музеями с целью оказания им методической помощи. С 2022 г. — это служба консультационно-методического взаимодействия с музеями. Русский музей многие годы сотрудничает с музейным сообществом Республики Крым, Донецкой и Луганской Народных Республик и ведет системную работу в рамках оказания консультативно-методической помощи, а также содействует историко-культурному просвещению населения данных регионов. В статье представлен опыт сотрудничества Русского музея с музеями Республики Крым, Донецкой и Луганской Народных Республик.

By order of the Ministry of Culture of the RSFSR in 1974, a department of scientific and methodological work with art museums was established in the structure of the Russian Museum in order to provide them with methodological assistance. Since 2022, it has been a service of consulting and methodological interaction with museums. The Russian Museum has been cooperating for many years with the museum community of the Republic of Crimea, Donetsk and Lugansk People's Republics and conducts systematic work within the framework of providing advisory and methodological assistance, as well as contributes to the historical and cultural education of the population of these regions. The report will present the experience of cooperation between the Russian Museum and the museums of the Republic of Crimea, Donetsk and Lugansk People's Republics.

Русский музей почти 50 лет является методической базой Министерства культуры Российской Федерации для всех художественных музеев, картинных галерей, выставочных центров, мемориальных музеев, музеев-заповедников страны. По приказу Министерства культуры РСФСР в 1974 г. в структуре Русского музея был создан отдел научно-методической работы с художественными музеями, с 2022 г. — это служба консультационно-методического взаимодействия с музеями.

В тесном взаимодействии со всеми подразделениями Русского музея специалисты службы осуществляют свою деятельность по нескольким основным направлениям: повышение профессионального уровня сотрудников музеев, других учреждений культуры, искусства и образования; оказание консультационно-методической помощи по различным направлениям музейной работы; координация проекта «Культурно-выставочные центры Русского музея»; популяризация художественных коллекций музеев и другим.

Русский музей на протяжении многих лет сотрудничает с музейным сообществом Республики Крым, Донецкой и Луганской Народных Республик (далее — ДНР и ЛНР). Формы этого взаимодействия разнообразны.

Повышение квалификации специалистов музеев проходит в форме индивидуальных и групповых стажировок, курсов повышения квалификации, научно-практических и методических вебинаров, выездных семинаров по программам, разработанным специалистами службы в

тесном взаимодействии со всеми подразделениями Русского музея.

Так, обучение по программам дополнительного профессионального образования на курсах повышения квалификации в Русском музее в последние годы прошли специалисты следующих музеев:

- Симферопольского художественного музея по теме «Скульптура в художественном музее. Комплектование, изучение, экспонирование. Хранение, превентивная консервация» (2016);
- Севастопольского художественного музея им. М. П. Крошицкого по темам «Школа молодого музейщика» (2017) и «Изучение, хранение и популяризация коллекций графики в художественном музее» (2021);
- Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника и Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя по теме «Музейный климат основа сохранности музейных коллекций» (2021) (рис. 1);
- Луганского художественного музея по темам «Работа с молодежной аудиторией в музее» (2017), «Народное искусство в художественном музее» (2018), «Искусство конца XX начала XXI века в музее: хранение, изучение, интерпретация коллекций» (2019), «Работа с особыми посетителями в музее» (2020);
- Донецкого республиканского художественного музея по темам «Школа молодого музейщика» (2017), «Музей и город: тенденции взаимодействия, развитие социальных аспектов, актуальные практики работы с посетителями музея» (2018), «Учет и хранение в художественном музее» (2019), «Работа с особыми посетителями в музее» (2020), «Изучение, хранение и популяризация коллекций графики в художественном музее» (2021);
- Донецкого республиканского краеведческого музея по теме «Школа молодого музейщика» (2023) (рис. 2).

Обучение сотрудников музеев ДНР и ЛНР в рамках проекта «Русский музей: виртуальный филиал» проводит служба «Виртуальный Русский музей». Например, сотрудники Донецкого республиканского художественного музея в 2020 г. приняли участие в вебинарах по теме «Новые формы работы виртуальных филиалов в условиях самоизоляции».

Специалистами службы консультационно-методического взаимодействия с музеями в 2021 г. был проведен вебинар «Русский музей: основные направления деятельности», участие в котором приняли 10 сотрудников Донецкого республиканского художественного музея и 7 сотрудников Луганского художественного музея.

В 2023 г. для музеев, других учреждений культуры, искусства и образования ДНР и ЛНР разработан годовой цикл вебинаров по различным направлениям музейной деятельности.

Рис. 1. Курсы повышения квалификации «Музейный климат — основа сохранности музейных коллекций», Русский музей, 2021 г.

Рис. 2. Курсы повышения квалификации «Школа молодого музейщика», Русский музей, 2023 г.

С начала нынешнего года для учреждений ДНР проведены занятия по темам:

- «Русский музей: основные направления деятельности. К 125-летию со дня открытия музея для посетителей. Русский музей методический центр художественных музеев России» (16 февраля 2023 г.) (рис. 3);
- «Социально-культурные проекты Русского музея. Арт-терапия в художественном музее» (16 марта 2023 г.);
- «Программы и проекты Русского музея для слепых и слабовидящих посетителей» (19 апреля 2023 г.).

Слушателями вебинаров стали сотрудники Донецкого республиканского художественного музея, Донецкого республиканского краеведческого музея, Музея истории города Горловки, художественного музея «Арт-Донбасс», Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки имени Н.К. Крупской, Донецкого республиканского дворца молодежи «Юность», преподаватели Школы-интерната № 10 города Донецк, Средней школы № 34 города Макеевки и других учреждений.

Онлайн-семинары для учреждений культуры ЛНР стартуют 17 мая и также будут проходить до конца $2023~\Gamma$.

Рис. 3. Слушатели вебинара «Русский музей: основные направления деятельности. К 125-летию со дня открытия музея для посетителей. Русский музей — методический центр художественных музеев России», 16 февраля 2023 г.

Рис. 4. Открытие выездного научно-методического семинара «Особенности презентации и продвижения художественных коллекций музеев», Центральный музей Тавриды, г. Симферополь, 2021 г.

Рис. 5. Обложка электронного альбома «Петру I посвящается. К 350-летию со дня рождения», 2022 г.

Рис. 6. Участники совещания директоров художественных музеев, Русский музей, 2015 г.

Рис. 7. Рабочая встреча в онлайн-формате представителей Русского музея и Донецкого республиканского художественного музея, Русский музей, 6 февраля 2023 г.

Рис. 8. Выступление в онлайн формате специалиста Русского музея на XXIV Крымских искусствоведческих чтениях, г. Симферополь, 2019 г.

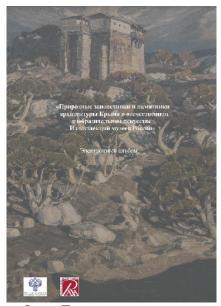

Рис. 9. Обложка электронного альбома «Природные заповедники и памятники архитектуры Крыма в отечественном изобразительном искусстве. Из коллекций музеев России».

Специалисты службы консультационно-методического взаимодействия с музеями разрабатывают программы выездных семинаров, которые проходят на базе региональных музеев страны. В 2021 г. для музейного сообщества Республики Крым в Центральном музее Тавриды (г. Симферополь) был проведен научно-методический семинар «Особенности презентации и продвижения художественных коллекций музеев». Его участниками стали представители 20-ти музеев региона, в том числе Симферопольского художественного музея, Историко-культурного, мемориального музея-заповедника «Киммерия М. А. Волошина», Музея истории города Симферополь, Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника и других (рис. 4).

Одной из форм оказания помощи и поддержки музеям Республики Крым, ДНР и ЛНР являются консультации и методические занятия, которые проводят специалисты подразделений Русского музея в очном и онлайн форматах.

В январе 2023 г. для специалистов Донецкого республиканского краеведческого музея проведено методическое занятие по теме «Цифровые проекты службы консультационнометодического взаимодействия с музеями. Электронный альбом "Петру I посвящается. К 350-летию со дня рождения"», а также на сайте данного музея размещена активная ссылка на электронный альбом «Петру I посвящается. К 350-летию со дня рождения» и краткая аннотация к нему (рис. 5).

Большое внимание Русский музей как методический центр уделяет проведению мероприятий для директоров художественных музеев страны: совещания, конференции, круглые

столы, рабочие встречи как в Русском музее, так и на базе ведущих региональных учреждений культуры.

Так, в 2015 г. в совещании директоров художественных музеев России «Основы государственной культурной политики в Российской Федерации. Перспективы сотрудничества Русского музея с художественными музеями России» принимали участие директора Севастопольского художественного музея им. М. П. Крошицкого и Донецкого республиканского художественного музея (рис. 6).

В феврале 2023 г. состоялась онлайн-встреча руководителей служб и отделов подразделения по работе с посетителями и связям с общественностью Русского музея и представителей Донецкого республиканского художественного музея по вопросам дальнейшего сотрудничества (рис. 7).

Руководители и специалисты Русского музея принимают участие в конференциях, организованных региональными музеями. Например, в 2019 и 2020 гг. — в Республиканских научно-практических конференциях XXIV и XXV Крымских искусствоведческие чтениях на базе Симферопольского художественного музея (рис. 8).

Служба консультационно-методического взаимодействия с музеями ведет работу по привлечению музеев Республики Крым, ДНР и ЛНР к участию в проектах и программах Русского музея, направленных на популяризацию художественных коллекций музеев России — в электронных альбомах, виртуальных выставках, онлайн-проектах в социальных сетях, специальных акциях, в создании видео ресурсов.

Так, в электронном альбоме, материалы которого в дальнейшем вошли и в виртуальную выставку «Природные заповедники и памятники архитектуры Крыма в отечественном изобразительном искусстве. Из коллекций музеев России» (2016), представлены цифровые копии произведений из фондов Севастопольского художественного музея им. М. П. Крошицкого, Симферопольского художественного музея, Алупкинского дворцовопаркового музея-заповедника, Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия, Ливадийского дворца-музея (рис. 9).

В цифровых проектах Русского музея принимают участие также музеи ДНР и ЛНР: в электронном альбоме «Петру I посвящается. К 350-летию со дня рождения» (2022), вошедшему в программу Ассамблеи петровских музеев России, — Луганский художественный музей, а в виртуальной выставке «Великая Отечественная война. Из коллекции Русского музея и собраний музеев России» (2020) — Донецкий республиканский художественный музей. Русский музей оказывает помощь музеям Республики Крым, ДНР и ЛНР, передавая свои издания — научные сборники, каталоги выставок, методические пособия и другую литературу. Например, в феврале 2023 г. более 130 изданий Русского музея были переданы в Донецкий республиканский художественный музей, Донецкий республиканский краеведческий музей и Донецкий национальный музей.

В 2023 г. специалисты службы консультационно-методического взаимодействия с музеями разработали программу онлайн-лектория для широкой аудитории ДНР. Для всех желающих были прочитаны лекции по темам «По страницам истории Русского музея» и «Родина — это я сам», приуроченная к 150-летию со дня рождения Михаила Михайловича Пришвина (1873—1954). Слушателями каждой стали не только специалисты Донецкого республиканского художественного музея, Донецкого республиканского краеведческого музея, Музея истории города Горловки, Художественного музея «Арт-Донбасс», Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки имени Н. К. Крупской, Донецкого республиканского дворца молодежи «Юность», но и учащиеся средних школ города Донецка и школ искусств городов республики.

Русский музей, являясь методическим центром для художественных музеев Российской Федерации, многие годы сотрудничает с музейным сообществом Республики Крым, Донецкой и Луганской Народных Республик и ведет системную работу в рамках оказания консультативнометодической помощи, повышения квалификации специалистов музеев, привлечения музеев к участию в различных проектах и программах, а также содействует историко-культурному просвещению населения данных регионов.

«АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИЕ» ОБЪЕКТЫ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ЛЕКСИКОНЕ (К 250-летию издания)

 $A.\ A.\ Poduohoв^{1,2},$ чл.-корр., $T.\ И.\ Малова^1,$ к.г.н., $A.\ A.\ Poduohoв^3,$ к.ист.н., $H.\ \Gamma.\ Зеленкова^1$

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва, Россия
²Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
³Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Феодосийский музей древностей муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым», Феодосия, Республика Крым, Россия

«AZOV-BLACK SEA» OBJECTS IN THE GEOGRAPHICAL LEXICON (On the 250th anniversary of the edition)

A. A. Rodionov^{1,2}, Corr. Memb., T. I. Malova¹, Ph.D., A. A. Rodionov³, Ph.D., N. G. Zelenkova¹

¹Shirshov Institute of Oceanology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia ²St. Petersburg Research Center of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia ³Theodosia Museum of Antiquities, Feodosia, Republic of Crimea, Russia

Интерес к Крыму и Причерноморью с точки зрения восприятия его на разных этапах исторического развития Российского государства подтолкнул нас к анализу списка «Азово-Черноморских» географических объектов, собранных в одном из самых выдающихся отечественных географических словарей — в Географическом лексиконе Ф. А. Полунина и Г. Ф. Миллера.

Interest in Crimea and Black Sea region from the point of view of its perception at different stages of the historical development of the Russian state prompted us to analyze the list of «Azov-Black Sea» geographical objects collected in one of the most outstanding Russian geographical dictionaries — in the Geographical Lexicon of F. A. Polunin and G. F. Miller.

Интерес к Крыму и Причерноморью с точки зрения восприятия его на разных этапах исторического развития Российского государства подтолкнул нас к анализу списка «Азово-Черноморских» географических объектов, собранных в одном из самых выдающихся отечественных географических словарей — в Географическом лексиконе Ф. А. Полунина и Г. Ф. Миллера [1], (рис. 1). Каков тематический охват и пространственная локализация «Азово-Черноморских» объектов, как изменились их географические, политические и экономические характеристики в аспекте исторической эволюции, насколько подробно дается их описание в сравнении с другими объектами, приведенными в Лексиконе, — вот лишь некоторые из вопросов, ответы на которые нам хотелось получить.

Сам по себе Лексикон является произведением исключительным. Он был первым опубликованным русским географическим словарем, как считает С. С. Илизаров [2, с. 7], и одним из первых среди подобных географических трудов в России. Также он был однозначно первым с точки зрения хронологического среза на 1773 г. (дата выхода Лексикона в свет). Здесь отражены события (в том числе и «Азово-Черноморские»), которые просто не имели возможности попасть в предшествующие словари. Например, читая раздел «КАФА, по Турецки КЕФЕ», мы обнаруживаем информацию, которая датируется двумя годами ранее: «...славной купеческой город на восточном берегу Крымскаго полуострова, построен Греками, после коих владели оным Генуэсцы, а потом Турки, ныне же с 29 Июня 1771 года подвластен Российскому Скипетру» [2, с. 164–165].

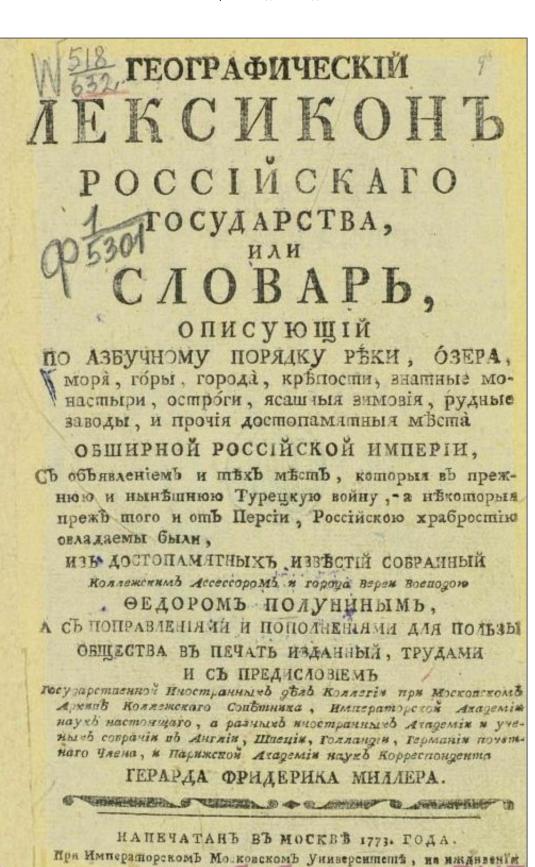

Рис. 1. Географический лексикон Российского государства. 1773 г. Титульный лист [1].

MPHOTIMEN AVABRIA BESEPA

		долг	оты-	шир	оты
The second second					
Себдура, ръчка на 1	КаспүйскомЪ			1	
моръ -	-	-	-	37.	26.
Селенгинскъ	-	124.	124	The second second	7.
Семиналащиля кр пост	ь -	-	-		35.
Съчь запорожская		-	-	0.00	31
Сиэрань -		66.	CI	53.	10.
Сикшань, зимовье на р		-	-	69.	33.
Синзили, заливь Каспу		And the second second	-	37.	34.
Сирянка рвчка, усть	е кь рвкв			The Marie	
Ленв -	-	-	-	68	24.
Соль Камекая	-	74.	24.	53.	39.
Спаское село за Верь	хотурскимъ	1			
камнемь	-	-	-	59-	28
Столбы на ръкъ Ленъ		1.70	-	6r.	8-
Сумской Островь	-	-	- (64.	
Сургушь -		-	-	61.	16.
Свиь Запорожская	-	52.	12	47-	31.
		The same of	600		
T.			95		
ТаганрокЪ -		5'.	57 ¹ / ₂ .	47.	12.
Таловой островь на ра	вкв Ленв -		- 1	60.	57.
Tapa -		-	-	56.	55.
Терки -			2	43.	23.
Тетуши -			-	55.	22.
Тобольскъ		1.85.	561.	58.	12
Гомскъ -		102.	28T	56.	30.
Торопецъ	-	-	-	57.	17.
Топма -		-	_	60.	7110
Туленей островь на	Каспуйскомъ		1	10000	61975
моръ -	-1 -95000000000000		-	44.	12.
Тунхинской острогъ	-			51.	
Тыра ржка, устье вы р	Бив Ленв .	-		1 TO 1 THE R. P. LEWIS CO., LANSING, MICH. 400, NO. of London,	12.
A THE STATE OF THE		V Francis	Sadra	-	HOPE CO.
y.			-		
		1	13		
Удинскъ пригородъ Удекой острогъ		-	-	57.	50.

Рис. 2. Пример листа из «Росписи Географическим долготам и широтам» [1].

Любопытно замечание самого Г. Ф. Миллера, приведенное в Предисловии к Лексикону: «Наконец прибавил я роспись Географическим долготам и широтам [здесь и далее курсив в оригинале — А. Р., Т. М., А. Р., Н. З.], через Астрономическия наблюдения найденным, по которым оныя места на ландкартах сысканы, а и самыя ландкарты по оным исправлены быть могут, что искусные в Географии почтут не за малое сего Словаря достоинство» [2, с. 38]. Долготы и широты приведены в Лексиконе неравномерно (рис. 2): большинство объектов снабжено только широтами, что объяснимо с точки зрения развития географии того времени. Кроме того, нам предстоит лишь догадываться, кто это — «искусные в Географии», потому что Г. Ф. Миллер с удивительным и необъяснимым скептицизмом относился к новым знаниям, касающимся определения формы и размеров Земли. Подтверждением этому является история с проектом Ж. Н. Делиля «О мерянии Земли в России», возникшим на пике антагонизма между картезианскими и ньютонианскими представлениями о форме Земли. Согласно проекту Ж. Н. Делиля, в частности, зимой 1737-го и 1739-го гг. по льду Финского залива прокладывался базис триангуляции, связывавший геометрическим нивелированием Сестрорецкий и Петергофский берега. Проект был смелым и новаторским, однако среди современников должной поддержки он не получил. В 1763 г. Екатерина II повелела вернуться к рассмотрению этого проекта и поручила Г. Ф. Миллеру и Ф. У. Т. Эпинусу составить соответствующие отзывы. К сожалению, отзывы академиков были отрицательными, и проблема градусного измерения «закрылась» до середины XIX в. Выдержки из этих отзывов опубликовал П. П. Пекарский. В частности, Г. Ф. Миллер писал, что Ж. Н. Делиль — чрезвычайно честолюбивый человек; что после отъезда французских экспедиций в Перу и Лапландию «возбудилось в нем ревнование: он желал в России предпринять такое же измерение, дабы писали о нем в ученых ведомостях, записках и журналах»; что он ошибался, предполагая неоднозначность результатов работ по своему проекту, «кои, по его мнению, чрез измерения посланных в Перу и Лапонию французских астрономов произойти могут»; что измерение 20 градусов меридиана — отчасти излишне, а отчасти невозможно в непроходимых и пустых местностях. Мнение же Ф. У. Т. Эпинуса совпадало с изложенным выше в том, что реализация этого проекта связана «с непреодолимыми трудностями» [3, с. 147–148; 4; 5, с. 21–34; 6, с. 35–44].

Набор тем, которым посвящен Лексикон, следует из его заглавия: «ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН РОССИЙСКАГО ГОСУДАРСТВА, ИЛИ СЛОВАРЬ, ОПИСУЮЩИЙ ПО АЗБУЧНОМУ ПОРЯДКУ РЕКИ, ОЗЕРА, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашныя зимовия, рудные заводы, и прочия достопамятныя места ОБШИРНОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, С объявлением и тех мест, которыя в прежнюю и нынешнюю Турецкую войну, а некоторыя и преж того и от Персии, Российскою храбростию овладаемы были, ИЗ ДОСТОПАМЯТНЫХ ИЗВЕСТИЙ СОБРАННЫЙ Коллежским Ассесором и города Вереи Воеводою ФЕДОРОМ ПОЛУНИНЫМ, А С ПОПРАВЛЕНИЯМИ И ПОПОЛНЕНИЯМИ ДЛЯ ПОЛЬЗЫ ОБЩЕСТВА В ПЕЧАТЬ ИЗДАННЫЙ, ТРУДАМИ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ. Государственной Иностранных дел Коллегии при Московском Архиве Коллежскаго Советника, Императорской Академии наук настоящаго, а разных иностранных Академий и ученых собраний Члена, и Парижской Академии наук Корреспондента ГЕРАРДА ФРЕДЕРИКА МИЛЛЕРА. НАПЕЧАТАН В МОСКВЕ 1773 ГОДА. При Императорском Московском Университете, на иждивении ХРИСТИАНА ЛУДВИГА ВЕВЕРА. ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙНЕЙ, ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ ГОСУДАРЫНЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИСКОЙ, и проч. и проч. и проч. И ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЛЮБЕЗНЕЙШЕМУ СЫНУ ГОСУДАРЮ ЦЕСАРЕВИЧУ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ, РОССИЙСКАГО ПРЕСТОЛА НАСЛЕДНИКУ, ВЛАДЕТЕЛЬНОМУ ГЕРЦОГУ ШЛЕЗВИХ-ГОЛСТИНСКОМУ и проч. и проч. СИЯ КНИГА ВСЕПОДДАННЕЙШЕ ПОДНОСИТСЯ 1 АВГУСТА 1773. ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ» [2, с. 34–35].

«Азово-Черноморских» объектов в Лексиконе немного, даже если иметь в виду, что в понятие «Азово-Черноморские» входят объекты всего Причерноморья и Приазовья. Перечислим их в алфавитном порядке, сохранив орфографию, принятую в Лексиконе:

- A30B,
- Азовское мое,
- Ак-Кирмен,
- Александровская крепость,

- Арабат,
- Буг,
- Буджаки,
- Белгород,
- Гнилое море,
- Гнилой Донец,
- Св. Димитрия Ростовскаго крепость,
- Днепр,
- Днепрская линия,
- Дон.
- Едизанские татаре,
- Каспийское море,
- Кафа,
- Керч,
- Кеслов,
- Лиман,
- Лутик,
- Перекоп,
- Черное море.

Всего 23 наименования из 1482, представленных в Лексиконе (~1,6 %). Объяснение очевидно: лишь 8 (19) апреля 1783 г. Екатерина II подписала Манифест о присоединении Крыма к Российской империи. Лучше всего, разумеется, в Лексиконе представлены Центральная Россия и Сибирь, и данное обстоятельство объясняется еще и тем, что к 1773 г. уже существовали некоторые камерные географические Записки и Описания. Они были гораздо менее масштабны в плане территориального охвата, требовали серьезных уточнений и дополнений, однако же важно то, что они существовали в принципе, несмотря на отсутствие формальных юридических оснований.

XVIII в. — век энциклопедий. В Германии издается «Grosses vollstandiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Kunste» («Большой полный универсальный лексикон всех наук и искусств»), во Франции — «Encyclopédie ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers» («Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремесел»). «В России Миллер четко прислушивался ко всем европейским научным и литературным новациям и оперативно реагировал на наиболее важные события» [2, с. 14].

В России до момента издания Лексикона труда подобного объема не было. Был «Лексикон Российской, исторической, географической, политической и гражданской. Сочиненный господином Тайным Советником и Астраханским Губернатором Василием Никитичем Татищевым» (рис. 3), существовавший в 1770-х гг. лишь в списках (дата публикации — 1793 г.). Некоторые его тексты были использованы в Лексиконе практически без изменений. «Например, в пространной статье "Каспийское море" при описании так называемого Буруна в точности воспроизведен текст из "Лексикона" В. Н. Татищева» [2, с. 26].

Также были не отмеченные С. С. Илизаровым «Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российскаго государства» (рис. 4), четыре тома которых увидели свет в период с 1771 по 1805 гг. Первый том основывался на академических экспедициях 1768 и 1769 гг., целью которых был сбор естественно-научных, географических и этнографических сведений о разных провинциях России.

Что касается «Азово-Черноморских» объектов в Лексиконе, то здесь целесообразно обратить внимание на некоторые особенности.

Символичным выглядит тот факт, что первым городом, встречающимся в Лексиконе, является Азов. В статье про Азов, как и в некоторых других, есть упоминание Греков. Однако так происходит не всегда. Зачастую античные авторы имеются в виду «под выражением типа "древние", "древние землеописатели"» [2, с. 25]. Пример тому мы встречаем в упоминавшейся уже статье про Кафу: «...у древних Феодосия» [2, с. 164].

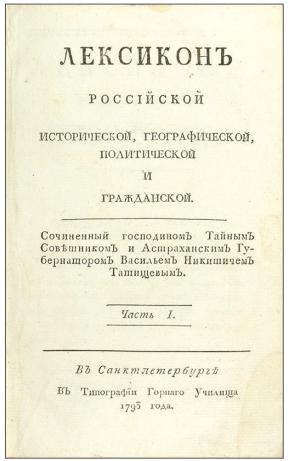

Рис. 3. Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской. Автор — В. Н. Татищев. 1793 г. Титульный лист [7].

Рис. 4. Дневные записки И. Лепехина. 1771 г. Титульный лист [8].

Отметим, что подавляющее большинство «Азово-Черноморских» объектов — географические. Этнографических статей две — «Буджаки» [2, с. 73] и «Едизанские татаре» [2, с. 121]. Здесь тоже присутствуют хронологические отсылки: «БУДЖАКИ, Татаре жившие прежде сего около *Ак-Кермена*, или *Белагорода*, по чему и Белогородскими Татарами прозваны были, поддались в Сентябре 1770 г. Российской державе, и переселены на восточную сторону реки *Дона*»; «ЕДИЗАНСКИЕ ТАТАРЕ, которые жили прежде сего под *Ак-Керменом* под Турецкою областью, обще с Буджацкими Татарами приняты в Российское подданство в 1771 году, и переведены в пустую степь, находящуюся на восточной стороне реки *Дона*, где живут и ныне».

Шесть статей посвящены фортификационным сооружениям: Азов, Александровская Св. Димитрия Ростовскаго крепость, **Днепрская** линия. Лутик. Александровская крепость входила в состав Днепрской линии, и здесь мы опять встречаемся с конкретной «свежей» датой: «ДНЕПРСКАЯ линия вновь учрежденная с 1770 году, для вящей защиты российских селений от Крымских Татар, имеет состоять из семи крепостей, из которых первая и последняя уже состроены...» [2, с. 119]. Из этого списка выделяется «Св. ДИМИТРИЯ РОСТОВСКАГО крепость» — прежде всего, функционально: «...вновь построенная на правом берегу реки Дона, в 30 верстах ниже Черкасского, и в толиком же расстоянии от Азова, при устье речки Темерника, где находилась прежде Темерниковская станица Донских казаков. Учреждена она была для купечества с Турками и Греками, которые туда приежжали с товарами чрез Черное море, и для собирания с оного торгу пошлин, что впредь чаятельно будет в Азове» [2, с. 117]. Крепость Азов упоминается косвенным образом, в контексте исторического развития самого города: «...в 1769 году, город Азов с Российской стороны паки построен, и находится уже теперь в изрядном оборонительном состоянии...» [2, с. 41]. Статья про Лутик является примером повествования о несохранившемся фортификационном сооружении: «ЛУТИК или Лютик, был крепкой Турецкой замок, между двумя большими протоками реки Дона, на острову, против города Азова, или не много ниже онаго, состоял их четырех каменными стенами между собою соединенных цитаделов. В 1696 году взят оной Россианам, и потом до основания раззорен» [2, с. 205]. Крепость же Перекоп упоминается в статье, изначально посвященной географическому объекту: «ПЕРЕКОП, линия из высокаго землянаго вала и глубокаго пред оным рва состоящая, на перешейке, коим полуостров Крым с Днепрскою степью соединяется, от моря до моря на 7 верстах, на оной 6 каменных башен с пушками, и крепость ПЕРЕКОП, по Турецки Ор-Капи называемая, через которую дорога лежит в Крым. Сию Перекопскую линию, а потом и крепость Перекоп, взяла в 1736 году 1 Июня Российская армия, под предводительством Генерала Фелдмаршала Графа Миниха, а вторично в 1771 году Июня 14 дня, под предводительством Генерала Аншефа Князя Василья Михайловича Долгорукаго» [2, с. 279].

Отдельной статьи, посвященной Крыму или Крымскому полуострову, в Лексиконе нет. Наиболее подробное упоминание содержится в статье о Черном море: «...Полуостров Крым наибольшаго на сем море требует примечания. Видом и великостию сравняется Пелопонезу Греческому, и соединяется, как оной, узским перешейком с матерою землею. О некоторых городах сего полуострова, которые Российским оружием покорены, упомянуто под их именами» [2, с. 466].

Что касается крымских городов, то им посвящено четыре статьи, по тексту которых, что существенно, легко можно отследить хронологию их захвата в ходе военной кампании 1771 г., результатом которой стало образование годом позже Крымского ханства под протекторатом Российской империи:

- Арабат «...Оной взят Российским оружием 18 Июня 1771 году» [2, с. 48].
- Кеслов «...Сей город взят под Российское владение 21 Июня 1771» [2, с. 168].
- Кафа «...ныне же с 29 Июня 1771 года подвластен Российскому Скипетру» [2, с. 165].
- Керч «...принят в Российское подданство Июля 2 дня, 1771 году» [2, с. 168].

Нельзя не упомянуть обстоятельство, которое обращает на себя внимание при ознакомлении с «Азово-Черноморскими» объектами. Буджаки «поддались... Российской державе» [2, с. 73], а Кафа стала подвластна «Российскому Скипетру» [2, с. 165]. Обстоятельство требует пояснения с точки зрения атрибутирования символов государственной власти. В Лексиконе употребление словосочетаний под «Российский скипетр» или «Российскую державу» имеет опосредованное отношение к самим символам.

Описание державы и скипетра появилось в 1667 г.: «Орел двоеглавый есть герб державный Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великая и Малая и Белыя России самодержавца, Его Царского Величества Российского царствования, на котором три короны изображены знаменующие три великие Казанское, Астраханское, Сибирское славные царства. На персях (груди) изображение наследника; в пазноктях (когтях) скипетр и яблоко, и являет милостивейшего Государя, Его Царского Величества Самодержавца и Обладателя». В дальнейшем трактовка не менялась. Таким образом, скипетр означает самодержавную власть монарха (как символ самого монарха), а держава фактически означает те земли, которые находятся под его властью, т.е. которыми он обладает («держит»).

Если углубиться в историю, то в Россию держава перешла из Польши, где она именовалась «яблоко» и в старину носила следующие названия: «яблоко Царского чина», «яблоко владомое», «яблоко державное» (вседержавное или самодержавное) и т.д. Скипетр принадлежит к древнейшим символам власти. В средние века наклонение скипетра служило знаком королевской милости, целование скипетра — знаком подданства. В России торжественное вручение скипетра царю впервые встречается в чине венчания Феодора Иоанновича (сына Ивана Грозного), но, повидимому, он был в употреблении и раньше: по рассказу англичанина Горсея, скипетр, служивший при венчании царя Феодора Иоанновича, был куплен еще Иоанном IV. При избрании царем Михаила Феодоровича ему был поднесен скипетр как главный знак верховной власти.

В Лексиконе словосочетание «под Российский скипетр» употребляется, по всей видимости, в том смысле, что тот или иной город стал подвластен Русскому царю (императору), а «поддались Российской державе» — что вошли в состав страны под властью опять же царя. Это фактически синонимы.

В заключение можно сказать, что список «Азово-Черноморских» объектов в Лексиконе 1773 г. невелик. Подробных статей, за исключением той, которая посвящена Черному морю [2, с. 464–466], практически нет, и это отличает «Азово-Черноморский» список от других, например, «сибирского». Важным политическим обстоятельством является отражение Крымской военной кампании 1771 г. в статьях, посвященных крымским городам. Это говорит и об оперативности составления статей для Лексикона, и о неоспоримой важности для Российского государства событий, имевших место в Крыму.

Литература

- 1. Географический лексикон ... [электронный ресурс] URL: https://vivaldi.nlr.ru/bx000041020/view/#page= (дата обращения: 01.07.2022).
- 2. *Географический лексикон* Российского государства / Составление, статья С. С. Илизарова. М.: Янус-К, 2012. 608 с., ил.
- 3. *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1 СПб.: Изд-е ОРЯС Имп. АН, 1870 LXVIII, [2], 774, [1] с.
- 4. *Богданов В. И., Малова Т. И., Медведев М. Ю.* Несбывшийся проект Ж. Н. Делиля «О мерянии Земли в России» // Тр. Всерос. астрометрической конф. «Пулково-2009»: Изв. ГАО в Пулкове. 2009. № 4 (219). С. 391–396.
- 5. *Богданов В. И., Малова Т. И.* Попытка градусного измерения в России // Сб. «Делили в России» / Под ред. Д. Ю. Гузевича, И. Д. Гузевич. СПб.: Маматов, 2019. 352 с.
- 6. *Богданов В. И., Колотилин Р., Малова Т. И.* Об основаниях и этической стороне современных попыток искажения деятельности Ж. Н. Делиля в России в 1726–1747 гг. // Сб. «Делили в России» / Под ред. Д. Ю. Гузевича, И. Д. Гузевич. СПб.: Маматов, 2019. 352 с.
- 7. Лексикон Российской ... [электронный ресурс] URL: https://www.prlib.ru/item/425836 (дата обращения: 05.07.2022).
- 8. Лепехин И. Продолжение дневных записок ... [электронный ресурс] URL: http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/exhibition/Siberia_XVIII-XIX/3.html (дата обращения: 05.07.2022).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИКО-КРЫМОВЕДЧЕСКИХ ШТУДИЙ (2014—2023)

А. А. Непомнящий, д.ист.н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

THE MAIN DIRECTIONS OF HISTORICAL AND CRIMEAN STUDIES (2014–2023)

A. A. Nepomnyashchy, Dr.Sc.

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Автор проследил основные тенденции в российском историческом крымоведении на протяжении 10-ти лет (2014—2023). Выделена роль крупных обобщающих академических проектов «История Крыма», «История Севастополя», «История крымских татар», «История и этнография народов Крыма: библиография и архивы» в качестве фундаментирующих краеведческие исследования. Показано значение прошедшей в 2016 г. в Коктебеле Международной научной конференции «Источниковедение и историография истории Крыма: проблемы и перспективы» для консолидации работы крымоведов из разных регионов Российской Федерации. Проанализированы новые издания научного толка, которые за короткий период стали популярными в среде исследователей «История и археология Крыма», «Крымское историческое обозрение». В Крыму зарегистрирована первая научная школа исторического направления — истории крымоведения (руководитель — профессор А. А. Непомнящий). Проанализированы издания не имеющей аналогов научной книжной серии «Биобиблиография крымоведения». Сделан вывод о значительном развитии исторического крымоведения в Российской Федерации.

The author has traced the main trends in Russian historical Crimean studies for 10 years (2014–2023). The role of major generalizing academic projects «History of Crimea», «History of Sevastopol», «History of the Crimean Tatars», «History and ethnography of the peoples of Crimea: bibliography and archives» as the foundation of local history research is highlighted. The importance of the International Scientific Conference «Source Studies and Historiography of the History of Crimea: problems and prospects» held in 2016 in Koktebel for consolidating the work of scholars in Crimean studies from different regions of the Russian Federation is shown. The article analyzes new scientific publications, which in a short period have become popular among researchers «History and Archeology of the Crimea», «Crimean Historical Review». The first scientific school of the historical direction — the history of Crimean studies (headed by Professor A. A. Nepomnyashchy) has been registered in Crimea. The publications of the unparalleled scientific book series «Biobibliography of Crimean Studies» are analyzed. The conclusion is made about the significant development of historical Crimean studies in the Russian Federation.

Почти десятилетие наука в Крыму работает в новых условиях. В чем кардинальное отличие развития исторического крымоведения в этот период? Выделим несколько основных тенденций, которые характеризуют данное исследовательское направление.

Сразу после воссоединения Крыма с Россией встал вопрос об отсутствии общего очерка истории полуострова. Четырехтомный вариант, начатый еще партийным функционером П. Н. Надинским в 1950-е гг. и законченный в 1960-е гг. коллективом историков местного пединститута под ред. И. С. Чирвы не то чтобы устарел. Он являет собой яркий образчик фальсификации и некомпетентности. Необходимость нового обобщающего труда чувствовалась давно. И объективно скажем, что в 2012–2013 гг. такая работа над вариантом трехтомника активно велась. В 2014 г. коллективом историков Таврического национального университета им. В. И. Вернадского и севастопольскими коллегами под эгидой Российского военно-исторического общества была подготовлена книга «История Крыма» (в 2015 г. издана), которая на протяжении трех лет являлась лидером продаж в Москве. К сожалению, не все разделы там прилично выполнены, в частности, из-за некомпетентности отдельных привлеченных историков из

Севастополя. В 2015 г. развернулась работа над академическим двухтомником «История Крыма» по гранту Института российской истории РАН с участием большой группы специалистов из столичных учреждений и Крыма. В итоге научный мир получил фундаментальное издание, подготовленное группой признанных ученых. Такого, увы, нельзя сказать про трехтомную «Историю Севастополя», которую создавали исключительно местными силами с привлечением материалов (републикацией) отошедших в мир иной авторов.

Благодаря грантовой поддержке десятки ученых Крыма и академических центров стали участниками проекта «Крым в истории, культуре и экономике России». Это позволило опубликовать результаты многочисленных трудов по изучению разновременных по происхождению крымских памятников, восстановить многие аспекты прошлого, опубликовать актуальный библиографический свод.

научным событием стал международный форум крымоведов «Источниковедение и историография истории Крыма (XV-XX вв.): проблемы и перспективы» в Коктебеле, проходивший 25-29 сентября 2016 г. Инициатором и организатором ее проведения стала кафедра исторического регионоведения и краеведения Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (заведующий кафедрой, председатель конференции — профессор А. А. Непомнящий). Круглые столы, пленарные заседания и дискуссии перемежались с коллективным обсуждением докладов в кулуарах и специально отведенных для этого вечерних заседаниях «Клуба крымоведов». Организаторы избирательно подошли к приглашению гостей, которыми стали именитые доктора в области источников и историографии истории края из различных академических центров. В то же время никому из подавших заявки не было отказано в участии в программе конференции. Это позволило участникам выбирать мероприятия по научным интересам. Так, на отдельных площадках собралось до 70 участников, а некоторые заседания включали до 10 узких специалистов, которые могли дискутировать в формате узкой проблемы. Своей фундаментальностью и интересным фактологическим материалом выделялись доклады А. И. Раздорского (СПб.) — «Печатные всеподданнейшие отчеты крымских губернаторов и градоначальников (1884–1913)», А. В. Шаманаева (Екатеринбург) — «Проекты реконструкции средневекового храма на Херсонесском городище: архивные документы 70-90-х гг. XIX века», М. Е. Шалака (Ростов-на-Дону) — «Крымское ханство и его население глазами иностранцев, посетивших Московское царство в конце XVI — начале XVII века». С серией интересных источниковедческих докладов выступили коллеги из Казани. Безусловный интерес вызывали выступления крымских ученых, которые могли познакомить российских коллег со своими наработками за последние десятилетия.

Безусловным достижением исторического крымоведения данного периода стало продолжение издания не имеющей аналогов научной книжной серии «Биобиблиография крымоведения». Создание нами в 2004 г. данного книжного ряда было подчинено решению задачи восполнения научно-справочной информации в области исторического крымоведения. Сразу оговорюсь, что это разработки представителей официально зарегистрированной единственной в Крыму научной школы исторического направления – истории крымоведения. Мы имеем в активе 24 защищенные кандидатские диссертации по этой тематике (научный руководитель — профессор А. А. Непомнящий). Изначально возникла идея направить все это в единое русло — книжную научную серию с названием, оговаривающим акцент на библиографии и биографике местных деятелей. На сегодняшний день свет увидели 33 разноплановых выпуска (биобиблиографические пособия, библиографические справочники, монографии с обязательными справочными указателями по проблеме, сборники статей по истории крымоведения). Практически каждый из томов серии по уровню и объему заложенной информации стал событием в научной и культурной жизни региона, исторической библиографии и историографии России в целом. Задуманный для публикации наработок по крымоведческой библиографии, воссоздания истории изучения Крыма, данный книжный ряд ставит своей целью восстановление биографий забытых имен подвижников крымоведения и свода их научного наследия с обязательным включением рукописных трудов, которые выявляются в архивных

Оригинальными, наполненными неизвестными архивными материалами, неизвестной иконографией стали биоисториографические монографии кандидата исторических наук

В. В. Акимченкова «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939) и «В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928–1940)». Автором по крупицам впервые в историографии восстановлена деятельность блестящей плеяды музейных работников довоенного Севастополя, которые заложили основы уникальных собраний нынешних музеев города. Разноплановая деятельность Музейного объединения показана на фоне сложных общественно-политических, культурных и межличностных отношений местных деятелей. Исследования опираются на уникальный и обширный пласт материалов местной периодической печати, которые впервые вводятся в научный оборот. Одна из широкоформатных книг – разработка кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Музея истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Д. А. Ломакина, посвященная истории изучения мусульманских памятников Старого Крыма средневекового периода. Впервые опубликован уникальный фотоматериал, удачно сочетаются многоуровневый текст с биографическими справками и иконографией. Вырисованный автором ряд портретов археологов разных эпох подкреплен анализом их научного творчества, что подчеркивает не только историографическую значимость их трудов, но и перспективу намеченных ими путей исследования в актуальном контексте современной истории науки.

25-м выпуском нашей крымоведческой научной коллекции стал ретроспективный библиографический указатель «История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945)», который выступил продолжением — вторым томом — для появившегося 14 лет до того справочника, охватившего 1783-1920 г. Ценность издания, кроме обобщающего алфавитного свода, в том, что предпринята первая попытка свести воедино и проанализировать наработки по библиографии обозначенного периода от 1920-х гг. до наших дней. Основным критерием отбора публикаций для внесения в вадемекум стало наличие там информации по истории и этнографии крымских этносов, развитию культуры в Крыму. В справочник включены все выявленные исследования на европейских языках. При подготовке издания была проведена тщательная перепроверка «de visu» всех библиографических записей. «De visu» были просмотрены все периодические издания, выходившие в Крыму на русском языке с 1921 по 1945 г. Это позволило выявить несколько тысяч публикаций, введение которых в научный оборот позволит исследователям объективно раскрывать различные стороны общественной, национальной, культурной жизни народов Крыма. В указатель включены выявленные неизвестные ранее многочисленные рукописи крымоведов, разбросанные в десятках фондов архивных хранилищ разных государств, что будет способствовать воссозданию объективной картины творчества многих ученых и значительно расширяет представление о крымоведческом наследии эпохи в целом.

Выпуски 27 и 33 книжной серии — монографии А. А. Непомнящего про куратора крымоведческих исследований в 1920-е гг., академика С. Ф. Платонова и профессора, крупного русского деятеля народного образования А. Н. Деревицкого. Повествование выстроено на материалах личных архивов, которые впервые введены нами в научный оборот. Изданный к 50-летней годовщине основателя и редактора книжной серии указатель «Судьбы книг и людей в автографах личной библиотеки» содержит уникальный биографический материал о срезе крымоведов второй половины 1990-х гг. и первых 15 лет столетия последующего. Тексты автографов служат интересным источником межличностных коммуникаций в регионоведении. Тридцатый выпуск серии — уникальная книга о творческом наследии художника К. Ф. Богаевского (автор М. А. Ломакина), построенная исключительно на материалах неизвестных широкому кругу авторов фондов столичных и местных музеев. Взят интересный аспект — творчество Богаевского как уникальный источник об утраченных объектах культурного наследия.

Важным вектором изменений стало создание Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан. Под руководством и при непосредственном участии опытных казанских коллег сразу же было начато издание научного журнала «Крымское историческое обозрение». В 2014 г. вышло два номера, в следующем 2015 г. — три, а в последующем журнал выходил раз в полгода. Издание интересно тем, что в условиях научной изоляции полуострова, когда крымским ученым сложно стало публиковаться в европейских высокорейтинговых изданиях, мы получили международный журнал, принятый научной общественностью разных стран. Среди авторов — исследователи из Польши, Турции,

Украины и др. государств. Реальным шагом по изучению культурного наследия многонационального полуострова стал проект этой же организации — «Свод памятников истории и культуры крымских татар». Издано 4 тома по отдельным районам и Симферополю. В работе следующие книги этого проекта. Начата активная работа над пятитомной «Историей крымских татар» (вышел третий том, хронологически посвященный Крымскому ханству). Мы имеем здесь дело с академическим изданием, авторами которого являются, опять же, представители научного мира разных государств. Редколлегия сделала все, чтобы сконцентрировать высококвалифицированных, признанных в мировой науке специалистов по направлениям исследования. Работа над следующими томами продолжается.

Набирает популярность и становится все более авторитетным новое продолжающееся издание «История и археология Крыма», издаваемое Институтом археологии Крыма РАН. С 2015 по 2023 гг. вышло 17 томов.

Прошедшее десятилетие, таким образом, было достаточно насыщенным в истории исторического крымоведения, что, безусловно, станет очередной отправной ступенью генезиса этого научного направления.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ АВТОРСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗООМОРФНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ПОЛИВНОЙ КЕРАМИКЕ КАФФЫ XIV ВЕКА

В. В. Майко, д.ист.н.

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Россия

NEW DATA FOR AUTHOR'S IDENTIFICATION OF ZOOMORPHIC IMAGES ON GLAZED CERAMICS OF CAFFA OF XIV CENTURY

V. V. Maiko, Dr.Sc.

Institute of Archeology of Crimea, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

Авторская идентификация изображений на поливной керамике Каффы XIV—XV веков позволяет не только рассмотреть важные моменты истории и искусства столицы генуэзского Крыма, но и персонализировать их. Исследователям удалось связать с конкретным каффинским мастером особенный вариант изображения птицы на поливной керамике города. В данной работе используются не опубликованные до сего дня сосуды, не только подтверждающие сделанные ранее выводы, но позволяющие говорить еще об одном городском средневековом мастере. В отличие от коллеги, он использовал для орнаментации довольно реалистическое изображение камбалы.

The author's identification of images on Caffa glazed ceramics of the XIV–XV centuries, allows not only to consider important moments in the history and art of the capital of the Genoese Crimea, but also to personalize them. Researchers managed to connect a special version of the image of a bird on the glazed ceramics of the city with a specific master of Caffa. This work uses vessels that have not been published to this day, not only confirming the conclusions made earlier, but allowing us to talk about another urban medieval master. Unlike his colleague, he used a rather realistic image of flounder for ornamentation.

Вопросы авторской идентификации средневековых произведений искусства — одна из интересных и важных, но чрезвычайно сложных и субъективных историко-искусствоведческих проблем. Сложность ее значительно повышается, если речь идет о ремесленном производстве изделий, имевших достаточно широкий социальный и территориальный ареал бытования. Сказанное в полной мере относится и такой категории археологических источников, как поливная керамика с разнообразными сюжетными композициями.

Дошедшие до нас письменные источники, а, самое главное, археологический материал, однозначно свидетельствуют о том, что в средневековой Каффе, столице генуэзских владений в Таврике, существовало местное производство поливной столовой керамики. Наряду с высокопрофессиональными гончарами, работали и мастера росписи посуды. Совмещали ли они эти две профессии, сказать однозначно трудно.

Конечно же, в данном случае назвать имя ремесленника, наносившего изображения на готовящийся сосуд, мы не можем, но определить руку одного мастера или наличие своеобразной ремесленной школы попытаться можно.

Впервые эта попытка была успешно предпринята В. П. Кирилко. Ученый аргументированно выделил несколько изделий, принадлежащих руке одного неизвестного мастера второй половины XV в., создавшего самобытный рисунок голубя [4, с. 349]. Исследователь подробно описал иконографический тип птицы, определив характерные стилистические особенности и отметив трудности в атрибуции конкретного вида пернатого. До 2005 г. было известно шесть работ этого мастера. Одна из них — тарелка, описанная в многочисленных публикациях, происходящая из раскопок Феодосийской экспедиции 1994 г. помещения № 3 раскопа, расположенного на восточном склоне Карантинного холма с внешней стороны юго-восточной стены цитадели между башнями Климента VI и Криско (рис. 1, 3) [2, с. 18, рис. 11, 1; 4, с. 358, рис. 6].

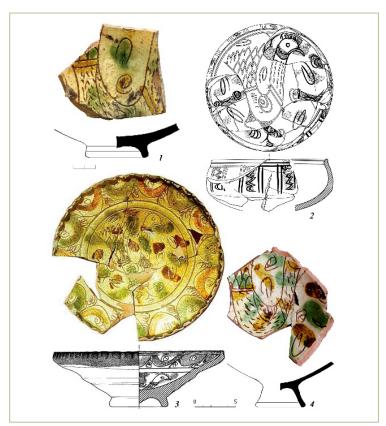

Рис. 1. Стилистическая группа поливной керамики Каффы XV в. с изображением птицы.

I — Феодосия 1974; 2 — Алушта (по В. П. Кирилко); 3 — Феодосия 1994 (по Е. А. Айбабиной, С. Г. Бочарову).

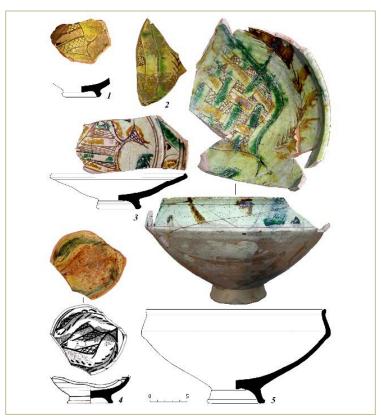

Рис. 2. Стилистическая группа поливной керамики Каффы XV в. с изображением камбалы.

1—3 — Судак 1985; 4 — Алушта (по И. Б. Тесленко); 5 — Феодосия 1995 (по Е. А. Айбабиной, С. Г. Бочарову).

Остальные пять фрагментов, некоторые из которых надежно графически реконструируются (рис. 1, 2), были зафиксированы при раскопках крепости Лусты (Алушта) в слое пожара в башне Орта-Куле, который четко датировался 1461–1475 гг. [4, с. 353–357].

С момента публикации коллекция этих находок пополнилась двумя синхронными находками, безусловно принадлежащими этому же мастеру, происходящими из раскопок портовой части Сугдеи 2010 и 2011 гг. Эти материалы также опубликованы [7, с. 334, рис. 5, 18, 20]. Напомним только, что одна из находок относится к кубку на высоком конусовидном кольцевом поддоне (рис. 1, 4). Это свидетельствует о большем, чем это предполагалось ранее, разнообразии морфологических форм сосудов с одним и тем же сюжетным орнаментом.

В фондах Феодосийского музея Древностей присутствует еще один фрагмент нижней части сосуда, который принадлежит руке того же мастера (ФМД КП-5391/33, А 47/33)¹ (рис. 1, 1). На этот фрагмент не обратили внимания специалисты. Обнаружен он был в 1974 г. случайно на Карантинной горке школьником 86 класса Феодосийской школы № 14. На лицевой стороне фрагмента сохранилось изображение тулова птицы, развёрнутой вправо, с плотно прижатым крылом, длинной шеей и пышным хвостом, переданным рядами ломаных линий. Оперение на тулове, шее и крыле показано серией коротких штрихов. Голова, ноги и окончание хвоста утрачены. Пространство вокруг птицы заполняют небольшие завитки. Рисунок выполнен тонким одинарным резцом, подцвечен пятнами зелёной и коричневой красок. В отличие от Судакского экземпляра, полива более темного цвета, напоминающего бледно-желтый. Она почти полностью соответствует фону каффинской тарелки 1994 г.

В. П. Кирилко отмечал, что, несмотря на руку одного мастера, некоторые элементы оформительского декора имеют отличия и разные сочетания одного с другим. Приведенные новые материалы, на которых в той или иной степени сохранился центральный рисунок самой птицы, позволяют дополнить эти сведения. Пока можно уверенно говорить о двух вариантах изображения крыла. На каффинской тарелке 1994 г. на его месте расположена спираль. Так же реконструируются и крылья птицы на алуштинских сосудах. На судакском же экземпляре и фрагменте из Феодосии 1974 г. крылья оконтурены линией, внутри которой присутствуют штрихи и подобие завитков. Помимо этого, между хвостом и шеей птицы на тарелке из Каффы 1994 г. и Сугдеи расположен «е-образный» завиток, под которым помещена «э-образная» фигура. На фрагменте из Каффы 1974 г. месторасположение этих двух элементов обратное. Исследователи на основании морфологии самих сосудов и технологии их производства склоняются к выводу об их производстве в Каффе. По археологическим данным, полученным, в основном, при исследованиях Алустона, период изготовления серии приходится на 1460-1470-е гг. [4, с. 349-358; 6, с. 88]. Контекст и каффинских, и судакских находок не противоречит этой дате. На основании сугдейских находок [7, с. 334, рис. 5, 21, 22, 22a], был поставлен вопрос о возможном наличии еще одного мастера, помещавшего на поливную посуду типологически близкое, но другое изображение птицы. Не исключено, что это — другая орнаментальная композиция этого же мастера. К сожалению, технологический анализ судакских находок не производился и утверждать с уверенностью об их каффинском происхождении преждевременно. Тем не менее, в качестве рабочей гипотезы можно предположить наличие своеобразной художественной каффинской школы орнаментации поливной посуды.

Скрупулезный анализ керамических изделий и критерии их отнесения к руке одного мастера, предложенные В. П. Кирилко, позволили выделить еще одну интересную серию. Отличает ее схематичный, но, вместе с тем, реалистичный образ камбалы, выполненной в технике сграффито тонким одинарным резцом. Очертание рыбы переданы четырьмя линиями, образующими подобие более или менее вытянутого ромба, с треугольным хвостом. В наиболее простом варианте (рис. 2, 1, 3, 4) туловище покрыто тремя диагональными линиями, заполненными сетчатым орнаментом. Подобным орнаментом заполнен и хвост. В более сложном варианте (рис. 2, 2, 5) четыре аналогично орнаментированные диагональные линии переплетены с перпендикулярными не покрытыми сетчатым орнаментом линиями. При этом хвост в виде такого же треугольника оставлен неорнаментированным. По бокам камбалы в обеих вариантах помещены две ветви, имитирующие, вероятно, водоросли. Светло-желтый фон изображения и

¹ Выражаю глубокую признательность главному хранителю Феодосийского музея древностей А. Ю. Елизаровой за оказанную помощь в работе.

подцветка зеленым и светло-коричневым красителями аналогичны описанным выше изображениям птиц.

На сегодняшний день эту серию составляют три фрагмента, обнаруженные в Сугдее. Важным обстоятельством является то, что все они найдены в 1985 г. на одном и том же раскопе практически в одинаковых археологических контекстах. Два фрагмента (МЗСК КП-692/36; 692/37)² (рис. 2, 2, 3) происходят из заполнения помещения с пифосами в квартале I, где, по мнению И.А. Баранова, располагалась ремесленная мастерская. В комплексе заполнения вместе с ними найдены местные дериваты тарелок с орнаментом в виде концентрических окружностей на дне и волнистого орнамента на плечиках группы Nowy Svet Ware. Подобное сочетание поливных сосудов характерно для комплексов Сугдеи первой половины — середины XIV в. Один из фрагментов, представляющий собой археологически целую тарелку открытого типа (рис. 2, 3), уже был представлен в публикации [5, с. рис. 1, 4], что избавляет от повторений. Напомним только, что морфологически она полностью идентична каффинской тарелке 1994 г. с изображением голубя. Третий фрагмент (МЗСК КП-692/52) (рис. 2, 1), был обнаружен не в заполнении хозяйственного помещения, а в слое раскопа, заложенного у крыльца безымянной башни № 5 в нескольких метрах от заполнения указанного помещения. Этот слой подстилал фундаменты башни и может быть датирован в таких же хронологических рамках первой половины — середины XIV в.

Совершенно аналогичный орнамент зафиксирован на тарелке открытого типа, но несколько другой морфологии, происходящей из слоя нивелировочной подсыпки второй половины XIV–XV вв. башни Орта-Куле в Алуштинской крепости (рис. 2, 4) [6, с. 229, рис. 91, 6.]. Здесь, правда, очертания рыбы несколько более вытянуты, но рука одного мастера не исключена.

Усложненный вариант этой серии прекрасно иллюстрирует археологически целая крупная тарелка на массивном кольцевом поддоне, происходящая из раскопок 1995 г. Феодосийской экспедиции на восточном склоне Карантинного холма с внешней стороны юго-восточной стены цитадели между башнями Климента VI и Криско (ФМД КП 55399 А 13229) (рис. 2, 5). Найдена она была в слое темно-коричневого суглинка в заполнении помещений 4 и 5, который справедливо датируется не ранее середины XV в. [1, рис. 39; 3, с. 17–18].

Справедливости ради необходимо сказать, что хронологически эта выделенная серия существовала длительный промежуток времени, превышающий период работы конкретного мастера. В качестве гипотезы и в данном случае можно предположить наличие стилистической группы, существовавшей в Каффе на протяжении середины XIV–XV вв.

Дальнейшие раскопки Каффы и других средневековых городов восточной и южной Таврики позволит получить дополнительные данные для подтверждения выделенных стилистических направлений в сюжетной росписи местной поливной керамики XIV–XV вв.

Литература

- 1. Aйбабина E. A., Бочаров С. Г. Отчет о раскопках средневековой Каффы в 1995 году // Архив ФГБУН Институт археологии Крыма РАН. Инв. кн. 3. Инв. № 410. Папка 759.
- 2. Aйбабина E. \bar{A} ., \bar{B} очаров C. Γ . Раскопки в Феодосии // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 16-18.
- 3. \Bar{A} йбабина \Bar{E} . \Bar{A} ., \Bar{B} очаров \Bar{C} . $\Bar{\Gamma}$. Археологические исследования Каффы // Археологические исследования в Крыму. 1995 год. Симферополь, 2007. С. 17-18.
- 4. *Кирилко В. П.* К вопросу об авторской идентификации некоторых средневековых керамических изделий // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Киев: Стилос, 2005. Т. І. С. 349–358.
- 5. $\it Mайко B. B.$ Изображения рыб на поливной керамике Сугдеи второй половины XIII-XIV вв. // АДСВ. 2022. Т. 50. С. 224–236.
 - 6. Тесленко И. Б. Керамика Крыма XV века. Киев: ИА НАН Украины, 2021. 308 с.
- 7. *Тесленко И. Б.*, *Майко В. В.* Красноглиняная поливная керамика с изображениями птиц из раскопок Судака (коллекция музея-заповедника «Судакская крепость») // МАИЭТ. 2021. Вып. XXVI. С. 308-342.

² Выражаю глубокую признательность сотрудникам фондов Музея-заповедника «Судакская крепость» за оказанную помощь в работе.

КОСМИЧЕСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

М. И. Калинов^{1,2}, д.т.н., *О. Э. Каминский*³, к.воен.н., *В. А. Родионов*^{1,2}, д.т.н.

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский научный центр РАН, Санкт-Петербург, Россия ²Санкт-Петербургское отделение Секции прикладных проблем при Президиуме РАН, Санкт-Петербург, Россия;

³Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Россия

COSMIC PENINSULA

M. I. Kalinov^{1,2}, Dr.Sc., O. E. Kaminskiy³, Ph.D., V. A. Rodionov^{1,2}, Dr.Sc.

¹St. Petersburg Research Center of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia ²St. Petersburg Branch of the Section of Applied Problems under the Presidium of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;

³Military Space Academy named after A. F. Mozhaisky, St. Petersburg, Russia

Рассмотрены основные задачи, решавшиеся на наземных объектах космической инфраструктуры в Крыму. Показана уникальность Крыма в реализации программ околоземных и межпланетных космических полетов. Обоснована необходимость наращивания космического потенциала в повседневной практике комплексного развития Крыма.

The main tasks solved on the ground objects of space infrastructure in the Crimea are considered. The uniqueness of the Crimea in the implementation of near-Earth and interplanetary space flight programs is shown. The necessity of increasing the space potential in the daily practice of integrated development of the Crimea is substantiated.

Крым широко известен как популярное место отдыха жителей нашей страны, винодельческий край, перекресток цивилизаций и религий, стратегически значимый плацдарм и творческая мастерская знаменитых художников и писателей. Гораздо меньшую известность крымский полуостров имеет как территория, на которой в буквальном смысле слова творилась история отечественной космонавтики.

Обмен необходимой информацией с космическими аппаратами (КА) осуществляется с помощью радиотехнических средств, которые входят в состав наземных (или морских) измерительных пунктов (НИП), расположенных вдоль трассы их пролета.

Выбор Крымского полуострова и особенно его западной оконечности для строительства НИПов в нашей стране в конце 1950-х гг. был обусловлен следующими факторами [1, 2]:

- Крым являлся самой западной частью СССР, над которой космические аппараты, совершая свое движение вокруг Земли, появлялись в зоне видимости над территорией страны на первом витке после старта с космодрома «Байконур»;
- очень чистый горизонт, наблюдаемый с территории западной равнинной части Крыма, позволял устанавливать устойчивую связь с КА на малых углах места;
- мягкий климат, без сильного перепада температур, наибольшее количество солнечных дней в году и наименьшее количество осадков (по сравнению с окружающей территорией) обеспечивали благоприятные условия для строительства и эксплуатации радиотехнических средств НИП;
- развитая инфраструктура (аэродромы, железная и автомобильные дороги, линии электропередач) позволила уменьшить капиталовложения и ускорить строительство;
 - малолюдность способствовала скрытности проведения работ.

Первоначально на территории Крыма было построено три наземных измерительных пункта: один из них располагался около Симферополя и два (впоследствии объединенные в один) — в районе Евпатории (далее для удобства в статье эти НИПы будут называться по месту размещения — Симферопольский НИП и Евпаторийский НИП соответственно) [1]. Крымские

НИПы, а также технические средства, находящиеся на их территории (или в непосредственной близости от нее) использовались для решения широкого круга космических задач:

- управление околоземными КА различного целевого назначения;
- управление автоматическими межпланетными станциями (АМС), совершавшими полеты к Марсу и Венере;
 - слежение за КА, выполнявшими полеты по программе «Аполлон»;
 - участие в реализации отечественной лунной программы;
- участие в программе по обеспечению посадки первого отечественного многоразового транспортного космического корабля (МТКК) «Буран» и др.

Управление околоземными КА различного целевого назначения

Задача управления околоземными космическими аппаратами в СССР решалась с использованием Симферопольского и Евпаторийского НИПов. 4 октября 1957 г. на Симферопольском НИПе был проведён первый сеанс космической связи с первым в мире искусственным спутником Земли. Полеты первого и второго спутников были неуправляемыми. На третьем спутнике имелась оптическая аппаратура, позволявшая ориентироваться по звездам, автоматическая система измерений траектории движения и многоканальная телеметрическая система. Управление полетом этого КА впервые самостоятельно производилось специалистами Симферопольского НИПа. Сеанс космической связи был проведен и во время полета Юрия Гагарина на корабле «Восток-1» 12 апреля 1961 г. Впоследствии управление полётами многих советских космических аппаратов также осуществлялось с Симферопольского НИПа.

В Евпаторийском НИПе до 1980 г. функционировал Центр управления полётами (ЦУП) пилотируемых космических кораблей. Здесь трудились люди, чьи имена вошли в историю космонавтики. Некоторое время в центре работал Юрий Гагарин. Он возглавлял группу управления. За время существования ЦУПа отсюда велось управление 41 космическим кораблём (КК) «Союз», шестью орбитальными станциями «Салют», 14 грузовыми кораблями «Прогресс», осуществлялась связь с космонавтами, которые находились на околоземной орбите.

С 1982 г. на базе Евпаторийского НИПа начал функционировать Запасной центр управления наземной и орбитальной группировками, который параллельно с Главным центром управления и испытаний космических средств решал задачи планирования и руководства работой наземных средств по управлению КА различного назначения и находился в постоянной готовности «взять управления на себя».

Управление автоматическими межпланетными станциями, совершавшими полеты к Марсу и Венере

Для решения задачи управления автоматическими межпланетными совершавшими полеты к Марсу и Венере, в конце 1950-х гг. в Крыму начал создаваться Центр дальней космической связи (ЦДКС). Предтечей создания ЦДКС послужил развернутый в 1958 г. на южном склоне горы Кошка близ Симеиза временный пункт управления автоматическими межпланетными станциями. 2 января 1959 г. пункт уже принимал и обрабатывал информацию с первой АМС «Луна». В марте 1960 г. сразу на двух площадках — приемной в районе села Витино и передающей в районе села Уютное — началось строительство ЦДКС Евпаторийского НИПа [3]. Примечательно, что правительством страны были поставлены, а исполнителями выдержаны весьма сжатые сроки строительства первой очереди ЦДКС. За восемь месяцев были смонтированы три антенны уникальной конструкции, с высочайшей точностью возведены фундаменты и пилоны для их установки, построены подземные технические здания для размещения основного радиотехнического комплекса, объекты энергоснабжения и инженерного обеспечения. В декабре 1960 г. ЦДКС был готов к выполнению поставленных задач, а в феврале 1961 г. начал работу по АМС «Венера-1».

Необычная технология была применена при создании антенн на Евпаторийском НИПе. По инициативе Главного конструктора С. П. Королева и Президента Академии наук СССР М. В. Келдыша, Черноморский флот выделил поворотные устройства орудийных башен главного калибра надводного корабля, предназначенного к списанию. На каждой орудийной башне были установлены мостовые фермы, на них два прочных корпуса дизельных подводных лодок (постройка которых была прекращена решением Правительства) со смонтированными 8-ю параболическими зеркалами диаметром 16 метров. Три таких антенны — одна передающая и две приемных — обеспечивали все программы СССР по исследованию дальнего космоса до конца

1970-х гг. Дальность связи — 300 млн км. На базе этих антенн был создан первый советский планетный радиолокатор, проведены первые в мире радиолокационные исследования Венеры, Марса и Меркурия и уточнены модели их движения. Кроме того, на Симферопольском и Евпаторийском НИПах были установлены уникальные параболические антенны диаметром 32 и 70 метров. Это позволило обеспечить дальность космической связи до 10 млрд. км [1].

В СССР с целью изучения планеты Марс и межпланетного пространства между орбитами Земли и Марса с 1962 по 1973 г. были запущены автоматические межпланетные станции серии «Марс». Успешными (частично успешными) для достижения поставленной цели были семь запусков. Наиболее значимыми из них явились: 1962 г. — пролет вблизи планеты Марс, 1971 г. — мягкая посадка на планету, 1973 г. — мягкая посадка, исследование атмосферы и поверхности Марса, получены первые цветные фотографии поверхности «Красной планеты».

Одновременно с целью изучения планеты Венера и межпланетного пространства между орбитами Земли и Венеры с 1961 по 1983 г. были запущены АМС серии «Венера». Успешными (частично успешными) для достижения поставленной цели были 16 запусков. Из них к наиболее значимым следует отнести: 1961 г. — пролет вблизи планеты Венера, 1967, 1969 гг. — исследование атмосферы Венеры, 1970 г. — мягкая посадка на планету, исследование атмосферы и поверхности Венеры; 1982 г. — получены первые цветные фотографии поверхности и проведен прямой анализ грунта.

Всего за годы существования ЦДКС выполнил работы по 54-м КА дальнего космоса, результаты полета которых позволили существенно расширить знания человечества о планетах солнечной системы и процессах, протекающих в космическом пространстве.

Управление всеми советскими автоматическими межпланетными станциями осуществлялось с Симферопольского и Евпаторийского НИПов.

Центр дальней космической связи в Евпатории явился столь же полноценным, но менее известным функциональным аналогом широко разрекламированного американского Хьюстона и по своим технологическим характеристикам ни в чем не уступал ему. В знак признания заслуг советского ЦДКС и в честь крымского города один из кратеров на поверхности Марса был назван «Евпатория».

Участие в реализации отечественной лунной программы

На Симферопольском НИПе велись, в том числе, и работы по программам «Луна» и «Луноход-1, -2». Здесь в январе 1966 г. были приняты первые изображения поверхности Луны, переданные КА «Луна-9», совершившим мягкую посадку на Луну. На этапе подготовки к работам по программе «Луноход» в 1968 г. с целью отработки навыков управления движением макета лунохода, были построены лунодром и пункт управления луноходом, а также были сформированы два экипажа из 11 человек. Лунодром имел площадь в один гектар и искусственно созданную поверхность, схожую с некоторыми участками лунной (с многочисленными камнями, кратерами и т.п.). Под управлением подготовленных на этой базе экипажей «Луноходы» проехали по поверхности Луны 46 км: «Луноход-1» с ноября 1970 г. по октябрь 1971 г. — более 10 км, а «Луноход-2» с января по май 1973 г. — более 36 км.

Запуски КА советской серии «Луна» проводились с 1958 по 1976 год, все запуски (16 удачных и 17 неудачных) осуществлялись с космодрома Байконур. В ходе реализации этой программы несколько КА совершили мягкую посадку на Луну, другие КА стали искусственными спутниками Луны. Было сделано большое количество фотографий Луны. А космические аппараты «Луна-16, -20, -24 в 1970—1976 гг. осуществили доставку лунного грунта (всего — 324 грамма) на Землю. В 1977 г. советская лунная программа была, в основном, завершена.

Участие в программе по обеспечению посадки первого отечественного многоразового транспортного космического корабля «Буран»

Вблизи гражданского аэродрома Симферополя был размещен западный запасной аэродром для посадки многоразового транспортного космического корабля (МТКК) «Буран». Основной аэродром «Юбилейный» размещался на космодроме Байконур, восточный запасной аэродром — в центральной части Приморского края восточнее районного центра Хороль. Также велись работы по подготовке 16-ти резервных аэродромов, в т.ч. и за рубежом. Запасные аэродромы предназначались для использования в случаях возникновения нештатных ситуаций на орбите, требующих срочной посадки. Длина взлетно-посадочной полосы составила 3700 м, а

ширина — 60 м. Сегодня через небольшой тоннель под этой полосой проходит трасса «Симферополь — Евпатория» примерно в 10 км от городской черты крымской столицы.

Взлетно-посадочная полоса для посадки «Бурана» использовалась аэропортом Симферополь в обычном режиме, т.е. как часть аэропорта. Для обеспечения работ с МТКК «Буран» мог быть использован обзорный радиолокатор существующей системы управления воздушным движением в совокупности с комплексом радиотехнических систем навигации, посадки, контроля траектории и управления воздушным движением. Использование посадочных радиолокаторов аэродрома было невозможно в силу специфики посадочной траектории «Бурана». Поэтому для обеспечения безопасной посадки МТКК были созданы и размещены на территории Крыма дополнительные посадочные радиолокаторы.

На момент первого запуска «Бурана» были полностью смонтированы и готовы к работе так называемая «ближняя» и «дальняя» зоны посадки, состоявшие из непосредственно аэродромного оборудования, а также средств ближней и дальней зоны (двух обзорных радиолокаторов в районе Евпатории и в районе Белогорска). Посадка МТКК «Буран» в ходе испытательных работ имитировалась с помощью специального самолета-лаборатории. Отметим, что группа управления полетом первого макетного варианта МТКК «Буран» с последующим его приводнением в Черном море функционировала в Евпаторийском ЦДКС.

Слежение за KA, выполнявшими полеты по программе «Аполлон»

В 1967 г. перед отечественной оборонной промышленностью была поставлена задача: разработать радиотехнический комплекс, при помощи которого было бы возможно перехватывать телеметрическую информацию, радиопереговоры и телеизображения с космических кораблей «Аполлон», осуществлявших лунную программу США. Комплекс планировалось разместить на Симферопольском НИПе.

Определенную сложность вызвало то, что уже существующая аппаратура этого НИПа (в том числе и ее антенные устройства) работала в другом частотном диапазоне с сигналами, имеющими другую структуру. После соответствующих доработок в ноябре 1968 г. комплекс был готов к приему сигналов с американских космических кораблей «Аполлон». Кроме того, существовали некоторые трудности с определением параметров орбит КК «Аполлон», которые также были успешно преодолены.

В итоге были перехвачены данные экспедиций «Аполлон-8», «Аполлон-10», «Аполлон-11» и «Аполлон-12». Детальные отчеты о полетах этих космических кораблей доводились до сведения руководителей страны, и поэтому представители СССР никогда не оспаривали факт посещения Луны американскими астронавтами.

После полета КК «Аполлон-12» работа по перехвату данных была завершена, поскольку «лунная гонка» была проиграна, тратить силы и ресурсы на обработку большого объема информации, получаемого с «Аполлонов», было нецелесообразно.

В дальнейшем специалисты Симферопольского НИПа продолжили работу с американским космическим кораблем, но уже в рамках программы «Союз-Аполлон», которая осуществлялась в 1975 г. Специально для обеспечения советско-американского полета по соседству с лунодромом была построена отдельная станция для управления низколетящими КА. Отсюда можно было проводить траекторные измерения, передавать командно-программную информацию, принимать телеметрию и фототелевизионное изображение.

Подготовка космонавтов в Феодосии

Кроме Симферополя и Евпатории непосредственное отношение к космонавтике имеет и Феодосия. Здесь осуществлялись разработка, изготовление и испытание парашютных систем для посадки пилотируемых космических кораблей и автоматических межпланетных станций, а также испытание спасательных средств и техники. Специальные тренировки проводили для космонавтов в акватории Феодосийского залива и на полигоне «Чауда». В 2019 г. в Феодосии открыли памятник покорителям космоса в виде точной копии спускаемого аппарата «Восток-1». На гранях памятного знака высечены имена Сергея Павловича Королева и 88 космонавтов, участвовавших в тренировках и испытаниях в Феодосийском заливе.

«Украинский» период. 1991-2014 гг.

После распада СССР крымские НИПы находились в собственности Украины. В девяностых — начале двухтысячных годов на технических средствах Симферопольского и Евпаторийского НИПов были выполнены несколько космических программ. Впоследствии

здания, радиотехнические комплексы, лунодром и другие средства космической инфраструктуры были разрушены и разграблены. Остались в работоспособном состоянии лишь отдельные антенные устройства и комплексы.

Современное состояние

После 2014 г. началось восстановление объектов и комплексов космического назначения в Крыму. Установлены новые антенные системы для решения задач космической связи и управления КА, а также аппаратура наземного комплекса управления системы ГЛОНАСС.

Перспективы. Направления развития

Поскольку крымские НИПы в 1991–2014 гг. были выведены из контура управления орбитальной группировкой российских КА и взамен их на территории Краснодарского края были построены другие, то вопрос полноценного (в прежнем объеме) возрождения Симферопольского и Евпаторийского НИПов является достаточно проблематичным. Для получения обоснованного ответа на этот вопрос представляется целесообразным выполнить системное исследование по критерию «эффективность-стоимость-реализуемость». Результаты такого исследования позволят определить круг задач по использованию околоземного космического пространства в интересах страны, которые целесообразно решать с привлечением технических средств управления КА, размещенных в Крыму.

Вместе с тем ряд подобных задач с территории Крыма может быть решен уже в ближайшей перспективе. Массогабаритные характеристики и модульное исполнение наземных комплексов отдельных космических систем позволяют достаточно оперативно размещать их в необходимых местах. К таким комплексам, в первую очередь, могут быть отнесены комплексы космической связи, навигации и наблюдения за окружающей обстановкой.

Кроме того, программа «космического возрождения» Крыма должна быть тесно увязана с программой комплексного восстановления полуострова и соответствовать не только масштабным задачам в интересах развития страны, но и способствовать повышению уровня жизни и комфорта крымских жителей.

Выводы

- 1. Представлены основные факторы выбора Крымского полуострова для строительства наземных измерительных пунктов наземного комплекса управления космических систем в нашей стране.
- 2. Рассмотрены задачи, решавшиеся с помощью Симферопольского и Евпаторийского наземных измерительных пунктов, а также технических средств, находящихся на их территории (или в непосредственной близости от нее), при реализации космических программ в СССР.
 - 3. Приведены подходы к решению задачи «космического возрождения» Крыма.

Литература

- 1. Главный испытательный космический центр имени Г. С. Титова / Под общей редакцией кандидата технических наук, генерал-полковника А.В. Головко. Краснознаменск: ГИКЦ, 2017.
- 2. Все достопримечательности Крыма: [Электронный ресурс]. URL: https://of-crimea.ru (Дата обращения: 17.02.2023).
- 3. Центр дальней космической связи: [Электронный ресурс]. URL: https://cdks-crimea.ru (Дата обращения: 11.04.2023).

ЦУНАМИОПАСНОСТЬ ЧЕРНОГО МОРЯ

 $И. П. Медведев^1$, к.ф.-м.н., $A. Ю. Медведева^{1,2}$, $H. A. Онищенко^2$

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва, Россия ²Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

TSUNAMI HAZARDS OF THE BLACK SEA

I. P. Medvedev¹, PhD, A. Y. Medvedeva^{1,2}, N. A. Onishchenko²

¹Shirshov Institute of Oceanology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia ²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Несмотря на то, что угроза цунами для побережья России в сознании абсолютного большинства людей ассоциируется с Тихоокеанским побережьем, для Каспийского и Черного морей эта проблема не менее актуальна. В черноморском регионе ранее случались подобные события. Так, историки говорят о гибели древнего города Диоскурия, находившегося в районе современного Сухуми, в І в. до н.э. от волны цунами. Также в 543 г. болгарский город Варна, расположенный на побережье Черного моря, сильно пострадал от цунами, о чем свидетельствуют цунами-отложения. На данный момент существует упоминания о 22 случаях цунами в Черном море или 26 случаях для Азово-Черноморского региона. Несмотря на это, новые исследования в области палеоцунами дополняют этот список, при этом нельзя исключать вероятность появления волн цунами здесь в будущем. Поэтому изучение цунами в данном регионе является актуальной задачей.

Despite the fact that the tsunami threat to the coast of Russia is associated with the Pacific coast in the minds of the absolute majority of people, for the Caspian and Black Seas tsunami hazards is relevant too. Tsunami events have happened in the Black Sea region in the past. Thus, historians speak about the devastation of the ancient city Dioskuria, located in the area of modern Sukhumi, in the Ist century B.C. from a tsunami. Also in 543, the Bulgarian city of Varna, located on the Black Sea coast, was severely damaged by a tsunami, as evidenced by tsunami deposits. Now, there are mentions of 22 tsunami cases in the Black Sea region or 26 cases for the Azov-Black Sea region. Despite this, new paleotsunami research expands this list, while the possibility of tsunami waves appearing here in the future cannot be excluded. Therefore, the study of tsunamis in this region is an urgent task.

Цунами представляют собой длиннопериодные (5–60 мин) гравитационные волны, вызванные мощным воздействием на водный слой. Цунами могут быть вызваны разными причинами или их совместным действием: около 82 % цунами имеют сейсмическое происхождение, т.е. вызываются подводными землетрясениями, ~6 % относятся к оползневым, ~5 % — к вулканическим, связанным с извержением подводных вулканов, и ~3 % имеют метеорологическое происхождение, т.е. вызываются резким изменением атмосферного давления. Помимо вышеперечисленных факторов цунами могут быть вызваны падением метеорита, сходом ледника или человеческой деятельностью. В Черном море можно исключить появление вулканических или ледниковых цунами, но пренебрегать другими причинами возникновения цунами не стоит.

По масштабам разрушительного воздействия цунами подразделяются на: локальные (десятки километров), региональные (сотни километров) и трансокеанские или телецунами (десятки тысяч километров), в последнем случае разрушительные волны преодолевают огромные расстояния, сохраняя свой разрушительный потенциал. Так, телецунами, вызванное Великим чилийским землетрясением 22 мая 1960 г., помимо побережья Чили, где высота волн превысила 20 м, обрушилось на побережье Гавайских островов, Калифорнии и Японии. На расстоянии 9–10 тыс. км от эпицентра землетрясения высота волн цунами достигла 10 м. Были разрушены десятки тысяч зданий. Волны цунами стали причиной человеческих жертв.

В 1960 г. на таком удалении от источника никто не ожидал прихода катастрофических

волн, поэтому это событие послужило толчком к созданию международной системы предупреждения о цунами. Стало очевидно, что без международного сотрудничества предотвратить разрушительные последствия невозможно.

По количеству жертв самым смертоносным цунами за всю историю наблюдений стало индонезийское цунами 26 декабря 2004 г., унесшего более 283 000 человеческих жизней. Оно произошло в Индийском океане. Такое огромное число жертв в результате этого события стало следствием того, что эпицентр землетрясения располагался в относительной близости от густонаселенного индонезийского побережья, а также следствием отсутствия системы предупреждения о цунами в Индийском океане. После катастрофы такого масштаба и в этом океане была создана международная система о предупреждении цунами, ведь тогда цунами опустошило не только берег Индонезии, но и Индии, и Мадагаскара, затронув в общей сложности 10 стран.

Цунами 2011 г. в Японии вызвало аварию на АЭС Фукусима-1. Эта техногенная авария по международной шкале ядерных событий имеет максимальный седьмой уровень, то есть является наиболее опасной ядерной катастрофой, опережая по нанесенному окружающей среде вреду Чернобыльскую аварию 1986 г. Число жертв от землетрясения и цунами 2011 г. составило около 19 800 человек. Высота волн цунами на отдельных участках побережья превысила 39 м.

В Черном море можно ожидать цунами регионального или локального масштаба различного происхождения. Время добегания волн цунами до побережья Черного моря составляет от 10 минут до нескольких часов, при этом данный регион относится к сейсмически активной зоне и нельзя исключать возможность появления цунами здесь в будущем.

Случаи цунами в черноморском регионе наблюдались и в прошлом. Так, историки сообщают о гибели от волн цунами в I в. до н.э. древнего города Диоскурия, располагавшегося в районе современного Сухуми. Плиний Секунд описывает также гибель и других городов от цунами: «Страшный удар потряс землю. Берег раскололся, и взбешенное море поглотило города...». Наиболее разрушительные исторические цунами, когда высота волн составляла 2-3 м, это: Сухуми, Севастополь (109), Варна (543), Босфор (557), Евпатория (1341), когда произошло обширное затопление приморской суши, вглубь до 10 км, Форос (1427), Турция (1598). Причинившее наибольший урон человеку цунами в Черном море — это цунами в Варне в Болгарии. Тогда отмечались большие разрушения и многочисленные человеческие жертвы, а волна цунами прошла в глубь суши на 6 км. Об этом свидетельствуют цунами-отложения. Предположительно, высота волн составила 8 м. Инструментальные записи хода уровня моря имеются для четырех цунами XX в.: два из них случились в 1927 г., еще два — в 1939 и 1966 гг. Ялтинское землетрясение 1927 г. (11–12.09) вызвало волну цунами в Евпатории с высотой 53 см, в Севастополе и Ялте — 22-23 см, в Новороссийске — 18 см [1, 2, 3]. За последние 3000 лет известно 50 пунамигенных событий. События различной интенсивности происходят 1-2 раза в 100 лет. Новые исследования в области палеоцунами дополняют перечень событий цунами, произошедших в регионе.

Сильные землетрясения под дном Черного и Каспийского морей происходят на глубинах 50–90 км, то есть в верхней мантии нашей планеты, и называются мантийными. Они приурочены к границам раздела тектонических структур (прогибов, платформ, впадин). Исследование геологического строения Черноморской впадины показало, что ее пересекают 14 геологических разломов, разделяющих элементы тектонических структур Северного Причерноморья. В частности, северо-западный шельф моря пересекают четыре таких разлома. Побережье Крыма является областью локальной повышенной сейсмичности. За 1853–1966 гг. здесь наблюдалось 82 землетрясения магнитудой от 5 до 9 по шкале Рихтера. Зона очагов землетрясений располагается вдоль континентального склона непрерывной полосой от Севастополя до Феодосии с максимальной активностью у Ялты.

В результате тектонических подвижек 11 сентября 1927 г. морской блок земной коры в районе Южного берега Крыма в эпицентре землетрясения (25 км от Ялты) на удалении 100 км от берега опустился, а континентальный — поднялся. Тогда протяжённость очага цунами составила примерно 100 км. Из рапорта коменданта Севастополя того времени высшему начальству следует, что во время крымской катастрофы на море ночью в направлении от Евпатории, Севастополя и мыса Лукулл отмечались вспышки огня белого цвета высотой 500 м

и шириной 1,5–2 км. «Морские пожары» наблюдались как раз над Криворожско-Евпаторийским разломом.

По данным каталога Геологической службы США (USGS), начиная с $1900\,\mathrm{r.}$, в Черноморском регионе насчитывается $12\,\mathrm{землетрясений}$ с M больше 5,9. Наиболее сильное, по данным каталога, — это землетрясение с M=7,9 (26.12.1939) с эпицентром в точке $39.771^{\circ}\mathrm{N}$ $39.577^{\circ}\mathrm{E}$, произошедшее в северо-восточной Турции в отдалении от побережья. Предположительно, частично очаг располагался под дном Черного моря, что вызвало волны цунами. Площадь, на которой ощущалось землетрясение имела практически эллиптическую форму с осями $1300\,\mathrm{u}$ 600 км. Эта серия толчков вызвала сильные разрушения на западе Турции, на побережье Мраморного моря, унесла жизни свыше $23\,000\,\mathrm{человеk}$, а также привела к обширным затоплениям. Вода в Фатсе (Турция) отошла от берега на $50\,\mathrm{m}$, а затем море наступило на берег на $20\,\mathrm{m}$ против совей обычной отметки. В Новороссийске и Севастополе наблюдались волны высотой около полуметра.

Ни одно из наблюденных в эпоху инструментальных измерений цунами серьезной опасности для жизнедеятельности человека не представляло, но в то же время в исторических описаниях зафиксированы случаи сильных цунами (Диоскурия, Варна). Таким образом, если гипотетически предположить, что землетрясение, подобное турецкому землетрясению 1939 г., произойдет непосредственно под дном Черного моря, то это может привести к катастрофическим последствиям с точки зрения волн цунами. Вблизи побережья Кавказа и Крыма такие землетрясения маловероятны, но у берегов Турции нельзя исключать возможность их появления.

Наиболее сейсмически активными зонами западного Кавказа являются районы Анапы и Сочи. Здесь зарегистрировано много 6–7-балльных землетрясений. Кроме того, здесь отмечается большая повторяемость землетрясений. Глубина залегания очагов — 5–20 км. В настоящее время эта зона считается самой сейсмически активной для данного района. В ней наблюдаются самое большое число эпицентров сильных землетрясений [4]. По данным [5] для Крымско-Кавказского региона максимально возможная магнитуда составляет 7.5 ± 0.2 . В Черноморском регионе период повторяемости для землетрясений со значениями M_s 6.0 ± 0.2 составляет 4 года, для 6.5 ± 0.2 — 11 лет, для 7.0 ± 0.2 — 42 года, для 7.5 ± 0.2 — 234 года.

Одним из источников возникновения цунами в Черном море являются землетрясения, происходящие под морским дном и в структурах, располагающихся по периметру Черноморской котловины. С. Ф. Доценко и В. Н. Еремеев [6] выделяют шесть зон наиболее вероятной генерации черноморских цунами:

Зона I — наибольшую опасность представляют цунами, возникшие в Южнобережной сейсмической зоне, простирающейся от Севастополя до Новороссийска вдоль побережья. Потенциально возможные цунами, сгенерированные в этой зоне, могут достигать крымского побережья уже через 10–20 минут после землетрясения. Вторая зона располагается в районе Батуми. Третья — вдоль турецкого побережья в районе городов Самсун-Фатса-Орду-Трабзон. Четвертая и пятая зоны относятся к турецкому побережью от Бартына до Стамбула. И шестая потенциально возможная зона генерации цунами — это акватория Черного моря вдоль болгарского побережья в районе Варны-Констанцы. В зонах II–VI — очаги возникновения цунами могут располагаться как на участках дна, так и на прибрежных участках суши.

Помимо известных случаев цунами сейсмического или смешанного происхождения в Черном море наблюдаются цунами метеорологического характера. Так, к метеоцунами относится Одесское цунами, которое произошло 27 июня 2014 г. Это событие вызвало широкое общественное обсуждение и было зафиксировано на видео очевидцами. На пляжи Одессы пришла волна высотой 1,5–2 м, которая позже была названа «Одесским цунами». От ее воздействия в Одессе никто не пострадал, лишь было унесено некоторое имущество отдыхающих в море. На барограмме местной гидрометобсерватории примерно в то же время был отмечено резкое повышение атмосферного давления. Днем ранее крупное метеоцунами было замечено у берегов Хорватии. 27 июня же фронт сместился на западную часть Черного моря. В Румынии было зафиксировано прохождение сильных атмосферных волн (>2,5 гПа), которое через 4 часа и вызвало метеоцунами в Одессе [7].

Примером того, что цунами происходили в Черном море в прошлом, являются осадочные отложения, обнаруженные на Болгарском побережье вблизи г. Варна, которые могли быть вызваны разрушительным цунами высотой 7–8 м.

Резюмируя можно отметить, что часть исторических цунами была описана очевидцами и вошла в летописи (легенды), часть обнаружена по цунами-отложениям на берегу, а по данным мареографов было инструментально зафиксировано три цунами от землетрясений: двух подводных — 11.9.1927, около Южного берега Крыма магнитудой М=6,5 и 12.7.1966 в районе Анапы магнитудой М=5,8; и одного землетрясения с эпицентром на суше 26.12.1939 на территории Турции (Эрзинджан), М=7,9–8,0.

С точки зрения подробности изучения и наличия фактологической и документальной базы, особый интерес представляет цунами, вызванное Ялтинским землетрясением 11–12 сентября 1927 г. Возникшие колебания уровня моря были зарегистрированы сразу рядом мареографов. Приборы находились в нескольких пунктах Крымско-Кавказского побережья [8]. Эпицентр находился в 30 км от Ялты. Волны достигали 30 см. Землетрясение произошло ночью, поэтому о высоте волны мы можем судить только по данным мареограмм, которые частично искажены, т.к. колодезные мареографы не были рассчитаны на регистрацию высокочастотных колебаний уровня моря, вследствие чего амплитуда волн цунами на записи была меньше амплитуды в реальности [9]. Сложно оценить последствия непосредственно цунами, т.к. они сопровождались сильными землетрясениями. Так, например, 12 сентября 1927 г. было разрушено 70 % построек города Ялта. Однако высота волн по данным мареографов составила первые десятки сантиметров.

Цунами 1939 г. вызвало на севере Турции наводнения. Частично были затоплены города Карабси, Маниса, Енисехир. Изменили свое направление реки Нилафур, Халифе и Карадере. В районе города Фатсе море сначала отступило и его уровень снизился на 0.5 м. Обрушившаяся затем на берег волна проникла на сушу на 20 м дальше, чем обычно [10]. Анапское землетрясение 1966 года вызвало волну цунами по данным мареографа в Геленджике порядка 40 см [11].

Значительная часть произошедших цунами не входят в общую систематику из-за отсутствия измерений. Так, многие цунами имеют подтверждение только со слов очевидцев. Помимо этого, систематика затруднена из-за плохо налаженной системы обмена данными между приморскими странами. Важной задачей современной морской геофизики является создание службы предупреждения о цунами в Черном море, работа которой позволит сохранить человеческие жизни и уменьшить потенциальный ущерб экономике прибрежных территорий.

Литература

- 1. *Yalçiner A.*, *Pelinovsky E.*, *Talipova T.*, *Kurkin A.*, *Kozelkov A.*, *Zaitsev A.* Tsunamis in the Black Sea: comparison of the historical, instrumental, and numerical data // Journal of Geophysical Research: Oceans. 2004. Vol. 109, № C12. doi.org/10.1029/2003JC002113
- 2. *Papadopoulos G. A.* et al. Tsunami hazard in the Black Sea and the Azov Sea: a new tsunami catalogue // Natural Hazards and Earth System Sciences. 2011. Vol. 11, № 3. P. 945–963.
- 3. Никонов А. А., Гусяков В. К., Флейфель Л. Д. Новый каталог цунами в Черном и Азовском морях в приложении к оценке цунамиопасности Российского побережья // Геология и геофизика. 2018. Т. 59, № 2. С. 240–255.
- 4. *Григораш* 3. К. Распространение цунами 1927 г. в Черном море // Тр. Морского гидрофизического ин-та. Т. 18. Теория волн и течений. 1959. 171 с.
- 5. Уломов В. И. Общее сейсмическое районирование территории Российской Федерации-ОСР-2012 // Вопросы инженерной сейсмологии. 2013. Т. 40, № 4. С. 5–20.
- 6. *Попов В. В.* Каталог землетрясений Союза ССР, вып.1. Крым (1908–1936г.) // Тр. Сейсмол. ин-та. 1940. № 89.
- 7. *Рабинович А. Б.*, *Шепич Я*. Метеорологические цунами: что это такое? // Природа. 2016. № 1. С. 12–26.
- 8. *Белоконь А. Ю.*, *Михайличенко С. Ю.* Численное моделирование распространения и наката уединенных волн в мелководной зоне // Морской гидрофизический журнал. 2022. Т. 37, № 6. С. 742–753.
- 9. Григораш 3. К. Черноморские цунами 1927 года по мареографическим записям // Тр. Морского гидрофизического института. 1959. Т. 17. С. 59–67.
- 10. *Григораш 3*. *К*., *Корнева Л*. *А*. Мареографические данные о цунами в Черном море при турецком землетрясении в декабре 1939 г. // Океанология. 1972. Т. 12, Вып. 3. С. 417–422.
- 11. *Григораш З. К., Корнева Л. А.* Волны цунами, сопровождавшие Анапское землетрясение 12 июля 1966 г. // Океанология. 1969. Т. 9, Вып. 6. С. 988–995.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

С. А. Скачкова 1 , д.э.н., Γ . В. Тимофеева 2 , д.э.н., \mathcal{A} . Ю. Рождествина 2

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский научный центр РАН, Санкт-Петербург, Россия ²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), Москва, Россия

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH BUSINESS IN THE AGRO-INDUSTRIAL SPHERE OF THE CRIMEA REPUBLIC

S. A. Skachkova¹, Dr.Sc., G. V. Timofeeva², Dr.Sc., D. Yu. Rozhdestina²

¹St. Petersburg Research Center RAS, St. Petersburg, Russia ²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moskow, Russia

К важнейшим перспективам развития агропромышленной сферы Республики Крым следует отнести привлечение высокотехнологичного бизнеса в процессы обеспечения социально-экономического и экологосбалансированного аграрного производства. Результаты анализа статистических показателей, характеризующих инновационные процессы, позволили определить перспективные направления реализации проектов.

The most important prospects for the development of the agro-industrial sphere of the Republic of Crimea should include the involvement of high-tech business in the processes of ensuring socio-economic and environmentally balanced agricultural production. The results of the analysis of statistical indicators characterizing innovation processes allowed us to identify promising areas of project implementation.

Введение

В современном мире развитие высокотехнологичных компаний и отраслей является одним из стратегических приоритетов для многих стран. Важно понимать, что высокотехнологичные отрасли создают больше рабочих мест в сопряженных отраслях, где также требуются высокопрофессиональные специалисты, и стимулируют экономический рост. 20 мая 2023 г. распоряжением Правительства РФ № 1315-р утверждена Концепция технологического развития на период до 2030 г., определяющая приоритетные стратегические направления деятельности (с учетом ограничений и рисков) и направленная на развитие высокотехнологичных отраслей экономики страны. На основании принятой Концепции будут разрабатываться государственные и региональные программы (подпрограммы) субъектов Российской Федерации, схемы территориального планирования Российской Федерации, а также плановые и программноцелевые документы государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием.

Россия имеет все необходимые ресурсы, включая кадры и научный потенциал, для успешного развития высокотехнологичных отраслей. В частности, страна владеет значительным интеллектуальным потенциалом и имеет крупные научно-исследовательские институты, университеты и научные центры. Кроме того, Россия обладает значительными запасами природных ресурсов, которые могут использоваться в создании новых высокотехнологичных продуктов и услуг.

Для субъектов Российской Федерации, имеющих агропромышленную специализацию, развитие высокотехнологичного бизнеса формирует запрос на подготовку высококвалифицированных кадров, повышение квалификации (в сети аграрных вузов России приступили к разработке и включению в учебный процесс продвинутых программ

дополнительного профессионального образования на on-line и off-line платформах — РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, СПбГАУ, институт агротехнологической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского и др.), активизацию научно-исследовательских разработок, освоение новейших технологий в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, создание инновационных центров по созданию продуктов, отвечающих современным требованиям, и — выход на новые рынки. В этой связи исследовательский интерес представляет изучение перспектив развития высокотехнологичного бизнеса в агропромышленном секторе России и одного из регионов страны — Республики Крым.

Результаты и обсуждение

Термин «высокие технологии» («high technology») является достаточно дискуссионным. Впервые появился в 1980-х гг., чтобы описать новейшие отрасли промышленности с высокой долей расходов на НИОКР [1]. В настоящее время этот термин широко используется не только в экономической литературе, но и в законодательстве и СМИ для описания инноваций, высокотехнологичных производств и компаний, связанных с наукой и научной деятельностью.

К высокотехнологичному сектору экономики относятся виды деятельности, связанные с информационными технологиями, платформами, биотехнологиями, фармацевтикой, электроникой, медицинскими технологиями, производством высокотехнологичных товаров, а также научные исследования и разработки. В высокотехнологичном секторе экономики работают высококвалифицированные специалисты, которые внедряют современные технологии в производство товаров и услуг, обеспечивая конкурентоспособность экономики в целом.

Критерием отнесения к высокотехнологичным отраслям служит высокий уровень технологического развития, определяемый отношением затрат на НИОКР к валовой добавленной стоимости, а также доля лиц с высоким уровнем профессионального образования в общей численности работников [2].

Согласно методологии Росстата в состав высокотехнологичных отраслей включаются группы отраслей высокого технологичного уровня, среднего технологичного уровня и наукоемкие отрасли. Специфика российского развития позволила выявить некоторые отличия в акцентах Кодов ОКВЭД Перечня отраслей высокого технологичного уровня, среднего высокого технологичного уровня и наукоемких отраслей для расчета показателя «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте», сопоставимого с показателем, рекомендованным для стран-членов ОЭСР [3].

В настоящее время деятельность в аграрной сфере не относится к отраслям высокого и среднего технологического уровня, только в перечне наукоемких отраслей отмечена ветеринарная деятельность; однако на агропромышленный сектор и сельскохозяйственную деятельность, как на базовые элементы социально-экономической системы, оказывают опосредованное воздействие и все остальные отрасли, обеспечивая инновационное соответствие и платформу для развития, о чем свидетельствует зарубежный опыт.

Формирование инновационной высокотехнологичной системы должно обеспечиваться наличием согласованного взаимодействия: 1) социально-экономических инновационной деятельности, включающих возможности привлечения капитала, научно-2) инфраструктуры технического потенциала; инновационной деятельности; 3) институциональной поддержки (госзакупки и пр. преференции). В настоящее время наблюдается процесс становления нового технологического уклада, требующий координационных решений, формирования институтов развития, механизмов реализации и внедрения высокотехнологичных технологий и т.д. на всех уровнях регулирования.

За последние десять лет доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте (ВВП) России постепенно росла, сохраняя некоторый вектор развития в целом. Трансформация экономики Республики Крым (РК) после вхождения в состав России получила значительный импульс к развитию (господдержка экономики, модернизация и строительство коммуникаций, новых производственных мощностей, инфраструктуры, внедрение современных технологий и т.д.). Однако общая социально-политическая и

экономическая ситуация в Республике Крым все еще требует системной поддержки, о чем свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики России (Росстат) [4] за период с 2016 по 2021 гг., (рис. 1).

Несмотря на достигнутый прогресс в создании базы развитии высокотехнологичных и наукоемких отраслей, Россия до сих пор отстает в этом секторе от развитых стран мира: доля высокотехнологичной продукции в экспорте Японии в 2021 г. составляла около 18 %, в США — 20 %, в Великобритании — 24 %, а в Китае — около 71 %, при это данный показатель для России составил лишь 10 % [51.

Тем не менее, отрасль высоких технологий в России находится в активной стадии развития. В настоящее время в России создаются и развиваются инновационные продукты и услуги в таких отраслях, как информационные технологии, биотехнологии, энергетика, машиностроение, авиационная и космическая техника, медицинское оборудование и другие области. В агропромышленном комплексе Крыма заложены точки роста: на 25 га возводятся современные мощности оптово-логистического центра (с. Чистенькое), предназначенного для хранения 75 тыс. т продовольственной и непродовольственной продукции; строится тепличный комбинат в Белогорском районе, где будут выращиваться овощи в теплицах 5 поколения и т.д.

Нестабильная динамика показателей, характеризующих инновационные возможности России и Республики Крым, свидетельствуют как о трудностях трансформационных процессов социально-экономических преобразований, так и о накоплении потенциала в интересах устойчивого развития, включая экономический потенциал государства и крымского полуострова в составе России. Результаты анализа уровня инновационной активности организаций по субъектам Российской Федерации (табл. 1) показали, что на фоне развития инновационной активности на государственном и региональном уровне особого внимания требует организация разработки и внедрения системы поддержки в Республике Крым.

Рис. 1. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте РФ и ВРП Республики Крым (данные по ОКВЭД 2), 2016-2021 гг.

		2015	2016	20					
	2014			По критериям 3-й редакции Руководства Осло	По критериям 4-й редакции Руководства Осло	2018	2019	2020	2021
Российская									
Федерация	9,9	9,3	8,4	8,5	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9
Южный федеральный	7,7	7,6	7,1	8,4	11,9	9,5	7,5	8,0	11,9
округ	7,7	7,0	7,1	0,4	11,9	9,5	1,5	0,0	11,9
Республика Крым	11,5	5,1	2,8	3,8	8,7	7,2	4,6	4,8	6,8

Об актуальности создания системы поддержки инновационной деятельности в экономике свидетельствует нестабильность значений показателей: отмечается низкая доля внутренних затрат на исследования в валовом региональном продукте (ВРП) по сравнению со средним значением 2020 г. в ЕС — 2,31 % (табл. 2). По данным Eurostat Statistics Explained в 2021 г. ЕС потратил 328 млрд евро на исследования и разработки.

Таблица 2 Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП), %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего по субъектам Российской Федерации ¹⁾	1,43	1,39	1,27	1,28	1,14	1,19	1,25
Республика Крым	0,27	0,46	0,39	0,39	0,34	0,30	0,31

¹⁾ Рассчитано в процентах от валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в основных ценах).

Аграрный сектор экономики в настоящее время является, с одной стороны, наиболее традиционным с точки зрения использования природных процессов в производственной деятельности, с другой стороны — перспективным и прорывным в рамках нового этапа развития Agriculture 4.0 [6]. Основой предлагаемой концепции устойчивого социально-экономического и экологического развития являются «умные» решения, учитывающие робототехники. технологий «точного» земледелия, биотехнологий, интернета вещей, искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, виртуальной и дополненной реальности, использование облачных технологий, альтернативных источников сырья и т.д. Современные сельскохозяйственные предприятия уже используют ГИС-, GPS-, дистанционного зондирования технологии, интеллектуальные датчики в растениеводстве и животноводстве для контроля и анализа процессов использования ресурсов, роста, состояния.

Показателем, перспективным с точки зрения развития предприятия в современных условиях, может служить коэффициент обновления основных фондов, позволяющий модернизировать производственные активы. В течение последних 6 лет значение показателя обновления основных фондов по виду экономической деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — практически стабильно растет — в 1,6 раза превышало аналогичный показатель в целом по всем отраслям России (табл. 3).

 $Tаблица\ 3$ Коэффициент обновления основных фондов в Российской Федерации и по виду экономической деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (в сопоставимых ценах), в %

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Все основные фонды,	4,3	4,7	4,7	3,9	4,0	4,0
в том числе: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,9	7,0	6,5	6,4	7,1	6,4

Показателем инновационности служит число высокопроизводительных рабочих мест. По данным Росстата [7], в целом, по всем видам экономической деятельности в России в 2022 г. число высокопроизводительных рабочих мест возросло с 2017 г. в 1,3 раза и составило в 2022 г. значение 22862,4 тыс. ед. Показатель по виду экономической деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — в 2017 г. имел значение 2,56 %, которое в 2022 г. увеличилось в 1,76 раза.

Для Республики Крым обеспеченность высокопроизводительными рабочими местами в отраслях по виду экономической деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство была выше и имела значение за последние 6 лет: 2017 - 2022 гг. от 3,52 до 3,90 %. Рост показателя составил 1,11 раза.

Одним из приоритетных и еще пока недостаточно освоенных направлений развития высокотехнологичного бизнеса в России является поддержка компаний в агропромышленном секторе. данным сайта «Национальный рейтинг российских быстрорастущих технологических компаний» большинство инновационных компаний работает в сфере информационных технологий, распространение и применение которых в агропромышленном производстве позволит обеспечить конкурентный прорыв и подъем отечественного сельского хозяйства. Непосредственно в сельском хозяйстве представлена пока единственная Группа компаний ООО ГК «ВИК», которая занимает лидирующие позиции на российском рынке ветеринарной фармацевтики, а также является крупнейшим российским производителем ветеринарных препаратов. 10 продуктов выпускаются по патентам и являются инновационными. В настоящее время осуществляются поставки собственной продукции в 32 страны мира [8]. Однако процесс высокотехнологичных инноваций уже запущен, о чем свидетельствуют договоры и соглашения о взаимодействии между ведущими научными центрами и агропромышленными организациями (Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» — биогенетические технологии, группа «ФосАгро», АО Фирма «Август», НИИ сельского хозяйства Республики Крым и т.д.).

Перспективными с точки зрения развития агропромышленного сектора являются высокотехнологичные компании в химической отрасли (производство минеральных удобрений), машиностроительной отрасли (производство сельскохозяйственной техники и оборудования), а также компании, разрабатывающие биотехнологии. Современные решения в экономике АПК опираются на требования «Цифровой трансформации в сельском хозяйстве» [9], включающей проекты полного инновационного комплексного научно-технического цикла сквозных цифровых систем: «Цифровые технологии в управлении АПК», «Цифровое землепользование», «Умное поле», «Умный сад», «Умная теплица», «Умная ферма», «Умная переработка», «Умный склад», «Умный агроофис» и т.д., основанных на современных конкурентоспособных отечественных технологиях, методах, алгоритмах. Ведомственная программа цифровой трансформации АПК [10] определяет порядок организации, указывает источники информации, формирование показателей и оценку согласно разработанным сценариям: базовому и сценарию развития.

Ведущие отрасли аграрного сектора Крыма: зерновое хозяйство, виноградарство, хозяйство), садоводство, овощеводство (тепличное животноводство, производство эфиромасличных культур, находящиеся в стадии перехода от третьего технологического уклада к четвертому, представляют собой объект для формирования внутренних и внешних цифровых платформ, разработки экосистем бизнеса. Стратегия цифровой трансформации для сельского хозяйства Республики Крым [11] ставит следующие задачи: 1) обеспечение отрасли квалифицированными кадрами; 2) создание и внедрение в деятельность единого стандарта типового хозяйства и интеллектуального помощника фермера на основе искусственного интеллекта; 3) контроль качества продукции АПК от поля до прилавка — путем разработки проектов для фермеров в сфере растениеводства и животноводства (создание платформ «Моя цифровая ферма», цифровых двойников и т.д.).

Для Республики Крым традиционно актуален поиск технологий снабжения сельскохозяйственных угодий пригодной для полива водой из источников, не подрывающих долговременное водопользование и природопользование на полуострове. Поэтому фаза активного освоения территории в интересах экономического подъема требует учета обоснованных решений природоохранного и экологического характера с широкомасштабным внедрением «зеленых» технологий.

Перспективы эффективного внедрения высокотехнологичного бизнеса в РК должны быть обеспечены за счет:

- организации масштабной многофункциональной информационной среды, позволяющей в т.ч. обеспечить непрерывный поток информационного обмена в интересах сокращения сроков передачи данных, времени от разработки до внедрения; создание цифровых платформ, включая сбыт товаров и блокчейн технологий и т.д.;
- создания координирующих институтов, в т.ч. обеспечивающих развитие сервисов инжиниринга, трансфера технологий, соблюдения интеллектуальных прав (разработка программ государственного, регионального, отраслевого уровня, динамичное формирование механизма поддержки и т.д.);
 - повышения кредитной доступности и институциональной поддержки;
- создания региональных агропромышленных кластеров (агропромышленный биотехнологический кластер РК, 2017 г.);
 - разработки цифровых моделей процессов;
- подготовки компетентностно ориентированных кадров за счет создания научно образовательной системы, связанной с производством и т.д.

Основываясь на результатах исследования, следует выделить следующее: в результате анализа статистических данных, характеризующих динамику показателей инновационного характера, выявлены проблемы, позволившие рекомендовать направления внедрения высокотехнологичного бизнеса в Республике Крым.

Росту конкурентоспособности экономики Республики Крым будет способствовать устойчивое развитие сельскохозяйственного производства с использованием цифровых технологий и привлечением высокотехнологичного бизнеса, объявленное перспективным направлением социально-экономического развития на современном этапе, обеспечивающее соблюдение природоохранных требований и сохранение земель сельскохозяйственного назначения, являющихся стратегическим объектом жизнедеятельности и основой экономического и экологического благополучия для местного населения и приезжающих гостей Крыма.

Литература

- 1. Мишуткина Н. А., Скороход О. В., Агалакова А. В. Состояние и развитие высокотехнологичного сектора экономики // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-razvitie-vysokotehnologichnogo-sektora.
 - 2. Официальный сайт Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/htec_esms.htm.
- 3. Приказ Росстата от 15.12.2017 г. № 832 (ред. от 17.01.2019) «Об утверждении Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285510/33ef8e07cb30fb54318f378295cdc1ad542fc69d/
- 4. Федеральная служба государственной статистики России // Статистика // Официальная статистика// Эффективность экономики России // Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11186
- 5. The World Bank Data // High-technology exports. URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS
- 6. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4 // Докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф.по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Под ред. Н. В. Орловой, Е. В. Серовой, Д. В. Николаева и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. 128 с.
- 7. Федеральная служба государственной статистики (rosstat.gov.ru) URL: https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1
- 8. Национальный рейтинг российских быстрорастущих технологических компаний // http://ratingtechup.ru/rate/?BY=INNOVATION.
- 9. Ведомственнй проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019-48 с.
- 10. Ведомственная программа цифровой трансформации Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2021–2023 годы (утв. Минсельхозом России) (legalacts.ru). URL: https://legalacts.ru/doc/vedomstvennaja-programma-tsifrovoi-transformatsii-ministerstva-selskogo-khozjaistva-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=lj5r366ejf438753324
- 11. Приложение к постановлению Совета министров Республики Крым от 20.08.2021 N 487 Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления республики Крым. (в ред. Постановления Совета министров Республики Крым от 30.12.2022 N 1318). URL: https://docs.cntd.ru/document/574850606?ysclid=lj5xtsffrs639345482

Работа выполнена по плану НИР СПбНЦ РАН. Госзадание № 075-01351-23-00.

история

ОСНОВНЫЕ ГИПОТЕЗЫ ЗАРОЖДЕНИЯ КАРАСУБАЗАРА

Н. Р. Амедова

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, Симферополь, Россия

THE MAIN HYPOTHESES OF THE ORIGIN OF KARASUBAZAR

N. R. Amedova

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

В данной статье приведены и охарактеризованы основные версии возникновения Карасубазара (Белогорска) — одного из городов Крымского полуострова, рассмотрены основные тенденции его развития как торгового центра Крымского ханства в XVI в. Карасубазар являлся важным центром торговли в Крымском ханстве, через него проходил Великий Шелковый путь. В результате привлечения данных письменных источников были выявлены и изучены основные гипотезы относительно точной даты возникновения города с XIIIв., и превращения его в дальнейшем в один из крупнейших торговых центров Крымского ханства.

This article presents and characterizes the main versions of the emergence of Karasubazar (Belogorsk) — one of the cities of the Crimean peninsula, the main trends of its development as a trade center of the Crimean Khanate in the XVI century are considered. Karasubazar was an important center of trade in the Crimean Khanate, the Great Silk Road passed through it. As a result of the involvement of these written sources, the main hypotheses were identified and studied regarding the exact date of the city's emergence from the XIII century, and its transformation into one of the largest shopping centers of the Crimean Khanate in the future.

Карасубазар — один из старейших городов Крыма, первое упоминание о котором относится к XIII веку и переводится как «Рынок на черной воде». Греки называли город Маврон Кастрон (Чёрный замок). Во времена Крымского ханства город являлся центром владений знатного рода Ширин. Актуальность данной темы заключается в том, что история Карасубазара в период его существования, в частности в эпоху Крымского ханства, малоизучена, недостаточно исследована. Для определения возраста города, а также всевозможных гипотез и особенностей его формирования был использован определенный массив письменных источников, среди которых можно выделить историко-географические сочинения XVII в. и записки путешественников XVIII в.

К первой подгруппе опубликованных источников можно отнести материалы из «Книги путешествий» османского историка Эвлии Челеби, странствующего по Крыму в второй половине XVII в. Он довольно подробно описал город и его основные тенденции развития. В работе отмечено, что Карасубазар — богатый город, он оживлен и красив.

Среди записок путешественников можно выделить сведения британской путешественницы Марии Гатри (1743–1807), которая в 1795 г. посетила Крымский полуостров и в своем сочинении описала образ Карасубазара в конце XVIII в. Она отметила, что Карасубазар расположен на маленькой реке Карасу, город сам по себе многолюдный и торговый. К этой подгруппе следует также отнести работу шведского историка И. Э. Тунманна (1746–1778), который писал о городе как об одном из самых больших в Крыму, расположенном в приятной местности, и отмечал, что в начале XIV в. францисканцы имели здесь монастырь.

Несомненно, важную роль в изучении зарождения города, а также выявлении особенностей его топографии играют археологические источники. Огромное значение в изучении архитектурных комплексов Карасубазара играет деятельность У. Боданинского и Б. Н. Засыпкина. Они провели тщательный анализ состояния культовых сооружений Карасубазара, определили ряд ремонтных работ для дальнейшего укрепления и использования данных комплексов. Кроме того, в их работах можно узнать историческое прошлое, деятельность и назначение каждого из сооружений. В Белогорском районе представлено большое количество культовых сооружений, таких как Церковь Святой Параскевы (Урпата), Сурб Саргис, Ильинская Церковь. Их исследованием занимались такие известные исследователи как А. И. Маркевич, который изучал церковь Сурб Саргис и церковь Святой Параскевы в с. Тополевка Белогорского района, а также В. А. Сидоренко, под руководством которого в 1979 г. проводились археологические работы на памятнике армянской культуры — Ильинская Церковь [4, с. 85, 87], [5, с. 412]. На формирование городов в первую очередь повлияли политические процессы, поэтому стоит для начала рассмотреть исторический контекст образования городов Крымского ханства.

Крымское ханство во время своего возникновения в середине XV в. «получает в наследство» на полуострове только два золотоордынских города: Солхат и Кырк-Йер. В это время существуют прибрежные генуэзские города Чембало, Солдайя, Каффа и Воспоро. А также два города поздневизантийского княжества Феодоро — столица Феодоро и город Каламита. По итогу османского завоевания 1475 г. количество городов осталось прежним, изменились только их названия: Каффа превратилась в Кефе, Солдайя — в Судак, Чембало — в Балаклаву, Воспоро — в Керчь, Феодоро — в Мангуп, а Каламита — в Инкерман [3, с. 231]. Таким образом, общее число городов Османского Крыма на протяжении нескольких веков оставалось неизменным. В то время на территории Крымского ханства в конце XV – первой половине XVI вв. будет основано пять новых городов. К Солхату и Кырк-Йеру добавились Бахчисарай, Карасубазар, Ак-Мечеть, Гёзлев и Ор-Капу [3, с. 231]. Нас интересует образование и развитие Карасубазара, рассмотрим наиболее вероятные гипотезы. Карасубазар — один из старейших городов Крыма. Располагается в предгорной части Крыма, в 42 км от Ак-Мечети, в долине реки Биюк Кара-су (с тюрк. «Большая черная вода»). На название города повлияло его удобное географическое положение, сюда стекались многие торговые караваны, свозившие товар со всего света, через Карасубазар проходила дорога Великого Шелкового Пути именно это обеспечивало ему роль города важного торгового пункта [1].

Существует предание, по которому образование города Карасубазара связано с землетрясением, произошедшем в городище Солхат (ныне г. Старый Крым), возникшем в 50-60-е гг. XIII в. как столица Крымского улуса Золотой Орды. В период своего расцвета Солхат-Крым был крупным торговым, культурным и религиозным центром. В предании говорится, что жители Солхата ослушались Всевышнего Аллаха и не прекратили свои жизненные безобразия. тогда Творец подверг их испытанию, ниспослав землетрясение. Жители города спасались от страха и гнева всевышнего, они бежали и поселились на одной из лучших равнин полуострова, пересекаемого рекой Биюк-Карасу [1, с. 6]. Так возник город Карасубазар. В советской историографии первое упоминание о Карасубазаре относили к XIII в. В записках путешественников XIII-XIV вв. сведений о Карасубазаре не было до сих пор обнаружено. Крымскотатарский историк и нумизмат Нуреттин Агат (1889–1979) говорит о том, что в связи с завоеванием в 1453 г. Константинополя султаном Мехмедом Фатихом, и в 1475 г. генуэзских колоний в Крыму, маршрут международной транзитной торговли между Востоком и Западом прекратил свое существование, следовательно, к концу XV века пришли в упадок прежние политические и торгово-экономические центры, которым являлся когда-то Карасубазар. Краевед Владимир Григорьевич Килесса, опираясь на карты Клавдия Птолемея, выдвигает версию, что город находится на месте античного поселения, которое возникло в ІІ в. н.э., следовательно, Карасубазару 1810 лет [1]. Свою работу Птолемей сопроводил атласом из 26-ти отдельных карт и сводной картой всего известного к тому времени мира. На одной из них полуостров представлен узнаваемо. В центре обозначены поселения — Аргонда, Партакра (рис. 1). Что касается Аргонды, известно, что историк Феоктист Хартахай в труде «Христианство в Крыму» (1864) упоминает о греческой колонии, которая находилась на месте села Аргын (ныне это село Балки Белогорского района).

Рис. 1. Карта гравёра Йохана Шнитцера из Армсхайма (1482), выполненная по «Космографии» Птолемея.

Такой топоним как «Партакра» встречается у шотландской путешественницы Марии Гатри, посетившей Крым в 1795 г. Она, опираясь на Птолемея, высказала версию, что современный ей Карасубазар находится на месте античного населённого пункта Партакра. Незадолго до Марии Гатри Крым посетил Иоганн Тунманн, он отмечал, что греки называли этот город «Маврон Кастрон». Опираясь на вышеперечисленные факты, можно предположить, что Маврон Кастрон и Партакра — один и тот же город.

В Крыму ханы приходили к власти при поддержке князей сословий, называвшихся «Четырьмя Карачиями», в Крымском ханстве без их согласия никто не мог взойти на престол. Дорт-карачи включали 4 рода беев: Ширин, Мансур, Барын и Сиджиут [4]. Безусловно, на активное развитие Карасубазара повлиял тот факт, что город являлся главной цитаделью феодального господства Ширинских беев. Ширины происходили от древних завоевателей Крыма. Родоначальником династии Ширин считается некий Дангы-бей, чьи земли располагались в Поволжье. Потомки Дангы-бея Ширинского во время ханов имели власть, позволяющую править народами. Сын Дангы-бея — Руктимир-бей, начал карьеру при хане Золотой Орды Тохтамыше. В XIV в. Тохтамыш возвысил Ширин-бея Руктимира в первенство над всеми беями, подвластными ему. Он велел своей родной сестре Джанике выйти замуж за Руктимира. Эти привилегии для Ширин-беев сохранялись и в Крымском ханстве, Ширины имели титул калги и нурадина. Среди феодальных родов они осели в Крыму раньше всех. Их земли простирались от Карасубазара до Керченского полуострова, они были самыми обширными после земель Крымского хана [1, с. 6]. С XVI в. начал расцветать Карасубазар после того, как хан Хаджи-Гирей перенес столицу Крымского ханства из Солхата в Бахчисарай, а Ширин-бей перенес свою резиденцию из Солхата в Карасубазар. Карасубазар является центром богатого аграрного района. Город разросся благодаря торговле так, что к концу XVI в. по количеству населения превосходил все города полуострова.

В результате анализа различных письменных источников, можно сделать вывод, что вопрос о времени зарождения города остается открытым. Следует подчеркнуть тот факт, что на становление и развитие города Карасубазара напрямую влияла политика Крымского ханства, а также тот факт, что он являлся центром владений знатного рода Ширин.

Литература

- 1. *Килесса В. Г.* Дивный край старины глубокой в Крыму: историко-краеведческий очерк о городе Белогорске и его окрестностях. Симферополь: 2020. 178 с
- 2. *Бочаров С. Г.* Историческая топография городов Крымского ханства // Поволжская археология. 2022. № 2. С. 231-238.
- 3. *Гусейнов* Г. Из истории позднесредневековых взаимоотношений крымских татар с кумыками: род Барын и его происхождение // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Филология». 2013. Т. 26 (65), № 1. С.24–28.
- 4. *Маркевич А. И.* Памятники христианства в окрестностях Бахчисарая и Карасубазара // ИТУАК. 1898. № 29. С. 109
- 5. Сидоренко В. А. Отчет о раскопках памятников архитектуры монастыря Сурб-Хач и церкви в селе Богатом в Юго-Восточном Крыму в 1979 г. 1979.

ИЗДАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПЕРИОДИКИ («ЛИСТОК ОБЪЯВЛЕНИЙ», «ХА-ХА-ХА», «АЛЬ НАХДА», «АЛЕМИ СУБЬЯН»)

Э. Р. Ветжатов

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, Симферополь, Россия

PUBLICATION OF SPECIALIZED CRIMEAN TATAR PERIODICALS («BULLETIN BOARD», «HA-HA-HA», «AL NAHDA», «ALEMI SUBYAN»)

E. R. Vetzhatov

Crimean engineering and pedagogical university named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

Данная статья посвящена исследованию истории издания специализированных крымскотатарских периодических изданий, таких как «Листок объявлений», «Ха-ха-ха», «Аль Нахда» и «Алеми субьян». Автор рассматривает исторический и социальный контекст, в котором появлялись и функционировали эти периодические издания, включая описание политических, социальных и культурных факторов, которые влияли на жизнь крымскотатарского общества в различные исторические периоды. Также в статье рассматривается важность этих изданий для сохранения и продвижения крымскотатарской культуры и языка.

This article is devoted to the study of the history of the publication of specialized Crimean Tatar periodicals, such as «Bulletin», «Ha-ha-ha», «Al Nahda» and «Alemi Subyan». The author examines the historical and social context in which these periodicals appeared and functioned, including a description of the political, social and cultural factors that influenced the life of Crimean Tatar society in various historical periods.

The article also discusses the importance of these publications for the preservation and promotion of Crimean Tatar culture and language.

В течение десятилетий крымско-татарские издания играли важную роль в сохранении языка, традиций и истории этого народа. Среди наиболее известных и значимых изданий можно выделить «Листок объявлений», «Ха-ха-ха», «Аль-Нахда» и «Алеми Субьян». Каждое из этих изданий имеет свою уникальную историю и оставило свой след в крымско-татарской журналистике и культуре.

27 октября 1885 г. И. Гаспринский официально обратился к Е. М. Феоктистову с просьбой разрешить ему издавать на русском и крымскотатарском языках особый «Листок объявлений». Он мотивировал это несколькими причинами. В частности, земства Крымских уездов Таврической губернии решили печатать в газете «Переводчик-Терджиман» свои решения и постановления, которые было необходимо довести до крымскотатарского населения. Кроме того, появились и частные рекламодатели. 16 ноября 1885 г. Е. М. Феоктистов разрешил издавать это приложение, а через пять дней И. Гаспринскому было выписано особое свидетельство на право печатать рекламный лист — «Листок объявлений».

Первый экземпляр листка увидел свет 7 января 1886 г. ясно, что в этом номере газетного приложения в редакционной статье И. Гаспринский рекламировал прежде всего свое новое издание. Они печатались на русском и крымскотатарском языках, существовала возможность работать еще с персидским и французским [4]. Ясно, что больших заказов в Бахчисарае И. Гаспринскому нечего было ожидать. Вскоре он перевел редакцию в Симферополь. Это было необходимо и для дальнейшего развития «Листка объявлений», потому что именно в центре губернии были самые большие в регионе рынок и промышленность. «Сочувствие и внимание, уделенные нашему «Листку» местным торговым классом, — писал И. Гаспринский, — следом за его появлением, обязали нас поставить «Листок объявлений» соответственно цели его служения, для чего, открыв здесь отделение редакции и конторы, мы лично будем руководить делом и пытаться ответить на требования наших клиентов». Именно так он объяснял переезд редакции издательства в Симферополь. Это издание печаталось только в 1886 г. и позже не

возобновлялось. В свет, таким образом, вышло всего 53 номера «Листка объявлений». За этот период дважды изменялся логотип, а в праздничном \mathfrak{N} 10 он вышел с буквами красного цвета.

Следующим изданием, которое разрешили печатать И. Гаспринскому была первая крымскотатарская юмористическая газета «Ха-ха-ха». В январе 1906 г. И. Гаспринский обратился к Таврическому губернатору Е. Н. Волкову с просьбой выдать ему установленный законом экземпляр свидетельства. Планировалось издавать его только на крымскотатарском языке с достаточно простой программой. Подписная цена его была невысокой. Она составляла всего три рубля в год, включая и почтовые затраты [4].

«Ха-ха-ха» возник «по примеру российских политически-сатирических еженедельников, — писал академик А.Ю. Крымский, — однако с художественно-сатирической точки зрения это «Ха-ха-ха!» не могло равняться с бакинским «Моллой Насреддином»». Он стал первым опытом национальной журналистики в отрасли сатиры. На его страницах впервые появились карикатуры, в том числе и на социальные темы. В листке «Ха-ха-ха» помещались юмористические и сатирические фельетоны, что было новаторством в крымскотатарской публицистике.

В сентябре 1906 г. И. Гаспринский снова обратился к Таврическому губернатору за разрешением издавать еженедельную газету «на татарском языке под названием «Миллет» (Народ)». По мнению крымскотатарского просветителя она должна была стать официальным печатным органом мусульманской фракции в Государственной Думе Российской империи. Программа нового общественно-политического печатного органа тюркских народов России под названием «Миллет» была утверждена в сентябре 1906 г. Она включила в себя разделы, которые отражали взгляды И. Гаспринского на цель и задачи новой газеты. Подписная цена газеты «Миллет» И. Гаспринским устанавливалась в размере двух рублей в год. Без сомнения, такая цена не была слишком тяжелой для семейных бюджетов многих крымских татар, которые интересовались политическими вопросами в мусульманском обществе России [1]. При помощи этого еженедельника И. Гаспринский еще раз попробовал сплотить общественно-политические силы тюрко-мусульман страны, направить их энергию в русло борьбы за расширение просветительской деятельности, единой для всех народов, исповедующих ислам. Но было уже слишком поздно. в регионах начали бурно формироваться различные национальные общественно-политические группы и организации, ставящие разные цели для различных тюркских народов Российской империи.

В начале 1908 г. в египетской столице Каире И. Гаспринский начал издавать новую газету на арабском языке «Аль Нахда» («Возрождение»). О прогрессивности нового издания свидетельствует даже логотип газеты. Рядом с арабским текстом названия И. Гаспринский поместил изображение восходящего солнца, на фоне которого на французском языке было написано «La Renaissance» («Возрождение») [2].

общественно-политическим периодическим органом Мусульманского Конгресса, который, как известно, был задуман именно крымскотатарским просветителем. И. Гаспринский хотел ее издавать два раза в неделю: по вторникам и пятницам. Но, к сожалению, И. Гаспринскому удалось выпустить лишь три номера газеты «Аль Нахда». В первом номере за 28 февраля 1908 г. он обратился к читателям и рассказал о запланированном Конгрессе мусульман в Каире. Там же И. Гаспринский дал политический портрет Мустафы Кемаль паши и эмира Бухары. Он же напечатал и высокохудожественное «Обращение к египетскому феллаху». 3 марта вышел 2 номер газеты. В нем анализировались «Причины прогресса и возрождения» мусульмансских народов, проблемы исламского мира и колониальной экспансии и Гаспринский рассказал арабскому читателю о мусульманских единоверцах Польши, о своей встрече с бухарскиким эмиром и о семье египетского хедива. Последний номер газеты вышел 6 марта. Он открывался сообщением о Конгрессе и о просвещении мусульманских народов Востока. Крымскотатарский просветитель продолжил свой рассказ о далекой исламской стране Иран. Во всех номерах присутствовали рубрики «Корреспонденции» и «Мысли».

Антиимпериалистическая позиция И. Гаспринского, критика внешней политики Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Франции и Германии и антиколониальное направление материалов газеты привело к тому, что ее закрыли руками египетских властей. Газета «Аль Нахда» внесла заметный вклад в дело пропаганды прогрессивных идей тюрко-татар России в среде арабских народов Ближнего Востока.

С 8/21 октября 1910 г. дважды в неделю в издательстве И. Гаспринского начало выходить приложение к газете «Терджиман» для детей под названием «Алеми субьян» («Детский мир»). Некоторые исследователи считали, что это приложение было отдельным периодическим изданием, с чем нельзя согласиться, особенно если обратить внимание на действующую на то время Программу газеты «Терджиман», где четко было определено место особого детского приложения. В «Алеми субьян» обычно печатались сказки, рассказы, уроки, морализаторские произведения, статьи о народном образовании и воспитании. Нередко материалы этого приложения, как писал французский востоковедческий журнал, даже перепечатывались другими тюркскими периодическими изданиями того времени. Не случайно «Revue du Monde musulman» отмечал, что это приложение к «Терджиману» «будет читаться не только в кругу специалистов, но также учителями, которые найдут в нем полезные советы и новости» [5]. Так, например, это издание сообщало об учебных пособиях, которые были рассмотрены и разрешены Таврическим Духовным мусульманским правлением [3].

Таким образом, нужно отметить, что специальные периодические издания Гаспринских, среди которых нужно упомянуть «Листок объявлений», «Ха-ха-ха», «Миллет», «Аль Нахда», «Алеми субьян», были важными средствами в деле распространения просветительских идей среди крымскотатарского народа. Понятно, что все они имели разные задания и поразному подходили к процессу пропаганды знаний разных направлений: образовательных, экономических, юридических, общекультурных, политических и т.п. Но отрицать их общего прогрессивного значения нельзя. К тому же именно эти издания свидетельствуют не только об их важном месте в культуре крымских татар, но и в истории других народов. Последнее представляет интернационалистическую сущность многих факторов крымскотатарского просвещения.

Литература

- 1. Айвазов А. С. Къырым татарларында газета ве газетаджылыкъ. Илери. 1927. № 4. С. 5–14.
- 2. Акчокракли О. Къырымда татар матбуатджылыгъы. Илери. 1927. № 4. С. 17–23.
- 3. Алем-и-нисван (Мюслимелере махсус эдебий ве тедарис хафталыкъ меджмуадыр) Бахчисарай: Терджиман, 1905. № 2. 12 с.
 - 4. Ганкевич В. На службе правде и просвещению. Симферополь. 2000. 357 с.
 - 5. Льоманов И. Къырымда татар нешрияты. Илери. 1927. № 4. С. 26–34.

А. П. ЛОИДИС — НАЧАЛЬНИК ФЕОДОСИЙСКОЙ ГИДРОМЕТЕОСТАНЦИИ. НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ИЗ НАУЧНОГО АРХИВА «ФМД»

Е. А. Галицкая

Феодосийский музей древностей, Феодосия, Россия

A. P. LOIDIS — HEAD OF THE FEODOSIYA HYDROMETEOROLOGICAL STATION. NEW DOCUMENTS AND MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY FROM THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF THE «FMD»

E. A. Galitskaya

Feodosia Museum of Antiquities, Feodosia, Russia

Статья посвящена талантливому гидрометеорологу Александру Платоновичу Лоидису, заведующему Бюро погоды при Гидрометеослужбе г. Феодосии с 1924 по 1930 гг. и директору ГИМЕИНа Черного и Азовского морей в городе Феодосии в 1930—1931 гг. Рассказывается о жизни ученого, о его исследовательской и организаторской деятельности, о педагоге и руководителе, периоде его деятельности в Феодосии и значимости его работы для отечественной гидрометеорологии. Выполнен анализ материалов из научного архива музея, посвящённых учёному, вводятся в научный оборот ранее не опубликованные архивные документы, редкие фотографии и документы из дела А. П. Лоидиса. Актуальность работы обусловлена тем, что исследование данной коллекции музея даёт дополнительную оценку значимости деятельности А. П. Лоидиса для Феодосии и России, отмечен значительный вклад учёного в развитие отечественной гидрометеорологии и океанографии.

The article is devoted to the talented hydrometeorologist Alexander Platonovich Loidis, head of the Weather Bureau at the Hydrometeorological Service of Feodosia from 1924 to 1930 and director of the HIMEIN of the Black and Azov Seas in the city of Feodosia in 1930–1931. It tells about the life of the scientist, about his research and organizational activities, about the teacher and the leader, the period of his activity in Feodosia and the significance of his work for the national hydrometeorology. The analysis of materials from the scientific archive of the museum dedicated to the scientist is carried out, previously unpublished archival documents, rare photographs and documents from the case of A. P. Loidis are introduced into scientific circulation. The relevance of the work is due to the fact that the study of this museum collection gives an additional assessment of the significance of A. P. Loidis activities for Feodosia and Russia, the significant contribution of the scientist to the development of domestic hydrometeorology and oceanography is noted.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием систематизированной информации, а также обзора работ, посвященных видному учёному Лоидису Александру Платоновичу, который длительный период своей жизни жил и работал в Феодосии. Его биография, научная и преподавательская деятельность не имеют широкого освещения в научной литературе и публицистике. Исследованием биографии А. П. Лоидиса занималась Лоидис Л. А. (дочь учёного), в результате чего была издана брошюра о жизни Александра Платоновича на основе материалов из его дневников и её воспоминаний. Позже, была напечатана статья в феодосийской газете «Победа» научным сотрудником Краеведческого музея Скоробогатой Е. В. «Директор Гимецентра двух морей». Эти два источника посвящены биографии учёного, в остальных изданиях, к примеру «Лихотворик Р. С. Путешествие со старой открыткой», лишь в краткой форме упоминаются заслуги А. П. Лоидиса, как учёного-гидрометеоролога. В работе применялись методы научного анализа: компаративистский (сравнительный), биографический и хронологический, поскольку их инструментарий наиболее полно соответствует решению заявленной проблематики работы.

Источниками для написания стали архивные материалы, хранящиеся в фондах Феодосийского музея древностей, среди которых есть неопубликованные ранее материалы, посвящённые профессору. В фондах музея хранится ряд фотографий с Александром Платоновичем, среди них большую часть занимают групповые с сотрудниками гидрометеорологического

института; хранятся научные труды, написанные Лоидисом А. П.; коллекция карт, которыми пользовался учёный; карандашные рисунки (16 единиц), созданные Лоидисом А. П.; ценнейшие экспонаты в этой коллекции — автобиография на пяти листах, написанная между 1945−1947 гг. (рис. 1, 2), и свидетельство № 32 от 1910 г. об избрании Лоидиса А. П. действительным членом императорского Русского Географического общества. Из личных предметов в фондах хранится кожаный кошелёк с изображением подсолнухов.

Рис. 1. А. П. Лоидис в кабинете за рабочим столом. 1903-1904 гг.

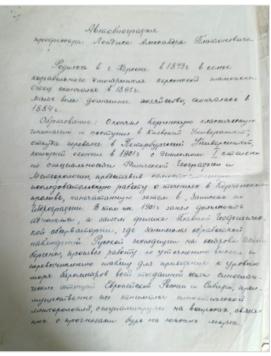

Рис. 2. Автобиография А. П. Лоидиса.

Александр Платонович Лоидис родился в Херсоне в 1873 г. в семье корабельного строителя Херсонской таможни. После окончания Керченской гимназии в 1893 г. он поступает на естественный Киевского университета факультет Владимира. «Лоидис c увлечением занимался астрономией и допускается к наблюдениям обсерватории, где проводит многие вечера. Но больше всего привлекала Александра Платоновича совсем новая для него наука — метеорология. Лекции профессора П. И. Броунова не только помогали осмыслить зависимость человека от погоды, но и

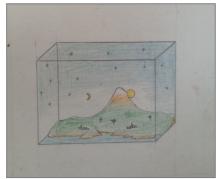

Рис. 5.

заставляли думать о том, можно ли и если можно, то, как предусмотреть её будущие изменения» [1]. В фондах музея хранятся рисунки, созданные А. П. Лоидисом, на которых изображены парусники, явления природы и другие сюжеты (рис. 3–5).

Затем, проявив склонность к изучению геофизики, переводится в Петербургский университет. За участие во всеобщей студенческой забастовке в 1899 г. он был выслан в Керчь под надзор полиции. Работал в доменном цеху Керченского металлургического завода литейщиком, одновременно занимаясь исследованием водообмена между Черным и Азовским морями. В 1901 г. Александр Платонович восстанавливается в Петербургском университете и заканчивает его по специальности физическая география и метеорология, представив дипломную работу «К вопросу о течениях в Керченском проливе». Метеорология, ее влияние на жизнь и деятельность человека, природа атмосферных процессов привлекают Александра Платоновича, он решает посвятить себя этой науке. А. П. Лоидис работает в Главной геофизической обсерватории, занимая должность физика. Занимается синоптической метеорологией, специализируясь на вопросах, связанных с прогнозами бурь на Черном и Азовском морях. К тому времени у Александра Платоновича уже выработалась определённая синоптическая интуиция и появился «вкус» к предвидению погоды. «В то время под руководством академика Б. Б. Голицына изучал сейсмометрию, знание которой позже пригодится при организации сейсмической сети в Крыму, а в Павловской (ныне Слуцкой) магнитно-метеорологической обсерватории занимался абсолютными определениями элементов земного магнетизма, готовясь к участию в работах по проведению магнитной съёмки России по программе Магнитной Комиссии Академии наук. В 1910 г. производил магнитную съемку Балтийского побережья, после, в 1911 и 1912 гг. по Азовскому побережью и участок берега Крыма от Херсонесского маяка до Коктебеля, также в ряде пунктов Петербургской губернии и по островам Финского залива» [2, с. 2]. Им были составлены таблицы для приведения к уровню моря барометров всей сети синоптических станций Европейской России и Сибири. В 1910 г. он избран действительным членом Императорского Русского географического обществ. В фондах музея хранится подлинник этого свидетельства.

В 1913-м А. П. Лоидис переводится в Тифлисскую физическую обсерваторию. «С 1913 по 1916 гг. и с 1918 по 1919 гг. был лектором вечернего Народного Университета в Тифлисе. В 1915 г. был избран приват-доцентом Закавказского Университета по кафедре Физики и приступил к проведению соответствующего курса. В связи с военными действиями на Черном море, по распоряжению Главной Физической Обсерватории, в конце 1916 г. был командирован в Севастополь для организации самостоятельного синоптического центра, который с января 1917 г. обслуживал Черноморский флот, а вскоре и нужды Азовского каботажа, не прекращавшегося во время войны. С 1917 — начало 1918 гг. был лектором Народного Университета в Севастополе, также читал курс Мореходной астрономии на Севастопольских курсах штурманов» [2, с. 3].

В 1918 г. Александр Платонович возвратился в Тифлис, где продолжал заниматься синоптической метеорологией, редактированием Обсерваторского Бюллетеня и возобновил чтение лекций в Закавказском Университете. В 1919 г. переехал на Кубань в г. Краснодар, где был избран доцентом кафедры метеорологии Кубанского политехнического института. «С 1919 по 1924 гг. был лектором Партшколы IX Армии и Кубанской Областной Совпартшколы, так же читал курс физики в Кубанском Медицинском Институте и курсы метеорологии и астрономии в Кубанском Институте народного образования. В 1920 г. Принял заведывание Кубанской аэрологической станцией.

В 1922 г. был избран членом Правительства, профессором и проректором по учебной части Кубанского Сельскохозяйственного Института» [2, с. 4].

«В 1924 году по соглашению Главной Физической Обсерватории с Центральным Управлением Морского Транспорта был назначен заведующим вновь организованного Бюро Погоды при Гидрометеослужбе Черного и Азовского морей в городе Феодосии» [2, с. 5]. Феодосийская метеорологическая станция была основана ещё в 1873-м, в начале XX века, станцией заведовал М. Н. Сарандинаки, главный инженер порта [4, с. 25]. Он добился специальных ассигнований и создал информационную службу оповещений о текущей погоде и состоянии моря в портах — с центром в Феодосии. Прогнозы погоды нужны были рыбакам, санаториям, табачным и виноградным хозяйствам. Гидрометеорологический центр занимал второй этаж здания Управления портом, которое находилось за Памятником Александру III [4, с. 24]. Там находились бюро погоды, обсерватория, отдел сети станций и большая научная библиотека. Метеорологическая площадка, тарировочный бассейн и будки мареографов располагались на берегу моря, у основания широкого мола. Позднее к основному зданию пристроили помещение, где разместился гидрологический отдел с лабораториями гидрохимии и гидробиологии. Была организована и система штормовой сигнализации обслуживания судов и прибрежного населения. Непрерывность работы бюро достигалась с помощью пятидневного графика, введенного А. П. Лоидисом.

В Гимецентре были отлично поставлены и актинометрические наблюдения — исследования величины солнечной радиации. Пункт «Феодосия» был включен в международную актинометрическую сеть. Бюро погоды насчитывало всего 12 сотрудников (рис. 6–9), рабочий день которых начинался с приёма радиосводок и расшифровки телеграмм, далее нанесения данных на карту, её анализ и составление прогноза, передача нового прогноза по радио и телефону, а также печатание Ежедневного бюллетеня.

В Гимецентре регулярно работали курсы повышения квалификации. Лекции читали учёные, среди которых были А. П. Лоидис и С. В. Шимановский. Хорошая организация службы погоды, прекрасная оснащенность обсерватории приборами, возможность изучать интересные метеорологические явления привлекали к Феодосии внимание научных работников всех поколений. Здесь проходили практику студенты под научным руководством А. П. Лоидиса, ставшие затем известными учеными, среди которых были А. Д. Добровольский и Г. Е. Ратманов, впоследствии известные ученые-океанологи. Летом 1924 г. в Гимецентре работал молодой ученый И. В. Курчатов. По результатам исследований он написал несколько статей, в т.ч. «Сейши Черного и Азовского морей». В Феодосийской обсерватории занимался изучением морских бризов П. А. Молчанов, в будущем создатель метода радиозондирования атмосферы [1].

Александр Платонович оставался верен своей любви к морю, он занимается морскими гидрографическими работами. Для повышения точности отсчетов высоты волны им был спроектирован «плавучий волномер А. П. Лоидиса», установленный на внешнем ялтинском рейде. Позднее он разработал также «волномерный треугольник Лоидиса», позволявший вычислять все элементы волны. Александр Платонович принимал участие в экспедиции по исследованию Черного моря под руководством Ю. М. Шокальского. С 1925 г. Феодосийское бюро погоды обеспечивало прогнозами погоды и штормовыми предупреждениями экспедицию подводных работ особого назначения (ЭПРОН). После землетрясения 1927 г. Александр Платонович занялся и сейсмологией. В подвале бывшего Археологического музея на холме Митридат была создана сейсмостанция [4, с. 47]. Он принимал участие в работе комиссии по обследованию Крыма после землетрясения.

А. П. Лоидис был широко образованным человеком, живя в городе с богатым прошлым, его интересовала история Феодосии. В то время в Крыму довольно активно развивалась краеведческая и археологическая работа по изучению истории и культуры региона. А. П. Лоидис внёс свой вклад в краеведческое дело. В Крыму существовало археологическое общество «Киммерика» (добровольное краеведческое общество, занимавшееся изучением Крыма), которое было основано ещё до революции. Впоследствии оно было переименовано в РОПИК (Российское общество по изучению Крыма). В октябре 1926 г. А. П. Лоидис был избран председателем Феодосийского отделения общества. На регулярных заседаниях общества выступали с докладами сотрудники Гимецентра, Карадагской биологической станции, Археологического музея, Картинной галереи, а также учёные, приезжавшие в Феодосию [3, с. 51]. Среди докладчиков был и Александр Платонович, который рассказывал о климате в Крыму, о местных признаках погоды, о бурях Чёрного моря и другом.

Рис. 6. Открытка. Метеорологическая станция на широком молу.

Рис. 7. Сотрудники феодосийской метеостанции.

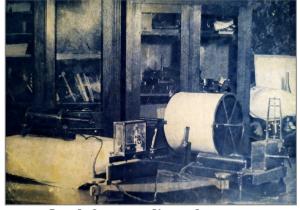

Рис. 8. Открытка. Крым. Феодосия. Сейсмографическая станция. Прибор, отмечающий силу землетрясения (количество баллов).

Рис. 9. Группа сотрудников гидрометеорологического института во главе с профессором Лоидисом А. П. 1926 г.

В 1930 г. феодосийский Гимецентр был преобразован в Гидрометеорологический институт Черного и Азовского морей, Александр Платонович был назначен его директором. В 1931 г. Феодосийское бюро погоды было переведено на базу Черноморского флота в Севастополь, после чего А. П. Лоидис получает назначение в Гидрометеорологический комитет СССР (г. Москва), на должность старшего научного специалиста. Феодосийский период его деятельности длился всего 7 лет, но за это время он внес немалый вклад в науку, в практику метеорологии и в жизнь города.

вступил заведование кафедрой метеорологией «В 1931 г. В Гидрометеорологического Института, где читал курсы общей и морской метеорологии на основном и военном отделениях» [2, с. 5]. В последующие годы Александр Платонович читал лекции в Московском геодезическом институте – по геофизике и в Тимирязевской сельскохозяйственной академии — по метеорологии. Помимо преподавания, Александр Платонович работал над материалами к новой книге. «В 1936 г. А. П. Лоидис снова соприкоснулся со своим любимым делом — морской гидрометеорологией, которой отдал столько сил в Феодосии. Вышел новый учебник «Практическая океанология», обобщающие методы океанологических исследований того времени» [3, с. 57]. Осенью 1936 г. Александр Платонович был командирован в Севастополь для участия в гидрометеорологическом обеспечении учений Черноморского флота. В годы ВОВ профессор внёс свой вклад в дело защиты Родины. «Летом 1941 г. Центральный институт погоды эвакуировался в Свердловск, в декабре Александра Платоновича отозвали в Москву для участия в гидрометеорологическом обеспечении Керченско-Феодосийской десантной операции последующих военных действий на морях. Этой работой он занимался до 1943 г. [3, с. 59]. В 1944 г. А. П. Лоидис переходит во вновь созданный Государственный океанографический институт, где занимается методикой инструментальных морских наблюдений.

Крупнейший отечественный метеоролог, профессор Океанографического института А. П. Лоидис скончался в 1947 г. Из воспоминаний дочери Лидии Александровны Лоидис:

«Александр Платонович был широко образованным человеком, обладавшим глубокими познаниями в различных отраслях науки и культуры. Интересовался всем новым, много читал. В совершенстве знал французский, английский, немецкий и греческий языки. Через всю жизнь пронёс он прямоту и принципиальность. Не переносил грубость, насилие, всякого рода несправедливость. Всегда выступал в защиту обиженного. Уважал физический труд, умел работать со слесарными и столярными инструментами. Был скромен. Ценил молодёжь, понимал её психологию и всегда улавливал её запросы. Щедро помогал всем, кто стремился к знаниям. Стены его комнаты украшали фотографии Крыма и парусников. Был очень вынослив, почти никогда не болел, до глубокой старости сохранял ясный ум. Много ходил пешком, хорошо плавал, метко стрелял. Уже пожилым человеком уверенно ходил под парусами по Феодосийскому заливу в сторону Карадага, пересекал Двуякорную бухту» [3, с. 61].

Александром Платоновичем было написано и опубликовано множество монографий и научных очерков. Среди них: «К вопросу о течениях на Керченском проливе» (1901); «Магнитная съёмка Петербургской губернии» (1912); «Климат Крыма» (1927); «Магнитная съемка на побережьях Черного и Азовского морей: Записки по гидрографии» (1930); «Основные наблюдения Гидрометеостанций» (1933); «Деятельность Гидрометеорологического центра Черного и Азовского морей» — в журнале «Крым», № 2, 1926; «Практическая океанология» (М., 1936); «Начальная метеорология» (М., 1936). Также Александром Платоновичем было изобретено несколько устройств — буй для измерения высоты волны и установка для определения её направления, длины и периода.

Подводя итоги, следует отметить, что научная деятельность для Александра Платоновича имела огромное значение для Феодосии и России. Занимаясь гидрометеорологией, включая океанологию и метеорологию, он развивал новые, молодые виды отечественной науки, труды его имели важную научно-практическую ценность. Его знали и уважали как учёного многие видные исследователи того времени. Он известен как автор учебников и учебных пособий гидрометеорологического профиля, как преподаватель, профессор и проректор в высших учебных заведениях. Александр Платонович часть своей жизни посвятил созданию кадров. На фотографиях, что хранятся в фондах музея, можно видеть большое количество коллег и учеников профессора, для которых он несомненный авторитет, в научной сфере и не только. Он воспитал многих специалистов-метеорологов, оставил им частицу своей жизни, любви и преданности той науке, которой он отдал долгие годы. За время пребывания Александра Платоновича в Феодосии им было многое сделано для метеорологической и сейсмической станции. Материалы фондов Феодосийского музея древностей позволили уточнить биографические сведения ученого, а также обобщить материалы его научной работы на разных этапах его жизненного пути.

Литература

- 1. Скоробогатая Е. В. Директор Гимецентра двух морей // Газета «Победа». 19 июля 2008. № 79 (15167).
- 2. Автобиография профессора Лоидиса А. П. ФМД КП 25422, НА-322.
- 3. Лоидис Л. А. Брошюра. Гидрометеоиздат, 1975.
- 4. *Лихотворик Р. С.* Путешествие со старой открыткой. Феодосия, Старый Крым, Коктебель, Отузы, Кизилташ на рубеже XIX-XX веков. Симферополь: ДИАЙПИ, 2013.
- 5. $\mathit{Лоидис}$ А. П. Метеорология / Под ред. А. П. Лоидиса; Б. П. Алисова, А. А. Дмитриева. Ч. 1-2. М.: Гимиз., 1940. 2 т.
- 6. *Лоидис А. П.* Практическая океанология. Заоч. гидро-метеорол. ин-т при Центр.упр. единой гидрометеорол. службы СССР. М.: Ред.-изд. отд. ЦУЕГМС СССР, 1936. 171 с.
- 7. *Лоидис А. П.* Климат Крыма / Под ред. В. М. Васильева, М. Ф. Гусева, А. М. Дмитревского, А. О. Штекера. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 18 с.
- 8. Наставление гидрометеорологическим станциям и постам / НКО СССР. Глав. упр. гидрометеорол. службы СССР. Свердловск; М.: Гидрометеоиздат, 1944–1948.
- 9. *Лоидис А. П.* Гидрометеорологические наблюдения на морских станциях. Прибрежные наблюдения / Сост. А. П. Лоидис, Ю. В. Преображенский, С. А. Максимов, Н. И. Козацкий. 1948. Ч. 1. 264 с.

БРОНЗОВЫЙ АКВАМАНИЛ ИЗ СОБРАНИЯ ФЕОДОСИЙСКОГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ

А. Ю. Елизарова

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Феодосийский музей древностей муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым» г. Феодосия, Республика Крым, Россия

A BRONZE AQUAMANIL FROM THE COLLECTION OF THE FEODOSIAN MUSEUM OF ANTIQUITS

A. Yu. Elizarova

Municipal budgetary institution of culture «Feodosia Museum of Antiquities of the Municipal Formation of the Feodosia City District of the Republic of Crimea» Feodosia, Republic of Crimea, Russia

Проблема изучения предметов искусства средневекового востока, таких как бронзовые сосуды типа «водолей», главным образом состоит в сложности определения его происхождения. В Феодосийском музее древностей хранится один из таких уникальных предметов. Известно место и время его находки. Датировка изготовления, место, где был произведен сосуд, авторство и особенности сюжета определить гораздо сложнее. С помощью метода исследования исторической и искусствоведческой литературы, методов анализа художественного произведения попытаемся хоть ненамного приблизиться к разгадке столь редкой и интересной для Крыма находки.

The problem of studying objects of art of the medieval East, such as bronze vessels of the «aquarius» type, mainly consists in the difficulty of determining its origin. The Feodosiya Museum of Antiquities keeps one of these unique items. The place and time of its discovery are known. The date of manufacture, the place where the vessel was made, the authorship and features of the plot are much more difficult to determine. With the help of the method of studying historical and art criticism literature, methods of analyzing a work of art, we will try to get at least a little closer to unraveling such a rare and interesting find for the Crimea.

Феодосийский музей древностей за 212 лет собрал 93 158 экспонатов разного содержания, характера изготовления, значимости для истории и музейного дела. Среди них есть и уникальные предметы, не имеющие аналогов в сохранившейся материальной культуре. Один из таких объектов представлен в постоянной экспозиции зала № 3, репрезентирующей историю и культуру эпохи Средневековья в Восточном Крыму. В витрине №10 выставлены предметы, относящиеся к периоду Крымского ханства. Все они не местного производства, так как демонстрируют товары и предметы, доставленные на полуостров по знаменитому «Шёлковому пути» из стран Дальнего и Ближнего Востока (рис. 1, 2). Об одном из них и пойдет речь в данном исследовании.

Экспонат под названием «Водолей» — представляет собой бронзовый сосуд в виде всадника на коне. Учетные номера: КП-47997, А-11973. В учетно-фондовой документации предмет описан как:

«Водолей бронзовый. Хазария. VIII-XIII вв.

Водолей в виде стилизованного изображения всадника. Тулово сосуда выполнено в виде коня с гравированным изображением гривы и сбруи. На крупе коня изображена стоящая вправо собака с поднятой головой. Горло сосуда выполнено в виде сидящего в седле воина с мечом. От головы всадника к крупу идет изогнутая ручка с насечками. У верхнего завершения ручки две плоские петли для крепления утраченной крышки».

Состояние: неполное. Утраченные детали: крышка, руки, нога всадника, нижняя часть правой передней ноги коня. В тулове коня — пробоины. В марте-апреле 1988 г. предмет прошёл химическую очистку в ОАК ИА АН УССР (г. Симферополь).

Размер — 205×225 мм. Бронза, литьё, гравировка».

Рис. 1. Акваманил. Феодосийский музей древностей.

Рис. 2. Акваманил. Феодосийский музей древностей.

Место, где был найден предмет: с. Холодовка Судакского района Республики Крым. Это случайная находка. Поступил сосуд в музей 1 сентября 1988 г. (Акт № 36 от 01.09.1988). Передан был Ивановым Сергеем Валерьевичем. Сосуд, по словам сдатчика, был найден при разработке карьера у подножия горного массива Агармыш в районе села Холодовка рядом с тракторными бригадами в 1984 г. матерью С. В. Иванова — Ивановой Евгенией Кондратьевной, контролирующей отсыпку щебня карьера, прилегающего к общетоварной ферме дороги. Дома предмет хранился до 1986 г. В 1988 г. был принесен в Феодосийский краеведческий музей (с 2010 г. — Феодосийский музей древностей) Ивановым Сергеем Валерьевичем и отдан в дар.

Данный предмет практически не исследовался. Все, что о нем доподлинно известно, это место, где он был найден. По характеру обнаружения в виде случайной находки его нельзя отнести к определенной археологической коллекции, поэтому история создания и история бытования этого предмета главным образом исследуется методами искусствоведческого анализа (сравнения, аналогии, интерпретации, иконографического анализа и др.).

Исследуемый предмет определяется как Акваманил (aqua (вода) + manus (рука) — сосуд для воды в виде фигуры человека и животных. Акваманил ФМД выполнен в виде антропоморфного изображения всадника на коне с собакой на седле. По форме это небольшая скульптурная группа, цельной композиции всех сохранившихся деталей. Исключение составляла

ранее прикрепленная к голове всадника крышка в виде головного убора, по всей вероятности, вылитая отдельно. Сосуд бронзовый, полый, имеющий два отверстия (в голове — горлышко для наливания жидкости внутрь сосуда, и в открытой пасти коня — носик для разлития жидкости).

Технология производства подобных сосудов очень сложна. Способ отливки с утраченной моделью делает предмет уникальным, придавая ему совершенно индивидуальные черты, так как модель при отливке уничтожалась, а для изготовления второго подобного же предмета требовалась новая модель.

Сущность этого способа отливки заключалась в том, что статуэтку, вылепленную из легкоплавкого материала, обычно из воска, заформовывали в огнеупорную массу. В форме оставляли два отверстия — одно для литья, другое для выхода расплавленного воска и газов. После тщательной просушки форма нагревалась при высокой температуре, воск плавился, вытекал наружу или же впитывался в пористое закрепленное внутри формы ядро (из смеси угля с глиной). Затем в нагретую форму вливался металл, который заполнял все пустоты, повторяющие форму восковой модели. Этот способ отливки всегда точно передает самые мелкие детали и сохраняет особенности фактуры модели. При нем отсутствуют также швы, обязательные при отливке в разъемных формах [1]. Не всегда предметы отливались целиком, иногда они изготовлялись по частям и затем уже монтировались, что видно по остаткам крепежей крышки сосуда.

Часто в качестве инкрустации использовались пластинки из золота, на бронзовой основе, благодаря пластичности золота, такие элементы держались достаточно прочно. Край золотой пластинки закреплялся путем зачеканки в особые, специально для этого просеченные бороздки [1]. По всей вероятности, на нашем бронзовом сосуде тоже могли быть золотые пластики, так как в местах украшения сбруи сохранились аналогичные бороздки, очерчивающие круглые бляшки. Если приглядеться, цвет металла в очерченных кругах отличается от цвета основной поверхности.

Ремесленных центров по производству подобных металлических изделий в Крыму в VIII-XIII вв. не было обнаружено. Изготавливались лишь мелкие бытовые изделия из металла, в основном железа. Из этого следует, что, по характеру изготовления, его сложности и искусности, акваманил мог быть произведен в другом месте и привезен на полуостров.

По характеру изображения одежды всадника и его атрибутики его можно интерпретировать как воина и охотника. Привязанное к седлу слева чучело животного (по аналогии с подобными акваманилами — кролик) — добыча охотника. То, что изображенный может быть охотником, подтверждает и стоящая на крупе коня позади всадника — собака.

Стилистические особенности изучаемого предмета относят его к предметам иранского искусства. Это округлые дугообразные линии очертания коня, далекие от правильных пропорций, гиперболизация форм, придающая тяжеловесность и мощь коню. Одежда всадника, сабля в руках трактованы условно, но и здесь заметен восточный колорит.

Конный всадник — один из ведущих персонажей памятников искусства средневекового Востока. Этот мотив часто использовался в оформлении металлических сосудов еще с 1 тысячелетия до н.э. в Мидии и Иране [2].

Как известно, в Исламе запрещено изображать живые существа. Однако запретительные предписания соблюдались не везде. В VIII—XIII вв. в иранском искусстве еще широко использовались образы живых существ. В VIII веке появляются сосуды для воды в виде птиц. Богатые дворцы и дома украшались сценами охоты и придворной жизни, эпизодами из персидского эпоса, в т.ч. и сценами со всадниками и животными. Широкое распространение фигурные изображения получили и в прикладном искусстве, в изготовлении статуэток и посуды [3]. Поверхность сосудов покрывалась росписями, гравировкой, инкрустацией с изображениями бытовых сцен, эпизодов из популярного эпоса. Излюбленные мотивы — подвиги легендарных героев. Самый часто используемый эпос — поэма «Шах-намэ», где героем фигурирует прославленный герой Рустам на своем верном боевом коне Рахше («Гром») [4].

Итак, если данный предмет определять как иранский средневековый, то пути его попадания на крымскую землю вполне объяснимы проложенным торговцами между Западной Европой и Востоком через Крымский полуостров «шёлковым путем», где Судак и Феодосия являлись основными портами международного значения. Место находки акваманила как раз находится на сухопутном пути между транзитным таможенным центром полуострова —

Солхатом/Кырымом (Старым Крымом) и богатым торговым городом — Карасубазаром (Белогорском) [5].

Село Холодовка расположено на юго-востоке Крыма, входит в Городской округ Судак, в 35 км от г. Судак. До 1948 г. оно носило название Османчик. Расположено село на левом берегу Сухого Индола у западного склона горного массива Агармыш (гора Малый Агармыш). Существует село Османчик со времен средневековья, и было известно, как главный поставщик меда к личному столу турецкого султана [6]. Земли котловины использовались для выращивания различного рода садовых и зерновых культур, для выпаса скота и сенокоса.

Для чего же был предназначен сосуд водолей, и кто им пользовался, остается только догадываться. Акваманил, обычно используемый для омовения рук и лица, нередко применялся в обрядовой деятельности. Переняв эту форму кувшина у восточных народов, мастера Западной Европы широко использовали акваманилы в обрядах богослужения и в повседневной жизни. Всадники приобрели более современную для времени и места стилистическую оболочку, изображая рыцарей средневековой Европы, героев народного эпоса и библейских сюжетов.

Датировка изготовления могла быть точно определена по надписи, которую иногда делали на изделии, но на Акваманиле ФМД таковой не обнаружено, что затрудняет определение времени создания. Можно сделать лишь предположение временного отрезка, когда мог быть произведен сосуд, сузив временные рамки до — XII-XIII вв. по аналогии с подобными предметами. То же самое и с определением места изготовления — Северо-восток Ирана, где в XII — начале XIII вв. имелось развитое производство бронзовых изделий. Сюжет и смысловая наполненность скульптурной группы явно повествует о герое и его подвиге, возможно, взятого из народного эпоса или из популярной поэмы «Шах-Наме» Фирдоуси, описывающей историю Ирана с древнейших времен. В любом случае, перед нами воин-охотник на боевом коне с собакой на седле и с мечом в руке. А само изделие — предмет уникальный, очень редкий, достойный и дальнейшего изучения.

- 1. Пиотровский Б. Б. Искусство Урарту VIII-VI вв. до н.э. Л., 1962.
- 2. Культура и искусство древнего Хорезма / Под ред. Н. А. Кукушкина // Сб. статей / М.: Изд. «Наука», 1981.
 - 3. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. Киев: Типо-литография «С. В. Кульженко», 1914.
 - 4. История зарубежного искусства. М., «Изобразительное искусство», 1984 г.
 - 5. Андреев А. Р. История Крыма. М., 1997.
 - 6. http://www.kp.crimea.ua/newspaper_details.php?newspaper_id=2480.

НАСЛЕДИЕ СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОБРАНИИ ФЕОДОСИЙСКОГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ

А. Ю. Елизарова

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Феодосийский музей древностей муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым» г. Феодосия, Республика Крым, Россия

HERITAGE OF THE SCYTHIAN CULTURE IN THE COLLECTION OF THE FEODOSIA MUSEUM OF ANTIQUITS

A. Yu. Elizarova

Municipal budgetary institution of culture «Feodosia Museum of Antiquities of the Municipal Formation of the Feodosia City District of the Republic of Crimea» Feodosia, Republic of Crimea, Russia

Исследование ставит своей целью уточнение и дополнение некоторых данных по теме наследия скифской культуры и проводится на базе материалов Феодосийского музея древностей, на основе данных археологии и палеоантропологии, методом обработки исторических источников и научной литературы. Актуальность исследования данного вопроса заключается в постоянном обновлении информационной базы музея и систематическом пополнении фондовой коллекции материалами археологических раскопок на территории Юго-Восточного Крыма.

The study aims to clarify and supplement some data on the heritage of the Scythian culture and is carried out on the basis of the materials of the Feodosia Museum of Antiquities, on the basis of archeological and paleoanthropological data, by processing historical sources and scientific literature. The relevance of the study of this issue lies in the constant updating of the information base of the museum and the systematic replenishment of the fund collection with materials from archaeological excavations in the territory of the South-Eastern Crimea.

В отношении представлений о скифской культуре у музейного реципиента часто складывается определенный образ скифа — пришедшего с востока кочевника, ираноязычного воина с рыжей бородой и голубыми глазами. Музейная экспозиция и экскурсионная подача главной задачей ставят наиболее точное и емкое раскрытие исторического материала. В связи с этим, необходимо обновление информационной базы экспозиции за счет новых современных исследований и обновлений самой экспозиции. Объект исследования — материальная культура скифов в предметах археологии, найденных на территории Восточного Крыма. Итогом работы предполагается введение нового материала в постоянную экспозицию музея и в исследовательский процесс в виде предметов из последних археологических раскопок Восточного Крыма.

Проблема изучения скифского наследия на предметах археологии в музейном собрании затрудняется ввиду неравномерности поступления находок и недостаточной систематизации устаревшей фондовой документации, таких как — отсутствие археологических отчетов многих археологических экспедиций, недостаточная информация о поступивших коллекциях или отдельных предметах, утеря старой документации до 1917 г., уничтоженные в годы Великой Отечественной войны документы и украденные предметы в годы оккупации Феодосии немецкими захватчиками в 1941–1944 гг.

В постоянной экспозиции музея, в отделе Истории древнего мира (Археология. Малый зал. № 2) в разделе предметов железного века, в подразделе «Скифы» (витрина № 7/2) собраны наиболее репрезентативные предметы, отражающие культуру и быт этого древнего народа. Рядом расположены витрины с предметами срубной культуры, Кизил-Кобинской культуры, предметами тавров и киммерийцев — народов, так или иначе связанных со скифами. В разработке концепции экспозиции (разработанной в 1980-х гг.), посвященной скифам, применялась в основном информация, собранная на основе сочинений античных авторов (таких как Геродот [1]), научных работ и археологических раскопок.

Под скифами подразумеваются ираноязычные племена, обитавшие в степной зоне Северного Причерноморья между нижним течением Дуная и Дона, именуемой в древнегреческих источниках — Скифией. Скифы разделялись на племена скифов-кочевников, скифов-земледельцев, скифов-пахарей и др. Господствующее племя — самое восточное, в т.ч. и в степном Крыму — царские скифы. Расцвет скифского царства приходится на IV в. до н.э. — правление царя Атея, объединившего все племена скифов. Этимология происхождения названия «скифов» до конца еще не установлена. Сами же скифы себя называли «сколотами».

Основным занятием скифов было кочевое скотоводство. Но к IV в. они начали переходить к оседлой жизни. По исследованиям могильников и поселений Восточного Крыма прослеживается процесс ассимиляции скифами местного населения, в целом здесь исследовано около 20 памятников скифской культуры. Один из наиболее крупных — могильник V–III вв. до н.э. на берегу Акташского озера на севере Керченского полуострова.

В экспозиции музея представлены материалы, отражающие культуру скифов, в основном из находок Акташской археологической экспедиции (ИА АН УССР) 1980—1981 гг., проходившей под руководством С. С. Бессоновой. На берегу Акташского озера, недалеко от Азовского моря, было расположено скифское поселение с некрополем IV—III вв. до н.э. Скифский некрополь традиционно состоял из смешанного типа захоронения: грунтового и курганного. Курганы возводились для знати, они могли достигать высоты более 20 м, захоронения сопровождались умерщвлением жен, наложниц, верных слуг и лошадей. Курганы располагались группами и нередко тянулись вдоль кряжей длинных холмов, часто обрамляли дороги, выходившие из города. Отмечается, что почти все курганы появляются с IV в. до н.э. и следуют поминально-погребальным традициям, включающим предпочтение восточной ориентации, соблюдения тризны, нередко — кремации.

Известно два подхода происхождения скифов: согласно первому — скифы пришли с востока в результате крупномасштабных миграций, и согласно второму — были преемниками срубной культуры, обитая на территории Северного Причерноморья задолго до переселений. А. Г. Козинцевым [2] антропологическая дифференциация скифов объясняется множественностью миграций и неодинаковым участием местных групп в его сложении. Антропологические исследования Л. С. Добровольского и Г. Т. Каженовой [3] показывают, что в Акташской степной скифской серии, наблюдаются параллели с группами таких культур, как ямная, Полтавкинская, раннекатакомбная, многоваликовой керамики, срубная, черниговская, окуневская (Тува), бактрийско-маргианская и группа эпохи поздней бронзы из Армении. С. И. Круц [4] относит акташских скифов к носителям позднекатакомбной культуры «смешанной серии», показывающей смешанность населения в данной области. В серии из Акташа было выявлено 52 черепа, 40 % из которых — мезобрахикраны с широким и очень широким лицом, немного уплощенным на уровне орбит. К сожалению, не все археологические объекты на данный момент исследованы в области палеоантропологии, поэтому пока не представляется возможным определить происхождение скифов из других поселений.

Главную композиционную роль в скифской экспозиции музея по праву занимает железный меч акинак, обоюдоострый, с клиновидным лезвием, длиной 70 см. Рукоять в сечении овальная, прямая, вверху — две петли в одной плоскости. Датируется IV-III вв. до н.э. Воинов хоронили с оружием, параллельно телу укладывали меч, копья, рядом помещали бронзовые наконечники стрел. Наконечники стрел у скифов втульчатые, чаще — бронзовые, трехгранные, с тремя лопастями. Среди археологических находок встречаются литейные формы для выплавки трехлопастных наконечников стрел, что свидетельствует об их местном производстве. У меча-акинака была своеобразная символика, его ассоциировали с богом войны, аналогом Геродот называет греческого бога Ареса. В святилищах раз в год совершался обряд: на вершину огромной кучи хвороста помещался акинак, и совершалось жертвоприношение — чаще всего это был конь и один из пленных воинов, лучший из ста.

В этой же витрине выставлены наконечники копий, дротиков и стрел, железные пластины от панциря, которые нашивались на кожаную основу (служили прототипом кольчужной брони), лепные керамические изделия, детали конской упряжи, ворворки и уздечные бляхи «звериного стиля». Изображения бляшек, выполненных в «зверином стиле», представляют тотемных животных в динамичной замкнутой композиции. Техника исполнения — в невысоком рельефе при помощи ковки, чеканки, литья, тиснения и резьбы, чаще всего из цветных металлов. Они

изображали различных духов и играли роль магических амулетов. «Звериный стиль» отличается также способом изображения: животные изображаются в движении, тело в профиль, голова в фас, копытные с подогнутыми ногами, хищники кошачьих пород свернувшимися в кольцо. Подобная замкнутая композиция характеризует сакральность изображаемого, священность явления, наделенного силой, раскрывая тем самым функцию предмета как оберега.

К слову сказать, не все исследователи соотносят предметы, выполненные в «зверином стиле» со скифским производством. Искусство изображения — «звериного стиля» по мнению Б. Н. Гракова и др. [5]. исследователей — считается привнесенным «откуда-то извне», так как ставится под сомнение умение скифов создавать настолько искусные произведения. М. И. Артамонов [6] высказывает возможность влияния более развитых цивилизаций Передней Азии на создание предметов «звериного стиля». Образцами этого стиля в экспозиции музея представлены бронзовые уздечные бляхи V–IV вв. до н.э. Это стилизованные изображения головы оленя из Акташского могильника и изображения оленя и пантеры из скифского погребения «Узун-Сырт» на г. Клементьева около пгт. Коктебель, найденные в 1987 г.

В Феодосийский музей древностей поступали предметы и коллекции из разных частей Крыма: из Феодосийского округа, Приазовья, Кировского и Центрального районов Крыма. Например, из Симферопольского музея были получены материалы раскопок Неаполя Скифского (городище Керменчик — на реке Салгир в черте г. Симферополь), предполагаемой столицы Скифии: предметы быта, украшения, металлические, костяные и глиняные изделия. По другой версии «Неаполь Скифский» мог располагаться на городище Ак-Кая в районе Белой Скалы Белогорского района Крыма, где с 2006 г. ведутся раскопки [7–9].

Чаще всего предметы скифского происхождения поступали в музей не цельными коллекциями, а фрагментарно. Среди таких предметов есть и изделия из драгметаллов. Например: ворворка V в. до н.э. — в виде усеченного конуса, свернутого из металлического листа, края которой украшены зубчатым орнаментом и выполнены зернью, высотой 12 мм из скифского погребения на г. Клементьева в районе пгт. Коктебель.

Археологические экспедиции в Крыму за последние годы дали множество ценных результатов, в Феодосийский музей древностей ежегодно поступают материалы археологических разведок и раскопок. В начале 2023 г. в музей была сдана коллекция находок из скифского некрополя в Кировском районе Республики Крым — «Группа из 3-х курганов» (уч. № 2388) п. Ореховка. Из этой коллекции хотелось бы обратить особое внимание на материалы кургана №1, из которых в музейную коллекцию поступили следующие находки: меч железный IV в. до н.э. типа акинак, длинный с прямым «изломанным» перекрестием и «когтевидным» навершием, с остатками деталей железных ножен на рукояти. L — 84 см. Сечение — 10,2×3,6 см. Навершие 8×1,6 см. В могильнике рядом с мечом также были найдены наконечники копий и стрел, и в соседнем погребении - железный нож, сохранившийся с костяной ручкой и др.

Интерес представляют также предметы греческого происхождения. На некоторых керамических изделиях (например, на пеликах IV в. до н.э. — Φ MД — зал № 3, витрина № 6, куб № 2) сохранились изображения скифов такие, какими их представляли древние эллины. О скифах, кроме археологических данных, основная информация содержится в письменных источниках древнегреческих авторов. Скифы вели активную торговлю с греческими колониями, происходил культурный обмен. Они также составляли часть населения греческих городов, в том числе и Феодосии. В богатых захоронениях встречается дорогая посуда, украшения и предметы быта, в том числе и греческого происхождения, что свидетельствует о тесных торгово-обменных связях скифов и эллинов (витрина 7/3) — чернолаковая аттическая посуда, малоазийская керамика, бронзовые зеркала, монеты Боспорского царства, и другие предметы, найденные в скифском могильнике.

С середины III в. до н.э. прекращаются скифские захоронения в степных курганах. В этот же период начинается замирание жизни в степных неукрепленных поселениях. Окончательное угасание скифской державы, пришедшее в конце III в. н.э., обусловлено совокупностью факторов: внутренними изменениями в хозяйственно-культурном типе скифских племен, грабительскими набегами сарматов, изменением климатических условий и нерациональным использованием земельных ресурсов [10].

В уточнении данных о происхождении скифов необходимо подчеркнуть важность комплексного подхода в изучении данного вопроса. Исследования показывают, что скифское

население территории Юго-Восточного Крыма неоднородное, данные палеоантропологии раскрывают то, что в одних поселениях могли находиться одновременно и преемники срубной культуры, и выходцы с других территорий в результате частых миграций. В ходе изучения предметов, найденных при раскопках скифских могильников и поселений, можно сделать вывод о том, что скифские племена были достаточно самобытны и, при этом, открыты взаимовлиянию с другими народами. Это говорит как о развитом местном производстве, так и о влиянии более развитых цивилизаций, о материальном и культурном обмене с греческими колониями, восточными и местными племенами.

Новые материалы из археологических раскопок, при вхождении в музейное собрание становятся достоянием Музейного Фонда Российской Федерации, тем самым включаясь в исследовательский процесс и участвуя в обновлении экспозиций музея, формируя наиболее репрезентативную визуальную оболочку истории. Среди археологических находок встречаются уникальные и редкие экземпляры, хорошо сохранившиеся и ценные для истории в качестве музейных экспонатов, а также — учебно-методического и исследовательского материала. Феодосийский музей древностей продолжает двигаться в этом направлении, развивая среди прочих областей и историю наследия скифской культуры.

- 1. Геродот. История (скифские фрагменты) // Хрестоматия «Скифы». М., 1992. С. 38-83.
- 2. *Козинцев А. Г.* Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. Вып. 4 (32). С. 143–157.
- 3. Добровольский Л. С., Каженова Г. Т. Генезис скифов: миграция или автохтонность? // Вест. антропологии. 2021. № 4. С. 328–356.
- 4. *Круц С. И.* Скифы степей Украины по антропологическим данным // Курганы Украины Том 5. Киев Берлин: Видавець Олег Філюк, 2017. 105, 202 с.
 - 5. Граков Б. Н. Скифы: Научно-популярный очерк. М.: Изд-во МГУ, 1971. 200 с.
- 6. *Артамонов М. И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Л.; Прага, 1966. 272 с.
 - 7. Зайцев, Пуздровский. Ук. Соч. С. 232.
- 8. *Пуздровский А. Е.* О скифо-херсонесских конфликтах в III-II вв. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 142.
- 9. *Павленков В. И.* К вопросу о времени и характере возникновения Неаполя Скифского // Тез. докл. конф. «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья». Запорожье, 1989. С. 115.
- 10. Пуздровский А. Е. Очерк этносоциальной истории Крымской Скифии во II в. до н.э. III в. н.э. // Вест. древней истории. 1999. Вып. 3 (81). С. 100-102.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИМЕНИЙ «МАССАНДРА» И «АЙ-ДАНИЛЬ» МИНИСТЕРСТВОМ ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

А. А. Ефимов, к.ист.н.

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

ON THE ISSUE OF ACQUISITION OF MASSANDRA AND AI-DANIL ESTATES BY THE MINISTRY OF THE IMPERIAL COURT

A. A. Yefimov, Ph.D.

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

История приобретения Массандры и Ай-Даниля в собственность Департамента уделов исследуется на основе документов фондов учреждений Министерства императорского двора. Автор обращает внимание на тот факт, что освещение этой темы в исследовательской и научно-популярной литературе имеет ясно видимые лакуны. В докладе проанализированы результаты оценки имений, раскрывается позиция руководителей удельного ведомства по вопросу целесообразности покупки и рассмотрены сложности, возникшие при оформлении сделки.

The history of the acquisition of Massandra into the ownership of the Department of Appanages is studied on the basis of documents from the funds of institutions of the Ministry of the Imperial Court. The author draws attention to the fact that presentation of this issue in the research and popular science literature has gaps. The report analyzes the results of the appraisal of the estates, reveals the position of the leaders of the appanage department on the issue of the expediency of the purchase, and considers the difficulties that arose during the execution of the transaction.

Министерство императорского двора по праву может быть отнесено к числу крупнейших землевладельцев Российской империи. При этом территории, находившиеся в его собственности или под управлением, имели самый различный характер и назначение. Придворному ведомству принадлежали императорские резиденции, промышленные предприятия и предприятия сельского и лесного хозяйства, а опосредованно и земли так называемых дворцовых городов. Министерство императорского двора старалось быть рачительным хозяином, что проявилось в том числе и в общирной деятельности в области строительства, коммунального и технического благоустройства. На территории современной Республики Крым как непосредственно Придворному ведомству, так и связанным с ним конторам членов дома Романовых к концу XIX столетия принадлежали такие имения как Ореанда, Ливадия, Ай-Тодор, Массандра, Ай-Даниль, Дюльбер.

Однако в существующей историографии проблема организационно-административной деятельности Министерства императорского двора в его крымских владениях остается недостаточно изученной. Применительно к истории имений Придворного ведомства на территории современной Республики Крым в числе исследований доминируют работы, в которых эта тема рассматривается с позиций искусствоведов, историков архитектуры и историков искусства, когда основное внимание уделяется описанию стилевых особенностей садово-парковых комплексов, внешнего и внутреннего убранства зданий. Среди подобных исследований необходимо выделить диссертации и книги Е. М. Коляды, И. В. Манцыгиной, О. В. Линниковой [1–4]. Кроме того, нельзя обойти вниманием и книгу Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко «Романовы и Крым», значительное место в которой посвящено истории целого ряда крымских имений членов императорской фамилии [5]. Упоминания заслуживают монография Е. М. Литвиновой «Царская семья в Крыму», работа А. Е. Артамонова «Госдачи Крыма», первая глава которой посвящена дореволюционной истории владений Романовых [6–7]. Разные аспекты истории имений Массандра и Ай-Даниль представлены в публикациях

С. А. Вишневского и А. Ю. Гуменюка, очерках А. П. Пальчиковой, Ю. Я. Арбатской и К. А. Вихляева и статье В. А. Летина [8–13].

История Массандры и Ай-Даниля как владений императорской фамилии берет свое начало в 1889 г., когда они были приобретены Удельным ведомством у прежних, частных владельцев. Этот факт представлен практически в каждом из исследований по истории Массандры. Однако история этого приобретения освещена лишь в общих чертах, а некоторые эпизоды и факты остаются в тени и даже в неизвестности. Представляемое сообщение ставит своей целью раскрыть особенности организации процесса перехода права собственности на Массандру и Ай-Даниль.

Имеющиеся архивные документы указывают, что приобретению предшествовала работа специальной оценочной комиссии, руководителем которой стал генерал-майор М. Н. Раевский, бывший директор Департамента земледелия Министерства государственных имуществ, постоянно находившийся в Крыму в своем имении Карасан и хорошо знакомый с местными условиями. Комиссия обстоятельно подошла к выполнению возложенной на себя задачи, подготовив развернутый отчет. Он разделяется на две части, посвященные Массандре и Ай-Данилю соответственно. В начале каждой из частей были представлены сведения о границах и площади имений, а также данные по истории перехода права собственности на эти участки, принадлежавшие с конца 1820-х гг. светлейшим князьям Воронцовым, которыми к моменту составления отчета владели наследовавшие Семену Михайловичу Воронцову его вдова, светлейшая княгиня Мария Васильевна Воронцова, и его племянница, жена действительного статского советника и камергера Н. П. Балашова Екатерина Андреевна Балашова, урожденная графиня Шувалова [14, л. 1 об.]. Основное же внимание, вполне закономерно, уделяется описанию имений по разным параметрам. Отдельно рассматриваются общие данные об имениях (структура территорий, особенности рельефа, расположение построек, сельскохозяйственных угодий и дорог), характер доходных статей, а также типология и состав зданий и сооружений [14, л. 1–16 об.]. Приложением к отчету комиссии стали описи строений Массандры и Ай-Даниля [14, л. 127–136]. Оценивая качество построек, комиссия пришла к неутешительным для владельцев выводам. Так, ее члены заключили, что здания имения Массандра «большей частью находятся в довольно ветхом состоянии» [14, л. 6]; как удовлетворительные были оценены недостроенный дворец в Верхней Массандре, а также новый винный подвал, казарма для рабочих и дом винодела в Средней Массандре [14, л. 6-6 об.]. При этом в Ай-Даниле из всех зданий и вовсе исправным было сочтено только одно, еще два требовали ремонта в том или ином виде, а все остальные были признаны ветхими и не заслуживающими сохранения [14, л. 134-135 об.]. Соответственно, комиссией был понижен установленный прежними собственниками размер стоимости зданий и сооружений в этих имениях. Так, вместо обозначенной в книгах конторы имения «Массандра» суммы в 329 860 руб. «действительная ценность» составляла не более 205 300 руб., из которых в 120 000 руб. был оценен недостроенный дворец как «весьма капитальная постройка». Значительно хуже обстояло дело в Ай-Даниле, где вместо указанной в книгах учета суммы 75 400 руб., комиссия назначила не более 25 400 руб. [14, л. 6 об., 9, 132 об., 135 об., 136]. Отдельной оценке подверглись стоимость непосредственно земли и ценность винодельческих хозяйств. В итоге М. В. Воронцовой с учетом стоимости земли, зданий и винодельческого хозяйства полагалось бы к уплате 1 002 231 руб., а Е. А. Балашовой — 1 874 050 руб., а оба имения оценивались в 2 876 281 руб. [14, л. 16 об.; 15, л. 9 об.].

Представленный комиссией генерал-майора М. Н. Раевского отчет в ноябре 1888 г. был передан в Департамент уделов для представления заключения как о корректности изложенных в нем выводов о ценности Массандры и Ай-Даниля, так и по вопросу о покупке имений в принципе. 15 ноября 1888 г. Удельное ведомство в лице управляющего статс-секретаря П. А. Рихтера, сообщив о невозможности представить свою оценку имений ввиду отсутствия «добытых собственным опытом данных», дало свое заключение именно по вопросу о приобретении имений. Из него следовало, что Департамент уделов не считал возможным для себя приобретать на средства запасного удельного капитала заведомо бездоходные имения, к которым отнесло Массандру и Ай-Даниль. Чиновник отмечал, что всякое уменьшение запасного удельного капитала, призванного покрывать финансовые потребности членов императорской фамилии, нежелательно. При этом в случае покупки рассматриваемых владений, помимо необходимых на это без малого трех миллионов рублей, потребовались бы «очень крупные

расходы на приведение в порядок и развитие находящегося в упадке хозяйства» [15, л. 1, 1 об, 4 об.–5 об.].

Однако мнение Удельного ведомства осталось неучтенным, и уже 5 января 1889 г. от имени управляющего Департаментом уделов камергеру Н. П. Балашову, супругу Е. А. Балашовой, было направлено отношение, в котором его уведомляли о принятом императором Александром III решении о приобретении имений Массандра и Ай-Даниль в собственность департамента и приглашали 7 января к полудню для обсуждения вопроса об окончательной стоимости имений и о назначении времени для оформления сделки [15, л. 6].

Можно предполагать, что переговоры о сумме основывались на проведенной осенью 1888 г. оценке имений комиссией, возглавлявшейся М. Н. Раевским, поскольку именно ее заключение было отражено в утвержденном 12 января 1889 г. Александром III докладе министра императорского двора И. И. Воронцова-Дашкова. Согласно этому документу, из запасного удельного капитала Е. А. Балашовой за имение «Массандра» полагалось 1 398 120 руб., за часть Ай-Даниля — 469 630 руб., в совокупности — 1 874 050 руб., а светлейшей княгине М. В. Воронцовой за участок в имении Ай-Даниль 161 100 руб. и за запасы вин и инвентаря по винному дому «под фирмой «Князя С. М. Воронцова» не свыше 841 131 руб. (точная сумма должна была определиться после проверки состояния этого имущества), а в совокупности до 2 876 281 руб. Однако была сделана и дополнительная уступка стороне продавца, по которой светлейшей княгине М. В. Воронцовой сверх единовременной выплаты предполагалось выплачивать пожизненную ренту в 50 833 руб. за доходы от винного дома [15, л. 9–9 об.].

Процесс заключения сделки затянулся более чем на два месяца, и завершился лишь к концу марта 1889 г., а расходы на сопровождение сделки и оформление документов составили более 3 650 руб. При этом действительно прием имений в Удельное ведомство смог начаться только месяц спустя в конце апреля 1889 г. [15, л. 81–83, 128–131, 139–142 об.].

В конечном итоге, после проведенной по инициативе Департамента уделов оценки капиталов и активов (запасов вина и состояния винодельческого инвентаря) виноторговой фирмы «Князя С. М. Воронцова» светлейшей княгине М. В. Воронцовой было выплачено меньше первоначально предполагавшейся суммы, а именно 705 304 руб. 13 коп. против 841 131 руб. [15, л. 195–197 об.,].

При этом в процессе заключения сделки выступавший в качестве представителя стороны продавца князь В. В. Трубецкой попытался оспорить возможное сокращение выплаты за виноторговое предприятие и предъявил требование об увеличении размера пожизненной ренты на проценты с суммы, составлявшей разницу между установленной комиссией М. Н. Раевского предварительной оценкой в 841 131 руб. и действительной выплатой. Также он попытался получить с Департамента уделов возмещение своих расходов на некоторые работы, проведенные им в имениях «Массандра» и «Ай-Даниль» (превращение табачных плантаций в сенокосные луга, постройка вчерне винного подвала в Ай-Даниле). Однако Придворному ведомству удалось отклонить эти притязания, поскольку сам В. В. Трубецкой поставил свою подпись в договоре, где были прописаны оспариваемые им положения [15, 16].

Таким образом, приобретение имений «Массандра» и «Ай-Даниль» в собственность Министерства императорского двора состоялось во многом вопреки здравому экономическому расчету. Однако Удельному ведомству за счет разумного подхода к организации покупки удалось добиться определенной экономии денежных средств.

Последующая же история развития Массандры, которую Придворное ведомство будет рассматривать не столько как потенциальную резиденцию, сколько как специализированное производственное и торговое предприятие, сделает ее одним из лучших винодельческих хозяйств Российской империи.

- 1. Коляда E. M. Дворцы и парки Крыма XIX начала XX века. История создания и стилистическая характеристика: дис. . . . канд. искусствовед. СПб., 2002. 181 с.
- 2. *Коляда Е. М.* Сады и парки Крыма XIX начала XX века. История создания и стилистический анализ. СПб.: Невский институт управления и дизайна, 2009. 181 с.

- 3. *Манцыгина И. В.* Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX начале XX в.: дис. ... канд. архитектуры. СПб., 1999. 404 с.
- 4. *Линникова О. В.* Стилевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций: дис. ... канд. искусствовед М., 2011. 233 с.
- 5. *Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму…». Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. 320 с.
 - 6. Литвинова Е. М. Царская семья в Крыму. Симферополь: Рубин, 2012. 480 с.
 - 7. Артамонов А. Госдачи Крыма. М.: Центрполиграф, 2015. 448 с.
- 8. *Вишневский С. А.*, *Гуменюк А. Ю*. История строительства и эксплуатация машинного отделения Массандровского дворца императора Александра III (1898–1956) // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4–1 (21). С. 44–48.
- 9. *Вишневский С. А.*, *Гуменюк А. Ю.* Основные этапы строительства Массандровского дворца императора Александра III (1889–1902) // Таврический научный обозреватель. 2017. № 1 (18). С. 4–10.
- 10. *Летин В. А.* Крымские дворцы Романовых в контексте отечественной усадебной культуры: композиционно-семантический дискурс // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 314—319.
- 11. *Вишневский С. А.*, *Гуменюк А. Ю.* Использование услуг ялтинской телефонной сети в Массандровском имении (конец XIX начало XX вв.) // Таврический научный обозреватель. 2017. № 8 (25). С. 20–26.
 - 12. Касперович К. К. Дворец Александра III в Массандре. Симферополь: Н. Оріадна, 2015. 38 с.
- 13. *Пальчикова А. П.* Массандра. Дворец. Парк. Усадьба. Очерк-путеводитель. Симферополь: Сонат, 2003. 160 с.
 - 14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 44. Д. 5.
 - 15. РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 6.
 - 16. РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 438.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00026, https://rscf.ru/project/22-78-00026/.

КЕМ БЫЛ ОТЕЦ ХУДОЖНИКА К. Ф. БОГАЕВСКОГО

С. А. Козловский

WHO WAS THE FATHER OF THE ARTIST KONSTANTIN BOGAEVSKY

S. A. Kozlovsky

В литературе, посвящённой жизни и творчеству пейзажиста К. Ф. Богаевского, информация о его семье представлена, как правило, скупо и противоречиво. В настоящем докладе предпринята попытка реконструкции биографии отца художника, Ф. К. Богаевского по материалам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива литературы и искусства и Государственного архива Республики Крым.

In the works dedicated to the life and work of the landscape painter Konstantin Bogaevsky, the information about his family is presented as a rule sparingly and inconsistently. This report attempts to reconstruct the biography of the artist's father, Fyodor Bogaevsky, based on the materials of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, the Russian State Archive of Literature and Art, and the State Archive of the Republic of Crimea.

История семьи выдающегося российского пейзажиста феодосийца Константина Фёдоровича Богаевского до сих пор мало изучена. В публикациях, посвящённых жизни и творчеству художника, акцент, как правило, делается на его близких отношениях с семейством Дуранте, в котором он прожил почти всю жизнь, начиная с девятилетнего возраста. При этом, имеющаяся в литературе информация о родных родителях К. Ф. Богаевского довольно скупа, чему способствовал и сам художник, старательно обходивший в автобиографических документах вопрос о своих родителях, подчёркивая, что только благодаря поддержке семьи С. А. Дуранте и И. Е. Шмитта он смог «закончить Феодос[ийскую] классическую гимназию, потом Академию Художеств и в дальнейшем спокойно заниматься живописью» [1, лл. 5–6]. Вероятно, по этой причине данная тема представлялась исследователям малозначительной.

Из опубликованной переписки М. А. Волошина известно, что в зрелые годы К. Ф. Богаевский поддерживал близкие отношения с родной матерью, Александрой Михайловной, и младшим братом, Александром Фёдоровичем. Об этом же свидетельствует и письмо художника брату от 1 октября 1908 г., отложившееся в Российском государственном архиве литературы и искусства [2, лл. 1–1 об.]. Сведений об отношениях К. Ф. Богаевского с родным отцом, Фёдором Константиновичем, в доступных исследователям источниках не сохранилось. Отец будущего художника скончался, когда тот учился в VIII классе гимназии и ещё не занимался подробным документированием фактов своей биографии.

Лапидарный и вместе с тем противоречивый характер носят сообщения мемуаристов и исследователей о роде занятий Ф. К. Богаевского и даже примерной дате его рождения. По версии самого художника, его отец был «мелким служащим при местном городском управлении» [3, л. 2] — так он написал в 1931 году в автобиографической справке для Комиссии по назначению персональных пенсий при Наркомпроссе РСФСР. По версии, изложенной в опубликованном варианте воспоминаний вдовы пейзажиста, Ж. Г. Богаевской, отец её супруга «служил при казначействе» [4, с. 66]. По версии, представленной в сборнике мемуаров и писем М. С. Волошиной «О Максе, о Коктебеле, о себе», К. Ф. Богаевский родился в «семье гарнизонного офицера» [5, с. 210]. Эти три версии почти дословно воспроизводятся биографами К. Ф. Богаевского: В. С. Манин придерживается первой версии [6, с. 8], Р. Д. Бащенко и О. П. Воронова — второй [7, с. 101; 8, с. 11], М. А. Ломакина механически объединяет вторую и третью версии [9, с. 8]. Указывая должность, занимаемую Ф. К. Богаевским, многие авторы используют наименование «коллежский секретарь», однако в России XIX века так обозначался классный чин, а не должность. Кроме того, по описанию О. П. Вороновой, на момент вступления в брак будущий отец художника был «пожилым уже чиновником» [8, с. 10], в то время как по информации Р. Д. Бащенко, он «ещё молодым ушёл со службы» [7, с. 11].

Восстановить биографию Ф. К. Богаевского позволяют копии с аттестата, выданного ему по завершении государственной службы. Одна из копий хранится в деле К. Ф. Богаевского фонда Императорской Академии Художеств Российского государственного исторического архива [10, лл. 7–8], вторая — в пенсионном деле А. М. Богаевской в Государственном архиве Российской Федерации [11, лл. 3–4].

Согласно аттестату, Ф. К. Богаевский родился в 1841 г. Происхождение «из оберофицерских детей» и образование — выпускник Орловского уездного училища — давали ему право поступления на госслужбу и возможность при добросовестном исполнении обязанностей уже через 4 года получить первый классный чин — коллежского регистратора (служащим из более низких сословий и не имеющим среднего образования для этого требовалось от 6 до 16 лет). Однако есть основания полагать, что сведения об образовании, указанные в аттестате недостоверны. Подробная документация деятельности Орловского уездного училища — журналы училищного совета, сведения об успеваемости, поведении учеников, ходатайства их родителей или опекунов и т.п. сохранилась в фонде № 481 Государственного архива Орловской области. Какие-либо упоминания Ф. К. Богаевского в материалах за 1851–1856 гг., когда он по возрасту мог там учиться, отсутствуют.

Для понимания обстоятельств, при которых недостоверные сведения могли быть внесены в официальные бумаги, следует учесть, что госслужбу Ф. К. Богаевский начинает 9 марта 1856 г. в Бердянском уездном казначействе. В это время ещё продолжалась Крымская война и жизнь Бердянска не вошла в привычное русло после разрушений, понесённых в ходе Азовской кампании англо-французского флота. Как сообщал «Одесский вестник», лишь с апреля 1856 г. в Бердянске возобновили работу присутственные места [12, с. 232, 234]. Неудивительно, что в ситуации, когда воссоздавать органы управления в городе и уезде приходилось с нуля, Ф. К. Богаевский мог поступить в казначейство, не предъявляя документа об образовании, сведения о котором были внесены в формулярный список служащего с его собственных слов.

Первое время его карьера складывается удачно. 5 июня 1859 г. он переведён в Бердянскую портовую таможню, а 31 января 1861 г. Указом Правительствующего Сената №22 ему присвоен первый классный чин старшинством с 9 марта 1860 г. Вскоре Ф. К. Богаевский перебирается в Симферополь. С 13 апреля 1862 г. он определён в штат Канцелярии Таврического губернатора. В фонде Канцелярии в Государственном архиве Республики Крым сохранился приказ №37 о его зачислении [13, л. 29]. С 1863 г. он служит в чине губернского секретаря, с 1866 — коллежского секретаря. Карьерный рост Ф. К. Богаевского замедляется с переездом в Феодосию. 13 апреля 1869 г. он назначен помощником городского пристава, 19 октября перемещён в городское полицейское управление на должность секретаря, однако очередного повышения в чине не получает. Лишь по сенатскому Указу от 6 мая 1875 г. № 87 он, наконец, становится титулярным советником, тем самым приобретая личное дворянство.

К этому времени Ф. К. Богаевский уже обзавёлся семьёй и в 30 лет впервые стал отцом (будущий живописец родился 12 января 1872 г., его брат — 14 июля 1873 г.) — по тогдашним меркам не рано, но и «пожилым» этот возраст не считался. Хотя его сыновья при крещении записаны детьми коллежского регистратора, указ задним числом производит Ф. К. Богаевского в титулярные советники с 14 апреля 1869 г., и оба они автоматически получают права личных почётных граждан. Кроме того, поскольку до личного дворянства смогли дослужиться их дед (о чём свидетельствует обер-офицерское звание) и отец, они, поступив на службу и достигнув дающего личное дворянство чина, могли претендовать уже на потомственное дворянство.

В 1881 г. Ф. К. Богаевский отмечает 25-летие пребывания на службе. Имея такой стаж, чиновник, в случае отставки, не связанной с какими-либо провинностями, мог рассчитывать на назначение пенсии. В тот же год, по воспоминаниям Ж. Г. Богаевской (в передаче Р. Д. Бащенко и О. П. Вороновой) чета Богаевских получает в наследство небольшой дом под Ялтой и принимает решение перебраться туда. Согласно аттестату, 19 октября 1882 г. Ф. К. Богаевский оставляет службу с формулировкой «по расстроенному здоровью» [10, л. 7 об.]. Размер его жалования был весьма скромным — 200 рублей в год оклада и ещё столько же «столовых» [10, л. 7]. Служебного жилья ему не предоставлялось — в Феодосии он снимал квартиру у И. Е. Шмитта. При этом, стоимость аренды квартир в Феодосии была довольно высока. Как докладывал директор Феодосийской гимназии В. К. Виноградов попечителю Одесского учебного округа Х. П. Сольскому, родители иногородних гимназистов платили местным

квартирным хозяевам за проживание своих детей (по несколько человек в комнате) по 200–350 рублей в год [14, л. 74 об.]. Неизвестно, сколько платил Ф. К. Богаевский И. Е. Шмитту, однако эта сумма должна была отнимать значительную часть его доходов. Так что, уходя на пенсию в размере 168 руб. 15 коп. в год [11, л. 6] и при этом избавляясь от необходимости оплачивать аренду, он не сильно терял.

Однако согласно архивным документам, при жизни Ф. К. Богаевского его семья собственным жильём так и не обзавелась. В аттестате, выданном при увольнении, указано, что недвижимого имущества отставной чиновник не имеет. Свидетельство, полученное А. М. Богаевской 18 января 1891 г. для оформления пенсии в связи со смертью супруга, также удостоверяет отсутствие у неё недвижимости в Ялте и Ялтинском уезде [11, л. 5]. Не фигурирует А. М. Богаевская и в списке домовладельнев Ялты в справочной книжке «Ялта и её ближайшие окрестности» за 1893 г. В секретном письме Канцелярии Таврического губернатора Феодосийскому уездному исправнику от 3 июля 1891 г. на предмет составления справки о политической благонадёжности К. Ф. Богаевского указан адрес его матери и брата: «колония «Чукурлар» близ Ялты» [15, л. 16]. Колония «Чукурлар», организованная доктором М. П. Ограновичем на арендованной территории одноимённого имения В. С. Корсакова, представляла собой комплекс одноэтажных деревянных бараков, выстроенных вокруг процедурного корпуса. Поначалу это был санаторий длительного пребывания для пациентов невысокого достатка, часть бараков в нём предназначалась для семейного проживания [16, с. 55]. Санаторий просуществовал лишь до 1887 г., но после его закрытия бараки остались на месте и в них продолжали жить небогатые арендаторы.

Недвижимость в Ялте у семьи Богаевских появилась намного позже. В 1906 г. К. Ф. Богаевский и А. Ф. Богаевский указаны в списке ялтинских домовладельцев, имеющих право принимать участие в городском избирательном съезде по выборам в Государственную Думу [17, с. 264]. Кроме того, в справочной книжке Ялты за 1897 год фигурирует домовладелица «Александра Бугаевская, вдова титулярного советника» [18, с. 217] (вероятно, в фамилии допущена опечатка).

Таким образом, увольнение Ф. К. Богаевского и его переезд в Ялту не были связаны с получением наследства. Главной его причиной стали проблемы со здоровьем. Как следует из метрической записи о его смерти, он скончался в возрасте 49 лет, 19 сентября 1890 г. «от спинной сухотки и хронического катара лёгких» [19, л. 299]. Спинная сухотка влечёт за собой глубокую инвалидизацию. К концу XIX века уже было известно, что она чаще всего поражает мужчин в возрасте после 30–40 лет, у которых за 10–12 лет до этого был выявлен сифилис. В 1910-е гг. XX века спинная сухотка окончательно признана одной из форм позднего нейросифилиса. Эта болезнь и привела нестарого ещё чиновника в барак доктора М. П. Ограновича.

Обстоятельства раннего ухода на пенсию и ранней смерти Ф.К. Богаевского объясняют причину, по которой он стал фигурой умолчания в собственной семье. Кроме того, его служба в полиции и личное дворянство серьёзно портили «анкетные данные» его сыновей в 20–30-е годы XX века (сословное происхождение стало поводом для политических репрессий в отношении А.Ф. Богаевского). Поэтому неудивительно, что К.Ф. Богаевский сознательно пропускал слово «полицейское» в названии места службы отца и предпочитал называть себя сыном коллежского регистратора, а не обладающего дворянскими правами титулярного советника. Тем не менее, сословное положение, заслуженное отцом, позволило К.Ф. Богаевскому, как и его брату в эпоху Александра III, когда учебные заведения в полуофициальном порядке «очищались» от выходцев из малоимущих семей, получить, несмотря на бедность, образование, во многом определившее дальнейшую творческую судьбу художника.

- 1. *Богаевский К. Ф.* Автобиография // РГАЛИ. ф. 990. оп. 1. ед. хр. 209.
- 2. *Богаевский К. Ф.* Письмо к Богаевскому А.Ф. // РГАЛИ, ф. 700. оп. 1. ед. хр. 40.
- 3. Материалы о назначении персональной пенсии К. Ф. Богаевскому // РГАЛИ, ф. 700, оп. 1, ед. xp. 57.
 - 4. Бащенко Р. Д. Спутницы жизни. Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. 107 с.
 - 5. Волошина М. С. О Максе, о Коктебеле, о себе. Феодосия: «Коктебель», 2003. 368 с.
 - 6. *Манин В. С.* Константин Богаевский. М.: «Белый город», 2000. 64 с.
 - 7. Бащенко Р. Д. К.Ф. Богаевский: монография. М.: «Изобраз. Искусство», 1984. 296 с.

- 8. Воронова О. П. Над Понтом Эвксинским. М.: «Советский художник», 1982. 184 с.
- 9. $_{\it Ломакина}$ М. А. Крымские древности в акварелях К.Ф. Богаевского. Симферополь: Н. Оріанда, 2020. 448 с.
- 10. Богаевский К. Ф. Дело Канцелярии Императорской Академии Художеств // РГИА, ф. 789, оп. 1, ед. хр. 105.
- 11. О вдове бывшего секретаря Феодосийского городского полицейского управления, отставного титулярного советника Богаевского Александре Богаевской // Γ AP Φ , φ .102, оп. 11 (1-е делопроизводство 1891 г.), ед. хр. 129.
- 12. «Юне місто». Літопис історії Бердянська очима кореспондентів «Одеського Вісника» (1827–1860 рр.). Бердянськ Ростов-на-Дону: РА «Тандем-У», 2007. 358 с.
- 13. Приказы по Канцелярии Таврического губернатора. На 1861 год и 1862 год // ГАРК, ф. 26, оп. 1, ед. хр. 24419.
- 14. Конфиденциальная и секретная переписка Директора Феодосийской гимназии. 22 июля 1891-25 октября 1897 г. // ГАРК ф. 514, оп. 1, ед. xp. 2.
- 15. Дело Канцелярии Таврического Губернатора со сведениями о Витольде Маркевиче, Абраме Колянове, Константине Богаевском, Августе Кесслере, Вере Журавской, Платоне Дулове и Дмитрии Курочкине. 1891 г. // ГАРК, ф. 5712, оп. 2, ед. хр. 3047.
- 16. Иванов С. А. Доктор М. П. Огранович (1848–1904). К истории становления санаторного дела в России // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2013. №5. С. 54–58.
 - 17. Таврические губернские ведомости. 1906. №59.
 - 18. Ялта и её ближайшие окрестности. Ялта: Типография Н. Р. Лупандиной, 1897. 256 с.
- 19. Метрическая книга Успенской церкви села Аутки Ялтинского уезда. 1890 год // ГАРК, ф. 142, оп. 1, ед. хр. 280. лл. 218–306.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗДРАВНИЦ БЛИЗ МАССАНДРЫ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

О. Н. Кузнецова, к.ист.н.

Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

ALL-RUSSIAN SOCIETY OF HEALTH RESORTS NEAR MASSANDRA, AS AN OBJECT OF CULTURAL HERITAGE OF THE CRIMEA OF THE FIRST THIRD OF THE TWENTIETH CENTURY

O. N. Kuznetsova, Ph.D.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Сохранение памяти об исторической среде является одной из важных задач рассмотрения культурного наследия любого региона. Одним из малоизвестных объектов культурного наследия Крыма является проект Всероссийского Общества Здравниц, созданный архитектором Н. П. Красновым близ Массандры в 1917 г. и просуществовавший до 1927 г. Внимание государства к вопросам восстановления здоровья пострадавших в ходе Первой мировой войны, создание для этих целей специальных структур, таких как общество здравниц, а также строительство зданий для больных и переутомленных офицеров, привело к формированию целой отрасли санаторно-курортного дела в России. Целью настоящего исследования является анализ такого малоизвестного аспекта наследия придворного архитектора Н. П. Краснова, как проект Всероссийского Общества Здравниц близ Массандры в Крыму, а также привлечение визуального источника, представляющего этот проект в журнале Зодчий. Следует обратить внимание и на сторону создания функциональных и практичных зданий для санаторно-курортного дела в России в связи с необходимостью оказания различных видов помощи, что стало новым вызовом времени, вызванным широкомасштабной войной, при этом акцент делался на вовлеченность территории и климата Крыма для улучшения здоровья населения. Подчеркивая тот факт, что созданное в 1915 г. Всероссийское Общество здравниц располагало целым рядом пожертвований в виде земельных участков на Черноморском побережье, в Крыму и центре России, в частности, переданных Обществу императрицей Александрой Федоровной двух здравниц в Массандре и Железноводске, что вызвало потребность в создании специальных зданий, одно из которых в Массандре было успешно возведено арх. Н. П. Красновым. Особо отметим, что архитектурные памятники, как утраченные, так и сохраненные являются неотъемлемой частью культурного достояния России, а их постижение представляет существенный и свежий вклад в изучение культурного наследия Крыма первой трети ХХ века.

Preserving the memory of the historical environment is one of the important tasks of considering the cultural heritage of any region. One of the little-known objects of cultural heritage of the Crimea is the project of the All-Russian Society of Health Resorts, created by architect N.P. Krasnov near Massandra in 1917 and existed until 1927. The attention of the state to the issues of restoring the health of victims during the First World War, the creation of special structures for these purposes, such as the society of health resorts, as well as the construction of buildings for sick and overworked officers, led to the formation of an entire branch of the sanatorium business in Russia. The purpose of this study is to analyze such a little-known aspect of the heritage of the court architect N.P. Krasnov as the project of the All-Russian Society of Health Resorts near Massandra in the Crimea, as well as to attract a visual source representing this project in the Architect magazine. Attention should also be paid to the side of creating functional and practical buildings for the sanatorium business in Russia due to the need to provide various types of assistance, which became a new challenge of the time caused by a large-scale war, while the emphasis was on the involvement of the territory and climate of the Crimea to improve public health. Emphasizing the fact that the All-Russian Health Resorts Society, established in 1915, had a number of donations in the form of land plots on the Black Sea coast, in the Crimea and the center of Russia, in particular, two health resorts in Massandra and Zheleznovodsk transferred to the Society by Empress Alexandra Fedorovna, which caused the need to create special buildings, one of which in Massandra was successfully erected by architect N.P. Krasnov. It should be especially noted that architectural monuments, both lost and preserved, are an integral part of the cultural heritage of Russia, and their comprehension represents a significant and fresh contribution to the study of the cultural heritage of the Crimea of the first third of the twentieth century.

Сохранение памяти об исторической среде является одной из важных задач рассмотрения культурного наследия региона Крыма в период первой трети ХХ века. Как известно, эпоха Первой мировой войны вызвала значимые изменения в политике, экономике, общественной жизни и культуре страны. В эти годы государство вынуждено было передать в руки различных организаций часть проблем, что повлекло привлечение научных и общественных сил для решения насущных задач, в частности, вопросов восстановления здоровья пострадавших в ходе военных действий [1]. Создание для этих целей специальных структур, таких как Общество здравниц, стало отражением запроса общества и власти с привлечением лучших специалистов. Необходимость организации санаторно-курортного дела при создании Общества здравниц в России вызвала потребность в создании для этих нужд специальных зданий, одно из которых в Массандре было успешно возведено арх. Н. П. Красновым. Его творчество в последние годы не раз становилось предметом исследования [2, 3]. Также имеется ряд работ, посвященных деятельности Всероссийского общества здравниц [4]. Вместе с тем, ряд аспектов не получил своего освещения, поэтому настоящая работа представляется актуальной, а наследие выступает тем ресурсом, вокруг которого могут быть сконструированы новые смыслы и идеи общественного развития, в частности, сохранение исторической памяти.

Целью исследования является анализ такого малоизвестного аспекта культурного наследия архитектора, как проект Всероссийского Общества Здравниц близ Массандры в Крыму. Представлен визуальный материал, что иллюстрирует утраченный ныне памятник в его архитектурном решении. Также, помимо характеристики труда Н. П. Краснова как безустанного строителя Ялты и ее окрестностей, обращает на себя внимание и вовлеченность территории и климата Крыма в санаторно-курортную сферу страны периода первой трети XX века. Всероссийское общество здравниц было создано в 1915 г., его устав был утвержден 10 мая в Ставке, также Николай II положил начало материальному обеспечению общества, пожаловав на него 600 тыс. руб. Устав общества определял его цели, средства, права и состав, в качестве учредителей общества значились — председатель генерал-майор В. Воейков, лейб-медик, проф. В. Сиротинин, лейб-медик его величества Ев. Боткин и доктор Б. Беляев [5]. Особо следует отметить, что во многом создание общества положило начало организации санаторнокурортного лечения в России с целью восстановления здоровья пострадавших в период военных действий. Несомненно, ряд курортов на территории страны существовали и принимали раненых, но теперь происходит лечебно-климатическое использование местности Крыма. Также именно в этот период были обследованы новые территории и расширена география курортных зон России. Созданное в 1915 г. Всероссийское Общество здравниц располагало целым рядом пожертвований в виде земельных участков на Черноморском побережье, в частности, императрица Александра Федоровна передала обществу две здравницы в Массандре и Железноводске. Обратим внимание на аспект создания здесь функциональных и практичных зданий для санаторно-курортного дела, в связи с необходимостью оказания различных видов помощи пострадавшим в ходе военных действий, что было вызвано широкомасштабной войной, когда поправка здоровья части населения привела к использованию ряда ресурсов, в том числе и монаршей семьи. Именно на архитектора Краснова ведомством, состоявшим под покровительством императрицы Александры Федоровны, была возложена задача построить дом для больных и переутомленных офицеров Первой мировой войны. Н. П. Краснов был известен, прежде всего, как придворный архитектор, создатель Ливадийского и других дворцов. При этом следует отметить, что строительство дворцов для высочайших особ не остановило работ Н. П. Краснова в области более прагматичных архитектурных сооружений в духе и требованиях времени. Его проект Всероссийского Общества Здравниц близ Массандры в Крыму периода 1917 г. был размещен на страницах известного архитектурного журнала «Зодчий». Вот что сообщалось об этом строительстве: «Всероссийским обществом здравниц был выстроен дом для 70 больных и переутомленных офицеров. Особого внимания в этой постройке заслуживает подготовка участка и устройства против оползней, поскольку здравница располагалась «...по косогору, скатом к Черному морю», во многом поэтому главной задачей строительства стало искусственное создание горизонтальной плоскости. Условия профиля косогора диктовали архитектору композицию двора здания и одного, лежащего ниже этажа, так, что постройка получилась с одной стороны двухэтажной с другой трехэтажной. Сложности данного архитектурного сооружения были связаны также и с тем, что необходимо было отвести ручьи и

ключи, которые находились в данной местности. Чтобы защитить постройку от сдвига с северной и южной стороны были сделаны две подпорные стены и все перекрытия были выполнены из железобетона, — «...благодаря чему получилась монолитная конструкция на прочной, хотя и дорогой основе, не допускающей оползней» [6]. Строил этот дом академик Н. П. Краснов при сотрудничестве подрядчика гражданского инженера С. Н. Петрова.

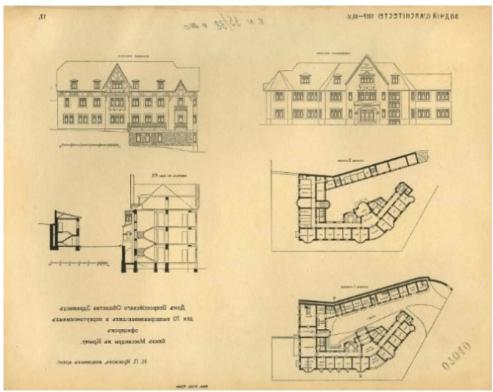

Рис. 1. Дом Всероссийского общества здравниц близ Массандры в Крыму. Журнал «Зодчий». 1917 г.

Рис. 2. Ялта.Дорога в Тубинститут. Источник: https://pastvu.com/p/425486 — дата 25.04.2023.

Рассматривая данный проект, отметим практичность и функциональность здания, выдержанного в строгости, что перекликалось с его прямым назначением. В данном случае мы видим разноэтажное здание, для которого архитектор подготовил детальные чертежи и шаблоны его надворного и бокового фасада, а также планы первого и второго этажа. Н. П. Краснов представил также вид здания в разрезе, что очевидно, решало проект здравницы с удобством и простотой без излишней роскоши. По замыслу архитектора, комнаты, предназначенные для больных, выходили на южную сторону, они имели отдельные балконы, откуда открывался вид на Черное море. Внутри, как отмечали современники, комнаты отличались изяществом, а меблировка соединяла в себе простоту и целесообразность. Внутреннее устройство здравницы показывает нам архитектора как человека, серьезно подходившего к решению планировок и конкретных задач в архитектурном строительстве. Реализация данного проекта в 1917 г. свидетельствует о том, что несмотря на события в стране работы Н. П. Краснова в области архитектуры не остановились, но в 1918 г. он был вынужден эмигрировать из России в Сербию. Как известно, в 1918 г. все санаторно-курортные учреждения были объявлены государственной собственностью, поэтому здравница продолжила свою работу в качестве санатория для раненых, как и многие другие подобные сооружения, однако в 1927 г. она была разрушена землетрясением.

Таким образом, яркое свидетельство наследия Н. П. Краснова, оставшееся в истории, и сегодня является органичной составляющей культурного достояния и исторической среды региона Крыма. Этот проект учитывал особенности крымской местности и был востребован впоследствии в государственном деле поддержки здоровья населения. Гармония и удобство постройки Всероссийского Общества Здравниц в Крыму находилось в русле общей тенденции ориентации на решение практических задач, как при строительстве, так и при организации санаторно-курортного дела в России периода первой трети XX века. Вместе с тем, анализ малоизвестных страниц культурного и архитектурного наследия позволяет рассмотреть как ответ на вызовы времени начала XX века, так и многослойность исторической среды региона Крыма.

- 1. *Кузнецова О. Н.* Общественные инициативы в условиях Первой мировой войны и дороговизны // Международная научная конференция «Первая мировая война и проблемы российского общества». Государственная полярная академия. СПб., 2014. С. 74–78.
- 2. Архитектор Высочайшего Двора / Под ред. Н. Н. Калинина, М. А. Земляниченко, А. Кадиевича. Симферополь, 2005. 198 с.
- 3. Николай Краснов русский зодчий Сербии, 1864-1939 = Николај Краснов руски неимар Србије, 1864–1939: архитектурная графика. Фотография. Акварель. Документы. Фалеристика: каталог выставки, декабрь 2014, М., 2014. 139 с.
- 4. Бельчинкова С. В. Всероссийское общество здравниц в память войны 1914—1915 гг. Вторые Пермские научно-образовательные чтения «История Императорского Дома Романовых». Материалы научной конференции «Ратный подвиг и подвиг милосердия представителей Императорского Дома Романовых». Пермь, 2021. 400 с.
- 5. Всероссийское общество здравниц в память войны 1914-1915 г. (Петроград). Устав Общества: [Утв. 10 мая 1915 г.]. Петроград, 1915. 30 с.
 - 6. Зодчий. 1917. XLV

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОРУДИЙ В КРЫМУ

Ю. В. Куликов

Военно-исторический Музей фортификационных сооружений ФГАУ «УИСП» МО РФ, Севастополь, Россия

THE HISTORY OF THE APPEARANCE OF THE FIRST ARTILLERY GUNS IN THE CRIMEA

Y. V. Kulikov

Military-Historical Museum of Fortifications, Sevastopol, Russia

История появления артиллерийских орудий в Крыму, предположительно в XIV-XV веках, исследуется на основании разнообразных материалов: результатов исследования артиллерийских орудий и их боевого применения период XV-XVIII вв. по архивным документам и научным исследованиям отечественных и зарубежных специалистов. Много внимания уделяется изучению истории артиллерийских орудий XV-XVIII вв., экспонируемых в музеях Крыма и Севастополя. Вводятся в научный оборот ранее не публиковавшиеся документы и материалы из исследований специалистов военных музеев Европы и экспертов из Общества исследования старых орудий (Ordnance Society).

The history of the appearance of artillery guns in the Crimea in the XIV–XV cc. is investigated on the basis of a variety of materials: the results of the study of artillery guns and their combat use in the XV–XVIII cc. according to archival documents and scientific research of domestic and foreign specialists. Much attention is paid to the study of the history of artillery guns of XV–XVIII c.c., exhibited in the Museums of the Crimea and Sevastopol. Previously unpublished documents and research materials of the Ordnance Society are introduced into scientific circulation.

Крым уникален во многих аспектах. В историческом отношении Крым является конгломератом многих культур и этносов. Каждый из этих этносов принес с собой на полуостров свои традиции, что можно увидеть на примере истории артиллерии. В музеях Крыма и Севастополя экспонируются артиллерийские орудия многих стран и народов, от раннего этапа развития артиллерии до современных XX века включительно [1–16].

Сейчас музеи Крыма и Севастополя еще не полностью адаптированы в музейное пространство Российской Федерации — завершается внесение экспонатов в ГОСКАТАЛОГ.РФ, что значительно расширит возможности по их изучению специалистами всех регионов нашей страны. Во многих музеях Российской Федерации и в зарубежных музеях представлены артиллерийские орудия из Севастополя и Крыма.

Самое раннее из известных на настоящий момент артиллерийских орудий, найденных в Крыму, сейчас экспонируется в Санкт-Петербурге в Военно-историческим музее артиллерии, инженерных войск и связи. Это орудие найдено в 1885 г. в районе г. Старый Крым. В экспозиции это орудие представлено как: «Тюфяк XIV века. Ствол железный, кованный. Диаметр канала ствола 90 мм. Длина — 440 мм. Масса — 11,5 кг. Изготовлен во второй половине XIV, начале XV века. Представляет собой наиболее ранний образец огнестрельного орудия».

Это орудие отлито из железа, состоит из двух цилиндрических частей, зарядная камора цилиндрическая. На казенной части есть запал из кованого железа. В.Г. Федоров дает следующее описание орудию [7, с. 59]: «железный, грубо кованный старинный образец оружия, напоминающий мадфу, добытый у нас в Старом Крыме и относимый по записям музея к XIV или XV столетиям». Это уникальное орудие числится под № 1 с указанием 1886 г. поступления в музей [14]. Самым же загадочным и неисследованным орудием ранней артиллерии, мое мнение, остается бронзовое орудие из Феодосийского музея древностей. По своей конструкции это орудие похоже на «великую» бомбарду, отлитую мастером Урбаном для осады Константинополя, но в уменьшенном размере и с одной каморой (рис. 1—4).

Рис 1. Тюфяк из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и связи, СПб.

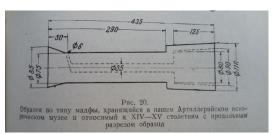

Рис 2. Чертеж орудия типа мадфа [7, с. 59].

Рис. 3 Бронзовое орудие из Феодосийского музея древностей.

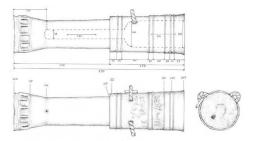

Рис. 4. Чертеж орудия О. Мальченко, Ю. Куликов.

С прошлого века попытки идентифицировать это орудие, мое мнение, пока, увы безуспешны — нет достаточного объема данных для корректных и достоверных выводов и обобщений.

Основным боеприпасом для такой конструкции орудий был прототип картечи, в то время это рубленный свинец. Применение каменных боеприпасов в том числе каменного «дроба» наносило бы сильные повреждения каналу ствола бронзового орудия, т.е. по типу орудия это не petriera (морфологический ряд: камень-Петр — petriera).

Мнения о «феодосийском» орудии экспертов из Ordnance Society расходятся:

Самые опытнейшие — указывают на отсутствие полноты данных для корректной классификации и осторожны в своих предположениях. Например, уважаемый m-r Bill Curtis¹, по конфигурации зарядной каморы относит это орудие «к самым ранним образцам бронзовой артиллерии».

Один из ведущих специалистов по орудиям периода ранней бронзовой артиллерии региона средиземноморья Mr. Gianni Ridella² детально изучил «феодосийское» орудие (по фото и чертежам). Его мнение: по дизайну орудие схоже с генуэзским образцами орудий (в меньшей степени — с венецианскими), но не с турецкими. Mr. Gianni Ridella считает возможным и приоритетным генуэзское происхождение «феодосийского» орудия, основываясь так же и на упоминании схожих по дизайну (с «феодосийским») орудий в описи орудий гарнизона Кафы за 1467 г., где среди 174 и упоминаются «вотвате sex bronzi parve de uno ресіо» (шесть небольших бомбард). Исходя из этого, Mr. Gianni Ridella [8] счел возможным на этом этапе классификации называть «феодосийское орудие» как «bombardella» (как уменьшительная форма от типа орудия «бомбарда»).

¹ W. S. Curtis, A.C.I.I., Vice President (Hon.), Crimean War Research Society, HBSA (Hon. Life), Assistant Curator, Museum of the National Rifle Association, Whitworth Rifle Research Project, MLAGB, NLRC, ATRA, &c., Ordnance Society. На мою просьбу о помощи в классификации «феодосийского» орудия и дать свои предположения, m-г W. S. Curtis , эксперт старой школы, всегда отвечающий очень подробно и детально, не нашел оснований высказать предположения, сославшись на отсутствие достаточных данных как в первых «профессиональных» исследованиях орудий - известном ему манускрипте XV века (трактат Роберто Вальтурио "De re militari", 1472 г. - в его личной библиотеке оригинал только второго издания 1503 г.) и исследовании Norton, «Gannery", London, 1608 г. (в его личной библиотеке оригинал первого издания). Поэтому считаю его мнение о «феодосийском» орудии: «великолепный образец архаичной артиллерии» комплиментом (нашему «феодосийскому» орудию)!

² Mr. Gianni Renato Ridella, Indipendent Associated в Laboratorio di Storia marittima e navale - Università di Genova, член Ordnance Society. С публикациями его исследований по теме можно ознакомится в том числе на сайте www.academia.edu.

Версию османского происхождения орудия высказывают специалисты Austrian Military Museum (военного музея в г. Вена) и профессор Idris Bostan из Стамбула, считающий, что это орудие относиться к эпохе султана Мехмеда II (не детализируя точнее из-за нечеткой надписи).

Эта версия, мое мнение, достаточно вероятна. В статье 1868 г. [9] г-н Лефруа исследовал бомбарды османской империи, и в том числе «великую» бомбарду и привел эстамп с тела этого орудия – на нем нанесено имя султана Мехмеда Второго и имя мастера-литейщика. На основании этого, археолог, исследователь истории оружия Dr. Żabiński ³ допускает, что можно принять приоритетной рабочую гипотезу османского «авторства» этого бронзового орудия из Старого Крыма и как предположение — допустить возможное участие этого орудия на стороне османов в штурме Каффы (османский вектор) или на стороне генуэзского гарнизона (генуэзский вектор).

Возможно, прочтение надписи или ее отдельных фрагментов, приблизит нас к разгадке.

Из нескольких вариантов возможного прочтения символов, приведу только два:

- 1. В этой расшифровке фрагмент текста был прочитан так:
- «Мухаммад» محمد (по мнению сотрудницы 1980—1995 гг. Музея в г. Бахчисарай Ольги Желтухиной: "71" в арабском написании очень похоже на артикль $J^{(1)}$).
- 2. Во втором варианте прочтения (перевод казанских исследователей: г-на Ильяса для исследований г-на Р.Набиева) расшифровка части символов приводится как «...Аль мэда Хамид...».

Профессор Gabor J Agoston⁴, который детально исследовал эту надпись, выразил сомнения, что эта (увы, едва различимая) надпись посвящена Мехмеду Завоевателю. Его аргументы — когда османы упоминали имя султана, при котором было отлито артиллерийское орудие, они использовали замысловатые надписи (китабе) с более длинным именем султана (султан Селим бен Баязид хан — Султан Селим, сын Баязид-хана и т.д.). Сама по себе «короткая» надпись с именем «Мехмед» была бы, по его мнению, по меньшей мере — странна, и, по его мнению, читать эти символы как Мехмед/Мохаммад было бы необоснованно. Его аргументы: надпись, нанесенная на теле орудия, обычно указывает его характеристики — калибр (вес выстрела/ kiyye=okka, за которым следует число) и длина ствола («kariş» = р а з м а х и ч исло), а этого профессор Gabor J Agoston в надписи также не видит. В эстампе надписи, сделанной хранителем фондов Феодосийского музея древностей г-жой А. Елизаровой, он различает символ, похожий на цифру 71, который, по его мнению, не может быть длиной пушки или весом выстрела. Он допускает, что это может относиться к 871 г. н.э. = 1466/67, когда могла быть отлита пушка, добавляя, что это только предположение (слово после числа, возможно, sene = год, но он не находит в надписи 800, и считает, что обычно "sene" предшествует номеру).

Профессор Gabor J Agoston так же, как и многие эксперты, считает, что имеемой информации из надписи недостаточно для корректных предположений об авторстве орудия, и запрашивает более качественный эстамп, с чем нельзя не согласиться.

Есть сторонники версии крымско-татарского авторства отливки этого орудия. Так, Рустам Набиев в своем выступлении на научной конференции в Феодосии в 2018 г. засчитал это орудие крымско-татарским — по праву собственности и по месту отливки. Я с ним по этому вопросу вел довольно продолжительную полемику, но не получил от него весомых, с моей точки зрения, аргументов этой версии (что, конечно, не исключает ее из полного круга гипотез). Рустам Набиев считает регион Старого Крыма в период крымско-татарской резиденции — очень технологичным, с возможностью отливки бронзовых артиллерийских орудий. В этом он не одинок. Новый поход украинских историков в XXI в. к трактовке фактов, в том числе и результатов археологических раскопок 1975—1977 гг. южной цитадели Каффы позволяет некоторым авторам выдвинуть смелые предположения, а в иных исследованиях даже утверждения, что в Каффе уже в генуэзский период отливались бронзовые орудия, на мой взгляд — без достаточного обоснования и доказательств корректности таких высказываний.

Поясню свое скептическое отношение к этой версии. В отчетах археологов Крыма

³ Специалист по средневековью Grzegorz Żabiński, исследующий историю европейского оружия и вооружения, в 2002 г. получивший степень доктора истории в Ягеллонском университете в Кракове за диссертацию о Блоссфехтене в рукописи начала XVI века. В том же году, совместно с Бартломеем Вальчаком, он опубликовал книгу "Бауман Фехтбух: Средневековое сражение XV века на длинных мечах".

⁴ Gábor Ágoston, Доктор философии исторического факультета Джорджтаунского университета.

(совместные экспедиции РАН и феодосийского краеведческого Музея 1970–1980 гг.), по раскопкам крепостных сооружений Каффы есть упоминание «бронзолитейной» мастерской периода второй половины XV века. Связавшись с непосредственными участниками тех раскопок, я получил информацию, что это, максимум, отливка ювелирных изделий (серьги, кольца и т.п.). Поэтому оставим вариант отливки орудия из музея Древностей в г. Феодосия в самой Каффе как теоретически возможный, но маловероятный.

Рассмотрим гипотетическую возможность отливки такого орудия в Крыму. Отливка мелких предметов: украшения, ювелирные изделия, даже посуда — это одно, а пушки и колокола — совсем другой уровень технологий и технической организации процесса. Наше орудие весит, предположительно, не менее 100 кг. Это значит, что мастерам-отливщикам надо работать с такой массой горячего металла (около 1000 градусов), а такая работа опасная и требует высокого уровня и технологии, оборудования и мастерства. Если наше орудие было бы генуэзским (а это, как мы видим, только предположение), нужно было привозить мастеров из Генуи в отдалённую колонию и создавать там всю необходимую инфраструктуру. По той же самой причине, мое мнение, маловероятно, что османы быстро после захвата Каффы основали бы там мастерскую для отливки орудий.

Из исследований г-на Лефруа [9], производство артиллерии в Османской Империи было сосредоточено в нескольких центрах. Опыт изучения производства огнестрельного оружия в государстве Тевтонского Ордена в Пруссии можно пролонгировать: небольшие (ручные) пушки могли делать по различным городам, но артиллерийские орудия — только в 2–3 самых экономически развитых городах страны.

Краевед региона восточного Крыма А. Гаврилов, проживающий в поселке Старый Крым, где было найдено это орудие в 1966 г., высказал предположение об «авторстве» этого орудия, заслуживающее, на мой взгляд, внимания. По его мнению, возможно, эта надпись была «продублирована» не очень грамотными отливщиками орудия, копировавшими аналогичную надпись, виденную ими где-то. С его слов — такие случае были, но в нумизматике.

Известный факт о серии мечей периода раннего средневековья с надписью «+VLFBERH+T». Dr. Żabiński предполагает, что оригиналы с «правильной» надписью делались где-то в государстве Каролингов, но в северно-восточной Европе, по его мнению, есть тоже много имитаций, на которых надпись либо с ошибками, либо вообще не с буквами, а с «буквообразными» символами. Эту точку зрения поддерживают специалисты по средневековому холодному оружию: это, с большой долей вероятности, не франкские, но местные изделия, изготовленные неграмотными ремесленниками для тоже «неграмотных» покупателей в северно-западной Европе. В этой части континента, всё что напоминало оригинальную надпись, считалось признаком качества мечей. Но в случае нашего орудия обстановка другая. В исламском мире в это время уровень грамотности, мое мнение, был как минимум, не меньший, чем в христианских странах. Даже если не каждый рабочий в такой литейной мастерской был грамотный, его, скорее всего, «надзирал» кто-то, кто умел читать и писать. А заказчик такого орудия, мое мнение, точно определял содержание надписи — ведь такое орудие было довольно затратным в изготовлении.

Надпись на теле феодосийского орудия выглядит не четко, и я предполагаю, что это связано с технологическими сложностями в процессе отливки.

Нельзя исключать российскую версию авторства орудия. Князь Ю. Долгорукий брал Каффу, и все может быть. В своем исследовании [15] от 1865 г. г-н М. Хрымов детально описывает артиллерийские орудия допетровского периода, но при этом добавляет, что «...артиллерия времен Донского — дело темное...» [15, с. 484].

Так что вопрос авторства орудия из Музея Древностей в г. Феодосия остается открыт, и я очень надеюсь, что уважаемые участники конференции подключатся к его классификации.

За этим, одним из самых ранних образцов европейской артиллерии, следуют другие, представленные в экспозициях музеев Крыма и Севастополя.

В экспозиции «Центрального Музея Тавриды» в г. Симферополь представлены артиллерийские орудия периода ранней средневековой артиллерии, относящиеся к типу ваглер' (нем. Vogler, анг. Veuglaire) — пушка с многими зарядными каморами. Под таким названием они упоминаются до третей четверти XVI века включительно [1], когда началась классификация артиллерийских орудий (рис. 5–9).

Рис 5. Орудия № 1 из «Музея Тавриды», Симферополь.

Рис 6. Орудия № 2 из «Музея Тавриды», Симферополь.

Рис 7. Орудия в Mysee Naval de Madrid.

Рис. 8. Орудие Strewart Museum в Монреале [3].

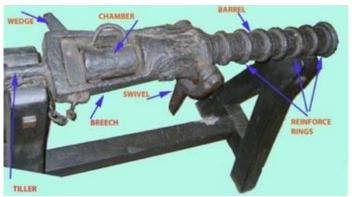

Рис 9. Устройство и части орудия т. **ваглер,** орудия данного типа состоят из приведённых на рисунке частей [2, с. 5].

Искривленная форма вертлюга и дульного среза на втором орудии — также характерна для орудий этого типа. Орудия изготовлены в период с первой четверти XV в. до конца XVI в. включительно — из полос кованного железа, скрепленных обручами также из кованного железа. Орудия начали отливаться в регионе средиземноморья: сначала в генуэзской и венецианской республиках [2], затем в «испанском» и «португальском» регионах, и сейчас представлены в Музеях европейских стран. В рукописи императора Максимилиана I [10] есть тоже примеры таких орудий.

Технология изготовления орудий из полос и обручей из кованного железа ограничена периодом до конца XVI в. не только до пушек казенного заряжания — в такой технологии тоже делали большие бомбарды, например, Dulle Griet или Mons Meg.

Считаю корректным классифицировать дату изготовления орудий из «Центрального Музея Тавриды» периодом с 1450 до 1550/1600 гг. Такая технология для изготовления орудий уже редко применялась после первой половины XVI века, не только из-за развития технологий отливки, но и по причине, о которой упоминает Роджерс [1, с.34], это «утечка пороховых газов из зарядной каморы в казенной части» такого типа орудий.

История появления, технология отливки и последующая в XVII в. эволюция такого типа орудий, выразившаяся в их модернизации, а именно — разделение изготовления отдельно тела орудия и отдельно зарядного блока (со съемным вертлюгом). Тело орудия уже не формировалось из кованных железных полос, а отливалось или из бронзы, или из железа, что детально исследовал Mr. Key Douglas Smith [6].

Рис 10. Орудие Smeriglio da piombo из Музея Таврида, Симферополь.

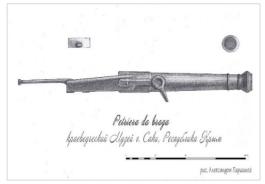

Рис. 11. Petriere de braga из Музея г. Саки.

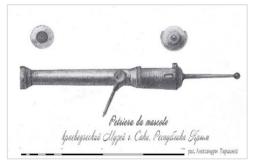

Рис. 12. Petriere de mascolo из Музея г. Саки.

Рис. 13. Трёх и шести фн. орудия Ост-Индийской компании из Музея КЧФ г. Севастополя.

Такие орудия, отлитые мастерами венецианских и генуэзских республик в XVI-XVII вв. были на вооружении боевых и торговых галер и довольно разнообразно представлены в Музеях городов Симферополь, Саки и Евпатория. Этот тип орудий подробно исследовал m-r Giani Ridella [4]. В личной переписке m-r Giani Ridella уточнил, что термин ПЕТРИЕРРА корректен для орудий калибром 75–95 мм венецианских и генуэзских мастеров-отливщиков. Орудие калибра около 60 мм он предлагает числить как «moschetto da mascolo» (рис. 10–13).

В своем довольно коротком выступлении я не смогу уделить внимания вопросу возможности отливки орудий в крымском ханстве. Эта тема уже частично исследована в

⁵ W. S. Curtis, A.C.I.I., Vice President (Hon.), Crimean War Research Society, HBSA (Hon. Life), Assistant Curator, Museum of the National Rifle Association, Whitworth Rifle Research Project, MLAGB, NLRC, ATRA, &c., Ordnance Society. На мою просьбу о помощи в классификации «феодосийского» орудия и дать свои предположения, m-r W. S. Curtis, эксперт старой школы, всегда отвечающий очень подробно и детально, не нашел оснований высказать предположения, сославшись на отсутствие достаточных данных как в первых «профессиональных» исследованиях орудий - известном ему манускрипте XV века (трактат Роберто Вальтурио "De re militari", 1472 г. - в его личной библиотеке оригинал только второго издания 1503 г.) и исследовании Norton, «Gannery", London, 1608 г. (в его личной библиотеке оригинал первого издания). Поэтому считаю его мнение о «феодосийском» орудии: «великолепный образец архаичной артиллерии» комплиментом (нашему «феодосийскому» орудию)!

историко-археологическом обзоре «Османская огнестрельная артиллерии я 1475 г. на Мангупе», где В. Л. Руев, проанализировав технологический и организационный процесс отливки, приходит к выводу о «проблематичности» возможности отливки артиллерийских орудий крымскими татарами в период XV и начала XVI веков на полуострове [12].

Однако исключать эту возможность нельзя. Так, например, «...согласно: п.11. Протокола заседаний Таврической учёной архивной комиссии: Известия Таврической учёной архивной комиссии, 1898 г. № 28, с. 191. следует, что на заседании комиссии ...слушали заявление члена комиссии, о том, что в имении наследника графа Мордвинова в д. Топчикой находятся пять чугунных татарских пушек, которыя следовало бы приобрести для музея Комиссии...». Из этого текста следует, что эти орудия были железными. А термин «топчи», как крымско-татарский, можно числить «пушкарь, артиллерист», что дает возможность допустить возможность отливки орудий в этом месте, но, мое мнение, уже в более поздний период XVI-XVII в.

Одни из самых красивых по дизайну орудий из Музеев Крыма и Севастополя есть орудия Ост-Индийской компании, отлитые в 1806 г. в форте William близ Калькутты в подарок Али Фатиху Шаху Коджар, захваченные отрядом генерала Котляревского в битве при Асландузе. Они экспонируются в Музее Черноморского Флота в города Севастополе. Это три полевых орудия — пушки времён правления Али Фатиха, Шаха Каджар. В экспозиции Музея КЧФ представлены эти три уникальных орудия: две полевые 3-фунтовые (76-мм) пушки и одна шестифунтовая (95-мм) пушка (рис. 13).

Отливка произведена в Форте William (близ Калькутты, восточная Бенгалия) в 1806 г. в подарочном варианте — лично Фатих Али-шаху, для войны против Российской Империи. Всего таких орудий (с «подарочной» надписью) было отлито 12. Еще одно такое же «подарочное» орудие с такой же надписью на арабском (с элементами фарси) хранится в СПб в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Еще одно экспонируется в Военном Музее в Стамбуле. Надпись в расшифровке англоязычной книги Hopkirk [11] 1991 г. В 1996 г. эта книга переведена на русский и переиздана. В русскоязычном варианте книги «расшифровка» еще более упрощена и звучит так: «От короля королей — шаху шахов».

Перевод профессора М. Хорасани (Иран) для Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в г. Санкт-Петербурге организовывал старший научный сотрудник А. Н. Громов, который детально исследовал эти и другие орудия из этого региона в ряде своих интереснейших публикаций, к которым добавить нечего. Чтобы не дублировать его исследования, выскажу свое мнение только по переводу текста надписи-посвящения. Считаю, смысл перевода, приведенный в различных исследованиях А. Н. Громова [15], а у него в наличии не менее трех вариантов перевода, точно передает его смысл, но, мое мнение, частично теряет восточный колорит (впрочем, как каждый перевод). В 2004 г. этот текст, по моей просьбе, был переведен уважаемым заведующим отделом памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН В. Настичем. Текст в его переводе звучит так:

«Султан, сын султана, сына султана хакан, сын хакана, сына хакана Шаханшах ... тень Аллаха на земле, щах шахов Фатих Али, шах Каджар. Да благословит Аллах его правление и сделает вечным... ...Аллах велик, 1221 год хиджры»

На торельном поясе каждого из 12 «подарочных» орудий и на казенной части надписи на английском: «Proved D.D. 30th. Dec. 1806. (отлито 30 декабря 1806 г. — Ю. К.) Т. Апьигеу. Fecit. Ft. William». (Мастер-отливщик Т. Энбери. Форт-Виллиам). Знакомясь с артиллерийскими орудиями, отлитыми в Крыму или находящимся в музеях Крыма и г. Севастополя, можно узнать не только их историю отливки и боевого применения, но еще можно получить общее представление о истории артиллерии. Надеюсь, артиллерийские орудия Крыма и Севастополя станут предметом детального исследования специалистами из всех регионов нашей огромной страны, что позволит, полагаю, узнать много нового и интересного, так как фронт исследований довольно широк.

- 1. Colonel H., Rogers C. B. OBE. Artillery through the Ages. London, 1975. C. 30.
- 2. Morin M. F. Venetian iron artilleries in the XV-th-century. 2011. C. 5.
- 3. Brown R.R. Journal of the Ordnance Society. 2010. № 22. C. 27.
- 4. Ridella G. R. Atti del cosvegivi. Venesia, 2011. C. 169.
- 5. *Куликов Ю*. История появления первых артиллерийских орудий в Крыму. Military-Крым. 2017. № 1(31). С. 59.
 - 6. Smith K. D. Slings, murderers and bases: Wrought-iron swivel guns 1500-1700. C. 3.
- 7. Φ едоров В. Г. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси. М.: Академии наук СССР, 1949. С. 59.
 - 8. Ridella G. Из личной переписки автора.
 - 9. Lefroy J. H. The great cannon of Muhammad II // Archaeologic Journal. 1868.
 - 10. Zeugbuch Kaiser Maximillian I. BSB Icon 222. Insburs. 1502. C. 21.
 - 11. Hopkirk P. The Great Game: on Secret Service in High Asia. 1990. C. 34.
- 12. *Руев В. Л.* Османская огнестрельная артиллерия 1475 г. На Мангупе // История и археология. 2010. С. 302.
- 13. Ágoston G. Ottoman expansion and military power, 1300-1453. The Cambridge History of War. // War and the Medieval World. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. Vol. 2. 449-469 GOT.
- 14. Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л.: Артиллерийский исторический музей, 1961. С. 38.
- 15. Громов А. Н. Артиллерийские орудия стран Востока (Турция, Персия, Средняя Азия) в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2018. С. 72.
- 16. Хмыровъ М. Д. Артиллерія и артиллерісты въ допетровской Руси // Артиллерийский журнал. СПб.: Артиллерийский комитет № 9, 1865.

ЛАЗАРЕВСКИЙ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ. РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ОФИЦЕР МОРСКОГО ВЕДОМСТВА, ЮРИСТ, СОВРЕМЕННИК ЧЕХОВА И БУНИНА

Н. В. Мигаев

Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия

LAZAREVSKY BORIS ALEKSANDROVICH. RUSSIAN WRITER, OFFICER OF THE MARINE DEPARTMENT, LAWYER, CONTEMPORARY OF CHEKHOV AND BUNIN

N. V. Migaev

Russian National Library, St. Petersburg, Russia

Интерес к внешнему виду экземпляра книги начала XX столетия оказался неслучаен. Ее форма издания, расположение текста на странице, а также упоминание о том, что это уже второе издание, говорит о большой популярности автора в прошлом. Действительно, Лазаревский Борис Александрович, юрист по образованию, служил в судебных организациях военно-морского флота Российской империи и одновременно с этим начал заниматься литературной деятельностью на рубеже XIX—XX вв. Был современником Чехова, Льва Толстого и сверстником Бунина и Куприна. Печататься начал в газете «Киевлянин» в 1894 г. с рассказом «Последняя услуга». Во время учебы в Киевском университете увлекался судебной медициной, в частности, судебной психопатологией. Первый сборник рассказов «Забытые люди» опубликовал в Одессе в 1899 г.

Interest in the appearance of a copy of the book from the beginning of the 20th century was not accidental. Its form of publication, the arrangement of the text on the page, as well as the mention that this is already the second edition, speaks of the great popularity of the author in the past. Indeed, Lazarevsky Boris Alexandrovich, a lawyer by education, served in the judicial organizations of the navy of the Russian Empire and at the same time began to engage in literary activity at the turn of the 19th–20th centuries. He was a contemporary of Chekhov, Leo Tolstoy and a peer of Bunin and Kuprin. He began to publish in the newspaper «Kievlyanin» in 1894 with the story «The Last Estate». While studying at Kiev University, he was fond of forensic medicine, in particular, forensic psychopathology. The first collection of short stories «Forgotten People» was published in Odessa in 1899.

Интерес к внешнему виду экземпляра книги начала XX столетия оказался неслучаен. Ее форма издания, расположение текста на странице, а также упоминание о том, что это уже второе издание, говорит о большой популярности автора в прошлом.

Действительно, Лазаревский Борис Александрович, юрист по образованию, служил в судебных организациях военно-морского флота Российской империи и одновременно с этим начал заниматься литературной деятельностью на рубеже XIX—XX вв. Был современником Чехова, Льва Толстого и сверстником Бунина и Куприна. Печататься начал в газете «Киевлянин» в 1894 г. с рассказом «Последняя услуга» [9]. Во время учебы в Киевском университете увлекался судебной медициной, в частности, судебной психопатологией. Первый сборник рассказов «Забытые люди» опубликовал в Одессе в 1899 г.

Был сыном Александра Матвеевича Лазаревского, который в 1854 г. закончил историкофилологический факультет Санкт-Петербургского университета. Впоследствии Александр Матвеевич был зачислен в 1859 г. канцелярским чиновником в Петербургское губернское правление, но менее чем через год, в 1860 г. перешел в Археографическую комиссию, которая тогда существовала при Департаменте Министерства народного просвещения. Еще будучи в университете, он напечатал «Указатель для изучения Малороссийского края», изданный в Санкт-Петербурге в 1858 г. Живя в столице четыре года, был библиотекарем графа У. С. Уварова.

101

¹ Его псевдонимами были 1) Б.Л. 2) Лазарев 3) Полтавец. [Псевдоним в эмиграции — Борис Л.]

В дальнейшем отец Бориса Александровича, Александр Матвеевич с 1864 г. служил сначала в крестьянских учреждениях Черниговской губернии, а потом в судебном ведомстве, занимал должность члена киевской судебной палаты. В 1895 г. за третий том «Описания Старой Малороссии» был награжден Уваровской премией [5]. Умерший в 1902 г., Лазаревский-старший в современной справочной литературе известен как историк Украины. Но в судьбе Бориса Лазаревского не менее значимую роль, чем родной отец, сыграл его дядя, Михаил Федорович Лашинский. Как морской офицер он отличился в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Был флагманским офицером при главном командире Черноморского флота и командовал ракетной батареей при осаде Плевны, за что был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 3-й степени. В 1879-1889 гг. он командовал миноносцами и являлся помощником заведующего минной частью Черноморского флота. В этом же году стал капитаном 2 ранга и продолжил службу. В 1900 г. находился на должности начальника Севастопольского порта, а в апреле 1901 г. произведен в контр-адмиралы. Осенью 1901 г. при спуске на воду крейсера «Очаков» удостоился Высочайшего монаршего благоволения. При таком авторитетном родственнике вполне объяснимо появление молодого юриста на службе в Севастопольском военно-морском суде. Сначала помощником, а затем секретарем этого суда (1902–1904 гг.). В этот период, 1899-1903 гг., он часто бывал в Ялте, гле навешал Чехова. Из писем Чехова к Книппер и из воспоминаний других известно, как тяготили писателя в последние годы жизни частые посещения Лазаревского. Но из деликатности он никак не показывал этого и иногда подолгу беседовал с ним. Разговоры с Чеховым Лазаревский часто записывал тут же, в Ялте. Достоверность их не вызывает сомнения. В письме к В.С. Миролюбову, редактору «Журнала для всех», в июле 1904 г. Борис Лазаревский писал: «Я веду дневники и в них записываю каждый разговор с Чеховым детально». «Журнал для всех» был ежемесячным иллюстрированным изданием, выходившим в Санкт-Петербурге с 1895 г. С переходом к Миролюбову в 1898 г. журнал привлек к себе лучшие литературные силы России: Чехова, Горького, Леонида Андреева, Вересаева, Чирикова, Бальмонта и др. Чрезвычайно низкая цена (1 руб.) при массе и ценности издаваемого литературного материала создали для журнала огромный успех. Впоследствии журнал стал склоняться в сторону символизма и мистицизма.

В 1900 г. Лазаревский уже сотрудничал и с другими журналами, в частности, с «Нивой», «Русским богатством» и др. Критики о нем писали: «Плодовитый, небольшого дарования писатель, явно подражавший Чехову, что особенно заметно в книге «Повести и рассказы» (1903). Его сюжеты однообразно посвящены преимущественно любовным переживаниям»². С этим приходится согласиться, особенно зная его студенческое увлечение судебной психопатологией и другими смежными науками.

С начала русско-японской войны Борис Лазаревский и его дядя, контр-адмирал Михаил Федорович Лащинский, находятся на Дальнем Востоке. Контр-адмирал назначен помощником по морской части коменданта крепости Порт-Артур. Его племянник становится следователем временного военно-морского суда во Владивостоке. Окончание русско-японской войны приводит дядю и племянника в Санкт-Петербург. Михаил Федорович Лащинский награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Св. Анны 1-й степени с мечами. А в 1905-1906 гг. по назначению морского министерства и главного морского штаба являлся членом различных комиссий, с 1906 г. — инспектором минного дела. В 1907 г. был уволен со службы с производством в вице-адмиралы. Его племянник 19 августа 1905 г. назначен секретарем Кронштадтского военно-морского суда, а в 1906 г. выходит в отставку и всецело посвящает себя литературной деятельности. Живет в столице и вращается в литературной среде: останавливается в популярной среди писателей гостинице «Пале-Рояль», бывает в ресторане «Вена», участвует в литературных обедах и писательских спектаклях. Среди его петербургских знакомых — И. Е. Репин, Н. К. Рерих, особенно дружен был с А. И. Куприным и М. П. Арцыбашевым. В этот период общения с творческой интеллигенцией столицы представляют для многих дневники Лазаревского, в которых есть записи о встречах и беседах с Толстым и Чеховым. По этим записям Лазаревский позднее написал воспоминания о Толстом в Ясной Поляне, которые были опубликованы на страницах «Международного толстовского альманаха» в 1909 г. и о Чехове в «Ежемесячном журнале для всех» в 1914 г.

² «Русские писатели 1900 - 1917. Биографический словарь». Т. 3. (К - М) М. 1994. С. 280.

В настоящее время известны семь томов собрания сочинений Лазаревского, два издания, вышедших в Санкт-Петербурге в 1911–1916 гг.

Первая мировая война побуждает писателя снова надеть мундир морского офицера, и он снова служит в Севастополе, как в молодости. Был делопроизводителем управления, занимавшегося ускоренной подготовкой офицеров флота. С начала войны стал сотрудничать с журналом «Лукоморье». Написал очерк о погибшем в самом начале войны великом князе Олеге Константиновиче, опубликованный в журнале «Новое время». В 1915–1917 гг. выпустил несколько новых сборников повестей и рассказов, повторяющих мотивы его прошлых произведений.

После Февральской революции он капитан военно-морского судебного ведомства, обераудитор в штабе начальника 2-й бригады линейных кораблей Черноморского флота. В 1917 г. он стал свидетелем потрясшей его матросской расправы над офицерами в Севастополе и в конце этого года выехал в Ростов-на-Дону. После установления власти гетмана Скоропадского прибыл в Киев и состоял офицером для поручений при военном министре. В феврале 1919 г. был прикомандирован к Главному Морскому штабу Украинской Народной республики, а в следующем месяце зачислен в специальную портовую комиссию в Николаеве и Херсоне. Затем выехал в Ростов-на-Дону в расположение Вооруженных сил Юга России и начал свою работу в ОСВАГ (Осведомительное агентство). Такое название утвердилось за информационной (осведомительной) организацией белой Добровольческой армии под командованием А. И. Деникина, а в дальнейшем вооруженных сил Юга России, наделенной монополией на предоставление информации о действиях официальных структур Белого Юга и распространение информации на территориях, подконтрольных его власти.

Кроме Лазаревского в ОСВАГе оказались известный философ князь Евгений Трубецкой, писатель Иван Бунин, художники Иван Билибин и Евгений Лансере, которые впоследствии стали известными советскими художниками. Самым авторитетным был писатель Евгений Николаевич Чириков. Он был известен как «бард русской интеллигенции». После окончания гражданской войны на съезде русских писателей в сентябре 1928 г. в Белграде король сербов, хорватов и словенцев наградил Чирикова орденом Св. Саввы 2-й степени. Но ОСВАГ не оправдал надежд командования белой армии и был ликвидирован Врангелем в марте 1920 г. Лазаревский расстался с ОСВАГом еще раньше [6]. В конце 1919 г. он уехал в Тифлис, где печатал рассказы и воспоминания в местной прессе: «Тифлисский цех поэтов» («Искусство» 25 авг. 1919 г.) и «О гастролях Художественного театра» («Искусство» 1920 г., № 10). В 1920 г. Борис Александрович выехал в Константинополь, потом в Берлин, а затем в Париж. Сотрудничал с эмигрантскими изданиями. По оценке советского писателя А. Н. Толстого, впоследствии лауреата Сталинской премии, Лазаревский относился к группе литераторов в Париже, наиболее непримиримо настроенных против большевиков. В 1929 г. он вместе с И. А. Буниным, П. Н. Красновым, А. И. Куприным и Д. С. Мережковским и др. подписал «Призыв группы писателей» о помощи эмигрантам — военным инвалидам. Умер он от разрыва сердца в 1936 г. в Париже. Похоронен на кладбище Тиэ.

- 1. *Алексеев А. Д.* Литература русского зарубежья. Книги 1917 1940. Материалы к библиографии. Учреждено к печати институтом русской литературы («Пушкинский дом») РАН. СПб., 1993. С. 103, 104.
 - 2. Волков С. В. Офицеры флотов и морского ведомства. Мартиролог. М. 2004. С. 265.
- 3. Записи о Чехове в дневниках Б. А. Лазаревского / Предисл. и публ. Н. И. Гигович // Литературное наследство. Из истории русской литературы и общественной мысли 1860—1890-х годов. М.: Наука, 1977. Т. 87. С. 319.
 - 4. Краткая литературная энциклопедия в 9 томах. Государственное научное издание. Т. 3. М., 1956. С. 968.
 - 5. Русские писатели 1900 1917: Биографический словарь (K M). T. 3. M., 1994. C. 280.
 - 6. Революция и гражданская война 1917 1913 гг. Энциклопедия в 4-х томах. Т. №. М., 2008. С. 215–216.
- 7. Святая Русь. Энциклопедия Русского народа. Русский патриотизм / Под ред. О. А. Платонова / Сост. А. Д. Степанов. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2003. С. 928.
- 8. Российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках. Аннотированный указатель книг, журналов и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917—1991 гг. М. 1992. Т. 4. Часть 2. С. 111.
 - 9. *Шкуда М.* Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе. 1917-1945. М., 2018. С. 628.
 - 10. Струве Г. П. Русская литература в изгнании. 3-е изд. Париж. YMCA Press, М.: Русский путь, 1996. С. 443.

ЗДАНИЕ БИБЛИОТЕКИ И. ГАСПРИНСКОГО В СИМФЕРОПОЛЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

О. А. Непряхина

ГБОУВО РК Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, Симферополь, Россия

THE BUILDING OF THE LIBRARY OF I. GASPRINSKY IN SIMFEROPOL IN A HISTORICAL RETROSPECTIVE

O. A. Nepryakhina

GBOUVO RK Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть процесс становления и развития этноконфессионального образования на примере крымскотатарской школы-рушдие, в здании которой ныне расположена библиотека им. Гаспринского. На основе опубликованных источников и литературы показаны изменения, которые претерпевали учебные заведения (рушдие, медресе), в зависимости от политической обстановки, а также проанализированы основные тенденции развития крымскотатарского образования в Таврической губернии.

This article attempts to consider the process of formation and development of ethno-confessional education on the example of the Crimean Tatar Rushdi school, in the building of which the library is now located. Gasprinsky. Based on published sources and literature, changes that were undergone by educational institutions (Rushdiye, madrasah), in depending on the political situation, as well as analyzed the main trends in the development of the Crimean Tatar education in the Taurida province.

В наше время актуален вопрос о становлении и развитии конфессиональных учебных заведений в Симферополе. Как формировались и развивались медресе и рушдие, какой путь проходили, как протекал учебный процесс.

Говоря о появления первых медресе в Крыму, можно выделить работу «Из истории крымскотатарского народного образования». В данной работе подробно изложена информация по формированию крымскотатарских учебных заведениях, о их видах и специфике проведений уроков. В первую очередь, ученики изучали алфавит, читали Коран, это было неотъемлемой частью учебного процесса. «Учебное занятие обычно начиналось с молитвы о ниспослании успеха в учебе. Сначала ученик изучал алфавит. Он вызубривал определенное количество букв, произнося бесчисленное количество раз: [элиф], [бе], [пе], [те]. Затем, под руководством своего уже старшего товарища, знакомого с алфавитом, он заучивал названия других букв. Изучение основывалось прежде всего на зрительной памяти учащегося, что помогало ему усвоить и запомнить формы букв.» [1, с. 6]. Конечно, со временем методология мектебе менялась, но незначительно. На это влияли такие факторы, как культурно-историческая действительность и качество работы самих преподавателей.

Не менее детально работу медресе и рушдие описывает В. Ю. Ганкевич в своей работе «Крымскотатарские медресе». Он отмечал, что медресе делились на несколько типов. Наиболее главными были медресе, которые находились в Бахчисарае, такие как: Ханское, Орта и Зинджерли-медресе. «Вторым типом стали некоторые городские и даже сельские медресе, особенно выделялись карасубазарские Текие, Керченское, Сары-Эмин и деревенские в Ташлыдарие, Узун-баше и Акчуре» [2, с. 21]. Менее важные медресе со временем перестали функционировать, и к XIX в. имели непрезентабельный вид. Основываясь на этих работах, мы узнаем о разновидностях учебных заведений, как их подразделяли, и основные требования в методологии преподавания.

Одним из ярких примеров становления рушдие и его преобразования является ГБУК РК

«Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского». Здание с характерными элементами крымскотатарской архитектуры по адресу ул. Самокиша 8, в котором в настоящее время располагается Республиканская крымскотатарская библиотека им. Гаспринского, является свидетелем весьма значимых страниц истории крымскотатарского национального образования первых двух десятилетий XX в. В 1905-1910 и 1917-1920 гг. в этом здании находилось рушдие первая крымскотатарская общеобразовательная школа высшего разряда для детей обоих полов, с 1910 по 1917 г. в стенах школы функционировало медресе. Симферопольское рушдие было первым из подобных учебных заведений. Инициатива его создания была озвучена на заседании Общества для пособия бедным мусульманам Крыма. «Строительство здания школы было завершено к 20 сентября 1905 г.» [3, с. 138]. Прием в учебное заведение был проведен в том же году, занятия начались 1 октября. Следует отметить, что уроки велись на родном, крымскотатарском языке, а программа соответствовала всем требованиям национального образования. Несмотря на всю успешность и продвижение рушдие, оно неоднократно прекращало и вновь возобновляло свою работу. Причиной тому стало давление правительства, которое пыталось изменить концепцию образования. Это коснулось как языка преподавания, так и самой программы обучения. Само собой основатели рушдие не были согласны с мнением власти, это привело к тому, что весной 1909 г. группа представителей крымскотатарской интеллигенции и дворянства посетила Санкт-Петербург и обратились с прошением к премьерминистру П. Столыпину, однако никакого результата это не дало. И в 1910 г. было принято решение закрыть все крымские рушдие. В конечном итоге, 26 сентября 1910 г. состоялось собрание Симферопольского Общества. По окончании переговоров было принято решение завершить учения в рушдие. «Аналогичным образом были закрыты все крымские рушдие, будучи переданными в ведение Магометанского духовного правления» [3, с. 142]. Была попытка возобновить учебный процесс, но она оказалась безуспешной.

В период установления Советской власти в Крыму здание неоднократно меняло своих собственников и использовалось в различных целях. Однако после возвращения крымских татар на родину, Симферопольским советом было принято решение передать здание бывшей мусульманской школы для пособия бедным мусульманам Крыма. Так, в начале 1990-х гг. на территории бывшего здания рушдие появились офисы различных организаций. Со временем в здании осталась лишь крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского. «В 1998–1999 гг. оно было отремонтировано за счет средств, выделенных правительством Королевства Нидерландов и при поддержке Международного фонда «Возрождение» [3, с. 145]. В конечном счете фасад здания приобрел вид, который был максимально схож с оригиналом, но внутреннее помещение было построено под требования библиотеки.

В современной крымскотатарской библиотеке им. И. Гаспринского хранится немалое количество литературы и документов. Большая часть справочного материала, которая находится в данном заведении, изложена на крымскотатарском языке. Можно сказать, что как раз сбор и сохранение национального достояния и было главной целью библиотеки. Немалое количество литературы было передано в дар. К примеру, в 1991 г. в здание поступило около 2 тыс. книг из личного архива Б. Гафарова, а в 1998 г. библиотека получила около 500 книг из личного архива Эшрефа Шемьи-заде. М. И. Алимова отмечает: «В настоящее время сектор насчитывает около 600 фондов видных общественно-политических деятелей, поэтов и писателей, ветеранов крымскотатарского национального движения: крымскотатарских писателей и поэтов: Э. Шемьи-заде, Ш. Алядина, К. Джаманакълы, Черкез Али, Р. Халида, Р. Мурада, С. Нагаева и др.; педагогов Сабе Усеиновой, Зейнеп Аббасовой; художников 3. Трассиновой, Амета Калафатова; артистов Сабрие Эреджеповой, Акима Джемилева; композиторов А. Рефатова, И. Бахшиша» [4, с 5].

Подводя итог, следует сказать, что структура всех мусульманских учебных заведений довольно сложная и интересная. Благодаря им, мусульманский народ продвигал свои обычаи и традиции, что очень ценно в контексте изучения истории в целом. Что касается библиотеки им. И. Гаспринского, то можно заметить, насколько весомо было для народа сохранение этого здания, да и сама история становления библиотеки не менее интересна, так как в ней можно увидеть разностороннее влияние различных аспектов, как политических, так и методологических нововведений.

- 1. *Меметов А.*, *Меметов И. А.*, *Сухоруков А. Н.*, *Меджитова Э. Н.* Из истории крымскотатарского народного образования // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 6 6 с. https://mirnauki.com/PDF/03PDMN620.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
 - 2. Ганкевич В. Ю. Крымскотатарские медресе (курс лекций). Симферополь: Доля, 2001. 21 с.
- 3. Абдульвапов Н., Абибулаева Д., Аирчинская Р., Бекиров С., Заатов И., Керимов И., Кондратюк Г., Саранаев Р., Сейтваниева Г., Черкезова Э. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. г. Симферополь. Белгород: «Константа», 2018. Т. III. 138–145 с.: илл.
- 4. *Медине И. А.* Крым в мире книг и литературы // Рукописные и архивные материалы крымскотатарской библиотеки имени И. Гаспринского в деле сохранения культурного наследия. 2016. 5 с. https://cyberleninka.ru/article/n/rukopisnye-i-arhivnye-materialy-krymskotatarskoy-biblioteki-im-i-gasprinskogo-v-dele-sohraneniya-kulturnogo-naslediya/viewer

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ СИМФЕРОПОЛЯ (АК-МЕЧЕТИ) В XVI–XIX ВЕКАХ

А. В. Низолова

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, Симферополь, Россия

PUBLIC BUILDINGS OF SIMFEROPOL (AK-MOSQUES) IN THE XVI–XIX CENTURIES

A. V. Nizolova

Crimean engineering and pedagogical university named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

В данной статье проведен анализ историко-архитектурных особенностей общественных зданий Ак-Мечети (Симферополя), сооруженных в XVI—XIX вв., а также показана их социальная и культурная значимость. Рассматриваются такие объекты застройки, как постоялые дворы, кофейни, бани и фонтаны, а также их взаимосвязь с жизнью города в целом. Автором предпринята попытка проследить основные тенденции в развитии архитектуры Симферополя в указанный период времени и показать их влияние на формирование общественной и культурной жизни города.

This article analyzes the historical and architectural features of the public buildings of the Ak Mosque (Simferopol), built in the XVI–XIX centuries, and also shows their social and cultural significance. Such objects of development as inns, coffee shops, baths and fountains are considered, as well as their relationship with the life of the city as a whole. The author attempts to trace the main trends in the development of Simferopol architecture in the specified period of time and to show their influence on the formation of the social and cultural life of the city.

Симферополь — один из старейших городов Крыма, который существует уже более тысячи лет. В своей истории город неоднократно менял свой облик, подвергаясь разрушениям и восстановлению. В античные времена на территории современного города располагалась столица Скифского царства — Неаполь Скифский, а в период существования Крымского Ханства возник небольшой город Акмесджит, в русских источниках известный как Акмечет, Ак-Мечеть. Однако, несмотря на все изменения, Симферополь всегда был центром культуры и общественной жизни Крыма.

Описание общественных построек начнём с одного из неотъемлемых элементов восточного города — хана, т.е. постоялого двора. В период Крымского Ханства они занимали всю территорию Малого и Большого базаров и играли важную роль в экономической и социальной жизни города. Так как здесь находились купцы, осуществлялись торговые сделки, они так же являлись центрами национальных землячеств. Именовались ханы по названию товаров, которые складировались и продавались в них. Как и в других городах Крыма, постоялые дворы были местами, где путешественники могли остановиться на ночлег и перекусить во время своих путешествий. Известно о существовании трех постоялых дворов: Белого, Маленького и Желтого ханов. Все они были расположены в центре города [5, с. 24].

Эвлия Челеби в своей «Книге путешествия» отмечает, что лучшим является постоялый двор, владелицей которого являлась Айше Хатун — родственница одного из самых известных визирей Крымского Ханства Сефер Гази-аги. Здесь останавливались очень богатые купцы, путешествующие по морю и по суше [7, с. 139].

За сутки проживания в ханах стоимость составляла от 30 до 50 копеек [1, с. 23].

При постоялых дворах-ханах были кофейни, которые испокон веков являлись неотъемлемой жизнью татар, здесь торговцы проводили целые дни, молились и заключали торговые соглашения. Своим колоритом они привлекали внимание путешественников. Традиция потребления кофе появилась в Крыму только после вхождения Крымского ханства в состав Османской империи и начала поставок кофе из нее. При дворе хана и калга-султана

существовала специальная должность ответственного за «кофейный ритуал» и традиция потребления кофе при дворе соблюдалась неукоснительно. Кофе должен был быть свежего и мелкого помола с ароматной пенкой сверху и обязательно сваренным в джезве — специальном медном сосуде с длинной ручкой. Кофейни, рассредоточенные в старом городе, были местом общения мужчин различных национальностей, проживавших в городе, женщины кофейни не посещали [1, с. 24].

Существующую в Ак-Мечети татарскую кофейню описал Р. Лайелл. Она представляла собой обширную залу, которая была разделена на четыре отделения деревянными перегородками, внутри которых располагались большие подносы с горящими углями на низких столах. Вокруг столов сидели крымские татары и греки в местных одеждах: просторные красные или желтые сапоги, их туфли были оставлены у входа. На головах у них были маленькие шапочки, но присутствовали и люди, на головах которых как знаки почёта возвышались белые тюрбаны, что свидетельствовало о совершении ими паломничества в Мекку или Медину. Посетители кофейни показались вежливыми и образованными. Несмотря на громкую музыку скрипок, виолончели и тамбурина они сидели на полу, поджав ноги, пили кофе и курили трубки, с привычной для них молчаливостью [2, с. 28].

Ещё одно упоминание о кофейне содержится в путеводителе по Крыму за 1885 г.: «Для приезжего в Симферополь, без сомнения всего интереснее взглянуть на быт и развлечения татар, которых он найдет в их национальных кофейнях, расположенных вокруг базарной площади. В кофейни эти каждый любопытный может войти и потребовать чашку кофе, стоящую 5 копеек. Из местных приготовлений считаются лакомствами: султанские пирожки и шашлыки, которые приготавливаются некоторыми туземцами для продажи и не дороже 3—4 копеек за штуку» [6, с. 134]. Как писал Эвлия Челеби, в Ак-Мечети баня представляла собой здание из двух отдельных помещений, центральным возвышением, фонтаном и окнами [7, с. 140]. И как писал академик П. С. Паллас в 1797 г. татарская баня была переделана в тюрьму [4, с. 26].

Стоит упомянуть и об акмесджитских фонтанах. По сообщению Х. А. Монастырлы фонтанов в городе было большое количество, и они служили самыми обильными источниками пресной родниковой воды, она была проведена по трубам на значительное расстояние. Следует отметить и присутствие фонтанов, принадлежащих частным лицам.

«Выезжая из города, на Алуштинской дороге можно увидеть новый общественный фонтан с четырьмя струями воды — простой, выполненный в хорошем вкусе; пользу от него нельзя недооценить. Поставлен также вопрос о восстановлении старых трубопроводов, по которым вода поступала в город, что весьма поспособствует его привлекательности и будет выгодно жителям» [5, с. 14].

Скорее всего речь идет о «Петровском фонтане», который был расположен ещё на территории дворцового комплекса калга-султана и системе водоснабжения, возведенной во время правления крымского хана Арслан Герая [там же].

Старожилы татары указывали на существование ещё двух фонтанов: первый, у старейшей мечети города — Кебир-Джами, второй, на площади Петропавловского собора. Но оба они были запущены. Следы присутствия данных построек обнаружены при производстве ремонта дома г-на Кулакова, при рытье канавы наткнулись на трубы [3, с. 21].

Данные X. А. Монастырлы представляют собой очень большую ценность. Он также указывает и на количество фонтанов, расположенных в городе — 9. Можно предположить, что их устроителем являлся крымский хан Арслан Герай, который по данным кадыаскерских тетрадей построил в городе восемь фонтанов и один в селении Бор-Чокрак во время проведения восстановительных работ в Ак-Мечети после походов Миниха и Ласси в 1736 и 1737 гг. [3, с. 7].

В заключение можно сказать, что общественные постройки Симферополя в XVI-XIX веках были важными элементами городской жизни. Постоялые дворы, кофейни, бани и фонтаны служили как места для отдыха, социального общения и оказания услуг для жителей и путешественников. Они являлись также символами культурной и исторической значимости города.

Литература

- 1. *Кутайсова М. В.* Симферопольская старина в фотографиях и описаниях. Симферополь: издательство «Альбатрос», 2018. 328 с.
- 2. Лайелл Р. Симферополь и его окрестности: Из «Путешествия по России, Крыму, Кавказу и Грузии» / Пер. и прим. О. Корчевской // Крымский альбом. 2002. М.; Феодосия: Коктебель, 2003. С. 17–33.
- 3. Монастырлы X. А. Топография, климат, водоснабжение и санитарное значение города Симферополя // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь: Отчет, составленный по поручению педагогического совета Ф. Лашковым. Приложения рисовал А. Архипов. Симферополь, 1890. С. 4–34.
- 4. *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах / Пер. с нем. М.: Наука, 1998. 246 с.
- 5. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том III. Симферополь, Белгород: Издательство «КОНСТАНТА», 2018. 392 с.
 - 6. Сумароков П. И. Путешествие по Крыму и Бессарабии в 1799 году. Москва, 1800. 244 с.
- 7. *Челеби* Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2008. 272 с.

ФЕОДОСИЯ И КЕРЧЬ В СОЧИНЕНИИ «ЭКСКУРСИЯ В КРЫМ И НА БЕРЕГА КАВКАЗА В ИЮЛЕ 1836 ГОДА» ФРАНЦУЗСКОГО ДИПЛОМАТА ЛУИ-ФЕЛИКСА ДЕ СЕН-СОВЁРА

Э. Б. Петрова 1 , д.ист.н., T. А. Прохорова 2 , к.ист.н.

¹Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия ²Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь, Россия

FEODOSIA AND KERCH IN THE ESSAY «EXCURSION TO THE CRIMEA AND THE SHORES OF THE CAUCASUS IN JULY 1836» BY THE FRENCH DIPLOMAT LOUIS-FELIX DE SAINT-SAUVEUR

E. B. Petrova¹, Dr.Sc., T. A. Prokhorova², Ph.D.

¹Crimean Federal V. I. Vernadsky University, Simferopol, Russia ²State Historical and Archaeological Museum-Reserve «Tauric Chersonesos», Sevastopol, Russia

В 1836 г. французский дипломат Луи-Феликс Ж.-Ф. Депрео де Сен-Совёр (1792—1876), служивший консулом в Одессе, совершил путешествие по Крыму и Кавказу по приглашению графа М. С. Воронцова. В следующем году в Париже вышло его сочинение, посвящённой этому вояжу. В Крыму Сен-Совёр находился с 9 по 25 июля, пройдя по морю вдоль его западного, южного и восточного побережий. В его записках содержатся сведения, дополняющие и уточняющие наши знания о полуострове того времени. Несомненный интерес представляет описание Феодосии и Керчи, их музеев древностейиособенно раскопок курганов античного времени керченскими археологами, на которых Сен-Совёру довелось побывать. В его рассказе много действующих лиц, людей, связавших свою жизнь с поиском и изучением памятников далёкого прошлого Крыма.

In 1836, the French diplomat Louis Félix Jacques François Despréaux de Saint Sauveur (1792–1876), who served as consul in Odessa, traveled to the Crimea and the Caucasus being invited by Count M. S. Vorontsov. His essay on this voyage was published in Paris next year. Saint Sauveur was in the Crimea from July 9 to July 25, passing by sea along its western, southern and eastern coasts. His notes contain information that complements and clarifies our knowledge about the Crimean Peninsula at that time. The descriptions of Feodosia and Kerch, their museums of antiquities, and especially the excavations of ancient burial mounds by Kerch archaeologists, which Saint-Sauveur happened to visit, are of undoubted interest. In his story there are many personalities — people who have connected their lives with the search and study of monuments of the distant past of the Crimea.

Луи-Феликс Депрео де Сен-Совёр — французский дипломат и консул в Одессе в 1834—1836 гг. В июле 1836 г. по приглашению генерал-губернатора Новороссийского края графа Михаила Семёновича Воронцова он совершил вояж по Крыму и Кавказу с группой путешественников. По итогам этой поездки в 1837 г. в Париже вышла его книга «Экскурсия в Крым и на берега Кавказа в июле 1836 года» [1].

Луи-Феликс Жак-Франсуа Депрео де Сен-Совёр (27 апреля 1792 – 11 ноября 1876) происходил из известной во Франции семьи. Его отец — Луи Грегуар Депрео де Сен-Совёр (1756–1824) — с 1790 г. состоял при Доме короля Франции, а в 1808 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел. Мать — Мария-Фелиция Гоффине (1771–1819) — дочь Жака Гоффине (1730–1813), одного из видных деятелей Министерства иностранных дел Франции. Луи-Феликс рос в окружении родственников, служивших на дипломатическом поприще, и сделал выбор в пользу семейной традиции — стал дипломатом.

Он получил образование в Императорском лицее, где учился в 1803—1811 гг. Одновременно посещал Школу восточных языков при лицее, в которой готовили переводчиков для дипломатической работы. В 1806 г. за сочинение на турецком языке стал лауреатом школьного конкурса, получив награду из рук аббата Жака Делиля — профессора Коллеж де Франс [2, р. 68].

С 1811 г. Луи-Феликс Сен-Совёр работает младшим переводчиком в Константинополе.

В 1816 г. получает назначение в Грецию, в город Нафплион, где служит драгоманом — официальным переводчиком и посредником между восточными государствами и европейскими дипломатическими и торговыми представительствами. А уже с 1817 г. состоит в северном отделе Министерства иностранных дел Франции. В те годы Сен-Совёр также служил переводчиком для парижских дипломатов. В сентябре 1821 г. сопровождал полномочного посла Франции в Османской империи во время его поездки в Константинополь [3].

В дальнейшем он занимал различные должности в консульствах Турции и Греции. Во время пребывания в Греции увлёкся древностями, собрал небольшую коллекцию (надгробные стелы из Македонии и несколько мраморных скульптур) и подарил её Лувру. В результате собрание Лувра пополнилось замечательными памятниками, среди них: стела Мегакла и Кантиса; надгробие Адеи и Тросона с изображением загробной трапезы; надгробие Демарха и Питофаны; мраморная статуя Артемиды; мраморная голова Каракаллы, найденная близ Драмы в Македонии; мраморная голова юноши с повязкой [4, р. 8, 21, 63, 134].

В 1833 г. Сен-Совёр назначен консулом в Ларнаке (остров Кипр). А 29 апреля 1834 г. занял пост французского консула в Одессе. Следующее место назначения получил в 1835 г. — это был греческий остров Корфу. В 1837 г. Сен-Совёр удостоен высшей государственной награды Греческой Республики — ордена Спасителя Греции. Позже произведён в кавалеры Ордена Почётного легиона [5, р. 925]. В 1847 г. его назначают консулом в Алеппо (Сирия). Но уже 9 мая 1848 г. отправляют в отставку.

Луи-Феликс Депрео де Сен-Совёр умер в Париже 11 ноября 1876 г. в возрасте 84 лет. Похоронен на кладбище Пер-Лашез. Как уже говорилось, в путешествие по Крыму и Кавказу Сен-Совёр, 44-летний французский дипломат, отправился по приглашению графа Михаила Семёновича Воронцова. По долгу службы Воронцов осуществлял морские поездки в Крым и на Кавказ, приглашая в круиз своих одесских знакомых, в том числе иностранцев. Специально для таких рейсов по заказу графа в Англии был построен корабль «Пётр Великий».

Приглашение от графа поступило в 1835 г. Но служебные дела задержали Сен-Совёра в Одессе. Осуществить вояж у него получилось через год — летом 1836 г., когда закончился срок его пребывания на посту французского консула в Одессе. Вскоре Сен-Совёру предстояло исполнять консульские обязанности на острове Корфу, а значит, возникшую паузу можно было использовать для путешествия, в которое он и отправился на корабле «Пётр Великий» в сопровождении 22-пушечного корвета «Ифигения».

Нужно сказать, что 1836 г. оказался весьма «урожайным» на вояжи. Тогда увидели Крым и опубликовали свои впечатления от поездки: историк и археолог Николай Никифорович Мурзакевич; военный и общественный деятель, историк, писатель Николай Сергеевич Всеволожский; англичанин Эдмунд Спенсер; в том же году завершил инспекционную поездку по России будущий генерал британской армии Уильям Фитцджеральд де Рос.

Поездка Сен-Совёра сложилась успешно. Француз не только познакомился с новыми, «абсолютно незнакомыми» ему землями, но ещё и оказался на корабле в приятной компании людей, близких Воронцову. Путешествие пришлось на летнее время года, когда природа была в самом расцвете, дни были жаркими и длинными, море тёплым.

Перемещались на кораблях, лодках, верхом на лошадях, на почтовых повозках, запряжённых тройкой лошадей, на дрожках, поднимались пешком в горы. В Крыму Ж.-Ф. де Сен-Совёр пробыл шестнадцать дней — с 9 по 25 июля 1836 г. За этот короткий срок успел многое повидать.

Путешественники прошли по морю вдоль западного, южного и восточного побережий Крыма с сухопутным заходом в глубь полуострова по маршруту: 8 июля — отплытие из Одессы; 9-е — Ак-Мечеть (ныне пгт Черноморское); 10-е — Ялта; 10–14-е — Симеиз, Алупка, Мисхор, Кореиз, Верхняя и Нижняя Ореанда, Массандра, Никита, Ай-Даниль, Гурзуф, Артек; 14 июля — Коккозы (ныне с. Соколиное); 15–16-е — Тепе-Кермен, Чуфут-Кале, Успенский монастырь, Бахчисарай; 17–18-е — Севастополь; 19–22-е — Ялта, Алупка, Ореанда; 23-е — Феодосия; 24–25-е — Керчь; 26 июля — через Керченский пролив в Анапу и далее вместе с Воронцовым на Кавказ, где граф инспектировал русские гарнизоны. На обратном пути, 1 августа, путешественники вновь прибыли в Ялту, а на следующий день вернулись в Одессу. Заключительной частью вояжа по Крыму (до морского перехода на Кавказ) стали Феодосия и Керчь.

В Феодосии путники посетили один из старейших археологических музеев в России,

основанный в 1811 г. Познакомились с экспонатами времён античности и средневековья, происходящими из Феодосии и её округи, Судака, Керчи, Тамани. Музей небольшой, единственным его сотрудником был заведующий. Он же встречал посетителей и выступал в роли экскурсовода. И Сен-Совёра, и его попутчиков с музейной коллекцией знакомил Жан (Иван Иванович) Граперон (Грапперон; 1774—1848), французский дворянин, доктор медицины, страстный любитель древностей, коллекционер [6; 7]. Он жил в Феодосии с 1810 г., а в 1818-м был назначен заведующим музеем. На этом посту оставался в течение трёх десятилетий, совмещая музейную работу с медицинской службой в Феодосийском центральном карантине. Несколько странным выглядит тот факт, что Сен-Совёр в своих путевых заметках Граперона не упоминает: вроде бы его соотечественник...

Феодосия с её «широким мощёными улицам, украшенными красивыми домами, многие из которых сохранились ещё с генуэзских времён», произвела на Сен-Совёра благоприятное впечатление. В прогулках по городу путешественников сопровождал таврический гражданский губернатор Александр Иванович Казначеев, в прошлом феодосийский градоначальник. Вместе с супругой он принимал высоких гостей в своём феодосийском доме.

В Керчи путников тепло встретил керчь-еникальский градоначальник — князь Захар (Захарий) Семёнович Херхеулидзе, большой любитель древностей. Рассказ Сен-Совёра о городе содержит небезынтересные подробности из истории местного музея, основанного в 1826 г., и археологического изучения керченских древностей. В повествовании — много действующих лиц; людей, связавших свою жизнь с поиском и изучением памятников далёкого прошлого Крыма. Кое с кем Сен-Совёр имел возможность познакомиться.

Экскурсия по городу началась с осмотра археологической коллекции музея. В роли экскурсовода наверняка выступал его директор, один из первых открывателей керченских древностей — Антон Бальтазарович Ашик. Несмотря на то, что музей был ещё молод, его собрание блистало ценнейшими экспонатами.

Большое впечатление на француза произвёл рассказ об открытии кургана Куль-Оба Полем (Павлом Алексеевичем) Дюбрюксом в 1830 г., при добыче строительного камня солдатами Воронежского пехотного полка. История этого необычного события наверняка стала известна Сен-Совёру от очевидцев. Рассказ Сен-Совёра интересен при сравнении его с другими сохранившимися описаниями этого события, ведь сообщения свидетелей часто не совпадают в деталях. Наш автор явно был восхищён всем тем, что узнал о сокровищах куль-обского кургана и постарался как можно подробнее их описать. Общение с Полем Дюбрюксом было для него, конечно же, весьма приятным, ведь он ещё раньше помогал Дюбрюксу пересылать его «интересные заметки о керченских древностях» во Французскую академию надписей и изящной словесности.

Настоящим везением для Сен-Совёра стала возможность увидеть, каким образом раскрывались склепы в курганах (благодаря приглашению Херхеулидзе и Ашика). К досаде всех присутствовавших, при вскрытии склепа довольно большого кургана в нём сокровищ не оказалось. Имелась, однако, бронзовая урна с пеплом. «С какой жадностью мы набросились на урну и выпотрошили её на стол, откуда эти святые останки в скором времени выбросят в мусорный ящик!» — возмущался Сен-Совёр. Этот случай навеял на него грустные мысли об «осквернении памяти покойного»: ведь он «мог быть достойным представителем жителей Пантикапея» и его смерть «оплакивало большое число людей» ¹. Скорее всего, это склеп одного из курганов некрополя боспорской знати, находившегося на хребте Юз-Оба, к югу от Керчи. И ещё одно везение: с помощью художника Керченского музея А. Яворского Сен-Совёру удалось проникнуть в один из склепов грандиозного Золотого кургана, о неисчислимых богатствах которого ходили легенды. Его раскопки проводил Демьян (Дамиан) Васильевич Карейша в 1832 г. Впрочем, курган был ограблен ещё в древние времена, так что его открытие не принесло драгоценных вещей.

Кажется, при описании керченских курганов Сен-Совёр старался не пропустить ничего из того, что услышал и увидел, отсюда некоторые небезынтересные для нас подробности, включая замечания автора о способе раскопок курганов, практиковавшемся археологами-любителями в

¹Историю с открытием склепа рассказал и присутствовавший при том событии Э. Спенсер. То, как поступили с останками человека, для которого возвели столь величественную гробницу, он тоже осудил, назвав «бессмысленным святотатством» [8, р. 244].

первой половине XIX в. Так, он пишет: «Самый лучший способ ведения раскопок — прорыть широкую траншею посередине кургана и убрать грунт вплоть до начального уровня поверхности земли. Обычно именно в этом месте, посередине, обнаруживают захоронение. Чаще всего это или квадратный каменный склеп, покрытый одной-двумя плитами, или сводчатый склеп». Здесь присутствует и своего рода классификация курганов.

А некоторые загадки археологии Сен-Совёр попытался разгадать сам. Его, например, удивило, что в самых высоких курганах не всегда можно обнаружить богатства, а в небольших находят вазы, оружие, драгоценности. И он даёт оригинальное, хотя и наивное, объяснение этому факту: «высота и размеры кургана отражают силу любви и уважения народа к покойному. Семья богатого человека могла поместить в его склеп дорогое оружие и ювелирные изделия, но не могла привлечь для строительства гигантского кургана тысячи рабочих рук, если покойный не пользовался привязанностью и признательностью большого количества людей».

Всё, однако, гораздо проще: значительное число больших курганов ограбили ещё в древности, поэтому во время раскопок далеко не во всех крупных курганах находили ценные предметы; между тем курганы небольшого размера реже привлекали внимание грабителей, в результате среди них оказалось больше неразграбленных. И ещё: когда курганы насыпались, они были выше, чем много времени спустя, так как постепенно оплывались.

В завершение наш автор обратил внимание на довольно бурное развитие керченской торговли, на «новые элегантные дома» в городе. И верно заметил, что всё это подаёт надежду на то, что население Керчи будет быстро увеличиваться. Благодаря участию в вояже, организованном графом М. С. Воронцовым, Сен-Совёр получил возможность лучше узнать юг России, а также дополнить свои непосредственные, личные наблюдения, сложившиеся за время консульства в Одессе.

Рассказ Сен-Совёра о посещении Тавриды интересен фактическими сведениями, в нём представлен богатый цифровой материал – автор любит точность в датах, расстояниях, чем порой пренебрегали другие путешественники. Все это делает его сочинение важным историческим источником, дополняющим имеющиеся в других источниках сведения о Крыме.

Представляем фрагмент из сочинения Луи-Феликса де Сен-Совёра, впервые переведённый с французского языка Г. И. Беднарчиком. Подготовка текста и комментарии Э. Б. Петровой и Т. А. Прохоровой.

Луи-Феликс Жак-Франсуа Депрео де Сен-Совёр

Экскурсия в Крым и на берега Кавказа в июле 1836 года [1, p. 34–43]

[34] <...> К 9 часам утра подул попутный ветер, на корвете подняли паруса, освободив «Петра Великого» от утомительной буксировки. [35] Граф Воронцов, князь Василий Голицын и граф Витт перебрались на корвет ². Затем они вернулись на пароход в компанию госпожи Воронцовой³ и находились там вплоть до нашего прибытия к часу дня в порт Феодосию.

Городские и военные власти выразили своё почтение графу Воронцову в доме, специально подготовленном к нашему визиту. После торжественного приёма мы посетили небольшой

²Михаил Семёнович Воронцов (1782—1856) — граф, светлейший князь; генерал-фельдмаршал (с 1856 г.). В 1823—1844 гг. — генерал-губернатор Новороссийского края и полномочный наместник Бессарабии; в 1844—1854 гг. — главнокомандующий войск на Кавказе и наместник императора на Кавказе. Владел многими имениями в Крыму — в Алупке, Массандре, Гурзуфе, Ай-Даниле и других местах.

Василий Сергеевич Голицын (1792–1856) — князь, внучатый племянник Г. А. Потёмкина; камергер. Воевал в составе конного Казачьего Пензенского полка в 1812 г., участник Заграничных походов 1813–1814 гг. Служил в Коллегии иностранных дел. В 1830 г. император Николай I пожаловал ему участок земли в Крыму. На нём князь построил имение Василь-Сарай (около Массандры). В. С. Голицын стал одним из основоположников виноградарства и виноделия в Крыму.

Иван Осипович де Витт (1781–1840) — граф, генерал-лейтенант; начальник военных поселений в Новороссии. Хозяин имения в Верхней Ореанде.

³Елизавета Ксаверьевна Воронцова (урожд. Браницкая; 1792–1880) — графиня, статс-дама, фрейлина; дочь польского магната, генерала Франциска Ксаверия (Ксаверия Петровича) Браницкого и статс-дамы Александры Васильевны Браницкой (урожд. Энгельгардт). Супруга графа М. С. Воронцова (с 1819 г.).

городской музей, в котором хранятся несколько мраморных и терракотовых греческих изделий, найденных в окрестностях Феодосии, а также каменные плиты с гербами генуэзских семей, правивших в своё время этим городом. Мы прошлись по широким мощёным улицам, украшенным красивыми домами, многие из которых сохранились ещё с генуэзских времён. Осмотрели также полуразрушенные городские оборонительные стены.

Феодосия, бывшая Каффа, всегда была крупным торговым центром — как при греках, так и при генуэзцах, татарах и русских. В городе, где ранее насчитывалось до шестидесяти тысяч жителей, сегодня проживает всего лишь около пяти тысяч человек⁴. Прекрасный феодосийский порт может принимать суда любого тоннажа. Что касается окрестностей города, то они абсолютно пустынны: нет ни одного деревца.

[36] Губернатор Крыма господин Казначеев сопровождал графа Воронцова от самой Ялты, а его жена прибыла из административной столицы Тавриды — города Симферополя, чтобы лично принять госпожу Воронцову в своём феодосийском доме, где после прогулки по городу нас ожидал роскошный ужин⁵.

На корабль мы вернулись в 6 часов вечера, а в 8 часов продолжили плавание...

В 8 часов утра 24 июля мы проследовали мимо мыса Такиль-Бурун⁶, образующего западный берег Боспора Киммерийского, носящего название Керченский пролив. [37] Справа от нас простирались земли Таманского полуострова – восточного побережья пролива.

От самой Феодосии до Керчи тянулась нескончаемая степь при полном отсутствии жилых построек. Ближе к Керчи на холмах и долинах стали появляться многочисленные курганы разной величины 7 .

После мыса Такиль-Бурун мы проплыли мимо оконечности Камыш-Бурун ⁸; возле неё предположительно располагался древний город Нимфей ⁹. Затем показался мыс Ак-Бурун ¹⁰ и, наконец, Керченская бухта. В час дня пароход бросил якорь. Справа от нас протянулась песчаная балка полуострова Тамань с редкими хижинами рыбаков, слева — новое здание карантинной службы, расположенное на мысе, где когда-то находился город Мирмекий ¹¹. Вдалеке замечаем стоящую у входа в Азовское море крепость Ени-Кале ¹². <...>

⁴По поводу числа жителей в генуэзской Каффе (одном из самых больших и многонаселённых городов Причерноморья в то время) и ставшей турецкой Кефе точных данных нет, мнения исследователей расходятся, некоторые называют примерно ту же цифру, что и у Сен-Совёра. (Численность населения при турках была той же, что и в Каффе времени её расцвета.) Ко времени же вхождения Крыма в состав Российского государства Феодосия стала городом малолюдным — сказались переселение христиан (греков, армян) в Приазовье, массовая эмиграция мусульман и другие факторы. Путешественники, посещавшие город в 1834–1836 гг., насчитывали в нём от пяти до семи–восьми тысяч жителей. [См. например: 9, с. 54].

⁵Александр Иванович Казначеев (1788–1880) – потомственный дворянин; с 1823 по 1828 г. — управляющий канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора графа М. С. Воронцова в Одессе; феодосийский градоначальник (1828–1829); таврический гражданский губернатор (1829–1837); одесский градоначальник (1848–1854). Александр Иванович и его жена Варвара Дмитриевна владели землями недалеко от Симферополя, а также в районе Судака, в Гурзуфе, Форосе. Супруги славились своим гостеприимством.

 $^{^6}$ Такиль-Бурун — мыс на юго-восточном побережье Керченского полуострова, при входе в Керченский пролив из Чёрного моря.

⁷ Курганы на Керченском полуострове — это памятники погребальной архитектуры античного времени. В подкурганных каменных склепах хоронили членов царской семьи, представителей знати (греческой и варварской) Боспорского царства. Значительная часть курганов относится к IV–III вв. до н. э. Большинство их раскопано в XIX столетии.

 $^{^8}$ Камыш-Бурун — мыс на побережье Керченского пролива, на северной окраине посёлка Эльтиген (Героевское).

⁹Нимфей — город, основанный греками во второй четверти VI в. до н. э.; его руины находятся у посёлка Эльтиген (Героевское), в 17 км к югу от Керчи. Около 405 г. до н. э. Нимфей вошёл в состав Боспорского царства и просуществовал до конца III в. н. э.

 $^{^{10}\}mbox{A}\mbox{к-Бурун}$ — мыс на побережье Керченского пролива, замыкающий Керченскую бухту с юга.

¹¹Мирмекий — город, основанный греками во второй четверти VI в. до н. э. на северном берегу Керченской бухты; его руины находятся на территории Керчи. Около 480 г. до н. э. Мирмекий вошёл в состав Боспорского царства.

¹² Крепость Ени-Кале (Еникале; *турецк*. «новая крепость») возведена при турках на северо-восточном побережье Керченского пролива, у его самого узкого места, чтобы не допустить прохода российских кораблей из Азовского моря в Чёрное. Начало её строительства точно не выяснено: его относят к 1699, 1702, 1703 гг.; окончание — к 1705 г. и к более позднему времени. Строительными работами занимались итальянец, французские инженеры, в некоторых источниках предположительно называется имя турецкого архитектора — Мустафы Ага. По окончании русско-турецкой войны 1768−1774 гг., завершившейся подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора,

[38] Как только мы высадились на берег бывшего Пантикапея, резиденции царей Боспора Киммерийского 13 , так сразу же отправились на ужин к керченскому градоначальнику — господину Херхеулидзе 14 .

После традиционного приёма графа Воронцова местными властями всё небольшое количество городских карет, повозок и колясок было представлено в распоряжение гостей для осмотра Керчи.

Экскурсию по городу мы начали с посещения музея, временно расположенного в складском помещении, пока на склоне горы Митридат достраивается предназначенная для музейной экспозиции уменьшенная копия храма Tesen в $A\phi$ инах $A\phi$

У входа в музей мы заметили большое число фрагментов статуй и покрытых надписями погребальных мраморных плит. Особое внимание своей отделкой привлекли два экспоната. На одной из плит длиной около 10 футов, шириной 6–7 футов выбиты полувозлегающие мужчина и женщина в преувеличенных пропорциях. К сожалению, головы у них отсутствуют. [39] Другой экспонат — мраморный саркофаг, на стенках которого изображены различные персонажи, цветочные гирлянды и животные. Три складские комнаты музея хранят и другие менее значительные мраморные фрагменты. Интерес вызывают бронзовые урны и терракотовые вазы высотой в 1–2 фута, барельефы и росписи на них выполнены на мифологические и исторические

крепость Ени-Кале и город Керчь перешли во владение России. Ныне крепость — в черте города Керчи; памятник архитектуры.

¹³Пантикапей — город, основанный греками-ионийцами, возможно, в последней четверти VII в. до н. э. на берегу Керченской бухты, на горе Митридат и её склонах; с около 480 г. до н. э. — столица Боспорского царства. Руины Пантикапея находятся на территории города Керчи. Боспорское царство — государство, созданное в результате объединения большинства греческих городов, располагавшихся по обоим берегам Керченского пролива. Исходя из свидетельства Диодора Сицилийского, принято считать, что произошло это около 480 г. до н. э. под эгидой Пантикапея, во главе которого стояли представители знатного (милетского) рода Археанактидов. Возможно, их власть была тиранической. В 438/7 г. до н. э. престол переходит в руки новой династии — Спартокидов. В конце V — 1-й половине IV в. до н. э., при боспорских правителях Сатире I и особенно при Левконе I, значительно расширяется территория государства в результате присоединения к нему Нимфея, Феодосии и других греческих городов с их сельской округой, а также земель Керченского и Таманского полуостровов, населённых скифами, таврами, синдами, меотами. В конце II в. до н. э. династия Спартокидов уходит с исторической арены, а Боспорское царство становится частью Черноморской державы понтийского царя Митридата VI Евпатора. После смерти Митридата в 63 г. до н. э. усиливается влияние Рима на Боспоре и постепенно идёт процесс его варваризации (сарматизации). III–IV вв. н. э. стали временем тяжёлых испытаний для жителей Боспорского царства в связи с приходом новых варварских племён — аланов, готов, гуннов. Со второй четверти VI в. н. э. боспорские земли оказались во власти Византии.

¹⁴Захар (Захарий) Семёнович Херхеулидзе (Херхеулидзев; 1797 (1798)–1856) — князь, генерал-майор; в 1823–1832 гг. — адъютант графа М. С. Воронцова в Одессе, вместе с ним участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. В 1833 г. назначен керчь-еникальским градоначальником; при нём Керчь процветала, её называли маленькой Одессой. В 1850–1852 гг. исполнял должность губернатора в Смоленске. Во время Крымской войны 1853–1856 гг. вернулся на военную службу. В Крыму владел имением «Новый Свет». Херхеулидзе очень интересовался археологическими раскопками в Керчи и её округе, заботился о Керченском музее древностей, сам водил на раскопки и в музей своих гостей и путешественников. Был принят в члены Одесского общества истории и древностей.

15 Керченский музей древностей (ныне — Керченский историко-археологический музей в составе Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника) основан 2 (14) июня 1826 г. стараниями Ивана Алексеевича Стемпковского и Поля Дюбрюкса (см. прим. 28, 29). Первым директором музея был назначен Иван Павлович Бларамбер (1772–1831), в то время заведовавший Одесским городским музеем древностей. Так как он жил в Одессе и только наезжал в Крым, то всеми делами Керченского музея занимался Дюбрюкс. Обнаруженные им при раскопках керченских курганов предметы стали основой музейной коллекции, которая поначалу располагалась в доме самого Дюбрюкса. В 1833 г. её временно перенесли на новое место — в дом, построенный для гауптвахты. Многие экспонаты находились не под крышей (это следует далее и из слов Сен-Совёра), что приводило к их порче. В 1835 г. для музея начали возводить здание на горе Митридат. Автор проекта — одесский архитектор Джорджо (Егор Иванович) Торичели — задумал его в подражание афинскому дорическому храму, возведённому в середине V в. до н. э. (во времена Сен-Совёра считали, что этот храм в Афинах посвящён греческому мифическому герою Тезею (Тесею) и его называли Тезейоном; однако это был храм бога Гефеста — Гефестейон). Здание построили, но ещё долго переносили в него коллекцию — до лета 1841 г. В годы Крымской войны большую часть коллекции удалось эвакуировать; оставшиеся предметы разграбили оккупанты, часть их вывезли в Англию (они до сих пор находятся в Британском музее), здание музея сильно пострадало (после войны его «арендовали различные православные приходы» [10, с. 27]). Музейную коллекцию пришлось распределить по разным местам, она долго «ютилась в наёмных квартирах, подвергаясь всем неудобствам постоянного перемещения» [11, с. 23]. В 1922 г. музею выделили новое помещение здание постройки конца XIX в., где он находится и ныне. Здание на горе Митридат тогда же вновь перешло в ведение музея, но ненадолго: оно ещё раз пострадало во время Великой Отечественной войны, и в 1959 г. его снесли.

сюжеты. Заслуживают также внимания терракотовые статуэтки и золотые украшения — браслеты, кольца, венки, вазочки для благовоний, золотые пластины и пуговицы для одежды. Эти предметы найдены в течение последних шести лет в ходе археологических раскопок керченских курганов¹⁶.

Музей мог бы быть намного богаче, если бы все находки оставались в нём, но известно, что большая часть особо ценных в художественном и денежном отношении экспонатов отправлена в музеи Санкт-Петербурга.

Самыми результативными считаются раскопки царского кургана Куль-Оба, обнаруженного на расстоянии одного лье к западу от города. Курган открыт совершенно случайно. [40] В 1830 г. в Севастополе вспыхнул бунт, вызванный тем, что с целью предотвращения распространения чумы всех матросов и солдат изолировали в казармах. Бунтовщики возмутились и убили несколько командиров. В наказание преступников отправили в Керчь на добычу строительного камня в район скалистого холма у Золотого кургана¹⁷.

Многочисленные конические возвышения, замеченные в этом месте, и внушительных размеров курган, выложенный внутри обтёсанными камнями и вскрытый неизвестно в какую эпоху, наводили на мысль о наличии там других захоронений. Проблема заключалась в их обнаружении. Солдаты, добывавшие камни, натолкнулись на галерею, которая вела к каменному захоронению в виде купола. Проникнув туда, они обнаружили большое количество покрытых богатой росписью деревянных гробов. Рядом с самым роскошным гробом находились терракотовые и бронзовые урны, золотой скипетр, блюда из серебра и золота, оружие и скелет лошади. Среди пепла и костей в различных гробах нашли золотые венки в форме оливковых и дубовых листьев. Без всякого сомнения, это было захоронение одного из боспорских царей 18. Однако ничто не указывало на его имя. [41] Меня уверяли, что общий вес золотых изделий, обнаруженных в данном захоронении, достигал 120–130 ливров 19. Почти все эти сокровища немедленно отправили в Санкт-Петербург 20.

Открытие этого захоронения заставило российского императора обратить внимание на керченские курганы. Он приказал создать в Керчи музей и назначил его директором господина

¹⁶Кладбища (некрополи) располагались вблизи городов. Простых жителей хоронили в грунтовых могилах. Над могилами людей состоятельных, представителей боспорской знати (греческой и варварской) насыпали курганы. Основная масса курганов раскопана в районе Керчи и в своём большинстве датируется IV–III вв. до н. э.

¹⁷Золотым (*кр.-тат*. Алтын-Оба) назывался другой, ранее известный курган, находившийся на западной окраине Керчи (см. прим. 32, 34). Но жители города стали называть Золотым и курган Куль-Оба после того, как в нём были обнаружены драгоценности. Отсюда путаница, встречающаяся в сочинениях путешественников. Так, побывавший в Керчи так же, как и Сен-Совёр, в 1836 г. Николай Мурзакевич писал: «Осмотрев в городе всё, достойное внимания, мы отправились к известному Золотому кургану (по-татарски Кулоба)» [12, с. 683; 13, с. 65].

Курган Куль-Оба (кр.-тат. «холм пепла») местные жители называли гробницей понтийского царя Митридата VI Евпатора. Курган был открыт в 6 км от Керчи (по дороге на Феодосию) 19–24 сентября 1830 г., когда солдаты Воронежского пехотного полка добывали из его насыпи камень для строительства домов. За этими работами наблюдал Поль Дюбрюкс (см. прим. 29), предполагавший наличие под курганом древней гробницы. Действительно, под насыпью обнаружили древнюю кладку. В склепе — настоящие сокровища. Но не бескорыстный Дюбрюкс, первооткрыватель уникального погребения, а Дамиан Карейша (см. прим. 22) отвёз их в Петербург и в награду получил от императора Николая I бриллиантовый перстень и деньги на дальнейшие раскопки курганов. Он же, Карейша, первым сообщил о находке в прессе.

Курган Куль-Оба имел в высоту около 20 м. Под курганной насыпью — каменный склеп (длина — 4,3 м, ширина — 4 м) с уступчатым пирамидальным сводом (высота — около 5 м). Курган датируется второй половиной IV в. до н. э. В нём похоронены «царь», «царица» (или наложница) и их слуга. Это погребение скифского царя или кого-то из высшей скифской знати — человека, приобщённого к греческой культуре, неслучайно его похоронили недалеко от Пантикапея, а большинство сопровождавших его в загробный мир предметов — высокохудожественная работа греческих мастеров.

¹⁸См. прим. 31.

 $^{^{19}}$ Один ливр равен 0,4895 кг. 120–130 ливров — явное преувеличение, о чём писал ещё путешествовавший по Крыму в 1834 г. Фредерик Дюбуа де Монпере [14, с. 54]. И. А. Стемпковский полагал, что золота было до 8 фунтов (1 фунт равен 0,40951241 кг), то есть 3,276 кг, но он же заметил, что определить вес золотых предметов невозможно [15, с. 61].

²⁰Не «почти все», а существенно меньше, чем было найдено, и не «немедленно». Во-первых, во время открытия кургана (и после) было расхищено много предметов; и сейчас куль-обские древности находятся в музеях России (больше всего в Гос. Эрмитаже), Украины, Англии, Германии, Франции; кое-что, впрочем, немногое, ещё при раскрытии кургана осталось в Керченском музее. Во-вторых, Д. В. Карейша (см. прим. 22) доставил предметы из кургана в Петербург не сразу по его раскрытии, а только в феврале 1831 г., что, между прочим, вызвало большое неудовольствие Николая І. Если бы древности оказались в столице на полгода раньше, их и сейчас было бы больше в российских музеях.

Ашика, которому также было поручено проводить раскопки в любом месте по его усмотрению²¹. На эти цели выделялось пять тысяч рублей в год. Кроме того, император выделил ещё две тысячи рублей в год на проведение специальных раскопок для пополнения его личной коллекции. Руководителем экспедиции назначили господина Карейшу²².

Начиная с 1830 г. господа Ашик и Карейша раскопали более сотни курганов²³. Вот результат их исследований. Курганы, разбросанные по равнинам и холмам, окружающим Керчь на расстоянии 2–3 лье от города, имеют различную высоту — от 10 до 40–50 футов. Самый лучший способ ведения раскопок — прорыть широкую траншею посередине кургана и убрать грунт вплоть до начального уровня поверхности земли. Обычно именно в этом месте, посередине, обнаруживают захоронение. [42] Чаще всего это или квадратный каменный склеп, покрытый одной-двумя плитами, или сводчатый склеп. Склепы имеют всего несколько футов в длину, ширину и высоту. В некоторых находят ящик с бронзовой или терракотовой урной, наполненной пеплом и сожжёнными костями вперемежку с золотыми изделиями — такими, как кольца, браслеты, серьги. Рядом с урной часто встречаются статуэтки богов и сосуды для благовоний из гипса и обожжённой глины. В других захоронениях обнаруживают гроб, в котором среди костей также встречаются упомянутые мною украшения и, кроме того, золотые пуговицы, пластины и застёжки. Вокруг гроба расставлены изящно украшенные урны из бронзы и обожжённой глины. Очень редко встречаются царские курганы с каменным сводом внутри. На сегодня обнаружено всего лишь два таких кургана²⁴.

Кроме основного склепа, который почти всегда расположен в центре кургана (я говорю почти всегда, так как иногда случается, что склеп оказывается в углу, а не посередине из-за небрежности при насыпании кургана), в разных частях погребального холма находят ещё до восьми дополнительных склепов небольшой глубины. [43] Это доказывает, что после

²¹ Антон Бальтазарович Ашик (1801–1854) — археолог, директор Керченского музея древностей в 1833–1849 гг. Серб, родом из города Дубровника (Хорватия). С 1812 г. жил с семьёй в Одессе; в 1820 или 1821 г. перебрался в Керчь, где служил чиновником в управлении по торговле с Кавказом. В 1830 г. «назначен для особых поручений к начальнику Кавказской области; от него препровождён к командовавшему войсками на кавказской линии в Керчь, и тут сблизился с бывшим в то время керченским градоначальником И. А. Стемпковским», под влиянием которого у него «развилась охота к древностям» [16, с. 915]. Успешно начатые раскопки древних курганов способствовали тому, что в 1833 г. Антон Бальтазарович по решению графа М. С. Воронцова занял должность директора Керченского музея древностей (первым директором был И. П. Бларамберг — см. прим. 15). Ашик продолжал заниматься археологией, публиковал результаты своих изысканий, в 1839 г. стал членом Одесского общества истории и древностей. Но: «ревностные поиски древностей производились на удачу, без обстоятельного журнала вскрытия курганов, без подробной описи находкам, без планов местностям и всегда без системы. В этом, однако, нельзя осуждать Ашика: ему от начальника, тогда заведовавшего І отделением Эрмитажа и куда поступали почти все находки, не было дано ни плана, ни инструкции» [16]. Российская археология делала первые шаги, раскопками занимались не профессионалы, а любители; немало найденных в курганах вещей продавалось, дарилось, расходилось по частным коллекциям.

²²Дамиан (Демьян) Васильевич Карейша (1808–1878) – выпускник Ришельевского лицея (Одесса); с 1830 г. жил в Керчи, служил помощником правителя канцелярии керчь-еникальского градоначальника, с 1833 г. – правителем канцелярии. В 1838 г. причислен к Кабинету Его Императорского Величества при керчь-еникальском градоначальстве «для продолжения разысканий в Крыму босфорских древностей» [цит. по: 17, с. 163]. Он получал из Кабинета деньги на раскопки, отчитывался перед ним об исследованиях курганов и доставлял лучшие находки в Санкт-Петербург, где они поступали в Императорский Эрмитаж. Между Ашиком и Карейшей «происходили ссоры», так как они «копали курганы в одних и тех же местностях. Нередко случалось, что в кургане, рытом и оставленном Ашиком, Карейша открывал гробницы с прекрасными вещами, или на тот, который Ашик предполагал расследовать, но замешкивался, Карейша ставил своих рабочих» [18, с. 63]. Ашик выражал крайнее недовольство тем, что Карейша искал в курганах только золото и не предоставлял в Керченский музей дубликатов находимых им вещей, ведь находки древностей должны вести к «истолкованию какой-нибудь исторической истины» или служить «достоверным свидетельством относительно религии и правления, наук и художеств, деяний и нравов давно угасших времён. Иначе археология не имела бы никакой цены» [цит. по: 18, с. 64].

²³Курганов, действительно, раскапывали много (за два десятилетия Ашик и Карейша раскопали их около ста) и делали это быстро, так как искали в них в первую очередь золотые предметы, которые должны были украсить собрание Императорского Эрмитажа. «Золото Куль-Обы ослепило всех. <...> Научные изыскания отошли на задний план»; «Уже не говоря об отсутствии дневников раскопок, планов погребений и проч., раскопки велись хищнически, без всякой системы. Начинали копать один курган и при малейшей неудаче его бросали и переходили к другому» [11, с. 8, 17]. Сам Ашик признавался: «С тех пор, как правительство учредило систематическое розыскание древностей, то есть с 1832 г., и возложило эту обязанность на меня и на особого чиновника ведомства кабинета Его Величества, мы разрыли всё, что только представляло малейшую надежду на удачное открытие» [19, с. 52, § 44].

²⁴Скорее всего, имеются в виду курганы Золотой и Куль-Оба.

первоначального захоронения и возведения кургана, в нём продолжали хоронить родственников усопшего. Именно из-за этих многочисленных внедрений большинство керченских курганов потеряло свою коническую форму.

Раскопки кургана стоят от 200 до 500 рублей — такая солидная сумма, в основном, из-за большого количества земляных работ, проводимых с целью открытия склепа. Часто захоронение оказывается пустым, потому что его разграбили в более раннюю эпоху; а время засыпало воровскую траншею. Иногда в склепе находят лишь бронзовую или терракотовую урну, заполненную костями, ценность которой не в состоянии покрыть затраты на раскопки. Таким образом, всегда существует риск впустую потратить деньги. [44] Господин Ашик выдаёт разрешение на ведение раскопок за свой счёт любому, кто обязуется отдать правительству половину найденных предметов.

Все урны, вазы и украшения, обнаруженные в керченских курганах, греческого производства и, судя по красоте и совершенству работы, относятся к периоду расцвета искусства в Греции. Эти предметы привезены из Афин и других греческих городов.

После осмотра музея мы отправились на гору Митридат, расположенную в южной части Керчи. Каменная лестница, украшенная двумя пьедесталами с грифонами, ведёт к дороге, проложенной по склону горы²⁵. Дорога ведёт нас к небольшой эспланаде. Для формирования эспланады со строящимся зданием Керченского музея и проведения дороги, ведущей к ней, понадобилось срезать значительную часть горы. Сегодня в раскрытых слоях земли можно заметить остатки человеческих костей и фрагменты гончарных изделий греческого производства. Иногда также просматриваются части могильных плит. [45] Становится очевидным тот факт, что во времена Пантикапея там располагалась жилая зона. Можно предположить, что на этом месте была цитадель²⁶. На вершине горы между скал вырублены несколько ступеней и полукруглая каменная скамья, которую прозвали Троном Митридата²⁷.

Рядом находится захоронение господина Стемпковского, бывшего керченского градоначальника, сделавшего много открытий при исследовании древностей Керчи и других древних городов Боспора Киммерийского²⁸. В этих исследованиях ему помогал француз Поль Дюбрюкс, много лет проживший в Керчи и передавший при моём посредничестве в Академию надписей и изящной словесности интересные заметки о керченских древностях²⁹.

²⁵ Широкая в три яруса лестница (Большая Митридатская) построена на северо-восточном склоне горы Митридат в 1833–1840 гг. по проекту итальянского архитектора Александра Петровича Дигби: с середины 1820 гг. он долгое время жил в Керчи и был там городским архитектором. Лестница вела к Музею древностей; имела 214 ступеней (сейчас их в два раза больше); её украшали каменные вазы и фигуры грифонов. Лестница пострадала в годы Крымской войны и в Великую Отечественную. В конце XX в. её восстановили. В настоящее время завершились работы по её ремонту и реконструкции.

²⁶ Акрополь Пантикапея в IV-II вв. до н. э. – «хорошо защищённый, украшенный монументальными сооружениями архитектурный комплекс, в пределах которого находилась и резиденция боспорских династов» [20, с. 7].

²⁷ Из записок Николая Мурзакевича: «Опрометчивые антикварии придумали и кресла Митридатовы, высеченные в скале. Кресла эти не что иное, как неровные и высунувшиеся из земли известковые глыбы» [12, с. 681; 13, с. 63–64]. Из сообщений античных авторов известно, что понтийский царь Митридат VI Евпатор принял смерть в Пантикапее, во дворце боспорских царей Спартокидов, находившимся на акрополе города — на горе, которую вскоре после присоединения Крыма к России стали называть Митридатовой. Тогда же на ней «появились» и «кресла» Митридата. Так называемое Первое кресло (трон) — восточная вершина Митридатовой горы, «крупный скальный массив. <...> Такое название скала получила из-за заметных и сегодня на её поверхности ступенчатых древних подтёсов <...> в древности этот массив служил основанием для укреплённого пункта с высокой башней»; «Примерно на расстоянии 1 км от Первого кресла к западу видна плоская вершина со скальными выходами. Это — Второе кресло Митридата, вершина холма, замыкающего Митридатову гору с запада» [21, с. 11–12]. Сен-Совёр имел в виду Первое кресло.

²⁸ Иван Алексеевич Стемпковский (1788–1832) — офицер, участник Отечественной войны 1812 г.; в 1808–1815 гг. — дивизионный адъютант и личный секретарь герцога де Ришельё в Одессе; в отставку вышел в 1825 г. в чине полковника; в 1828–1832 гг. — керчь-еникальский градоначальник. Коллекционер древностей, один из первых в России археологов, автор научных работ, инициатор создания Керченского музея древностей. В 1834–1835 гг. в благодарность за заботу о городе Керчи и его жителях на горе Митридат над могилой И. А. Стемпковского выстроили памятник-часовню. Ни могила, ни часовня до нашего времени не сохранились.

²⁹Поль Селестин Огюстен (Павел Алексеевич или Александрович) Дюбрюкс (Дю Брюкс; 1770 (1773/4)–1835) — первооткрыватель керченских древностей, основатель Керченского музея древностей. Француз в армии роялистов в годы Французской революции. Эмигрант, прибыл в Россию в 1797 г., поступил на военную, а затем гражданскую службу. В Керчи поселился в 1810 или 1811 г., стал надзирателем керченской таможенной заставы, затем смотрителем

Гора Митридат, возвышающаяся над Керченской бухтой, расположена на краю холма, протянувшегося с северо-востока на юго-запад. Именно на северо-западном склоне этого холма находился город Пантикапей. Достаточно лишь слегка вскрыть поверхностный слой земли на этом участке, как сразу обнаружатся фрагменты кирпичей и гончарных изделий. [46] Судя по обширной площади, где встречаются эти фрагменты, по огромному количеству курганов, расположенных на двух равнинах к северо-западу и к юго-западу от горы Митридат, а также на холмах, примыкающих к этим равнинам, численность населения Пантикапея была довольно значительной. При этом очень удивляет одно обстоятельство: на месте, где предположительно располагался Пантикапей, не найдено ни одного фрагмента городских стен, колонн, барельефов и т. д., и т. д. Возможно, всё это использовалось в качестве строительного материала, ведь Пантикапей был крупным морским портом³⁰.

Господа Херхеулидзе и Ашик захотели, чтобы граф Воронцов лично присутствовал при вскрытии склепа, обнаруженного в новом кургане, высота которого достигала 50 футов. Кстати, к раскопкам кургана были привлечены татары. И вот, после часа ходьбы, мы прибыли на место раскопок. [47] Наш курган находился на холме к юго-западу от горы Митридат, неподалёку от многих других таких же курганов³¹.

Приблизившись к траншее, мы увидели на дне её квадратное каменное сооружение, покрытое двумя наложенными друг на друга плитами. Рабочие-татары сняли плиты, и перед нашим взором предстал маленький склеп с деревянным сосновым ящиком. Ящик длиною в 3 фута был высоким и широким, что подчёркивало его квадратную форму. Сняли крышку, закреплённую деревянными гвоздями, и внутри, в углу, все увидели бронзовую урну, а рядом с ней гипсовый сосуд для благовоний. Ручки от урны лежали отдельно. Когда урну подняли, мы заметили на ней остатки позолоты. Всем не терпелось узнать, что же находится внутри неё, и как только по возвращении мы оказались в доме Херхеулидзе, сразу же сняли маленькую медную пластинку, прибитую четырьмя гвоздями к горлышку урны. [48] Содержимое сосуда высыпали на стол, стоявший посередине зала. Никаких ювелирных украшений в ней не оказалось. Только пепел и остатки костей. Несколько ранее, рассматривая погребальный ящик, мы увидели, что дерево обожжено в том месте, где стояла урна. Этот факт, а также обнаружение в погребальных урнах экспедициями Ашика и Карейши полурасплавленных ювелирных изделий, свидетельствуют о том, что у древних был обычай перекладывать в урну кости и пепел умерших с ещё дымящихся костров.

Глядя на эти останки, разбросанные по зелёному сукну стола, наблюдая за тем, как присутствующие во время шумной дискуссии дотрагиваются до них, я не мог не подумать о нашем осквернении памяти покойного. Это мог быть достойный представитель жителей Пантикапея, смерть которого оплакивало большое количество людей. В память о нём и был насыпан внушительный погребальный курган. [49] И вот, захоронение, которое не тронули ни скифы, ни готы и ни татары, оказалось вскрытым именно сейчас, в XIX веке, когда, по нашему мнению, человечество достигло пика в своём культурном развитии. Всего за несколько минут с помощью домкрата мы вскрыли погребальную камеру кургана, стоявшего нетронутым более двух тысяч лет. С какой жадностью мы набросились на урну и выпотрошили её на стол, откуда эти святые останки

керченских соляных озёр. Смолоду увлекаясь древностями, нашёл в Крыму дело всей жизни — поиск и изучение античных памятников Керченского полуострова, раскопки курганов. Эту деятельность начал в 1816 г. на собственные мизерные средства. Находки хранил в своём доме. Они легли в основу Керченского музея древностей, открытого в 1826 г. Его исследования сыграли огромную роль в становлении и развитии отечественной археологии. Известно, что в 1834 г. Дюбрюке отправил в Париж, во Французскую академию надписей и изящных искусств, копию своего отчёта о раскопках кургана Куль-Оба, отосланного Николаю I в Петербург в 1832 г. [17, с. 172–173]. Возможно, как раз при посредничестве Сен-Совёра.

³⁰Пантикапей был самым крупным городом и портом Боспорского царства. Страбон в «Географии» сообщал [VII, 4, 4]: «Пантикапей представляет собой холм, населённый со всех сторон в окружности на 20 стадиев. На восточной стороне города находится гавань и верфи приблизительно на 30 кораблей». Один стадий у Страбона равен примерно 185 м. В конце XVIII — начале XIX в. в Керчи, как и в других местах в Крыму, разбирались древние постройки, камень от них использовался как строительный материал. Постепенно остатки древнего города перекрывались новыми постройками. Причём, Пантикапей пострадал в большей мере, чем другие античные города Северного Причерноморья.

³¹По-видимому, речь идёт об одном из курганов пантикапейского некрополя, располагавшегося на хребте Юз-Оба (*кр.-тат*. «сто холмов»), к югу от Керчи. Это некрополь боспорской знати, он датируется IV в. до н. э. Большинство его курганов разграблено ещё в древности.

в скором времени выбросят в мусорный ящик!

Не всегда самые высокие курганы скрывают самые богатые захоронения. Иногда в курганах высотой всего в 10–12 футов находят вазы, оружие и драгоценности изящной работы. В более же высоких погребениях, как мы убедились, часто встречаются только урны с остатками усопших. Эта разница между курганом небольшой высоты с предметами из золота, указывающими на захоронение богатого человека, и курганом высотой в 50 футов, где кроме урны с прахом простого смертного больше нет абсолютно ничего, кажется очень странной. [50] Объяснение этому может быть только одно: высота и размеры кургана отражают силу любви и уважения народа к покойному. Семья богатого человека могла поместить в его склеп дорогое оружие и ювелирные изделия, но не могла привлечь для строительства гигантского кургана тысячи рабочих рук, если покойный не пользовался привязанностью и признательностью большого числа людей.

Кроме этих курганов, на северо-западном склоне холма, где находился Пантикапей, обнаружены катакомбы с большим количеством человеческих скелетов. Там, без сомнения, хоронили беднейшее население города.

[51] Граф Воронцов задержался в Керчи по своим делам ещё на один день. Я воспользовался этим обстоятельством, чтобы посетить Золотой курган, в недрах которого, согласно народной молве, скрыты несметные сокровища³². Господин Херхеулидзе дал мне в провожатые художника Яворского, создавшего большую коллекцию зарисовок античных предметов, найденных во время раскопок в Керчи³³.

В сторону Золотого кургана мы отправились на дрожках. Где-то через час, проехав по городу в северо-западном направлении, прибыли к подножию холма, окружённого циклопической стеной из скальных пород. На вершине холма находятся два крупных захоронения. Одно раскопано ранее, а другое открыто в 1830 году³⁴. Мы проникли во второе захоронение через узкий каменный коридор длиной в 20–25 футов, он привёл нас к квадратному входу в усыпальницу. Над погребальной комнатой окружностью от 60 до 80 футов, расположен купол высотой от 30 до 40 футов. [52] Он возведён без какого-либо строительного раствора из огромных идеально подогнанных друг к другу камней. Мы не смогли проникнуть во второе захоронение, так как осыпавшаяся земля завалила вход в усыпальницу. Но господин Яворский заверил меня в том, что эти два захоронения абсолютно идентичны. Можно предположить, что на холме находится ещё несколько захоронений, но, принимая во внимание полное отсутствие признаков, по которым можно было бы определить их местонахождение, а также огромные расходы на проведение раскопок, решили пока отказаться от их дальнейших поисков.

После посещения Золотого кургана я вернулся в дом господина Херхеулидзе и поужинал в обществе графа Воронцова и его окружения. Затем все погрузились на корабли и наше путешествие продолжилось.

Перечитывая свои заметки, я обратил внимание на то, что, увлекшись описанием керченских древностей, абсолютно упустил из виду рассказ о самом городе. Постараюсь исправиться.

С момента завоевания Крыма Россией Керчь оставалась пустынным поселением, так как татарская деревенька, расположенная на этом месте, канула в Лету ещё при владычестве ханов. [53] В 1823 г. Россия решила основать там город-порт ³⁵. Первое время в этом порту не наблюдалось особой коммерческой активности, так как степные районы, окружающие Керчь,

 $^{^{32}}$ Золотым (*кр.-тат*. Алтын-Оба) назывался грандиозный курган на западной окраине Керчи. Первоначальную его высоту определяют в 21 м, длину окружности основания — в 240–265 м. Снаружи курган облицован мощной кладкой из огромных каменных блоков.

³³ А. Яворский — художник Керченского музея древностей.

³⁴Золотой курган был известен давно, ходили слухи о его несметных богатствах, но слухи не оправдались, так как курган ограбили ещё в древности. В 1832 г. его раскапывал Д. В. Карейша, он открыл два каменных купольных склепа (о них пишет Сен-Совёр). Третий склеп обнаружил директор Керченского музея древностей Александр Ефимович Люценко: он исследовал курган в 1853–1854 гг. Есть предположение, что в склепах кургана похоронены сыновья боспорского царя Перисада I (344/343 – 310/309 до н. э.) — Сатир II, Притан и Евмел.

³⁵С переходом под покровительство России в 1774 г. Керчь становится небольшим военным поселением, обжитым архипелажскими греками; после вхождения Крыма в состав России (1783 г.) она теряет стратегическое значение. По словам посетившего город в 1786 г. француза Жильбера Ромма, в нём, «помимо гарнизона, очень небольшое количество жителей»; побывавший там в 1794 г. академик Пётр Симон Паллас заметил: «мужского населения насчитывают только 57 купцов и 119 ремесленников; большая часть жителей — греки, занимающиеся только рыбной ловлей» [22, с. 51; 23, с. 97; 24, с. 121].

поставляли в город очень мало продукции. В 1833 г. вышел императорский указ, запрещавший проход в Азовское море любому судну, не прошедшему перед этим сорокадневный карантин в одном из портов Чёрного моря ³⁶. Эта мера была предпринята с целью обезопасить порты и побережье Азовского моря от чумы. Царский указ способствовал расцвету Керчи, так как почти все корабли, следовавшие в Азовское море, предпочитали именно там проходить карантин. Чтобы не терять время, многие суда загружались в Керчи продовольствием и товарами, доставляемыми сюда на баржах из Таганрога и других портов Азовского моря. Вскоре предприимчивые коммерсанты построили в керченском порту многочисленные склады для самой разнообразной продукции. В полулье на север от Керчи, там, где ранее располагался город Мирмекий, сегодня высится здание карантинной станции, и именно в этой части Керченской бухты становятся на якорь многочисленные суда, направляющиеся в Азовское море.

[54] Сегодня население города насчитывает около четырёх тысяч душ, но оживлённая торговля и новые элегантные дома говорят о том, что количество жителей будет быстро увеличиваться³⁷.

26 июля в 7 часов утра наши корвет и пароход бросили якорь на рейде Анапы, удалённой от Керчи на расстояние в 45 морских миль.

Литература

- 1. *Saint-Sauveur de M.* Excursion en Crimée et sur les côtes du Caucase, au mois de juillet 1836 / par le de St-Sauveur, consul de France. Paris: typ. de Firmin Didot Frères, 1837. [4], 87 p.
- 2. Distribution des prix, faite aux élèves du Lycée impérial de Paris / par M. Jacques Delille. Paris, 1806. 72 p.
- 3. *Гладышев А. В.* «Le Spectateur Oriental», Александр Блакю и развитие прессы в Турции в 1820-е годы // История и историческая память. Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 2012. Вып. 5. С. 143–165.
- 4. Musée national du Louvre. Département des antiquités grecques et romaines. Catalogue sommaire des marbres antiques. Paris, 1922. 184 p. + LXIII tabl. P. 8, 21, 63, 134.
- 5. *Jestin M.* Le consulat de France à Salonique 1781–1913. Histoire. Université Panthéon-Sorbonne. Paris I, 2014. 1110 p.
- 6. *Петрова Э. Б.* Культура как объединяющий фактор в многонациональном Крыму: И. И. Граперон и Феодосийский музей древностей // Избр. мат. междунар. науч. конф. «Лазаревские чтения»: «Причерноморье. История, политика, культура» Серия Б. Вып. 1. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2009. С. 54–57.
- 7. *Петрова Э. Б.* Жан (Иван Иванович) Граперон // Французы в Крыму / ред.-сост. Ж. С. Амфитеатрова. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2019. С. 131–135.
- 8. *Spencer E.* Travels Travels in Circassia, Krim-Tartary, &c: Including a Steam Voyage Down the Danube, from Vienna to Constantinople, and Round the Black Sea. London, 1839. Vol. 1. 392 p.
- 9. *Евсеев А. А.* В составе Российской империи // Феодосия / Под ред. Э. Б. Петровой. Симферополь; Феодосия: ИД «ЧерноморПРЕСС»; Феодосия: ИД «Коктебель», 2008. С. 46–63.
- 10. Быковская Н. В. Керченский музей древностей в 20-е гг. XX в. по документам архива Главнауки и архива Керченского заповедника // Научный сб. Керченского заповедника. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 24–50.
 - 11. Марти Ю. Ю. Сто лет Керченского музея: исторический очерк / Гос. Керченский

³⁶ Керченская портовая карантинная контора начала работать уже с 1822 г., а к 1827 г. завершилось строительство нового карантина (на полпути из Керчи в Еникале) [см. например: 25, с. 132–133]. Об этом и о том, как сложилась ситуация в дальнейшем, подробно рассказал посетивший Крым в 1837 г. Анатолий Демидов: «В Таганроге устроили особый карантинный лазарет, посредством которого корабли, идущие в его порт, избавлялись от семидневного промедления в керченском карантине. Но вскоре мореходство таганрогское усилилось, а так как магазины этого города оказались при возрастающей потребности недостаточно вместительны, то в Керчи устроили новый карантин, весьма обширный, поместили в ней таможню и основали складочное место для товаров <...> в Таганрог стало приходить меньше кораблей. <...> В таком положении дела находились до 1833 года, когда Керчь была объявлена единственным карантинным местом для Азовского моря. <...> все корабли, идущие в Азовское море, вынуждены были останавливаться в Керчи и выдерживать 28-дневный, а иногда и 32-дневный карантин. <...> Керчь сделалась складочным местом для судов Азовского моря, как уже была им для судов, ходящих по восточной части Чёрного» [26, с. 305–306; 13, с. 129–130]. И всё это с подачи М. С. Воронцова. Уже в 1834 г. в Керчь прибыло 1100 судов, направлявшихся в Азовское море [14, с. 13].

 $^{^{37}}$ Сен-Совёр оказался прав. Население Керчи росло очень быстро: в 1825 г. в городе проживало немногим более 2000 человек; в середине 1830-х гг. – около 4000 (эту цифру называют многие путешественники); в 1839 г. – около 7500; в 1847 г. – 12000.

- археологический музей. Керчь: 4-я Гостип. Крымполиграфтреста, 1926. 96 с.
- 12. Мурзакевич Н. Н. Поездка в Крым в 1836 году // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1837, февраль. С. 625–691.
- 13. *Петрова Э. Б., Прохорова Т. А.* Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. 328 с.
- 14. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым: в 6 т. Париж, 1843. / Пер. с франц., предисл., прим. Т. М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. Т. 5, 6. 328 с.
- 15. *Тункина И. В.* «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс // Поль Дюбрюкс. Собрание сочинений / отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Коло, 2010. Т. 1. С. 13–101.
- 16. *Мурзакевич Н. Н.* Антон Бальтазарович Ашик // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1863. Т. 5. Отд. 3. С. 915–916.
- 17. *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России: XVIII середина XIX в. СПб.: Наука, 2002. 676 с.
- 18. *Люценко Е. Е.* Ашик и Карейша // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Симферополь, 1907. № 40. С. 63–73.
 - 19. Ашик А. Б. Боспорское царство: в 2 ч. Одесса: печ. в тип. Т. Неймана и К., 1848. Ч. 2. 88 с.
 - 20. Толстиков В. П. и др. Древнейший Пантикапей: от апойкии к полису. М.: Перо, 2017. 398 с.
- 21. *Толстиков В. П.* Пантикапей: к археологическому портрету столицы Боспора Киммерийского. Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. 64 с.
- 22. *Ромм Ж*. Путешествие в Крым в 1786 году / Пер. с франц., вступ. ст., прим. К. И. Раткевич. Л., 1941. 79 с.
- 23. *Петрова Э. Б.*, *Прохорова Т. А.* Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. Путешествие в Крым в 1786 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. 167 с.
- 24. *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. с нем.; отв. ред. Б. В. Левшин; сост. Н. К. Ткачёва. М.: Наука, 1999. 246 с.
- 25. *Быковская Н. В.* Морские ворота Керчи // Сб. «Керченская старина». Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. Вып. 1. С. 131-141.
- 26. Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершённое в 1837 году. М.: тип. А. Семена, 1853. 543 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАФФЫ В ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПЕРИОД

Р. Ю. Почекаев, д.ист.н., к.юр.н.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

ON THE LEGAL STATUS OF CAFFA DURING THE GOLDEN HORDE PERIOD

R. Yu. Pochekaev, Dr.Sc., Ph.D.

HSE University, St. Petersburg, Russia

Исследуются различные виды источников, позволяющие выявить статус Каффы по отношению к Золотой Орде. Автор анализирует договоры, заключенные властями города с ханами Золотой Орды, государственную атрибутику Каффы, а также свидетельства современников, побывавших в Каффе или получивших сведения от очевидцев. Анализ дает основания утверждать, что Каффа признавала власть золотоордынских ханов, хотя нередко эта власть имела ограниченный характер или была номинальной.

The paper is a research of different types of historical sources to clarify the status of Caffa towards the Golden Horde. Treaties of city authorities with the Golden Horde khans, state attributes and notes of contemporaries are analyzed. Author finds that Caffa recognized the power of the Golden Horde, but that power was limited and sometimes nominal.

Изучение истории генуэзских владений в Крыму в эпоху Золотой Орды имеет длительную историю, и не последнее место среди исследуемых аспектов занимает вопрос о правовом положении наиболее значительной из них — Каффы, которая со временем стала административным центром всех причерноморских владений Генуи, известных под названием «Генуэзской Газарии». И хотя большинство авторов сосредотачиваются на анализе статуса Каффы по отношении к ее метрополии, т.е. собственно Генуэзской республике, ряд специалистов уделяет внимание и правовому положению города в отношении Золотой Орды. При этом нельзя не отметить определенную противоречивость позиций подобного рода исследований, поскольку авторы нередко исходят из предустановок о том или ином статусе Каффы и, соответственно, опираясь на источники (или их трактовки), которые подтверждают их мнение.

Между тем, как представляется, более продуктивным было бы провести анализ источников, и уже на их основе сделать соответствующие выводы, каким статусом Каффа обладала по отношению к Улусу Джучи. Понимая, что далеко не всегда один вид источников может являться объективным, автор предпринимает попытку анализа их нескольких групп, а именно – правовых (договоров, которые администрация Каффы заключала с золотоордынские властями), материальных (государственная атрибутика города) и нарративных (свидетельств современников — путешественников и авторов, составлявших сочинения на основе их информации). Полагаем, комплексный и сравнительный анализ таких источников позволит сформировать достаточно объективное представление о том, в каких правовых отношениях состояла Каффа с Улусом Джучи.

Начнем с анализа правовых актов — договоров между Каффой и Золотой Ордой.

Исследователи совершенно справедливо отмечают, что в первые десятилетия существования генуэзской колонии (1260–1300-е гг.) такие договоры не заключались в связи с отсутствием подобной практики в правовой политике Улуса Джучи [1, с. 284]. Изначально было заключено едва ли не устное соглашение между представителями Генуи и ханом Золотой Орды Менгу-Тимуром (или его представителем – крымским наместником Уран-Тимуром) о выделении генуэзцам участка для создания фактории [2, с. 509]. Как представляется, факт отсутствия

договора свидетельствует в пользу того, что изначально вопрос о самостоятельности генуэзского владения не ставился: речь могла идти лишь о самоуправляемой общине под властью Золотой Орды по аналогии с другими городами Южного Крыма [3, с. 95]. И нападения, совершенные на Каффу темником Ногаем в 1299 г., а затем и ханом Токтой в 1308 г., таким образом, являлись не войнами, а лишь акциями по наказанию подданных, проявивших непокорство и не исполнявших своих обязательств перед сюзереном.

Последнее из упомянутых нападений привело к полному разрушению генуэзской колонии и прекращению ее деятельности на пять лет. Только в 1313 г., уже при хане Узбеке, генуэзцам было дано разрешение вернуться, и именно с этого времени начинает практиковаться заключение договоров с ордынскими властями. По всей видимости, неопределенный характер подданства на основе предыдущих устных соглашений (а равно неопределенные права и обязанности фактории) заставил генуэзцев выступить с инициативой нормативного закрепления статуса Каффы.

Первый договор, заключенный между 1313 и 1316 гг., не сохранился, однако есть основания полагать, что он мог иметь сходства с договором, который тот же хан Узбек в 1332 г. заключил с венецианцами по поводу предоставления им места для фактории в Тане (Азове). В соответствии с традициями того времени договор имел форму пожалования сюзерена своим вассалам, т.е. ханского ярлыка [1, с. 285–286; 4, с. 5–33].

Также пролить свет на содержание этого договора и, соответственно, правовую природу отношений Каффы и Золотой Орды помогают последующие договоры — 1380, 1381 и 1387 гг., тексты которых сохранились [5]. Правда, в отличие от первого, они являлись именно договорами, которые подписали субъекты с равным правовым статусом: консул и представители властей Каффы с одной стороны и ханские наместники Крыма (Солхата) со своими доверенными лицами с другой. Однако равенство субъектов, подписавших договоры, как мы увидим, отнюдь не означало, что Каффа стала равной Золотой Орде, т.е. самостоятельным субъектом международных правоотношений.

Основанием сюзеренных прав ханов Улуса Джучи в отношении Каффы являлся факт предоставления генуэзцам земель в ордынских владениях. Именно на него упирали венецианцы в спорах с генуэзцами о статусе последних, когда между двумя итальянскими торговыми республиками шли переговоры или заключались договоры. Жители Каффы в таких спорах отстаивали право на том, что подчиняются исключительно властям Генуи, тогда как венецианцы указывали на то, что их оппоненты «держат» город от хана Золотой Орды и подчиняются ему [1, с. 287]. Подчиненное положение Каффы по отношению к Улусу Джучи нашло отражение в целом ряде пунктов вышеперечисленных договоров.

Во-первых, в Каффе присутствовал официальный ханский представитель, который в разных источниках именуется эмиром, беком, а чаще всего – титямом, титаном или тудуном (в соответствии со старинной традицией, ведущей начало еще от хазарских времен). Этот чиновник представлял интересы хана Золотой Орды в генуэзских владениях и имел право суда над ордынскими подданными («ханлюками»), проживавшими в Каффе или временно пребывавшими в ней, а также в случае спора между подданным Золотой Орды и представителем другой категории местного населения [1, с. 237–241, 5, с. 702–703, 707–708].

Во-вторых, генуэзцы были обязаны платить торговый сбор в пользу ханской казны. Его ставка составляла 3%, и его сбор осуществляли специальные налоговые чиновники — тамгачи, также подконтрольные вышеупомянутому титяму [1, с. 238–239; 5, с. 681, 688]. Примечательно, что торговый сбор, которые генуэзцы платили в казну собственно общины Каффы, составлял всего 0,5 %. Полагаем, это также свидетельствовало о приоритете ордынского подданства населения над подчинением генуэзским властям.

В-третьих, в качестве подданных ордынских ханов генуэзцы имели право брать в аренду и даже приобретать в собственность земли, пастбища и строения в других частях Крыма, при этом они, как и сами ордынцы, должны были платить т.н. «амбарный сбор», представлявший своего рода налог на недвижимость. Любопытно, что за пользование городскими землями (которые, как мы помним, были пожалованы им также из владений ханов Улуса Джучи) такой сбор договорами не предусматривался — это обстоятельство позволяет исследователям подчеркнуть специфику подданства Каффы золотоордынским ханам [5, с. 703, 708].

В 1343–1347 гг. хан Джанибек начал боевые действия против венецианцев и генуэзцев в Причерноморье, многие итальянские фактории были разорены, но Каффа устояла и даже усилилась. А когда саму Золотую Орду охватила междоусобица («замятня великая» 1360–1370-х гг.), Каффа сама стала устанавливать контроль над ордынскими владениями в Южном и Восточном Крыму, присоединив такие города как Солдайю (Судак), Чембало (Балаклаву), Провато (Янгишехр) и Воспоро (Керчь) с их сельскими округами [6, с. 603].

В начале 1380-х гг. ситуация в Золотой Орде стабилизировалась, но оказалось, что ее ханы не имели возможности восстановить контроль над своими прежними владениями. Именно это и заставило их поручить своим представителям в Крыму заключить вышеупомянутые договоры в 1380 и 1381 гг., которые носили ярко выраженный компромиссный характер: с одной стороны джучидские власти признавали за Каффой право владения всеми ранее присоединенными южнокрымскими городами, с другой генуэзцы обязывались, как и прежде, принимать в городе титямов с административными и судебными полномочиями и платить торговый налог в ханскую казну.

При этом обе стороны не слишком торопились с выполнением своих обязанностей, что привело к очередному обострению — «Солхатской войне» 1385–1387 гг., по итогам которой был подписан последний из ордынско-генуэзских договоров 1387 г., который исследователи считают отражением признания самостоятельности Каффы [1, с. 298]. Однако это мнение опровергается тем, что он, по сути, повторил положения предыдущих соглашений, отразив и признание властями города ханской власти. Другое дело, что фактически ситуация складывалась так, что у Джучидов оставалось все меньше возможностей реально осуществлять свои властные полномочия. В частности, прерогативы их представителей в Каффе все более ограничивались, в результате чего в Устав Каффы 1449 г. даже была включена специальная статья, не позволявшая титяму вмешиваться в дела общины. Более того, «ханлюки», которые год прожили в Каффе, могли стать генуэзскими подданными, и, соответственно, на них более не распространялась власть ханских чиновников [7, с. 763].

Тем не менее, номинальная зависимость Каффы от Золотой Орды сохранялась, что нашло отражение и в других источниках, в т.ч. материальных. В частности, речь идет о гербе Каффы, который включал в себя тамгу Джучидов, являвшуюся своего рода «гербом» Золотой Орды. Некоторые авторы склонны считать, что ее помещение в герб на воротах города или на строительных плитах Каффы являлось не более, чем сигналом ордынским чиновникам, что город находится в мире с ханом и неприкосновенен для них [8, с. 139, 156]. Однако такое мнение представляется не вполне корректным: к помещению на властных атрибутах тех или иных символов в Средневековье относились с большой ответственностью, и ставить чужой государственный символ на своих гербах просто так не стали бы. И хотя В. Д. Смирнов и высказал мнение, что генуэзцы, будучи в большей степени торговцами, нежели рыцарями, спокойно относились к факту присутствия чужого символа в своем гербе [9, с. 74], это также свидетельствует о готовности признавать власть Золотой Орды — пусть и в собственных коммерческих интересах. Тем более, что в разные периоды тамга занимала на гербе Каффы то более почетное место справа, то слева — это отражало особенности политических отношений генуэзцев с ордынскими властями [10, с. 84].

Еще одним доказательством зависимого положения Каффы от Орды является нумизматический материал. До начала XV в. генуэзцы не чеканили собственной монеты, а пользовались золотоордынской, которая производилась даже на монетном дворе в самом городе. Лишь в 1420-х гг., когда золотоордынская денежная система находилась в упадке, Каффа стала чеканить собственную монету — но и то двуязычную: на одной стороне был генуэзский герб, на другой – имя хана и/или его тамга. И такая ситуация продолжалась вплоть до начала 1470-х гг. [11, с. 124–125]

Завершая наше исследование, кратко охарактеризуем еще один источник — свидетельства современников, в которых нашел отражение статус Каффы по отношению к Золотой Орде. Так, например, Ибн Баттута, побывавший в городе в 1334 г., упоминает о присутствии здесь «эмира», т.е. ханского представителя. Каффа упоминается среди городов, в ходящих во владения ханов-Джучидов, арабскими (египетскими) учеными ал-Умари и ал-Айни [12, с. 236, 279–280, 531]. Об уплате торговых сборов в ханскую казну сообщает Франческо Пеголотти, современник Ибн Баттуты, торговец и автор трактата о торговле в Причерноморье [1, с. 286]. Персидский историк Шараф ад-Дин Али Йазди, повествуя о походе среднеазиатского завоевателя Тимура (Тамерлана)

на Золотую Орду, сообщает, что в противостоящем ему войске хана Токтамыша были и жители Каффы [13, с. 156]. Участие генуэзцев в этой войне выглядит маловероятным, но такое сообщение, полагаем, также отражает подчинение Каффы Золотой Орде.

Даже европейцы, побывавшие в Каффе в первой трети XV в. (Иоганн Шильтбергер, Жильбер де Ланнуа, Перо Тафур) прямо говорят о том, что этот город относится к стране «называемой Кипчак» или «Татарии». И хотя они отмечают, что город фактически принадлежит генуэзцам, даже в их записках присутствуют упоминания о татарском «правителе» Каффы [14, с. 177].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на протяжении всего золотоордынского периода Каффа признавала сюзеренитет ханов-Джучидов, и это находит отражение во всех рассмотренных типах источников. При этом изначально предусматривалось достаточно широкое самоуправление генуэзской фактории под контролем ордынских властей. Однако на разных этапах существования Золотой Орды и «Генуэзской Газарии» степень этого контроля была различной — от реального в первой половине XIV в. до номинального в последующие периоды. А на завершающем этапе истории Золотой Орды ограничение полномочий ее представителей в Каффе со временем даже нашло официальное закрепление в законодательстве города.

Литература

- 1. *Еманов А. Г.* Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы/Феодосии. СПб.: Алетейя, 2022. 734 с.
- 2. *Крамаровский М. Г.* Джучиды и Крым: XIII-XV вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Т. X. 2003. С. 506–532.
- 3. Джанов А. В. Политический статус и администрация Сугдеи в XIII первой половине XIV вв. // Сурож, Сугдея, Солдайя в истории Руси-Украины. Материалы научной конференции (15–22 сентября 2002 г.). Киев; Судак: Б.и., 2002. С. 90–95.
- 4. *Григорьев А. П., Григорьев В. П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб: Изд-во СПбГУ, 2002. 276 с.
- 5. Джанов А. В. Татаро-генуэзские договоры 1380 и 1381 годов // Золотоордынское обозрение. Т. 8. 2020. № 4. С. 675–713.
- 6. *Балар М*. Генуэзцы и Золотая Орда / Пер. с фр. Р. Хауталы // Золотая Орда в мировой истории. Казань: Ин-т истории им. III. Марджани АН РТ, 2016. С. 598–608.
- 7. *Юргевич В*. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. 1863. С. 629–837.
- 8. *Юрченко А. Г.* Монгольская тамга и полумесяц на геральдических щитах Кафы // Тр. Государственного Эрмитажа. Т. 94: Материалы и исследования Отдела нумизматики: По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2018. С. 139-161.
- 9. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты в XVIII в. до присоединения его к России. М.: Рубежи XXI, 2005. 544 с.
- 10. *Яровая Е. А.* Геральдика генуэзского нобилитета по каменным плитам из Каффы, Солдайи и Чембало (XIV I треть XVI в.): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: Б.и., 2004. 278 с.
- 11. Пономарев А. Л. Монета генуэзской Каффы, 1420–1475 // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 94: Материалы и исследования Отдела нумизматики: По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2018. С. 123–134.
- 12. *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. І. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Изд. графа С. Г. Строганова, 1884. 564 с
- 13. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.
- 14. *Бочаров С. Г.* Заметки путешественников XIV–XV веков о городе Каффа // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 172–188.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, https://rscf.ru/project/23-18-00147, реализуемого в Воронежском государственном университете.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ МЕЖЕНИНОВ — СТРОИТЕЛЬ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ КРЫМА

А. В. Семененко

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия

NICOLAY PAVLOVICH MEZHENINOV — THE MAKER OF THE CRIMEAN RAILWAYS

A. V. Semenenko

Federal state budgetary institution of culture Central Railway Museum of Russian Federation, St. Petersburg, Russia

В статье представлен обзор деятельности Николая Павловича Меженинова — выдающегося инженера путей сообщения, отдавшего более тридцати лет своей жизни строительству железных дорог. В Крыму он руководил строительством Джанкой-Феодосийской железной дороги, введенной в эксплуатацию в 1892 г. В этом же году в Феодосии был открыт «мост-путепровод на 110 версте», впоследствии названный в честь инженера путей сообщения Межениновским. В статье вводятся в научный оборот ранее неопубликованные материалы и фотографии из фондов Центрального музея железнодорожного транспорта Российской Федерации.

The article presents an overview of the activity of Nicolay Pavlovich Mezheninov — distinguished figure in the Russian railroad building of the last third of the XIX century. He followed the engineer's career for more than 30years. On the Crimean Peninsula he headed the building of the Dzhankoi-Feodosia railroad, which was opened in the 1892. In the same year in Feodosia was opened "overpass on the 110th verst" lately named after that engineer. The article introduces into scholarly discourse previously unpublished materials and photos from the funds of the Central Railway Museum of Russian Federation.

Николай Павлович Меженинов — инженер путей сообщения, строитель железных дорог в Сибири и на Крымском полуострове — родился в 1838 г. в Рязанской губернии в старинной дворянской помещичьей семье. В 1861 г. окончил со степенью кандидата физикоматематический факультет Московского университета (по разряду математических наук) и в том же году поступил в Институт Корпуса инженеров путей сообщения. 20 июня 1863 г. после окончания полного курса наук был выпущен со званием инженера-поручика путей сообщения.

В коллекции Центрального музея железнодорожного транспорта Российской Федерации хранятся два фотопортрета Н. П. Меженинова, изготовленные в «Фотографическом заведении С. Кринского в Брест-Литовске» (рис. 1) и в «Фотографии В. Лауфферта в Санкт-Петербурге» (рис. 2).

В августе 1863 г. Н. П. Меженинов назначен начальником 2-го стола искусственного отделения VII округа путей сообщения, затем — начальником 8-ой дистанции II отделения VII округа. (РГИА. Ф. 207. Оп. 10. Д. 1748. Л. 106-2.) В 1866 г. Меженинов участвовал в строительстве Курско-Киевской железной дороги, 30 мая 1867 г. — поступил на службу в Общество Курско-Киевской железной дороги «с зачислением по спискам Министерства путей сообщения». С 3 сентября 1869 г. по приказу МПС занимался изысканиями для железнодорожной линии от Нежина до Витебска, от Конотопа через Рославль до Могилева и от Конотопа до Минска. После успешного окончания этой работы и представления отчета в Министерство путей сообщения 21 декабря 1870 г. назначен инженером 8 класса для технических занятий в Техническо-инспекторском комитете железных дорог. Через год его как опытного изыскателя и строителя командировали на постройку Ландварово-Роменской железной дороги в качестве «правительствующего инспектора».

Рис. 1. Николай Павлович Меженинов. «Фотографическое заведение С. Кринского в Брест-Литовске». 1865 г.

Рис. 2 Николай Павлович Меженинов «Фотография В. Лауфферта в Санкт-Петербурге». 1866 г.

По окончании строительства этой дороги 9 июня 1874 г. Н. П. Меженинов получил назначение на должность инспектора Уральской горнозаводской железной дороги. В марте 1875 г. Меженинов возглавил строительство самого сложного участка Оренбургской железной дороги от Самары до Оренбурга, а в последующие годы работал на строительстве Харьково-Николаевской железной дороги: сначала главным инженером Сумского участка, а потом в качестве главного инженера правления трудился над увеличением пропускной способности этой дороги и над устройством Николаевского порта. С переходом Харьково-Николаевской железной дороги в казну в сентябре 1881 г. Н. П. Меженинов был «причислен к Министерству с оставлением при занятиях этой дороги», а с передачей ее в 1882 г. в Управление казенных железных дорог он был командирован в распоряжение начальника Управления барона К. Г. Шернвалля. В 1883 г. Н. П. Меженинов вышел в отставку с правом ношения мундира, но продолжил состоять контрагентом Управления казенных железных дорог на постройке участка Полесской железной дороги от г. Вильно до г. Ровны.

В 1887 г. Меженинов вновь вернулся на государственную службу и почти сразу же получил новое назначение: 1 июня 1887 г. Особым совещанием было принято решение о строительстве отдельных участков железной дороги в Сибири: Средне-Сибирского — от Томска до Иркутска, Забайкальского — от озера Байкал до Сретенска и Уссурийского – от Владивостока через Никольское до с. Буссе на реке Уссури, соединяющих западно-сибирское судоходство по Оби с восточно-сибирским по Амуру. Начальниками экспедиций по производству предварительных изысканий этих линий были назначены инженеры путей сообщения Н. П. Меженинов, О. П. Вяземский, А. И. Урсати. [1, С. 176] Пять изыскательских партий, составлявших экспедицию, которую возглавил Н. П. Меженинов, должны были обследовать участок протяженностью 1600 верст. Кроме изучения ландшафта записывались и анализировались данные о местной экономике, социологии и демографии. В сентябре 1889 г. был представлен проект Средне-Сибирской железной дороги — одного из участков будущей Транссибирской магистрали. Параллельно работе на сибирских железных дорогах в июне 1890 г. Н. П. Меженинов приказом по МПС был назначен начальником работ по постройке Джанкой-Феодосийской железной дороги «с поручением и производства изысканий для означенной дороги».

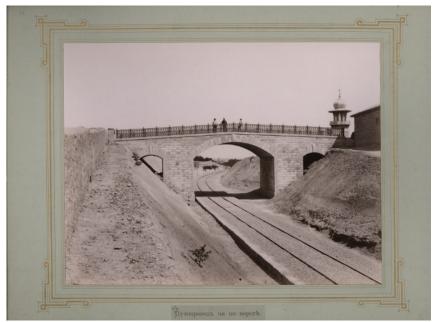

Рис. 3. Путепровод на 110 версте. Альбом фотографий «Джанкой-Феодосийская жел. дорога 1891–1892 гг.»

При производстве окончательных изысканий, начатом в июне 1890 г., были использованы результаты работы экспедиции, проходившей под руководством П. П. Мельникова в 1857 г. и изыскания 1874 г., планировавшие соединить одну из станций Лозово-Севастопольской железной дороги (выбрана была станция Джанкой) с крепостью Керчь «с ветвями на г. Феодосию и пристань Ак-Манай, находящуюся в Юго-Западном углу Азовского моря». (РГИА. Ф. 350. Оп.79. Д. 1. Л.3.) 27 июня 1890 г. было начато сооружение Джанкой-Феодосийской железной дороги — согласно утвержденному Положению Комитета министров через управление казённых железных дорог, «с подчинением всех операций по постройке ревизионному надзору Государственного контроля в общем порядке, установленном для ревизио операций по казённым железным дорогам». (Там же). В административном отношении линия была разделена на два строительных участка: 1-й участок от начала линии до 56-й вёрсты, 2-й участок от 56-ой версты до конца линии, то есть до 111-й вёрсты включительно. Непосредственно к строительным работам на железной дороге приступили весной 1891 г. Начальником работ по сооружению назначили П. П. Меженинова, начальником технического отдела — Е. Ю. Подруцкого.

Исходным пунктом линии стала станция Джанкой Лозово-Севастопольской железной дороги. Первые 36 верст были проложены по проекту 1874 г. с некоторыми отклонениями, связанными с необходимостью уменьшения крутизны подъемов по направлению к Феодосии. С 36-й вёрсты было признано выгодным держаться сохранившегося полотна линии, строительство которой велось в 1861-1863 гг. Главным обществом российских железных дорог, но было прекращено в связи с его ликвидацией. Такое решение, включавшее в себя использование уже произведенных земляных работ и соглашения с владельцами по отчуждению земель, улучшало Джанкой-Феодосийскую линию в техническом отношении без увеличения стоимости постройки (РГИА. Ф. 350. Оп.79. Д. 1. Л.3.). Более того – при строительстве частично использовались строительные материалы, завезенные Главным обществом и выкупленные казной в 1862 г. [2, С. 42]. Продольный профиль и план линии были утверждены министром путей сообщения 13 марта 1891 г. На дороге построили 5 станций, 36 искусственных сооружений, 24 сторожевых дома, 20 казарм и полуказарм, проложили электрические телеграфные линии. Среди искусственных сооружений самым знаменитым является «путепровод на 110-й версте», который сейчас носит название Межениновского (Сарыгольского) моста. В альбоме фотографий «Джанкой-Феодосийская железная дорога 1891–1892 гг.» (рис. 3), хранящемся в фондах Центрального музея железнодорожного транспорта Российской Федерации, есть фотография этого моста. Альбом с кожаной тисненой обложкой изготовлен на альбомной фабрике А. Петерсена в Санкт-Петербурге и включает в себя 32 фотографии видов железной дороги, каждая из которых наклеена на отдельный лист альбома, имитирующий паспарту. З августа 1892 г. на Джанкой-Феодосийской железной дороге началось пассажирское и товарное движение.

После открытия Джанкой—Феодосийскую линию передали в аренду Обществу Лозово-Севастопольской железной дороги сроком до 1 января 1895 г., до перехода Лозово-Севастопольской дороги в казну.

После начала строительства Великого Сибирского пути Николай Павлович Меженинов был назначен начальником экспедиции для проведения подробных изысканий и составления проекта участка Средне-Сибирской железной дороги от Оби до Иркутска. Строительные работы на участке Обь-Красноярск, начальником которых был назначен Меженинов, были начаты в мае 1893 г. 20 июля 1894 г. в селе Кривощеково (будущем городе Новосибирске) состоялась торжественная закладка первого камня в устой железнодорожного моста через р. Обь. Работа велась быстро и слаженно, благодаря чему первые поезда Красноярск встречал уже в декабре 1895 г., а Иркутск — в феврале 1897 г. И наконец, в 1899 г., в преддверии нового века, вся Средне-Сибирская железная дорога принята в постоянную эксплуатацию.

В Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре на 1898 г., изданном в Томске, дана такая характеристика деятельности Меженинова: «Уже одно простое перечисление должностей, которые Николай Павлович занимал в течение 30 лет, показывает нам с яркой очевидностью, к какому роду деятельности он принадлежит. Мы видим его всюду, где является потребность в широком применении научных знаний, многосторонней опытности, неутомимой энергии, где происходит созидательная деятельность. Заканчивается такая деятельность на одном месте — Николай Павлович стремится уже на другую окраину нашего обширного отечества, и всегда в роли изыскателя, строителя, руководителя». [3, С. 639.]

Скончался Николай Павлович Меженинов 27 ноября 1901 г. в Санкт-Петербурге. Похоронен у алтаря церкви во имя Николая Чудотворца в селе Мишино (сейчас Зарайский район Московской области) рядом с отцом и старшим братом.

Литература

- 1. *Анфиногенова Н. М.* 170 лет со дня рождения инженера-путейца, изыскателя и строителя железных дорог в России Меженинова Николая Павловича // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2008 год. Новосибирск: Новосиб. гос. обл. науч. б-ка, 2007.РГИА Ф.350 Оп.79 Д.1
- 2. Сенин А. П. Проектирование Феодосийской железной дороги в 50-60-х гг. XIX века // Сб. мат. «ХІ Таврические научные чтения», Симферополь, 28 мая 2010. Симферополь, 2010. Ч. 2.
- 3. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год, [год пятый]. Томск: Изл. Ф. П. Романова, 1898.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА БИБЕРГАЛЬ В КРЫМУ (1902–1903)

Н. Р. Славнитский, к.ист.н.

Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

EKATERINA ALEKSANDROVNA BIBERGAL IN THE CRIMEA (1902–1903)

N. R. Slavnitsky, Ph.D.

State Museum of the History of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Екатерина Александровна Бибергаль — член партии эсеров — была хорошо знакома с писателем А. С. Гриневицким (Грином). Известно, что она оказывала помощь при организации его побега из Севастопольской крепости. На основе ее неопубликованных воспоминаний, а также выявленных архивных документов министерства юстиции предполагается рассмотреть, как она оказалась в Крыму, чем занималась в Севастополе. Следует также остановиться и на ее помощи А. С. Грину.

Ekaterina Aleksandrovna Bibergal, a member of the Socialist-Revolutionary Party, was well acquainted with the writer A. S. Grinevitsky (Grin). It is known that she assisted in organizing his escape from the Sevastopol fortress. On the basis of her unpublished memoirs, as well as the revealed archival documents of the Ministry of Justice, it is supposed to consider how she ended up in the Crimea, what she did in Sevastopol. We should also dwell on her help A. S. Grin.

В автобиографии А. Н. Грина и воспоминаниях его жены В. П. Калицкой [1] упоминается о том, что побег А. Н. Грина из севастопольской тюрьмы готовила Е. А. Бибергаль.

Екатерина Александровна Бибергаль (1879—1959) родилась и выросла в очень отдаленных местах Восточной Сибири, на берегах реки Кары, в семье каторжанина. Ее отец, Александр Николаевич Бибергаль (1854—1925) был уроженцем Керчи, учился в местной гимназии [2, с. 21], а затем в Санкт-Петербурге. На Карийской каторге Александр Николаевич, являвшийся студентом Медико-хирургической академии, оказался после Казанской демонстрации, проходившей в Санкт-Петербурге 6 декабря 1876 г., где его задержала полиция [3]. Суд признал А. Н. Бибергаля участником «в дерзостном порицании установленных государственными законами образа правления» и приговорил к каторжным работам сроком на 15 лет [4, С. 118]. Его супруга отправилась за ним на каторгу.

Е. А. Бибергаль позже писала: «Мать моя, Александра Александровна, урожденная Кобозева, последовала за отцом, желая облегчить его участь. У нее отобрали ее первенца, родные отказались, но ничто не сломило ее мужества, и мать до конца дней своих была не только любящей женой, но другом и помощником его и его товарищей, а потом и детей своих» [5, л. 5]. Так и получилось, что Екатерина Александровна родилась в те годы, когда ее родители жили на каторжном положении.

Точная дата ее рождения не известна. В своей автобиографии, написанной в 1920-е гг., она писала, что родилась в 1879 г. [5, л. 5, 18], однако в анкетах (в те же годы) указывала другой год рождения — 1881 [5, л. 1, 3]. Более того, в материалах жандармского управления указано, что она родилась в 1880 г. [6] В обвинительном акте по делу Б. Н. Никитенко и других в 1908 г. было указано, что Екатерине Александровне было 27 лет [7, л. 10], однако неясно, на момент суда или на момент ареста.

Как бы то ни было, первые годы жизни Е. А. Бибергаль провела на Нерчинской каторге, в 1890-е гг. семье было решено поселиться в Благовещенске, где Екатерина Александровна поступила в местную гимназию, а после того, как окончила ее (1898), отправилась в Санкт-Петербург учиться на Высших женских курсах (так называемые Бестужевские курсы,

располагавшиеся на 10-й линии Васильевского острова). Естественно, не обошлось без мытарств — ее отец был лишен по суду всех прав состояния, и в метрическом свидетельстве Е. А. Бибергаль было указано, что она дочь «государственного преступника» [5, л. 5 об.].

На этих курсах она училась недолго — в 1900 г. в столице разразились «студенческие беспорядки», в которых Е. А. Бибергаль тоже принимала участие, и ее исключили из учебного заведения. Так в то время поступили со многими студентами, к тому же участников «беспорядков» было решено отправить отбывать воинскую повинность рядовыми солдатами. В марте 1901 г. возле Казанского собора состоялась демонстрация протеста против такого наказания, Екатерина Александровна, конечно, была там, и ее арестовали – на том же месте, где в декабре 1876 г. был арестован ее отец [5, л. 6].

После этого ее выслали в административном порядке в Севастополь сроком на три года. Там она, по всей видимости, встретилась со своим братом Владимиром (по воспоминаниям С. А. Никонова, кроме ее мамы, с ней в Севастополь приехала также ее младшая сестра), его другом Е. С. Синегубом (которого знала с детства, так как тот тоже вырос и учился в Благовещенске, будучи сыном С. С. Синегуба, приговоренного к каторжным работам по «процессу 193-х» в 1878 г.), познакомилась с А. К. Грином.

О деятельности Екатерины Александровны в Крыму, в принципе, известно не много. В своей автобиографии она описала это довольно кратко: «В Севастополе, куда привезла меня мать, мы поселились на окраине города... Мне удалось под вымышленной фамилией поступить в типографию, где смогла продержаться три месяца, недурно усвоив набор. Вела кружки среди матросов Черноморского флота и артиллеристов, вела с ними беседы по истории революционного движения (среди них был Матюшенко и другие участники «Потемкина»)...» [5, л. 5, 6]. К этому можно добавить, что она вошла в состав местного комитета партии социалистов-революционеров (эсеров), который возглавлял С. А. Никонов, и занималась с моряками именно в качестве пропагандиста партии эсеров. Ее мама первоначально жила вместе с ней в Севастополе, затем была вынуждена уехать к отцу, а в начале 1903 г. и сама Е. А. Бибергаль «самовольно отлучилась» в Благовещенск. Проще говоря, бежала из ссылки (в Крыму) в восточную Сибирь.

Там она прожила несколько месяцев, пока власти не обнаружили ее (май 1903 г.). Поступило распоряжение о доставлении ее обратно в Севастополь.

В своей автобиографии Екатерина Александровна писала, что от Иркутска ее везли под конвоем и сразу заключили в севастопольскую тюрьму [5, л. 6 об.]. Связано это было с тем, что на нее поступил донос о том, что у нее хранится литература социал-демократов, и она была привлечена к дознанию по обвинению в распространении газеты «Искра». По этому делу ее выслали на три года в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции [5, л. 6 об.]. О своем знакомстве с А. С. Грином она не писала, очевидно не хотела об этом вспоминать.

Однако в официальных документах министерства юстиции изложена другая версия. Обвинение было сформулировано следующим образом: «Проживавшая в 1901–1902 гг. в Севастополе мещанка Екатерина Бибергаль, войдя в состав существовавшего в этом городе тайного кружка, присутствовала на конспиративных собраниях членов помянутого сообщества, снабжала мастеровых произведениями нелегальной литературы и поддерживала сношения с представителями других подпольных организаций» [9, л. 323 об.]. Это не сильно отличается от того, что она написала в автобиографии, просто изложено казенным языком.

Но далее есть указание, что Е. А. Бибергаль содержалась под арестом с 20 мая по 6 июня 1903 г., после чего состояла «под особым надзором полиции» [9, л. 324]. То есть, по официальным сведениям, она осенью 1903 г. все-таки находилась на свободе, и в таком случае вполне могла помогать А. Н. Грину. «Особый надзор полиции» обойти было не слишком сложно. По сути дела, арестом была перевозка Е. А. Бибергаль из Сибири в Крым, а также краткое пребывание в тюрьмах до отправления и после прибытия.

К этому можно добавить свидетельство Т. П. Милютиной, которая обнаружила, что побег Александра Грина из-под ареста готовили Евгений Сергеевич Синегуб со своим другом Владимиром Александровичем Бибергаль и его сестрой Екатериной Александровной [10, с. 184].

Отметим также, что Евгений Сергеевич, учившийся в Московском университете, был одним из участников упоминавшихся студенческих «беспорядков», его в 1901–1902 гг. несколько раз арестовывали и в конце концов исключили из университета, отправив отбывать

воинскую повинность [11, с. 385]. Именно протесту против таких действий и была посвящена демонстрация у Казанского собора.

Александр Степанович, как известно, появился в Севастополе осенью 1903 г. и занимался пропагандой с сентября по ноябрь. Екатерина Александровна в то время уже ожидала отправления в ссылку. Выскажем предположение, что именно по этой причине ей и было поручено познакомиться с «новеньким» (каковым для севастопольских эсеров являлся А. Грин) и ввести его в курс дела. В дальнейшем, видимо, предполагалось познакомить его с другими членами комитета, однако его пропагандистская деятельность оказалась недолгой.

Дале кратко расскажем о дальнейшей судьбе Екатерины Александровны Бибергаль. В Архангельске она подружилась с О. П. Тарасовой (Красильниковой) [12, с. 284], занималась выпуском прокламаций по поводу различных политических событий [5, л. 7]. В.Н. Фигнер в одном из своих писем к родным в ноябре 1904 г. отмечала, что в то время, когда ее увозили из Архангельска в Неноксу, к тюрьме пришли проводить ее Е. А. Бибергаль с подругой (О. П. Тарасовой) [13, с. 285].

В январе 1905 г. она бежала в Швейцарию, но большую часть периода заграничной жизни (по ее словам, несколько месяцев) провела в санатории, так как тяжело заболела туберкулезом. [5, л. 6] А в октябре того же года снова вернулась в Россию, в Санкт-Петербург, где встретилась с О.П. Тарасовой.

В годы первой революции 1905—1907 гг. подруги поддерживали тесные связи с боевыми группами партии эсеров, и в 1907 г. их привлекли к делу, связанному с подготовкой покушения на императора и великого князя Николая Николаевича группой под руководством отставного лейтенанта флота Б.Н. Никитенко [14, с. 97].

Сама Е. А. Бибергаль к делу никакого отношения не имела. Задержали ее из-за того, что она являлась подругой О. П. Тарасовой, которую привлекли к тому делу, как хорошую знакомую Б. И. Никитенко. Она заходила на одну из конспиративных квартир той группы, когда та уже находилась под наблюдением полиции, и так оказалась в поле зрения полиции [7, л. 4]. Екатерина Александровна в то занималась в Санкт-Петербурге агитацией среди солдат гвардейских полков и матросов флотского экипажа [5, л. 7], и при обыске у нее обнаружилось большое количество экземпляров эсеровской «Солдатской газеты» [7, л. 6; 15, с. 240]. Этого оказалось достаточно для привлечения ее к дознанию (сама она позже в одной из своих автобиографий тоже писала, что не имела отношения к делу и была привлечена к нему, «как потом выяснилось», по доносу Е. Ф. Азефа [5, л. 18]). Скорее всего, она действительно не входила в состав группы Б. И. Никитенко. Ее основной функцией еще с Севастополя были занятия (и агитация) с моряками и солдатами, соответственно, отвлекаться на подготовку террористического акта она вряд ли могла.

31 марта 1907 г. Екатерина Александровна была доставлена в тюрьму Трубецкого бастиона Санкт-Петербургской крепости под фамилией Б. С. Стахевич [16, л. 14, 17], и лишь с 1 июня стала фигурировать под своим настоящим именем [16, л. 20]. Военно-окружной суд признал ее виновной «в участии в сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение существующего в России образа правления» и приговорил к каторжным работам сроком на 8 лет [14, с. 104].

Каторгу она отбывала в Мальцевской каторжной тюрьме (в Нерчинске, Забайкальская область), затем ее перевели в Акатуйскую тюрьму. В 1914 г. ее выпустили «на поселение», и она на положении ссыльной жила в Кударинской волости Забайкальской области, позже в Чите. После Февральской революции 1917 г. Екатерина Александровна вернулась в Петроград, устроилась работать в Геологическом комитете (сначала помощником библиотека, затем библиографом) [5, л. 7]. В 1922 г. она вступила в Общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

В анкете 1927 г. Е. А. Бибергаль отмечала, что живет с матерью и больной сестрой [5, л. 21]. В 1931 г. ей назначили персональную пенсию по возрасту, но при этом она продолжала работать в Геологическом обществе [5, л. 38–40]. В мае 1935 г. она получала пенсию за свои революционные заслуги [5, л. 44–45]. Однако в том же году по постановлении Особого совещания при НКВД ее «ограничили в проживании», а в 1938 г. Екатерина Александровна была осуждена на 10 лет лишения свободы за контрреволюционную деятельность. Заключение она отбывала в «инвалидном» лагере Баим в Кемеровской области (туда отправляли заключенных,

которых не было возможности использовать на каких-либо работах). После завершения срока (1948) Е. А. Бибергаль отправили в ссылку, которую она отбывала на одной из станций Кировской железной дороги (работала библиотекарем). В 1956 г. ее реабилитировали, разрешили вернуться в Ленинград, и она поселилась у вдовы своего брата на набережной реки Карповки (дом 19) [10, с. 183–185].

Литература

- 1. Калицкая В. М. Моя жизнь с Александром Грином: Воспоминания. Письма. М., 2010.
- 2. *Бибергаль А. Н.* Воспоминания о демонстрации на Казанской площади // Каторга и ссылка. 1926. № 7. С. 21–29.
- 3. Российский государственный исторический архив. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 363. Л. 10–12: Список задержанных за участие в беспорядках у Казанского собора 6 декабря 1876 г.
 - 4. Государственные преступления в России в XIX в. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1906.
- 5. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 506. Оп. 2. Д. 43: Личное дело Е. А. Бибергаль.
- 6. Яловая Н. В. «С Грином у нее был роман...». К истории отношений Александра Грина и Екатерины Бибергаль: Официальный сайт Феодоссийского литературно-мемориального музея А. С. Грина http://feomuseygrina.ru/2021/03/09/ (дата обращения 17.03.2023).
- 7. Российский государственный исторический архив. Ф. 857. Оп. 1. Д. 1205: Обвинительный акт по делу Б. Н. Никитенко, Б. Ф. Тарасова и других, обвиняемых за принадлежность к боевой организации при центральном комитете партии социалистов-революционеров.
- 8. *Никонов С. А.* Мои воспоминания. Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности. Т. 1: 1864—1904. М.: Новый хронограф, 2018.
- 9. Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 456: Доклады министра юстиции по делам политическим, 1903 г.
 - 10. Милютина Т. П. Люди моей жизни. Тарту, 1997.
- 11. *Носова А.* Γ . Синегуб-Будаков Евгений Сергеевич // Ежегодник рукописного отдела Института русской литературы РАН на 2001 г. СПб., 2006. С. 385–388.
- 12. Леонтьев Я. В. Последние из эсеров. К 130-летию со дня рождения О. П. Тарасовой // Судьбы демократического социализма в России. Сборник материалов конференции. М., 2014. С. 281–295.
 - 13. Фигнер В. Н. Полное собрание сочинений. Т. 6. М., 1930.
- 14. *Варфоломеев Ю. В.* Дело лейтенанта Б. Н. Никитенко: покушение на цареубийство в 1907 г. // Вест. Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4. С. 94–105.
 - 15. Никонов С. А. Борис Николаевич Никитенко // Каторга и ссылка. 1927. № 2. С. 212–246.
- 16. Российский государственный исторический архив. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 75: Списки лиц, содержавшихся арестованными в Петроградской крепости с 1906 по 1913 г.

ПАВЕЛ МОЗГАН — ДЕКАБРИСТ ИЗ ФЕОДОСИИ. ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ ФОНДОВ ФЕОДОСИЙСКОГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ

В. А. Усолкин

Феодосийский музей древностей, Феодосия, Россия

PAVEL MOZGAN — DECEMBRIST FROM FEODOSIA. BASED ON MATERIALS FROM THE FUNDS OF THE FEODOSIYA MUSEUM OF ANTIQUITIES

V. A. Usolkin

Feodosia Museum of antiquities, Feodosia, Russia

В статье рассматривается биография декабриста П.Д. Мозгана (1800—1843): его происхождение, вступление в Общество соединённых славян, участие в движении декабристов и дальнейшая судьба. Статья написана на основе материалов из фондов Феодосийского музея древностей.

The article examines the biography of the Decembrist P.D. Mozgan (1800–1843): his origin, entry into the society of the United Slavs, participation in the Decembrist movement and his subsequent fate. The article is based on materials from the funds of the Feodosiya Museum of Antiquities.

В текущем году исполняется 200 лет со дня образования одной из организаций декабристов — Общества соединённых славян (1823 г.) и 180 лет со дня гибели П. Д. Мозгана (1843 г.), одного из участников этого общества. Биография этого декабриста тесно связана с историей и Крыма, и России.

Актуальность данной работы заключается в том, что Обществу соединённых славян в исторической литературе было уделено меньше чем декабристским внимания, другим примере организациям, a на биографии П. Д. Мозгана можно получить представление о том, какие люди входили в это общество, их социальный происхождение состав, материальное положение, какие цели они ставили перед собой, степень их участия в событиях 1825 г. и дальнейшая судьба. И поскольку Мозган не относится к числу наиболее известных декабристов, будет нелишним обратить внимание на отдельные факты из его биографии, которые можно узнать из документов, находящихся в фондах Феодосийского музея древностей. При написании данной статьи мы использовали компаративистский метод опорой историческую литературу, посвящённую движению декабристов, а также материалы из

П. Д. Мозган (КП 5553, Ф-781).

Историография декабристского движения достаточно обширна. Первыми историографами были сами декабристы. Они оставили свои записки и воспоминания, в которых излагали свои политические взгляды, цели и задачи декабристского движения. Рассматривались программы тайных обществ, анализировались причины неудачи восстания. Среди декабристов, оставивших

свои записки: С. Трубецкой, А. Розен, И. Горбачевский, Н. Лорер [1], Н. Басаргин, М. Муравьёв, А. Поджио [2] и другие. О Мозгане упоминают И. Горбачевский [1, с. 191] и Н. Басаргин [2, с. 107, 129].

В целом до Октябрьской революции 1917 г. тема декабристского движения была, в основном, под запретом. О декабристах есть статьи в энциклопедических словарях Брокгауза и Ефрона [3, с. 117–121] и С. Южакова [4, с. 256–263]. Также в 1906 г. была опубликована книга П. М. Головачёва «Декабристы: 86 портретов, вид Петровского завода и 2 бытовых рисунка того времени», в которой есть страница, посвящённая П. Мозгану [5, с. 145].

Наибольшее внимание декабристам было уделено в советский период. Они рассматривались как первые русские революционеры — борцы с самодержавием. Самым известным историографом декабристского движения является М. В. Нечкина [6]. Под её редакцией был составлен многотомный сборник документов «Восстание декабристов» [7], [8]. В фондах музея есть статьи В. Мезниковой [9] и М. Ходаковского [10], опубликованные в феодосийской газете «Победа», посвящённые П. Мозгану.

Большая часть информации о П. Д. Мозгане была получена из материалов следственной комиссии. В формулярном списке о службе Пензенского пехотного полка подпоручика Мозгана за 1825 г. говорится, что он происходит «из дворян греческой нации Таврической губернии города Феодосии» [7, с. 268]. В показаниях следственному комитету о своём образовании Мозган сообщает, что он «воспитывался в Феодосийском уездном училище, откуда выпущен в 1817 годе, получил от оного свидетельство; находился при родителях до вступления в военную службу его императорского величества» [7, с. 284]. Действительно, в списке учеников первого класса уездного училища, опубликованного в «Историческом очерке Феодосийского уездного училища» А. Половецкого среди 15 учащихся приходского училища, выдержавших испытание, есть имя «Мазгана Павла, сына полковника» [11, с. 286].

В дате рождения П. Мозгана имеются расхождения, поскольку в документах указывался не год его рождения, а возраст. В послужном списке за 1825 г. указано, что Мозгану 25 лет [7, с. 268], а в показаниях следственному комитету в 1826 г. Мозган пишет: «от роду имею 24-й год». Поэтому в различных источниках можно встретить разные даты его рождения: 1800 г. [5, с. 145], 1801 г. [10, с. 2], 1802 г. [12, с. 109].

17 сентября 1818 г. П. Д. Мозган поступил на военную службу. Он служил только в Пензенском пехотном полку, расквартированном в Житомире: «В 1818 годе, имея ревностное желание к военной службе его императорского величества, вступил сентября 17 числа в Пензенский пехотный полк, куда принят был подпрапорщиком, в 822 произведён в портупейпрапорщики, 823, июля в 11-й день, высочайше пожалован в прапорщики, в 825 годе, июня в 4-й день — в подпоручики» [7, с. 284].

В апреле 1825 г. П. Мозган вступил в Общество соединённых славян. Он был принят в общество капитаном Тютчевым и комиссионером 10 класса Ивановым. Они сообщили Мозгану, что многие из его сослуживцев уже состоят членами этого общества: Борисов, Горбачевский, Бичастный и Андриевич [7, с. 272].

Общество соединённых славян было создано в 1823 г. в Новоград-Волынском братьями А. И. Борисовым и П. И. Борисовым и Ю.К. Люблинским. Программа общества содержала требования освобождения крестьян и создания федеративной республики всех славян. На собраниях общества произносились речи, осуждавшие существующие порядки. Звучали призывы к перемене правления. В сентябре 1825 г. под Житомиром произошло объединение Общества соединённых славян с Южным обществом. Тайные собрания происходили в местечке Лещине и деревне Пески на квартире члена славянского общества Я. М. Андреевича 2-го. На этих собраниях присутствовали и выступали руководители Южного общества: С. И. Муравьёв-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин. На совещаниях обсуждались вопросы уничтожения самодержавия и введение Конституции. Мозган присутствовал на этих собраниях, о чём говорится в его показаниях [7, с. 276-277].

Сам П. Д. Мозган не принимал активного участия в движении декабристов. С 13 по 29 декабря 1825 г. он был болен. Во время восстания Черниговского полка он уговаривал двух рядовых, Бородина и Гульбина, не противодействовать восставшим. После разгрома восстания начались аресты участников тайных обществ. Мозган был арестован в Житомире в феврале 1826 г. 18 февраля он был доставлен в Санкт-Петербург на главную гауптвахту.

На первых допросах П. Мозган пытался скрыть некоторые факты, но впоследствии он стал более откровенным и признался, что говорил декабристу Фролову о планах убийства императора. Следственной комиссии также удалось установить, что Мозган «уговаривал двух рядовых склонять товарищей не действовать противу возмутителей» [7, с. 285]. Но несмотря на то, что Мозган дал откровенные показания, он был осуждён по 4-му разряду на 12 лет каторги и на поселение. Впоследствии этот срок был сокращён до 8 лет. Мозган был осуждён за то, что «знал об умысле цареубийства, участвовал в умысле бунта принятием одного члена и возбуждал нижних чинов не противиться мятежу, когда он откроется» [7, с. 441].

В фондах Феодосийского музея древностей есть фотография П. Д. Мозгана, которая была получена в 1974 г. из Красноярского краевого музея. Она была взята из книги «Декабристы: 86 портретов...» [5, с. 145].

Также в фондах музея есть ряд копий документов из ЦГИА СССР, имеющих непосредственное отношение к П. Мозгану. После суда до января 1827 г. он содержался в Петропавловской крепости. Сохранился приказ из Инспекторского департамента главного штаба Его Императорского Величества IV отделения от 24 января 1827 г.: «Господину коменданту С.-Петербургской крепости. Государь Император высочайше повелеть соизволил: из содержащихся в С.-Петербургской крепости преступников: Фаленберга бывшего подполковника, Иванова бывшего 10-го класса, Мазгана бывшего подпоручика и Корниловича бывшего штабс-капитана, отправить по назначению, сего числа прежним порядком. Во исполнение сей высочайшей воли, я покорнейше прошу ваше высокопревосходительство, означенных преступников по наступлении ночи сего числа сдать по заковании в кандалы фельдъегерю Миллеру, который будет за ними прислан с жандармами из Инспекторского департамента; а по отправлении оных меня уведомить. Военный министр (подпись)» [13].

В тот же день данное распоряжение было исполнено, о чём свидетельствует запись в «Журнале исходящим бумагам» Управления коменданта С.-Петербургской крепости: «Господину военному министру. Во исполнение Высочайшего Его Императорского Величества повеления, сообщённого мне в отношении Вашего сиятельства сего 24-го генваря № 24-го из числа содержащихся во вверенной мне крепости преступников не отосланных ещё в каторжную работу: Фаленберг бывший подполковник, Иванов бывший 10-го класса, Мазган бывший подпоручик и Корнилович бывший штабс-капитан, по заковании их в ножные железа сего ж числа пополудни в 11 часов для препровождения по назначению, сданы присланному за ними из Департамента Главного штаба Его Императорского Величества фельдъегерю Миллеру с жандармами. О чём должным считаю Ваше Сиятельство иметь честь уведомить» [14].

Перед отправкой в Сибирь осуждённым была приобретена тёплая одежда. Об этом сообщается в рапорте плац-майора полковника Подушкина 1-го коменданту С.-Петербургской крепости от 1 февраля 1827 г.: «Из имеющейся у меня суммы, пожертвованной разными благотворительными особами, с разрешения вашего высокопревосходительства употреблено в расход куплено при отправлении в дорогу преступников тёплой одежды именно: Завалишину на 45 руб. 50 коп., Вольфу на 38 руб., Фролову на 53 руб. 60 коп., Мозгану на 50 руб. 20 коп. и Иванову на 46 руб. 10 коп.; всего на двести тридцать три рубли [сорок копеек]» [15].

Отдельно можно выделить документ от 17 августа 1826 г., связанный с имущественными делами П. Мозгана. В 1809-1810 гг. его отец получил в Феодосийском ссудном комитете 4 тыс. рублей «для окончания постройкою каменного двухэтажного дома с магазинами, в Феодосии состоящего, под залог того же дома». Но ввиду смерти Дмитрия Мозгана долг по этой ссуде перешёл на его наследников: жену и сына. В то время Павел Мозган уже находился под следствием, поэтому не мог выплатить этот долг. В связи с этим по указу императора было принято решение о предоставлении Мозгану отсрочки в выплате этого займа [16].

9 марта 1827 г. П. Мозган был доставлен в Читинский острог, а в сентябре 1830 г. поступил в Петровский завод. В Читинском и Петровском острогах он считался лучшим портным [5, с. 145]. Впоследствии Мозгану, как и другим декабристам, сократили срок заключения. В 1832 г. по отбытии срока он был отправлен на поселение в с. Балыхтинское Ахтинского округа Енисейской губернии, куда выехал 17 января 1833 г. По высочайшему повелению от 20 сентября 1838 г. Мозган был отправлен рядовым на Кавказ и 12 октября 1838 г. зачислен в Тифлисский егерский полк. 11 декабря 1838 г. его отправили в Тифлис. Павел Дмитриевич Мозган погиб 8 ноября 1843 г. при взятии горцами форта Гергебиль [12, с. 109-110].

Таким образом, материалы из фондов музея позволяют в более полном объёме восстановить отдельные факты из биографии П. Мозгана: его происхождение, образование, имущественное положение и то, как сложилась его судьба после ареста. Мозган был типичным представителем армейского офицерства, человеком незнатным и небогатым. Вслед за своими сослуживцами он вступил в Общество соединённых славян, целью которого было ликвидация крепостничества и самодержавия путём объединения всех славянских народов в единую демократическую федеративную республику. Потерпев поражение, декабристы мужественно перенесли все тяготы сибирской каторги и ссылки. Часть декабристов после окончания срока заключения ещё послужили России, отправившись на Кавказскую войну (Н. И. Лорер, А. А. Бестужев-Марлинский и др.). И одним из них был декабрист-феодосиец — Павел Дмитриевич Мозган.

Литература

- 1. Мемуары декабристов / Сост. А. С. Немзер. М.: Правда, 1988. 576 с.
- 2. Мемуары декабристов. Южное общество / Под ред. И. В. Пороха, В. А. Фёдорова. М.: Изд. Московского ун-та, 1982. 352 с.
- 3. *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Том XII. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. 480 с.
 - 4. Большая энциклопедия / Под ред. С. Н. Южакова. Том VIII. СПб.: Просвещение, 1902. 794 с.
- 5. Γ оловачев Π . M. Декабристы: 86 портретов, вид Петровского завода и 2 бытовых рисунка того времени. М.: 1906. XX, 294, III с.
 - 6. *Нечкина М. В.* Декабристы. М.: Наука, 1982. 184 с.
- 7. Восстание декабристов. Документы / Под ред. М. В. Нечкиной. Том XIII. М.: Наука, 1975. 472 с.
- 8. Восстание декабристов. Документы / Под ред. М. В. Нечкиной. Том XVII. М.: Наука, 1980. 296 с.
 - 9. Мезникова В. Декабрист Павел Мозган // Победа, 18.01.1977, № 12. С. 4. (ФМД, папка 52, н/в).
- 10. *Ходаковский М*. Провозвестники свободы // Победа, 14.12.1985, № 240. С. 2-3. (ФМД, папка 52, н/в 17573).
- 11. Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии № 55 / Под ред. А. И. Маркевича. Симферополь: Тип. Тавр. Губ. Земства, 1918. 392 с. (КП 52022, PK-1278).
 - 12. Декабристы. Биографический справочник / Под ред. М. В. Нечкиной. М.: Наука, 1988. 450 с.
- 13. Документ. Распоряжение военного министра коменданту Санкт-Петербургской крепости № 24 от 24 января 1827 г. (копия). ФМД, папка 52, н/в 17021.
- 14. Документ. Страница из журнала исходящих бумаг Управления коменданта С.П.Б. крепости от 24 января 1827 г. (копия). ФМД, папка 52, н/в 17021.
- 15. Рапорт коменданту Санкт-Петербургской крепости от полковника Подушкина 1-го от 1 февраля 1827 г. (копия). ФМД, папка 52, н/в 17021.
- 16. Документ из Хозяйственного департамента МВД № 1177 от 17 августа 1826 г. (копия). ФМД, папка 52, н/в 17021.

52-й ПЕХОТНЫЙ ВИЛЕНСКИЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА ПОЛК В СРАЖЕНИИ НА РЕКЕ ГНИЛАЯ ЛИПА 16–17 АВГУСТА 1914 ГОДА

В. Б. Ушаков 1 , Ю. В. Кокин 2 , к.соц.н.

¹Ростовский областной музей краеведения, Ростов-на-Дону, Россия ²Феодосийский музей древностей, Феодосия, Россия

THE 52-nd INFANTRY VILNA REGIMENT OF HIS IMPERIAL HIGHNESS GRAND DUKE KIRILL VLADIMIROVICH IN THE BATTLE ON THE ROTTEN LINDEN RIVER ON AUGUST 16–17, 1914

V. B. Ushakov¹, Yu. V. Kokin², Ph.D.

¹Rostov Regional Museum of Local Lore, Rostov-on-Don, Russia ²Feodosia Museum of Antiquities, Feodosia, Russia

Исследование истории Первой мировой войны (1914—1918) является актуальной проблемой в контексте изучения локальных действий соединений Русской императорской армии, ярких актов мужества и доблести офицеров и нижних чинов. 52-й пехотный Виленский Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича полк встретил Великую войну (1914—1918) в месте своего квартирования в городе Феодосия. На основе архивных материалов, мемуарной литературы, периодических изданий будет исследован вопрос действий батальонов52-го пехотного Виленского полка в сражение на реке Гнилая Липа, одном из ключевых боев Галицийской битвы 1914 года.

The study of the history of the First World War (1914–1918) is an urgent problem in the context of studying the local actions of the formations of the Russian Imperial Army, vivid acts of courage and valor of officers and lower ranks. The 52nd Infantry Vilna Regiment of His Imperial Highness Grand Duke Kirill Vladimirovich met the Great War (1914–1918) at his place of residence in the city of Feodosia. On the basis of archival materials, memoir literature, periodicals, the question of the actions of the battalions of the 52nd Infantry Regiment of Vilna in the battle on the Rotten Linden River, one of the key battles of the Galician Battle of 1914, will be investigated.

Первая мировая война 1914—1918 гг. явилась величайшим испытанием в новейшей истории цивилизации. Никогда ранее сам характер и последствия вооруженного столкновения не приобретали таких катастрофических масштабов. Эта война, охватившая самые отдаленные уголки земного шара, прокатилась «сталью и огнем», «свинцом и удушливыми газами» от галицийских полей и мазурских болот до атлантического побережья Западной Европы.

Причем основные тяготы борьбы на германском и австрийском фронтах выпали на долю пехотных и стрелковых полков Русской императорской армии. Значительная часть пехотных полков была развернута согласно штатному расписанию в южнорусских губерниях Российской империи и территории казачьих областей. Пехотные полки были развернуты в таких городах как Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Феодосия и были сведены в пехотные дивизии, которые плечом к плечу сражались на фронте Великой войны (1914—1918).

Война в России вызвала необычайный патриотический подъем, который охватил все слои русского общества. Десятки тысяч добровольцев взяли в руки оружие, женщины становились сестрами милосердия, подростки массово сбегали на фронт. Добровольно встали в строй поэты и писатели Николай Гумилев, Михаил Булгаков, Михаил Зощенко и многие другие.

В настоящем исследовании мы рассмотрим аспекты боевого участия в сражениях Первой мировой войны (1914—1918) батальонов 52-го пехотного Виленского Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича полка, расквартированного в городе Феодосия Таврической губернии.

Рис.1. Книга «Великая война в образах и картинах». Выпуск 1. 1914 год. POMK КП 19366/1.

Рис 2. Книга «Великая война в образах и картинах». Выпуск 1. 1914 год. С.5. РОМК КП 19366/1.

Рис. 3. Газета «Феодосийская жизнь. Утренние телеграммы». № 67. 15 сентября 1914 года. ФМД 17/50.

Целью данного исследования является изучение боевых действий 52-го пехотного Виленского полка в районе реки Гнилая Липа 16–17 августа 1914 г. Сражение на реке Гнилая Липа является важным эпизодом триумфальной победы Русской императорской армии в ходе Галицийской битвы 1914 г.

Источниковедческая база данного исследования включает в себя архивные материалы, распоряжения, приказы, полковые журналы боевых действий, армейские периодические издания и личные документы (рис. 1–3).

В фондах Ростовского областного музея краеведения находится полная коллекция периодического издания «Великая война в образах и картинах» (1914—1917) [1]. Данное издание дает богатый иллюстративный, фотографический и литературный материал, который окажет значительную помощь в проведении исследовательской работы по заявленной теме.

В фондах Феодосийской музея древностей находятся отдельные материалы, которые соответствуют теме настоящего исследования. Среди них необходимо выделить такие периодические издания как «Феодосийская жизнь» [2], содержащие информацию о ходе боевых действий на фронте Великой войны (1914–1918).

События «Великой», «Большой», «Второй Отечественной» и даже «Великой Отечественной» войн после революционных событий 1917 г., конечно, не были приданы забвению, но получили полностью негативную оценку. Война, которая со стороны России носила благородный и оборонительный характер в советской историографии стала «империалистической», а значит не справедливой и фактически захватнической. В военно-исторической литературе советского периода упоминали, что причиной войны стало убийство в Сараево наследника австрийского престола. Однако полностью уходил на задний план тот фактор, что Россия вступила в войну для защиты сербов — своих единокровных братьев, которым в складывающихся условиях грозила национальная и конфессиональная катастрофа.

В постсоветский период начался пересмотр многих положений и постулатов. Продолжаются они и по сей день. Современная историческая наука до сих пор не поставила окончательные точки во многих вопросах Великой войны (1914–1918). Все больше архивных материалов, документов, свидетельств очевидцев вводится в научный оборот. Под их влиянием только сейчас мы начинаем осознавать, что трагическая суть Первой мировой неотделима от ее героического подтекста, и даже больше — понятия о героической эпохе, ибо русская армия и народ дали тогда невиданное число примеров самоотверженности и истинного патриотизма.

Русские солдаты одержали ряд славных побед под Гумбинненом и Варшавой, у стен Сарыкамыша и Перемышля, на Галицийских полях и в Карпатских горах.

К началу Великой войны (1914—1918) 52-й пехотный Виленский полк квартировал в Феодосии в «стрелковых» казармах на улице Военной (ныне улица В.Коробкова) и «серых» казармах (ныне улица Федько) [3]. Командиром полка, с 4 декабря 1912 г., был полковник Шевцов Александр Александрович 1885 года рождения, уроженец Тульской губернии, выпускник 1-го Московского кадетского корпуса и 3-го военного Александровского училища по 1-му разряду [4, с. 2].

Среди командного состава полка из уроженцев Таврической губернии были полковник Воробьев А. С., подполковник Иванов П. А, Сипачев Г. Э., Саламатин И. П., Александров А. Н., Емалаки И. Г., капитан Толстов В. И., Черножуков Г. С., Апостолов М. Г., штабс-капитан Толстов И. И., Севостьянов Г. П., Лещенко С. К., Манько И. П., Михайлов В. В., поручик Сапожников Е. Г., Романов А. М.. Киркопуло Е. К., подпоручик Важничий А. Р., Табунов С. И., медицинский чин Диаманди Н. И., коллежский ассесор Вергили Л. М. [4, с. 3–44].

В свою очередь личный состав нижних чинов полка комплектовался из жителей Феодосийского уезда Таврической губернии.

17 июля 1914 г. в 6 часов 30 минут была получена телеграмма о мобилизации. Согласно журналу боевых действий 52-го пехотного Виленского полка: «...Телеграмма была объявлена в 8 1\2 часов по сбору всех гг. офицеров. С 9 часов утра приступлено к мобилизационным работам по дневнику...» [5, с. 2]. С 18 июля в расположение полка начали прибывать поезда с запасными Феодосийского уезда. В составе первого эшелона прибыла первая группа в количестве 53 человек. 20 июля начались занятия по стрельбам и иной подготовке с мобилизованными. 23 июля прибыл эшелон из Керчи, в котором было 35 человек.

27 июля 1914 г. после проведения подготовки, смотров и стрельб полк был собран и построен на городской площади Феодосии. В присутствии городской администрации был отслужен напутственный молебен, а нижним чинам были розданы подарки, от города, состоящие из сахара, чая и табака [5, с. 2].

С 28 июля батальоны 52-го пехотного Виленского полка стали выступать на фронт. В 2 часа 40 минут на фронт выдвинулся 1-й батальон. Однако из-за размыва полотна железной дороги 2, 3 и 4-й батальоны задержались до 31 июля-1 августа 1914 г., расположившись лагерем около станции Сарыголь.

Однако, несмотря на определенный трудности, к 1 августа 1914 г. 52-й пехотный Виленский полк в полном составе выдвинулся на фронт. В 5:00 несколько эшелонов с чинами 4-го батальона отбыли со станции Сарыголь.

7–8 августа 1914 г. отдельно следующие батальоны соединились в районе австровенгерской границы. При переходе границы у села Посуш полк был впервые обстрелян с вражеской заставы. 8 августа в занятом селе был проведен смотр 52-го пехотного Виленского полка [5, с. 7]. С этого дня начались боевые будни нижних чинов и офицеров в кампании 1914 г. С этих первых дней уже начала завязывать Галицийская битва.

Полк действовал в составе 13-й пехотной дивизии 7-го армейского корпуса 8-й армии Юго-Западного фронта. Стратегический замысел русского командования состоял в наступлении двумя армейскими группами. Южная группа русских войск в составе 3 и 8-й армий наступала в Галич-Львовском направлении [6, с. 25].

14 августа 1914 г. в 15:00 52-й пехотный Виленский полк, действуя в составе 13-й пехотной дивизии, получил приказ немедленно стать в авангарде дивизии и начать движение в направлении на хутор Комаровка- город Бржезаны [5, с. 13]. 16 августа основная часть полка в составе 3-х батальонов подошла к высоте 365 возле леса, юго-восточнее деревни Билка. Согласно приказу начальника 13-й пехотной дивизии 1,2 и 3-му батальонам надлежало поддержать атаку 33-го пехотного Елецкого и 34-го пехотного Севского генерала графа Каменского полков и захватить переправу у деревни Бржуховице [7, с. 25].

Согласно докладной записке командира 52-го пехотного Виленского Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича полка в адрес начальника 13-й пехотной дивизии: «...В направлении на деревню Бржуховице местность представляет пологий спуск на большом протяжении...и наиболее крутой находится от деревни шагах в 500. Шагов 400 от Бржуховице было болотистое и низменное место. Весь спуск от высоты пересекался несколькими лощинами... Речка Гнилая Липа шагов десять в брод... с достаточно сильным течением...» [7, с. 25]. Кроме того, вся местность была хорошо подготовлена к обороне и простреливалась противником. Для атаки на Бржуховице были развернуты 1 и 3-й батальоны, которые пошли в атаку с сильно разомкнутыми рядами. К цепям, для усиления огневой мощи, были выдвинуты пулеметы (рис. 4, 5).

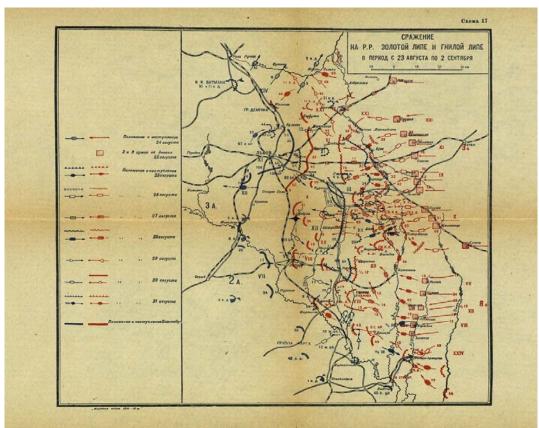

Рис. 4. Карта «Сражение на реках Золотая Липа и Гнилая Липа в августе-сентябре 1914 года».

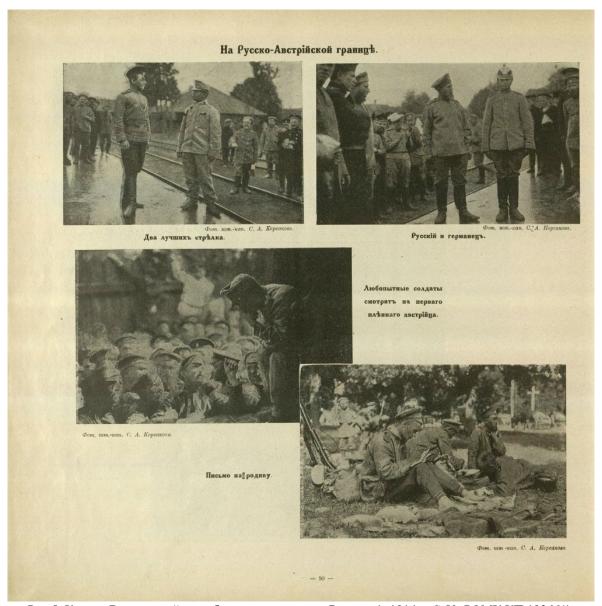

Рис 5. Книга «Великая война в образах и картинах». Выпуск 1. 1914 г. С.50. РОМК КП 19366/1.

В 16:10 52-й пехотный Виленский полк двинулся в атаку [7, с. 29]. По наступающим противник открыл убийственный шрапнельный огонь. В 1000 шагах от вражеских позиций батальоны полка начали нести потери, но продолжали двигаться вперед. При приближении к заболоченному участку возле реки Гнилая Липа огонь противника многократно усилился, но несмотря на артиллерийский обстрел роты полка продвигались вперед. Уже в темноте 33 и 34-й полки 9-й пехотной дивизии переправились на правый берег реки Гнилая Липа, а 52-й пехотный Виленский полк вышел к долине этой реки. Противник на отдельных участках стал оставлять свои позиции, но в этот момент произошло совершенно непонятное- русские полки и батальоны начали отступление без какой-либо видимой причины.

Данная причина была выяснена командиром 13-й пехотной дивизии генерал-лейтенантом Вебелем Ф. М. уже глубокой ночью. Согласно журнала боевых действий 13-й пехотной дивизии: «...по донесению 49-го пехотного Брестского полка и словесному докладу командира 52-го пехотного Виленского полка...после занятия нами правого берега реки Гнилая Липа со стороны австрийцев был подан наш сигнал «отбой» и «сбор в колонну». Части 9-й пехотной дивизии приняли этот сигнал и начали отходить. В этот момент противник перешел в энергичное наступление...» [7, с. 30].

С полками 9-й пехотной дивизии отошел и 52-й пехотный Виленский полк, который понес в бою сильные потери. Из строя выбыло до 50 % офицеров и 400 нижних чинов. Тем не менее, с

рассветом 17 августа 1914 г., полки 13-й пехотной дивизии перешли снова в наступление. В 5:30 минут по позициям противника был открыт мощный артиллерийский огонь. К 10:00 было хорошо видно, как горела деревня Бржуховице.

В 14:00 52-й пехотный Виленский полк снова перешел в наступление на д. Бржуховице. Мост через реку был взорван, так что приходилось переправляться в брод. Вскоре позиции противника были заняты. Согласно журнала боевых действий 13-й пехотной дивизии: «...Позиция противника у деревни Бржуховице имела три линии укреплений с ходами сообщений и блиндажами, деревни Бржуховице и Коростеньково были приспособлены к обороне деревья перед ними для обстрела были вырублены; всюду были засеки. Всюду были сложены огромные запасы патронов, пулеметных лент и снарядов...» [7, с. 30].

В ходе боев на реке Гнилая Липа полками 13-й пехотной дивизии были захвачены большие припасы, в том числе 30 орудий. Потери полков 13-й пехотной дивизии в этом бою составили убитыми: офицеров — 5 человек, нижних чинов- 83 человека, раненными: офицеров — 16 человек, нижних чинов — 589 человек.

Несмотря на большие потери в личном составе 52-го пехотного Виленского Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича полка задачи, поставленные перед батальонами, в полной мере были выполнены и высоко оценены командованием. Офицеры полка своим личным примером и мужеством заставляли нижних чинов продвигаться вперед.

В ходе этих боев войска 8-й армии Юго-Западного фронта пленили до 20 тыс. солдат и захватили 70 орудий. Исход сражения на реке Гнилая Липа стал прологом к взятию русскими войсками 21 августа — Львова, 22 августа — Галича, 24 августа — Миколаева.

Литература

- 1. РОМК КП 19366/1-28
- 2. ФМД 17/50
- 3. Бобков А. Виленцы. Краткий исторический очерк 52-го пехотного Виленского полка [Электронный ресурс]// Интернет-портал «Military Крым» URL: https://mil.sevhome.ru/krymskij-garnizon/a-bobkov-feodosija-vilency-kratkij-istoricheskij-ocherk-52-go-pehotnogo-vilenskogo-polka/ (дата обращения: 28.05.2023).
 - 4. РГВИА Ф.408, Оп.1, Д.180.
 - 5. РГВИА Ф.2666, Оп.1, Д.30.
- 6. Зайончковский А. М. Мировая война. Маневренный период на русском (европейском) театре. М., 1929.
 - 7. РГВИА Ф.2343, Оп.1, Д.187.

АРХЕОЛОГИЯ

АНТРОПОГЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛАНДШАФТОВ ВОСТОЧНОГО КРЫМА В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДИЩА АРТЕЗИАН

 $H.~ И.~ Винокуров^1$, д.ист.н., $A.~ A.~ Гольева^2$, д.г.н.

¹МПГУ, Кафедра истории древнего мира и средних веков имени В. Ф. Семёнова, Москва, Россия ² Институт географии РАН, Москва, Россия

ANTHROPOGENIC TRANSFORMATIONS OF THE LANDSCAPES OF THE EASTERN CRIMEA IN THE ANTIC ERA ON THE EXAMPLE OF THE ANCIENT SETTLEMENT ARTEZIAN

N. I. Vinokurov¹; Dr.Sc., A. A. Golyeva², Dr.Sc.

¹Moscow Pedagogical State University, Department of History of Ancient World and Middle Ages named after V. F. Semyonov, Moscow, Russia
²Institute of Geography of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Обобщены результаты естественнонаучных исследований на городище Артезиан за более чем 10-летний период. Комплексные исследования включали морфологический анализ почв и культурных слов, определение их физико-химических свойств; антракологический и микробиоморфный анализы. На основе полученных результатов и сравнительного анализа известных исторических и археологических данных показано формирование антропогенного ландшафта за 800 лет функционирования античного городища Артезиан. Выявлено, что процесс трансформации всех компонентов биоценозов не всегда был поступательным. В отдельные периоды (война, землетрясение) происходило уменьшение антропогенной нагрузки и на периферии территории, находящейся под контролем городища, восстанавливались естественные ландшафты. Но эти периоды не изменили общего итога — кардинального и необратимого изменения всех компонентов ландшафта человеком. Наши материалы хорошо согласуются с известными литературными выводами о значительном влиянии человека на ландшафты в прошлые эпохи.

The results of natural science research at the Artesian site for more than 10 years are summarized. Comprehensive studies included morphological analysis of soils and cultural words, determination of their physical and chemical properties; anthracological and microbiomorphic analyses. On the basis of the results obtained and a comparative analysis of known historical and archaeological data, the formation of the anthropogenic landscape over 800 years of the functioning of the Artesian settlement is shown. It was revealed that the process of transformation of all components of biocenoses was not always progressive. In certain periods (war, earthquake) there was a decrease in the anthropogenic load and the restoration of natural landscapes on the periphery of the territory controlled by the village. But these periods did not change the overall result - a cardinal and irreversible change by man of all components of the landscape. Our materials are in good agreement with the well-known literary conclusions about the significant human impact on landscapes in past eras.

Целью нашей работы является показ кардинальных антропогенных изменений всех компонентов ландшафтов в античное время на примере одного из городищ Крымского Приазовья — Артезиан. Многолетние раскопки, проводимые одним из авторов данной работы, позволили восстановить сложную историю городища, определить хронологические периоды его взлетов и падений. Детальная историко-археологическая реконструкция позволяет не только

определить типы антропогенной трансформации ландшафтов как на самом городище, так и в окрестностях, но и, учитывая узкие хронологические рамки различных этапов жизни на городище, рассмотреть динамику этой трансформации, начиная с начальных моментов становления городища до его практически полного забрасывания. А также сделать вывод о том, что современные сухо-степные ландшафты региона напрямую связаны с антропогенной трансформацией ландшафтов в античное время.

Многослойное городище Артезиан (45°39′63.66″с.ш., 36°16′71.91″в.д.) занимало площадь не менее 7 га и было расположено на естественной возвышенности между двумя глубокими обводнёнными балками. Сейчас раскопанные участки городища представляет собой комплекс руинированных разновременных сооружений, заросших сухо-степной растительностью. В античный период поселение функционировало с V–IV вв. до н.э. вплоть до IV в. н.э., то есть практически на всем протяжении истории Боспорского царства. Именно в античное время влияние городища на близлежащие ландшафты было наиболее интенсивным. В этот период городище пережило войну и по меньшей мере два сильных землетрясения.

В течение 10 лет изучались погребённые почвы и культурные слои, проводились комплексные естественно-научные исследования. Представляется важным, что за этот период городище пережило войну и, по меньшей мере, два сильных землетрясения, последствия которых для местной экосистемы, геоморфологических процессов, гидрорежима территорий по скорости и темпам воздействия могли даже превышать растянутые по времени результаты антропогенного воздействия спокойных этапов развития. Состав древесных пород определен в более 900 образцах древесного угля, основные физико-химические (гранулометрический состав, содержание органического и минерального углерода, валового фосфора, величину рН) и микробиоморфные свойства изучены в 184 образцах почв и культурных слоев из 23 объектов. Это позволяет считать полученную информацию статистически достоверной.

Результаты антракологического анализа. Всего определено 17 различных пород деревьев и кустарников. Более половины всех образцов принадлежало двум широколиственным породам: дубу и вязу (37 и 16 % соответственно). Доля остальных была невелика, но среди них есть каштан, розоцветные, виноград, то есть растения, связанные с хозяйственной деятельностью человека. Была выявлена корреляция между увеличением доли отдельных пород деревьев и историей городища, хотя всегда преобладала древесина дуба. То есть, ещё в античную эпоху современные сухостепные ландшафты Крыма были лесными, лесостепными со значительной долей широколиственных пород деревьев. Локально произрастали хвойные деревья. Заселение пространств переселенцами из других регионов (Греция, Рим) сопровождалось повсеместным распространением интродуцированных культур (например, винограда).

Выявлено, что ритуальные традиции жителей городища требовали использования строго определённых пород дерева, то есть древесина из погребений может иметь мало общего с общим растительным покровом территории. Иными словами, если в самом городище использовались в основном широколиственные породы (дуб, вяз), при небольшом участии сосны, то при создании погребений основными древесными породами были хвойные — можжевельник, туя, сосна. Присутствие древесины других пород в погребениях незначительно и, возможно, попало туда случайно, поскольку все могилы были ограблены.

Согласно результатам гранулометрического анализа, почвообразующая порода везде однородна по составу и является средним суглинком. Это значит, что все выявленные другими анализами отклонения от нормального тренда распределения для естественных автоморфных почв вызваны не спецификой строения исходной породы (то есть геологическими процессами осадконакопления), а имеют антропогенную природу.

Практически все образцы из Артезиана имеют щелочные и сильно щелочные значения рН. Исключением является разрез с античной пашней, где величины рН начинаются от 7,6. В обычных почвах наблюдается подщелачивание растворов вниз по профилю. Это связано с тем, что, как правило, соли залегают на определенной глубине. У большинства изученных разрезов подобное распределение отсутствует. Наблюдаются или относительно ровные величины без каких-либо закономерностей или, наоборот, наиболее щелочные значения вверху и ниже идёт уменьшение щёлочности. Это свидетельствует об искусственном перемещении солей (в основном в виде карбонатов кальция) на поверхность почвы в результате строительства или иной хозяйственной деятельности.

Органический углерод (основная часть гумуса почвы) показывает, насколько почва богата органикой. Для естественных почв типичны максимальные значения в верхней части профиля с уменьшением книзу. Культурные слои часто содержат больше органики, чем вмещающие их породы. В образцах из Артезиана данный тренд распределения органического вещества прослеживается.

Валовый фосфор является надежным и устойчивым диагностом культурных слоев и поверхностных горизонтов почв. Это биофильный элемент, то есть его накопление связано исключительно с органикой. При этом образующиеся фосфаты кальция практически нерастворимы в природе, то есть эти соединения сохраняются в местах скопления людей неопределенно долго. Образцы из Артезиана содержат различные количества фосфора, при этом горизонты, обозначенные в поле как культурные слои, хорошо отделяются от слоев, определенных как наносы. Разрез античной пашни с современной залежью содержит мало фосфатов. Это независимо подтверждает, что данный участок не был культурным слоем, и что почва не удобрялась органо-минеральными удобрениями типа золы или жжёной кости.

Содержание минерального углерода карбонатов коррелирует с величинами рН. В образцах из Артезиана фиксируется максимум на самом верху с уменьшением вниз по профилю. Это связано с тем, что вымостка создавалась из известняка, который, растворяясь со временем, пропитал карбонатными солями нижние горизонты. Подобный вывод можно сделать для большинства изученных объектов.

При проведении микробиоморфного анализа наиболее интересна информация, получаемая при комплексном изучении всех микрочастиц. В почвах и культурных слоях наиболее устойчивыми и информативными являются фитолиты, поэтому этот частный анализ был сделан отдельно от всего микробиоморфного комплекса.

Много образцов содержат кутикулярные слепки – не разрушенные остатки стеблей трав. То есть здесь люди использовали огромные объемы различной растительной массы. Например, тростника, фитолиты и кутикулярные слепки которого регулярно встречаются в образцах. Тростник – водолюбивое растение и его наличие, очевидно, связано с близким наличием водоема, по берегам которого росло это растений. В пользу данного вывода говорит и регулярная встречаемость панцирей диатомовых водорослей и, в меньшей мере, спикул губок – водных организмов. Следовательно, водоемы были рядом с городищем, возможно, в виде прудов или озер, поскольку диатомовые предпочитают стоячие воды.

Интересно присутствие фитолитов сорной флоры. Это крапива и/или конопля. Конечно, можно предположить, что везде на городище в процессе его жизнедеятельности произрастала крапива, но она не очень любит карбонатные почвы в отличие от конопли. А, например, внутри казармы данные частицы присутствуют во многих образцах, хотя в разрезе, сделанном за казармой этих частиц, как и практически всех остальных нет. Поскольку кроме отдельных форм есть и кутикулярные слепки, следовательно, это растение здесь выращивалось и его было достаточно.

Результаты исследования показывают кардинальную и необратимую перестройку почвенного покрова в результате хозяйственной деятельности. Даже спустя более чем тысячу лет после забрасывания городища в поверхностных горизонтах нет никаких изменений. То есть возвращение к исходным ландшафтам невозможно.

Таким образом, за период порядка 700–800 лет хозяйствования в античную эпоху, участок самого городища и значительные территории вокруг него были кардинально и необратимо изменены человеком. Изменениям подверглись практически все компоненты природы: литосфера, почвенный и растительный покровы, животный мир. Безусловно, максимальные преобразования были в пределах площади городища, значительные — на участке некрополя, но экосистема и периферийной части была полностью перестроена.

Под поля, сады, виноградники и пастбища вырубались произраставшие деревья. Распашка земель сопровождались нарушением почвенного покрова, развитием почвенной эрозии. Регулярный долговременный выпас скота сопровождался появлением новых, более ксерофитных, видов растений, устойчивых к потраве, и не позволял восстановиться древесному ярусу.

Развитие производств (гончарного, металлоплавильного), постоянные работы по строительству и/или перестройке зданий требовали значительных объемов вскрышных работ,

перемещению многих тонн глины, песка и камня, что меняло окружающий ландшафт. Ирригационные работы, например по обеспечению жителей городища водой, меняли направленность и объемы водных потоков, а бытовые и канализационные стоки с городища влияли на общую экологическую ситуацию, усиливая негативные эффекты каждого антропогенно преобразованного компонента.

Поскольку в античное время подобных городищ в регионе было достаточно много, они располагались в пределах практически прямой видимости, на соседних высотах и водоразделах, следовательно, границы хозяйственных владений близлежащих городищ смыкались. Так как Артезиан является типичным укреплённым и достаточно урбанизированным военно-хозяйственным поселением Боспорского царства, то выводы, сделанные для него, можно уверенно экстраполировать на остальные. Иными словами, кардинальная и необратимая перестройка ландшафта имела место не только в пределах одного городища и его хозяйственной округи; она была существенно больше и затрагивала всю часть Боспорской ойкумены. Таким образом, наши исследования подтвердили выводы, сделанные для других регионов полуострова, — что современные степные ландшафты Крыма, скорее всего, имеют не природную, а антропогенную основу своего формирования.

Исследование выполнено в рамках темы государственного задания Института географии РАН AAAA-A19-119022190169-5(FMGE-2019-0006).

РАЗВЕДКИ 2022 г. РАЙОНА ТИХОЙ БУХТЫ № 2 В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В. Д. Гукин 1 , П. А. Морозов 2 , В. В. Андрющенко 2

¹Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия ²ООО «Компания ВНИИСМИ», Москва, Россия

PROSPECNING 2022 YEAR OF REGION «CALM BAY» № 2 ON THE SOUTH-EASTERN CRIMEAN ARHAEOLOGICAL EXPEDITION THE STATE HERMITAGE MUSEUM

V. D. Gukin¹, P. A. Morozov², V. D. Andrushenko²

¹The State Hermitage Museum, St. Petersburg ²OOO «Kompny VNIISMI», Moscow

Археологические памятники, расположенные на юго-восточном побережье полуострова Крым, открытые исследователями в 1980—1990 гг. прошлого века, требуют детального изучения и постановки на государственный учёт. Один из таких памятников находится на юго-восточной окраине пгт Коктебель в Тихой бухте, на морском побережье Феодосийской административной зоны. В этом районе, на площади ок. 40 га было обнаружено на местности более 20-ти объектов археологии, включая капитальные постройки. По-видимому, архитектурные остатки значительной инфраструктуры, обнаруженные в прибрежной зоне Биюк-Янышарской долины — Тихой бухты, находят своё отражение в международной караванной и морской торговле Востока и Запада.

The paper concerns an archaeological site of «Calm bay» located on a seashore and southern slopes of Biyuk-Yanyshar ridge. Archaeological complex consists of more than 20 objects including architectural remnants.

В полевом сезоне 2022 г. Юго-Восточная Крымская экспедиция Государственного Эрмитажа продолжила археологические изыскания в районе Тихой бухты. Памятник расположен на территории муниципального образования городской округ Феодосия, к юговостоку от поселка Коктебель, в прибрежной долине у южных склонов хребта Биюк-Янышар и приурочен к бухте Вторая Тихая, откуда и получил свое наименование (рис. 1).

Рис.1. Карта местонахождения археологического памятника.

В 1959 г. В. В. Веселов проводил разведки на северном побережье Мёртвой бухты Коктебельского залива, где в овраге обнаружил скопление раннесредневековой керамики [1, с. 100, №449/288-24, с. 105]. В 1980–1990-х гг. археологическими разведками в целях выявления античных памятников р-на Тихой бухты руководил А. В. Гаврилов, который по распространению подъёмного керамического материала определил площадь средневекового поселения 100×200 м [2, с. 337–338]. В 2000 г. Феодосийская археологическая экспедиция Крымского филиала ИА НАНУ под руководством С. Г. Бочарова заложила 2 шурфа у северного склона безымянного холма на пашне. Судя по выводам авторов отчёта, поселение занимало незначительную площадь, примерно 40×100 м [3, с. 3–4, с. 50, с. 57].

Подробные разведки на памятнике проводятся нашей экспедицией с 2019 г., за это время на площади порядка 40 га были задокументированы известные объекты, обнаружен целый ряд новых и в целом, предварительно установлена пространственная структура памятника [5, с. 91-94]. На сегодняшний момент она представляется следующим образом: доминанта прибрежной части — хорошо сохранившееся укрепление прямоугольной формы размерами 30×75 м, в состав которого также входит опорная стена на краю террасы и отдельно стоящая башня; в северной части комплекса на высоком мысу между двух балок расположена культовая постройка, которую можно определить как христианский однонефный храм, на вершине и склоне ближайшего к укреплению холма обнаружено несколько разрушенных плитовых могил, что предположительно указывает на расположение могильника поселения; и наконец, у подножия холмов, окружающих долину как с юга, так и с севера, а также на прилегающем участке когда-то распаханного поля найдено несколько десятков каменных развалов, вероятнее всего, представляющих собой остатки жилых и хозяйственных построек. В глубокой балке, ограждающей территорию памятника с востока, открыт ряд гидротехнических сооружений, а среди керамических находок нередки фрагменты водопроводных труб. Таким образом, очевидно, что речь идет об археологическом памятнике городского типа со всеми хорошо сохранившимися структурными элементами.

Основной задачей этого сезона являлось проведение ряда работ для постановки памятника археологического наследия на государственный учет, в том числе: детальная разведка с шурфовками и, зачистка оползневых зон местности для выяснения границ поселения; геофизические изыскания; подводные работы в акватории Тихой бухты; топографическая инструментальная съёмка всей территории археологического памятника. Геофизические изыскания проводились сотрудниками отдела инженерных изысканий и специальных методов исследований «Компании ВНИИСМИ на 4-х объектах. Общая исследованная площадь составила более 4000 кв.м. Основной объект, где проводились площадная георадарная съемка, — это цитадель, укрепление на берегу. На разных уровнях глубин от 0.3 м до 1.6 м хорошо виден основной контур стен укрепления, возможные угловые башни, а также красной стрелкой указано предположительное местоположение въездных ворот. Также, во внутреннем периметре сооружения зафиксированы, вероятно, основания нескольких построек, предположительно накопительные емкости для воды размерами 6×6 м и белым пунктиром выделена предполагемая водопроводная сеть. На нижнем горизонте, на глубине 1,6 м, отмечаются массивы каменных развалов построек и на их фоне — конструктивные элементы юго-западного угла цитадели современной полевой дорогой открыт и систематически разрушается фрагмент фундамента западной стены укрепления. Этот участок общей площадью чуть более 10 кв м был зачищен и открыт конгломерат крепостной стены длиной 3,8 м и шириной 1,1 м. Стена сложена панцирным методом с забутовкой внутренней части на известковом растворе (рис. 2). Восточная крепостная стена, по всей вероятности, также фиксируется в полотне современной дороги, огибающей цитадель с востока и спускающейся к морю. Каменные кладки разрушенных построек шириной до 0,8 м пересекали дорогу по направлению с запада на восток. На участке этой дороги, примыкающей к укрепленному сооружению, была произведена вертикальная зачистка среза у дорожного полотна длиной до 8 м (рис. 3). Для выяснения границ распространения культурного слоя археологического памятника Тихая бухта на площади, была заложена серия из 4 шурфов размером 2×2 м (рис. 4).

Рис. 2. Цитадель. Западная стена. Вид с запада и фрагмент ручки кувшина.

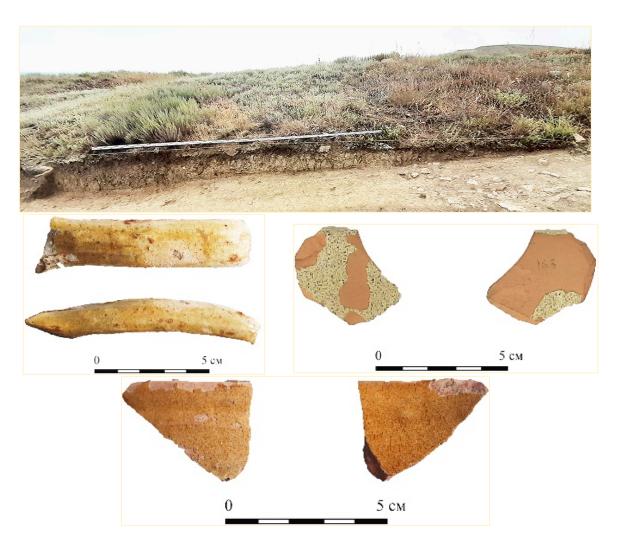

Рис. 3. Вертикальный профиль дороги с востока цитадели. Вид с востока и фрагменты разнообразной посуды производства Восточного Крыма, Византии и Венеции.

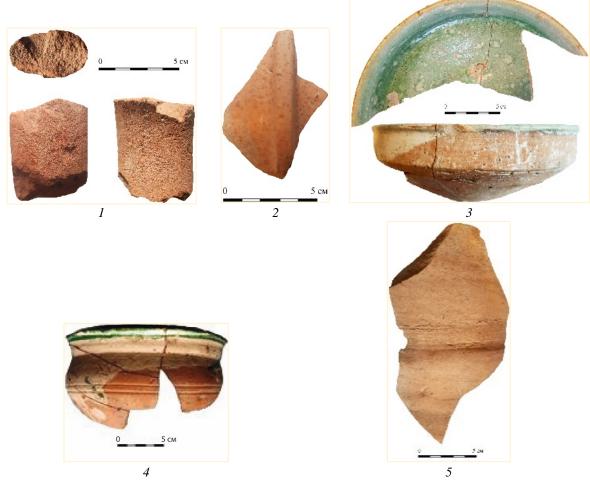

Рис. 4. Тихая бухта, материал из шурфов.

I — ручка средиземноморской амфоры IV в. до н.э; 2 — водяная труба; 3—4 — крымская посуда; 5 — византийская амфора.

В результате археологических разведок в районе Тихой бухты был открыт уникальный, городской архитектурно-археологический комплекс средневековья. Структурная топография поселения по данным разведок подробно представлена более чем 25 объектами — развалами капитальных построек на каменных фундаментах. Шурф 3 в северном основании безымянного холма в южной части памятника, выявил фрагмент нового каменного сооружения, и только подтверждает, что территория северного склона и подножия этого холма также была плотно заселена в древности. Вдоль холма, на этой полевой дороге постоянно выходит керамический материал средневековья, что указывает на использование дороги как торгового тракта с глубокой древности, включая развитое средневековье. С большой вероятностью можно констатировать, что распаханные поля южной долины хребта Биюк-Янышар в древности были плотно заселены. По-видимому, архитектурные остатки значительной и капитальной инфраструктуры — цитадель и отдельно стоящая башня на берегу, церковь, каменные сооружения посада, а также сопутствующий многочисленный подъёмный материал городского облика, представленный как продукцией керамических мастерских Юго-восточного крыма, в первую очередь, Солхата, так и импортными изделиями, в том числе, довольно представительной коллекцией венецианского керамического импорта, обнаруженные в прибрежной зоне Биюк-Янышарской долины — Тихой бухты, находят своё отражение в международной, транзитной караванной и морской торговле Востока и Запада. В совокупности выявленных историко-археологических артефактов мы вправе констатировать, что именно открытый памятник Тихая бухта, очевидно, упоминается в одном из золотоордынских документов, направленных в 14 веке в Венецию. Речь идет о документе под названием «Договор с Рамаданом, правителем в Солхате, заключенный с благородным мужем Андреа Венерио, назначенным послом общины венецианцев в названных краях. Лета господня 1356, месяца марта». Цитата: «И мы сочли наилучшим, чтобы вашим портом стал Провато, название которого Новый город. И, если это устроит Ваше величество, Ваш консул будет там. И пусть то место будет для Вас благословенным. И чтобы Вы не допускали зла, мы и наши построим дома и имения к Вашему удовольствию». Согласно ряду документов о привилегиях и места основания города и порта фактории Венеции датируются мартом 1356 г. [А. П. и В. П. Григорьевы, 2002. С. 170–171]. С другой стороны, 12 августа 1387 г. по мирному договору между Венецией и Генуей эта фактория отошла коммуне Каффы. Скорее всего, в самое ближайшее время укрепление Провато в Тихой бухте было уничтожено. Таким образом, мы имеем уникальный по сохранности археологический комплекс, отражающий деятельное присутствие венецианцев, жизнь которого ограничена буквально 30 годами — в пределах третьей четверти 14 века.

Литература

- 1. *Веселов В. В.* Сводная ведомость Результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 1964 гг. // Древности Боспора Supplementum II. М. 2005. С. 264.
- 2. *Гаврилов А. В.* Средневековые памятники Юго-Восточного Крыма (материалы кархеологической карте) // Сугдейский сборник Вып.III. Киев-Судак, 2008. С. 331–384.
- 3. Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. Отчёт об археологических исследованиях в окрестностях Каффы в 1998 и 2000 гг. Симферополь 2001 г. // Научный архив КФ ИА НАНУ. Инвентарная книга № 4. Инвентарный № 619. Папка № 1018. С. 1–152.
- 4. Γ ригорьев А. П., Γ ригорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002. С. 170–171.
- 5. *Гукин В. Д.* Археологический Памятник Тихая бухта в прибрежной долине и южных склонах хребта Биюк-Янышар // Тр. Всерос. научно-практической конференции Крым: наука, культура, политика. Феодосия Санкт-Петербург, 2021. С. 91–94.
- 6. Отчёт по результатам георадарного обследования отдельных археологических объектов на участках приморского плато в центральной части Тихой бухты. Орджоникидзевский и Коктебельский поселковые советы Насыпновского сельского совета городского округа Феодосия, Республика Крым. М., 2022. С. 1-95.

ЭКСПЕДИЦИИ НА ЭСКИ-КЕРМЕН В 1920-е гг. ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НЕГАТИВОВ МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ им. А. В. ЩУСЕВА

С. В. Колоскова

Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева, Москва, Россия

EXPEDITIONS TO ESKI-KERMEN IN THE 1920s FROM THE COLLECTION OF NEGATIVES OF THE A. V. SHCHUSEV MUSEUM OF ARCHITECTURE

S. V. Koloskova

A. V. Shchusev State research museum of architecture, Moscow, Russia

История изучения «пещерного города» Эски-Кермен в 1920 гг. рассматривается через сопоставление визуальных материалов и архивных документов, что позволяет заново атрибутировать многие изображения и наиболее полно представить работу первых экспедиций.

The history of the study of the «cave city» of Eski-Kermen in the 1920s is considered through the comparison of visual materials and archival documents, which allows us to re-attribute many images and most fully present the work of the first expeditions.

Государственный музей архитектуры (ГНИМА) хранит большую коллекцию негативов (более двухсот), посвященную изучению городища Эски-Кермен в 1920-е гг. Она поступила в музей в 1934 г. вместе с материалами центральных Государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) после их расформирования.

Двадцатые годы прошлого столетия характеризуются развитием краеведческого движения и научного изучения памятников истории и культуры по всей стране, включая территорию Крыма. ЦГРМ принимали активное участие в этой работе. Изучением городища Эски-Кермен с начала 1920-х гг. занимались крымские ученые. Ведущая роль в этих исследованиях принадлежала Н.Л. Эрнсту, возглавлявшему в то время Центральный музей Тавриды, а затем его археологический отдел. Отдельную работу в этом направлении вел Севастопольский музей краеведения [1, с. 108–109].

В 1927 г. Главнаукой РСФСР формируется экспедиция с привлечением Центральных государственных реставрационных мастерских под руководством И. Э. Грабаря, в которой также принял участие Н. Л. Эрнст. Экспедиция занималась изучением памятников с древней живописью по всему Крыму, включая пещерные храмы Эски-Кермена. Однако 1928 г. Эрнст был отстранен от исследований, в том числе, благодаря усилиям Н. И. Репникова, возглавившего дальнейшие экспедиции на Эски-Кермен [1, с.110]. В Центральном государственном архиве г. Москвы находится отчет Н. И. Репникова об археологических

«Рекогносцировочные раскопки 1928 г. в течение 30 рабочих дней явились первыми. Средства на них были отпущены Главнаукой Наркомпроса РСФСР и ЦГРМ. Живейшее участие в работах приняли Антропологический отдел МАЭ Академии Наук, командировавший на них своего сотрудника Г. И. Петрова для сбора антропологических материалов и Севастопольский музей краеведения в лице П. П. Бабенчикова и сотрудников музея Е. В. Веймарна, Г. Г. Волобуева, С. Ф. Стрежелецкого, самоотверженно работавших над обмеры памятников. Параллельно с нами над росписями пещерных храмов работал профессор А. И. Анисимов, художница Л. Н. Линно выполняла цветные копии фресок». Согласно отчету, фотофиксацию работ в 1928 г. вел В. П. Павлов [2].

В 1928 г. были проведены зачистки, обмеры и фотосъемка пещерных храмов, боевой стены на южном склоне и могильника на юго-восточном склоне (рис. 1).

Рис.1. Крым. Эски-Кермен. Раскопки в юго-восточной части городища. 1928 г. Автор съемки: В. П. Павлов; Н. И. Репников — второй справа. ГНИМА. Негатив XII-2010, стекло, 13×18 см.

Рис.2. Крым. Эски-Кермен. Главные ворота в момент раскопок. 1929 г. Автор съемки: М. Л. Шиллинг; Н. И. Репников — в левом верхнем углу. ГНИМА. Негатив XII-1828, стекло, 13×18 см.

На основании полученных данных, Н. И. Репниковым была выдвинута гипотеза о местонахождении древнего Дороса на Эски-Кермене. Предварительные работы подтвердили, что на плато находился большой средневековый город с сетью городских улиц, мощными крепостными стенами и обширным могильником на юго-восточном склоне за городской стеной. Значительная часть отчета посвящена полемике Н. И. Репникова со своими оппонентами, в том числе Н. Л. Эрнстом, который полагал, как и многие, местом локализации древнего Дороса Мангуп-Кале. Репников стремился подтвердить свою теорию дальнейшими раскопками.

В 1929 г. на плато были организованы масштабные работы с привлечением ЦГРМ, Музея антропологии и этнографии АН СССР, Комиссии по экспедиционным исследованиям СССР и Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) в лице Л. А. Мацулевича [2]. Обмеры по-прежнему проводились силами сотрудников Севастопольского музея краеведения. «Мой многолетний помощник Федоров Н. З. наблюдал за рабочими, Шилинг М. Л. вел фотоработы, Линно Л. И. продолжала выполнение копий росписей» [2].

В отчете приводятся имена посещавших раскопки правительственных и научных учреждений, в частности: «...от Академии наук-академик Платонов С. Ф, от ЦГРМ — Грабарь И. Э. и Чириков Г. О. Эски-Кермен в период раскопок посетили германские ученые — проф. Зауер, Фендезен и Саломон». Приезд ученых из Германии был связан с интересом к «готскому вопросу», широко обсуждаемому в то время. Раскопки велись в течении 42 дней с августа по сентябрь. Текстовый отчет содержит подробное описание выполненных работ. За это время были исследованы комплекс городских ворот-главный въезд в город с подъездной дороги в южной части плато, пещерные храмы, линия крепостных стен на западном склоне, линия водопровода и могильник. Особое значение придавалось обследованию могильника, поскольку позволяло точнее датировать время существования города [1, с.111]. «В отчетном году было вскрыто 36 погребений: простые земляные склепы, подбойные могилы, земляные склепы» [2]. Возникновение могильника, как и самого поселения, Н. И. Репников отнес к V в. — времени правления Юстиниана I Великого. Прекращение его использования к XIII в., когда жизнь в городе окончательно замирает [2]. Сопоставление текста отчета с визуальным материалом, хранящимся в ГНИМА (негативы, обмеры), не оставляет сомнений, что речь идет об описываемых экспедициях Н. И. Репникова. Изображения на негативах являются прямой иллюстрацией к проводимым в то время работам. На них запечатлены общие виды городища, пещерные сооружения (зерновые ямы, сторожевые комплексы, жилые и хозяйственные помещения), главные ворота в момент раскопок, раскопки оборонительных стен, могильника, пещерные храмы: «Трех всадников», «Успения», «Донаторов» с остатками росписей, «Судилище» у главных ворот, и т.д. На многих отпечатках можно видеть участников экспедиции, среди которых, в первую очередь, опознается фигура самого Н. И. Репникова (рис. 2).

Рис. 3. Крым. Эски-Кермен. Храм Трех Всадников. 1927 (?). Автор съемки: Н. Л. Эрнст (?). ГНИМА. Негатив XII-602, стекло, 9×12 см

Часть фотоматериала посвящена селу Черкес-Кермен у северного подножья Эски-Кермен. Татарская деревня, где часто находил пристанище Н. Л. Эрнст во время своих экспедиций, переименованная в советское время в село «Крепкое» в настоящее время не существует. Поэтому материал, отображающий жизнь села, его постройки, жителей и их быт представляет большой интерес. В отчете зафиксировано, что «собрание негативов 389 снимков размером 13×18 см. и полевые обмеры на 60 листах находятся в ЦГРМ» [2]. Большая часть этих негативов сейчас хранится в музее архитектуры, как и обмеры Е. В. Веймарна, Г. Г. Волобуева и С. Ф. Стрежелецкого (ГНИМА ОФ-318-1235). Обращает на себя внимание также небольшая часть стеклянных негативов, датированных $1927 \, \text{г.}$, которые отличаются по размеру ($9 \times 12 \, \text{см}$) от основной коллекции. В 1929 г. вышла статья Н. Л. Эрнста «Эски-Кермен и пещерные города Крыма» с авторскими фотографиями [3]. В частности, в ней опубликовано изображение храма «Трех всадников» [3, с. 30], которая, с некоторыми отличиями, напоминает негатив из собрания ГНИМА (рис. 3). Это позволяет предположить, что автором части материалов ЦГРМ, переданных в музей, мог быть Н.Л. Эрнст. Учитывая, что архив ученого был полностью утрачен при аресте в 1938 г., а опубликованная статья считается единственной сохранившейся его работой, те немногие материалы, которые удастся обнаружить, представляются особенно ценными.

Возвращаясь к экспедициям 1928–1929 гг., следует отметить, что другая значительная часть коллекции негативов, приобретенная у Н.И. Репникова в 1930 г., хранится в фотоотделе Института истории материальной культуры (ГАИМК, Ф.46). Сопоставление этих материалов, а также текстовых документов, может дать полную иллюстрированную картину работы экспедиций на Эски-Кермене в 1920-е годы.

Литература

- 1. *Абрамова Н. А.* Исследование «пещерного города» Эски-Кермен в 20-е-30-е годы XX в. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2015. Вып. 7. С. 106–116.
- 2. Центральные государственные реставрационные мастерские. Эски-Кермен. Отчеты по археологическим раскопкам, зарисовки. 1928, 1929 // Центральный государственный архив (ЦГА) г. Москвы. (Ф.1. ОП. 2. Д. 520).
- 3. *Эрнст Н. Л.* Эски-Кермен и пещерные города Крыма // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь. 1929. т. III (60). С. 15–43.

К ВОПРОСУ О НЕОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛАХ ПОСЕЛЕНИЯ VIII—IX ВВ. КОРДОН-ОБА НА ТЕРРИТОРИИ ФЕОДОСИЙСКОГО ГОРИСПОЛКОМА

В. В. Майко 1 , д.ист.н., В. Г. Зубарев 2 , д.ист.н., К. О. Маркова 2 , М. Р. Могучева 2

¹Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Россия ²Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия

TO THE ISSUE OF UNPUBLISHED MATERIAL OF SETTLEMENTS OF VIII-IX CENTURIES CORDON-OBA IN THE TERRITORY OF FEODOSIA CITY COUNCIL

V. V. Maiko¹, Dr.Sc., V. G. Zubarev², Dr.Sc., K. O. Markova², M. R. Mogucheva²

¹Institute of Archeology of Crimea, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia ² Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

Поселение и связанный с ним некрополь Кордон-Оба, расположенные близ пос. Курортное Феодосийского горисполкома, являются одними из наиболее исследованных среди всех салтово-маяцких памятников восточного Крыма. Между тем, из семи раскопанных жилых, хозяйственных и культовых сооружений опубликованы только четыре. За исключением некоторых единичных вещей, не введенными в научный оборот, остаются полученные в ходе раскопок археологические комплексы, связанные с объектами и культурными напластованиями. В предлагаемой работе речь пойдет об объекте, изученном на раскопе V поселения в 1976 г.

The settlement and the associated necropolis of Kordon-Oba, located near the village Kurortnoye of Feodosia City council, are one of the most studied among all saltovo-majaki monuments of eastern Crimea. Meanwhile, out of 7 excavated residential, household and religious buildings, only four have been published. With the exception of some isolated things, archaeological complexes obtained during excavations associated with objects and cultural strata remain not entered into scientific circulation. In the proposed work, we will talk about the object studied at the excavation V of settlement in 1976.

Поселение и некрополь Кордон-Оба, несмотря на относительно небольшую раскопанную площадь, являются хорошо изученными салтово-маяцкими памятниками восточной Таврики. В течение 1975–1976 гг. А. И. Айбабиным и И. А. Барановым было раскопано семь жилых, хозяйственных и культовых объектов, и получено огромное количество самого разнообразного археологического материала. Тем не менее, за прошедшие почти 50 лет с момента окончания исследований полностью опубликован только общий план поселения [2, с. 10, рис. 2] и погребальный инвентарь некрополя, некоторые вещи из которого рассматривались в качестве хронологических индикаторов [2, с. 124–129]. Помимо этого введены в научный оборот стратиграфия заполнения, фассировки стен и реконструкция усадьбы на раскопе II [2, с. 50–51, рис. 17], железоделательной мастерской на раскопе III [2, с. 82, рис. 26] и однонефного христианского храма на раскопе I [2, с. 134, рис. 52].

Из предметов материальной культуры опубликована только железная тесло-мотыжка [2, с. 70, рис. 24, 7], клад железных предметов из комплекса ремесленной мастерской [2, с. 83, рис. 27], археологически целые и реконструируемые неорнаментированные и орнаментированные сосуды из зольника [2, с. 90, рис. 29, 4], который перекрыл полуземлянку и самой полуземлянки [2, с. 94, рис. 31, 13], а также усадьбы на раскопе II [2, с. 94, рис. 31, 14—16]. Введены в научный оборот и редкие формы кухонных горшков с ручками из упомянутого зольника [2, с. 97, рис. 33, 6, 7] и крупный серолощеный салтовский пифос [2, с. 100, рис. 35, 7]. Значительно позже была опубликована полуземлянка Кордон-Обы [4, с. 99, рис. 51] и весь керамический комплекс из перекрывшего ее зольника 4, с. 101, рис. 53]. В специальной работе

было обращено внимание на плитовые погребения некрополя Кордон-Обы, и доказан биритуальный характер некрополя этого поселения [3, с. 164–169].

Тем не менее, большая часть археологического материала остается не опубликованной. К сожалению, мы не можем пока представить состав комплексов, найденных в заполнении всех изученных на памятнике объектов. В имеющихся в архиве Института археологии Крыма РАН отчетах о раскопках Кордон-Обы эта информация отсутствует. Однако удалось обнаружить сведения о работах, проводившихся в 1976 г. на участке раскопа V. Эта информация в виде одного предложения только упоминалась в отчетной статье об итогах работ 1976 г. [1, с. 267–268], но так и не стала достоянием научной общественности. Попытаемся частично ликвидировать этот пробел.

Согласно отчетным материалам, раскоп V был заложен на расстоянии 15 м от раскопа IV по оси его юго-западного борта с целью выяснения северной границы поселения (рис. 1, I), а так же раскопок каменной постройки, следы которой фиксировались на современной дневной поверхности. Размеры раскопа составили 5×5 м. Действительно в раскопе была зафиксирована однокамерная жилая постройка подквадратной формы (рис. 1, 2). Размеры сооружения составили $2,8\times2,8$ м при толщине стен 0,60-0,80 м. Каменные их цоколи сохранились на высоту до 0,5 м. Как и в других постройках Кордон-Обы, стены этой постройки были сложены насухо техникой кладки «в елку» без перевязывания углов. Северная стена оказалась более массивной — толщиной до 0,80 м, а западная и восточная — от 0,60 до 0,70 м. Южная стена, за исключением нескольких камней внутреннего панциря, не сохранилась.

Полы помещения оказались впущены в грунт на глубину до 0,4 м. Открытый очаг тарелкообразной формы находился в юго-восточном углу постройки. В центре дома зафиксировано было круглое пятно, представлявшее собой контур горловины хозяйственной ямы. Диаметр ямы составил около 1,0 м. Пол постройки оказался покрытым слоем углей и гари, поверх которого находился достаточно мощный завал стен. На полу дома в углу между кладками 1 и 2 был найден развал высокогорлого кувшина с ленточной ручкой, а в противоположном углу — круглодонная желобчатая амфора причерноморского типа с отбитым в древности горлом. В 1976 г. заполнение хозяйственной ямы не исследовалось.

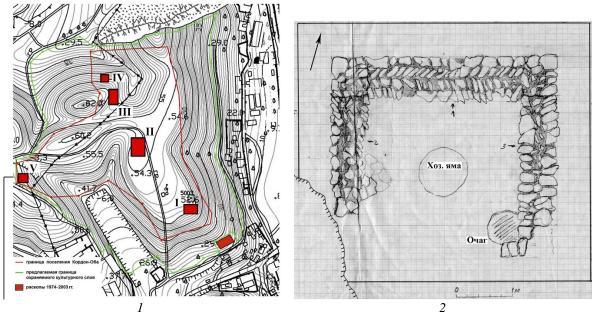

Рис. 1. Раскоп V на общем плане поселения Кордон-Оба и план раскопанного дома.

I — месторасположение раскопа V (современная топооснова); 2 — план дома на раскопе V (полевой чертеж 1976 г.).

Подобные небольшие однокамерные постройки известны в материалах салтово-маяцкой культуры Таврики. Достаточно подробно они были проанализированы Л. Ю. Пономарёвым [5, с. 31–139]. Часто они использовались в качестве не отапливаемых подсобных и хозяйственных. Тем не менее, исходя из того, что южная стена практически не сохранилась, а отопительное сооружение присутствует, не исключено что постройка была и двухкамерной.

Таким образом, постепенное полное введение в научный оборот материалов раскопок поселения Кордон-Оба создаст надежную документированную базу для аргументированного сравнительного анализа салтово-маяцкой культуры юго-восточного, восточного и северозападного Крыма.

Литература

- 1. *Баранов И. А.* Раскопки поселения Кордон-Оба // АО 1976 г. М., 1977. С. 267–268.
- 2. *Баранов И. А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев: Наукова думка, 1990. $168 \, \mathrm{c}$.
- 3. *Майко В. В.* Плитовые погребения салтово-маяцкого могильника Таврики Кордон-Оба (к вопросу о христианизации тюрко-болгар Крыма) // Проблемы религий стран черноморско-средиземноморского региона. Севастополь-Краков, 2001. С. 164–169.
- 4. *Майко В. В.* Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев, Академперіодика, 2004. 316 с.
- 5. *Пономарёв Л. Ю.* Жилые однокамерные постройки салтово-маяцких поселений Керченского полуострова // ТС. 2014. Т. 6 (2014). С. 131–139.

Работа выполнена в рамках проекта $PH\Phi$ 22-28-00056 «Салтово-маяцкая культура западного и восточного Крыма. Общее и особенное».

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

МУЗЕЙ КАМЕННЫХ ДРЕВНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ

Н. Л. Кучеревская, к.культуролог.н.

ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник», Керчь, Россия

MUSEUM OF STONE ANTIQUITIES IN THE CONTEXT OF THE POPULARIZATION OF SCIENCE

N. L. Kucherevskaya, Ph.D.

SBI RC «Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve», Kerch, Russia

Статья подводит итоги работы по созданию Музея каменных древностей в рамках проекта «Музейный комплекс Лапидарий». Дальнейшие перспективы Лапидария заключаются в организации новых форм экспозиционной и культурно-образовательной деятельности.

The article summarizes the ten-year work on the creation of the Museum of Stone Antiquities within the framework of the project «Lapidarium Museum Complex». Furner prospects of the Lapidarium are in the organization of new forms of expositional, cultural and educational activities.

Музей каменных древностей Восточно-Крымского историко-культурного музеязаповедника существует с 2011 г. Основание музея — результат успешного проекта реорганизации закрытого для посетителей фондохранилища коллекции лапидарных памятников в полноценный музейный комплекс «Лапидарий» [1], реализованного коллективом музеязаповедника при поддержке Благотворительных фондов, учреждённых В. Д. Письменным.

В настоящее время в Музее каменных древностей функционируют четыре стационарные экспозиции, регулярно создаются временные выставки, объединённые единой тематикой — воссоздание различных аспектов культурной жизни населения Восточного Крыма в различные исторические периоды. Материалы коллекции имеют большое значение для реконструкции многих сторон античной истории и культуры. В ней нашли отражение особенности местной скульптуры, архитектуры, погребального обряда, быта, вооружения населения Боспорского государства.

Экспозиция «Пантикапей — столица Боспорского царства» освещает государственное устройство и религиозную жизнь древнегреческого полиса, быт, занятия и ремёсла горожан. Архитектурные детали храма Аполлона, датированные рубежом VI–V вв. до н. э., дают представление о монументальности этого общегреческого сакрального комплекса Боспора. Основной акцент сделан на презентацию памятников лапидарной эпиграфики: декреты и строительные надписи иллюстрируют общественную и политическую жизнь столицы, энкомий («хвалебная песнь») содержит информацию о заслугах и победах выдающегося государственного деятеля и военачальника [2]. Посвящения богам, устав празднования религиозных мистерий [3, с. 275−277, № 1005], алтари освещают религиозную жизнь боспорских греков. Частную жизнь семьи, занятия горожан иллюстрируют рельефные изображения на стелах, культовые предметы.

Памятники античной эпохи составляют большую часть лапидарной коллекции, но в собрании имеются также памятники иудейские, христианские, мусульманские. Экспозиция «Керчь на перекрёстках истории», хронологические рамки которой охватывают период от эпохи бронзы (II тыс. до н. э.) до событий Крымской войны (1853–1856 гг.), освещает культуру Восточного Крыма в разные исторические периоды. Древнейшие экспонаты — киммерийские антропоморфные изваяния — являют собой изображения местных божеств, обожествлённых предков. Их антропоморфная форма, заключающая в себе глубокий сакральный смысл, получила распространение в надгробиях рядового населения, известных в различных вариациях. Иудейские памятники представлены древнееврейскими надгробиями III в. н. э., хазарскими памятниками, датированными X веком, надписью на иврите, относящейся к XX веку.

Представлены в экспозиции и христианские памятники — от надгробий, датирующихся V–VI вв., до рельефного изображения Андрея Первозванного (XVIII в.) и стелы, датированной 1783 г. — годом вхождения Крыма в состав Российской империи.

Культура ислама показана надгробиями золотоордынского периода и XVIII века с арабографическими надписями, навершиями стел в виде чалмы (знак совершения хаджа умершим), плитами могильных оград с пышным орнаментом. Стела с изображением Голгофы и скорбящих ангелов с указанной в тексте датой (1855 г.) была установлена в честь трёх керченских жителей, погибших при защите города во время Крымской войны, о чём повествует билигва на новогреческом и русском языках [4].

Экспозиция «Гимн вечности» иллюстрирует представления о верованиях и обрядах, связанных с идеей бессмертия души. На основе реконструкции погребения жрицы из курганной группы «Три брата» воссоздан археологический комплекс, предоставляющий информацию о религии и культуре боспорских греков. В экспозиции впервые представлены знаменитый «Трёхбратний» рельеф, стела философа Стратоника, сына Зенона, со стихотворной эпитафией, экземпляры сюжетных росписей склепов, открытые при строительстве трассы «Таврида», и другие уникальные экспонаты. Многообразие коллекции презентует экспозиция «Мифы античного Боспора». В ней показаны все типы надгробий, бытовавших в некрополях боспорских городов: стелы с надписями и рельефами, антропоморфные изваяния, надгробные статуиполуфигуры. Группа памятников со стихотворными эпитафиями — одно из крупнейших музейных собраний, гордость керченского Лапидария [5].

Боспорский пантеон представлен образами почитаемых боспорскими греками богов — Деметры и Персефоны, Геракла, Артемиды, Асклепия, Кибелы, Гермеса и Гекаты, «Змееногой» богини. Сложившийся на Боспоре синкретичный культ Бога Высочайшего («Гремящего», Милостивого») иллюстрирует посвящение, начертанное Китейском культовом столе [6]. Погребальный обряд презентован оссуариями (урнами для праха после кремации), жертвенники и культовые столы дают представление о совершении разных видов обряда жертвоприношения. Тамгообразные знаки характеризуют этнический состав античного Боспора.

Экспозиции Лапидария несут информацию о судьбах разных народов, культур, религиозных конфессий. В настоящее время Музей каменных древностей, набирающий всё большую популярность, входит в туристический маршрут «Золотое кольцо Боспорского царства» — один из самых интересных и востребованных на юге России. Основным видом работы Лапидария является научно-исследовательская и издательская деятельность. С 2004 по 2019 гг. опубликована серия научных каталогов, лапиларные памятники систематизированы по тематическому признаку на следующие группы: античная скульптура [7], боспорские надгробия [8], античная архитектура [9], антропоморфные изваяния [10], греческие надписи [11]. Несмотря на многочисленные научные публикации, широкая общественность до недавнего времени имела слабое представление о коллекции лапидарных памятников. Этот пробел восполнило издание научно-популярного каталога «Каменная Боспора» летопись [12], удостоенного Государственной премии Республики Крым в 2019 г. Книга положила начало серии научнопопулярных каталогов «Наследие тысячелетий. Коллекции и памятники Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника». Важное направление деятельности Лапидария научно-просветительская работа. Музей воздействует на формирование общественного сознания на двух уровнях: его посетители могут ознакомиться с экспонатами и представленными в научно-популярной форме результатами научного исследования, благодаря которым возможно осознание влияния античной культуры на современность.

Рис. 1. Скульптуры богов боспорского пантеона на фоне макета храма Аполлона в экспозиции «Мифы античного Боспора».

Создание реконструкций — макета храма Аполлона (рис. 1), захоронения в Трёхбратнем кургане, амфорной конструкции Пантикапея — нацелено на популяризацию науки среди самых широких слоёв населения. Сотрудниками научно-просветительского отдела в музее проводится мероприятие «Храм, который построил грек» для школьников младших классов. Открытый урок «Введение в античность» — посвящение в историю древнейшего города России для учащихся общеобразовательных школ, из которого они выносят больше впечатлений и запоминающихся фактов, чем из простого урока истории.

Экспозиционной и научно-просветительской работам предшествуют реставрационные и консервационные мероприятия. Восточно-Крымский музей-заповедник известен в России и за её пределами как научно-практический и образовательный центр музейной реставрации. С 2001 г. на базе Лапидария проводится реставрационная практика, организованная в рамках программы Международного совета музеев ICOM по изучению, систематизации и реставрации скульптуры и каменной пластики Боспора Киммерийского. Студенты-реставраторы РГГУ, Суздальского художественного училища, Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина осваивают методики реставрации и консервации камня под руководством преподавателей — ведущих сотрудников ГОСНИИР, а с 2007 г. — заведующего отделом «Лапидарий», аттестованного реставратора высшей категории. В Лапидарии прошли стажировку по реставрации белого камня реставраторы многих музеев Крыма, России, Украины. Силами студентов и опытных реставраторов выполнен значительный объём работ по консервации лапидарных памятников. За 22 года существования Школы отреставрированы более 300 памятников лапидарной коллекции и хозяйственного камня.

С 2015 г. Государственным Эрмитажем на базе Восточно-Крымского музея-заповедника организована программа «Эрмитажная школа реставрации». Практические занятия проводятся в реставрационных мастерских Лапидария, оснащённых современным оборудованием. Тематика семинаров-практикумов, включающих теоретическую часть (доклады, лекции, сообщения) и практическую (реставрация и консервация, мастер-классы, лабораторные исследования, ведение реставрационной документации), обусловлена составом фондов музея-заповедника: реставрация археологического металла с активной коррозией, металла Нового времени, керамики, гипсовых прилепов с остатками красочного слоя, фотографических материалов, археологических

предметов из органических материалов и предметов этнографии. Семинар на тему «Основы проведения лабораторных предреставрационных исследований» (2019 г.), посвящённый анализу материалов артефактов, исследованию красочных пигментов, определению продуктов коррозии, дал знания, необходимые реставраторам в их ежедневной работе по сохранению культурного наследия.

Программа «Эрмитажная школа реставрации» предоставила реставраторам, хранителям и научным сотрудникам музеев Крыма и Краснодарского края необходимую научно-консультативную и практическую помощь, которая позволила организовать системы учёта и хранения, безопасности, реставрации и консервации по принятым в Российской Федерации правилам и в кратчайшие сроки [13].

Все направления деятельности Лапидария — Музея каменных древностей способствуют популяризации уникальной лапидарной коллекции, повышению культурного имиджа Керчи и Крыма как колыбели культуры современной России. Музей стал ещё одним подтверждением высокого статуса археологического наследия Боспорского царства и уникальности Керчи.

Литература

- 1. *Умрихина Т. В.* Восточно-Крымский музей-заповедник: некоторые итоги, проблемы и перспективы развития // Науч. сб. Восточно-Крымского музея-заповедника. Симферополь, 2022. С. 3–59.
- 2. Сапрыкин С. Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I начале II в. н.э. // ВДИ. 2005. № 2. С. 45–81.
 - 3. Корпус Боспорских надписей. М.-Л. 1965. 950 с.
 - 4. Кучеревская Н. Л. Память веков: керченский лапидарий // Мир музея. 2015. № 4. С. 43–46.
- 5. Φ едосеев Н. Φ ., Кучеревская Н. Л., Артеменко Е. Д. «Продвинулись звезды...». Поэзия античного Боспора. Керчь, 2013. 60 с.
- 6. *Кучеревская Н. Л.* К реконструкции картины культурной жизни боспорских греков (на материалах Керченского лапидария) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 66. С. 91–97, илл.
- 7. Античная скульптура из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция: каталог / Авт.-сост. Т. А. Матковская и др. Киев: Мистецтво, 2004. Т. I. 256 с. илл
- 8. Боспорские надгробия II в. до н. э. III в. н. э. из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция: каталог / Авт.-сост. Т. А. Матковская, А. Твардецки, С. Р. Тохтасьев, А. П. Бехтер. Киев: Мистецтво, 2009. Т. II. 496 с., илл.
- 9. *Буйских А. В.* Античная архитектура. Из собрания Керченского историко-культурного заповедника: каталог. Киев: Мистецтво, 2009. Т. IV. 223 с., илл.
- 10. Антропоморфные изваяния из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция: каталог / Авт.-сост. Н. В. Молева, Н. Л. Кучеревская]. Керчь: ООО «Соло-Рич», 2016. –Т. V. 252 с., илл.
- 11. *Павличенко Н. А.*, *Кучеревская Н. Л.* К изданию греческих надписей из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника: об одной поддельной надписи // Таврические студии. Симферополь: Антиква, 2018. С. 105–115.
- 12. *Кучеревская Н. Л.* Каменная летопись Боспора. Лапидарная коллекция: каталог. Симферополь: Φ СКП «Титул», 2016. 144 с.: илл.
- 13. *Кучеревская Н. Л.* Хранение и реставрация коллекции лапидарных памятников: прошлое и настоящее // Нерадовские чтения. Хранение, исследование, реставрация музейных предметов и коллекций. История, современное состояние и перспективы развития. Санкт-Петербург, 2021. Вып. VII. С. 403–408.

ПРОЕКТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЛИНИЙ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА В СОБРАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. М. Ласточкина

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия

OF RAILWAYS PROJECTS OF THE SOUTHERN COAST OF CRIMEA FROM THE COLLECTION OF THE CENTRAL MUSEUM OF RAILWAY TRANSPORT OF RUSSIAN FEDERATION

L. M. Lastochkina

Federal State Budgetary Institution of Culture «Central Museum of Railway Transport of the Russian Federation», St. Petersburg, Russia

В статье представлен обзор проектов железнодорожных линий южного берега Крыма конца XIX— начала XX в. из собрания Центрального музея железнодорожного транспорта Российской Федерации, основанного в 1813 г. Вводятся в научный оборот ранее не опубликованные архивные документы, материалы и фотографии из фондов музея. Автор статьи отмечает ведущую роль инженеров путей сообщения в строительстве и развитии железных дорог Крыма, как одного из важнейших регионов Российской империи.

This article presents overview of railway projects of the southern coast of Crimea in the late 19th — early 20th centuries from the collection of the Central Museum of Railway Transport of Russian Federation, founded in 1813. Previously unpublished archival documents, materials and photographs from the museum collections are being introduced into scientific circulation. The author of the article notes the leading role of railway engineers in the construction and development of the railways of the Crimea, as one of the most important regions of the Russian Empire.

В 2023 г. Центральному музею железнодорожного транспорта Российской Федерации, одному из старейших научно-технических музеев мира, исполняется 210 лет. Музей был основан при первом транспортном вузе России — Институте Корпуса инженеров путей сообщения (ИКИПС) в Санкт-Петербурге. В законе Российской империи № 23296 от 20 ноября 1809 г. «Учреждение. — Об управлении водяными и сухопутными сообщениями» (Глава VIII. «Образование Института», § 133) указано: «В особой зале хранимы будут модели всем важным в России и других землях сооружениям, существующим или только предназначенным, равно как и машинам, при Гидравлических работах употребляемых». Датой основания музея считается 1813 г., когда в «особую залу» поступили первые предметы [1, с. 3]. Музей был организован для учебных целей и имел шесть кабинетов: модельный и механический, строительно-рабочих инструментов, физический, геодезический, минералогический, строительных материалов.

В 1859 г. издается указ, по которому все учреждения, занимающиеся строительством в России, обязаны присылать модели и чертежи построенных сооружений в фонды музея ИКИПС. В документах, посвященных 50-летнему юбилею института, отмечалось: «Музеум представляет как бы пантеон русского инженерного искусства, заключая в себе модели важнейших сооружений, он знакомит обозревающего как с деятельностью офицеров путей сообщения, так и вообще с состоянием строительного искусства в России» [2, с. 136]. За 210 лет существования музей стал главным хранителем богатейшего исторического наследия отечественного железнодорожного транспорта. В настоящее время в фондах музея хранится более 70 тысяч предметов, отражающих историю развития российских железных дорог с момента их возникновения, в том числе и железных дорог Крыма.

Строительство железных дорог на территории Крымского полуострова явилось закономерным продолжением развития путей сообщения Российской империи. 5 января 1875 г. была введена в эксплуатацию первая в Крыму железная дорога общего пользования — Лозово-Севастопольская [7, с. 129]. 4 августа 1892 г. открылось движение по Джанкой-Феодосийской железной дороге [3, с. 5]. В 1897 г. путем слияния Курско-Харьково-Азовской, Лозово-Севастопольской и Джанкой-Феодосийской железных дорог образована Курско-Харьково-Севастопольская железная дорога, протянувшаяся от центра России до южной оконечности Крыма. Дорога кратчайшим путем соединила центр России с Черноморским регионом [4, с. 57]. 1 января 1907 г. произошло дальнейшее административное укрупнение: Курско-Харьково-Севастопольская и Харьково-Николаевская железные дороги образуют Южные железные дороги, (с 1933 по 1991 г. — Южная железная дорога), с 2015 г. — ФГУП «Крымские железные дороги».

Огромный интерес представляют проекты создания железнодорожных линий южного берега Крыма, работа над которыми велась в начале XX в. при участии выдающихся инженеров путей сообщения С. Н. Чаева, Л. А. Штукенберга, Н. Г. Гарина-Михайловского. Редкие документы — подлинные пояснительные записки к проектам железнодорожных линий южного берега Крыма, хранящиеся в музее, — дают представление о возможных путях развития транспортной инфраструктуры Крымского полуострова. Начало культурной колонизации южного берега Крыма было положено в середине XIX в. Важным фактором в заселении этой территории было приобретение императором Александром II в 1860 г. Ливадии для своей летней резиденции, а также строительство Лозово-Севастопольской железной дороги в 1875 г. [9, с. 5]. В начале XX в. значительная часть площади побережья принадлежала лично императору Николаю II, членам императорского дома и крупным владельцам имений. Огромную роль в развитии южного берега сыграло удешевление пассажирских тарифов (до 70 % на расстояния более 3000 км), введенных на русской сети железных дорог 1 декабря 1894 г., число приезжих резко возросло [5, с. 585]. Управление Южных железных дорог приводит сравнительные данные числа прибывших пассажиров (табл. 1).

Таблииа 1

Станции	1890 г.	1909 г.
Симферополь	87 547	245 295
Бахчисарай	49 190	94 037
Севастополь	113 423	187 382

Население Ялты с 1896 по 1909 г. увеличилось с 12 до 22 тыс. человек, почти в два раза. «Судя по количеству прописанных паспортов, в 1909 г. число прибывших в Ялтинский уезд достигло 160 тыс. человек. Около 100 тыс. прописано в Ялте, остальные приезжие сосредоточились в Алупте, Алуште и отчасти в Гурзуфе и Симеизе»», — указано в «Записке об экономическом значении Крымской южнобережной железной дороги Севастополь – Алушта» [9, с. 3]. Дешевый тариф привлек на южный берег многочисленную публику среднего и малого достатка, что привело к активной застройке Ялты и Алушты, что требовало быстрейшего развития путей сообщения.

Первое предложение о строительстве железной дороги на юге Крыма было сделано в середине 1880-х гг. управляющим Лозово-Севастопольской железной дороги инженером путей сообщения Ф.Ф. Баталиным, который предполагал соединить станцию Инкерман отдельной линией с Ялтой [10, с. 5]. После проведения в 1886 г. изысканий трассы длиной 76 км были запроектированы 5 станций: Балаклава, Ласпи, Кастрополь, Алупка и Ялта, три полустанка: Форос, Симеиз, Ореанда, десять пассажирских платформ: Мшатка, Меллас, Мухалатка, Киценец, Лимены, Мисхор, Ай-Тодор, Ливадия и две запасных. Предполагалось сооружение 17 тоннелей. В 1895 г. Баталин ходатайствовал о разрешении построить дорогу от Севастополя до Ялты также с паровой тягой. Оба проекта не были поддержаны Министерством путей сообшения.

В 1898 г. инженер и предприниматель Р. К. фон Гартмана разработал проект о постройке зубчатой железной дороги системы Абта с электрической тягой (по типу швейцарских горных

дорог) от Бахчисарая до Ялты [6, с. 263]. В этом же году Общество Московских подъездных путей представило проект о постройке «паровозной узкоколейной железной дороги Симферополь—Алушта—Ялта» общей длиной 112 км. Проекты также не были реализованы, но инженеры и предприниматели настойчиво продолжали поддерживать идею строительства железной дороги на южном берегу Крыма.

В 1902 г. известный предприниматель, владелец имения Симеиз, генерал-лейтенант С. И. Мальцев предложил проект узкоколейной железной дороги с паровой тягой, соединяющей станцию Севастополь Курско-Харьково-Севастопольской дороги с Ялтой. Трасса должна была пройти через Варнутскую и Байдарскую долины, Форос, Мухалатку, Кучук-Кой, Кикенеиз, Симеиз, Алупку и Гаспру. Длина дороги по проекту составляла 75 верст, стоимость строительства определялась в 6,5 млн рублей Инженер путей сообщения С. Н. Чаев, также в 1902 г., предложил построить электрическую железную дорогу узкой колеи от Бахчисарая до Ялты длиной 67 верст с применением на части дороги, при пересечении хребта Яйлы, зубчатого сцепления. Строительство дороги оценивалось в 7 млн рублей. Для рассмотрения этих проектов по Высочайшему повелению была образована особая комиссия из представителей разных ведомств. Комиссия пришла к заключению о необходимости производства правительственных изысканий по направлениям: Севастополь-Ялта-Алушта, Симферополь-Ялта и Сюрень-Ялта. Наиболее удовлетворяющей современным требованием жизни Крыма было признано направление Севастополь-Ялта-Алушта. В заключении комиссии указывалось: «Уже давно на Крым обращено внимание как на единственный ближайший к остальной России пункт, где отечественные климатические и природные условия в сочетании с теплым морем создают наилучшую обстановку для лечения горным воздухом, теплом, солнцем, лечебным виноградом и морскими купаниями. При огромности России и многочисленности ее населения количество больных, нуждающихся в климатическом лечении, количество переутомленных и с расшатанными нервами людей весьма велико. Доступ же им в Крым затруднителен, сообщение дорого, вследствие чего весьма значительный контингент лиц вынужден искать облегчения своих страданий и отдыха в непривычной обстановке на заграничных курортах, куда ежегодно безвозвратно уходит огромное количество русского золота. Удешевление проезда и улучшение жизненных условий для малоимущего класса, несомненно, будет способствовать расширению контингента лиц, которым окажутся доступными благодатные естественные условия Крыма. Это может содействовать оздоровлению населения коренной России, а вместе с тем сохранит в стране миллионы русских денег, расходуемых ныне заграницей» [9, с. 10].

В 1903 г. начались правительственные изыскания Крымских железных дорог по намеченным направлениям. Начальником изысканий железнодорожных линий назначен инженер путей сообщения Н. Г. Михайловский. Экспедиция составила несколько вариантов трассы, по части из них были проведены технико-экономические расчеты. Н. Г. Михайловский пришел к заключению, что «наиболее целесообразной является дорога вдоль Южного берега Крыма по направлению от Севастополя на Ялту, Алушту и Феодосию». Проект предусматривал электрическую тягу поездов, как наиболее способствующую сохранению природы побережья Крымского полуострова. Предполагалось строить вокзалы в генуэзском и греческом стилях, с фресками видов Крыма. Строительство железной дороги не осуществилось из-за начавшейся Русско-Японской войны 1904—1905 гг. Впоследствии материалы изысканий писателя-инженера были использованы при сооружении автодороги Севастополь—Ялта в 1972 г. На выступе горы Ласпи был установлен барельеф с портретом Н. Г. Гарина-Михайловского и мемориальная доска с надписью: «При строительстве автомобильной дороги через Ласпинский перевал использовались изыскания, которые в 1903—1904 гг. осуществил Н. Г. Гарин-Михайловский, инженер-строитель, известный русский писатель» (рис. 1).

В 1909 г. ведомство путей сообщения возобновило работы по строительству южнобережной железной дороги Крыма, причем приоритетными становятся проекты железных дорог с электрической тягой. «Пояснительная записка к проекту Ялта-Бахчисарайской электрической железной дороги с ветвями на Алушту и Симеиз» 1911 г., составленная инженерами путей сообщения С. Н. Чаевым и Д. П. Кандауровым, хранится в Центральном музее железнодорожного транспорта Российской Федерации. Записка начинается со слов: «Лучшей частью Крымского полуострова считается не без основания так называемый Южный берег, простирающийся от Алушты до Фороса или даже до Ласпи. Близость моря, защищенность от

северных ветров, богатые сосновые леса, близкое соседство горных высот создают исключительно благоприятные условия для превращения всего побережья в лучший курорт, в ряд климатических станций. Не без основания поэтому в течение последних 20 лет неоднократно поднимался вопрос о соединении Южного берега с общей сетью дорог» [8, с. 1]. Проект ставил цели: соединить Ялту как административный и курортный центр южного берега непрерывной ширококолейной линией с общей сетью железных дорог по кратчайшему расстоянию, проложить дорогу в северной части линии по самым населенным местам, удовлетворить стратегическим требованиям, избежать наиболее опасных мест, подверженных обвалам и оползням.

Рис. 1. Инженеры путей сообщения Н. Г. Гарин-Михайловский и А. Н. Вентцель. 1886 г.

	Resin Sarreca- pas Arro.	Davis Denoro- con-Asyms.	General Annie
Общая длика перстъ	106	120	14
Длина главныхъ путей	116	203	87
Длина вдоль юниаго бе-			
pern	60	85	25
Длина тонневей сам.	2695	172	2523
Высота перевала надъ			
уровнемъ моря	323	178	145
	100	-	
Радіусы завругленія	50	100	50
	20		80
	0.0387	1185-97	0,0087
Подъемы	0.050	0,030	0,020
	0,080	-	0,030
Наммерч сворость движенія для:			
сивозныхъ побадоль нь часъ			
вереть	311)	38 1/2	7 1/2
мъстныкъ повідовь вь часъ			
верстъ	16	30	14
Населеніе обслуживаемаго разона	70.000	150.000	80.000

Рис. 2. Сравнительная таблица основных параметров проектов железнодорожных линий Бахчисарай–Ялта и Севастополь–Алушта. 1911 г.

Общая протяженность проектируемых линий составила 105,327 верст: участок Ялта—Бахчисарай 55,263 верст, ветвь Заезд—Алушта 26,40 верст, ветвь Ялта—Симеиз 20,548 верст, Портовая ветвь 3,116 верст. По сравнению со своим проектом 1902 г. Н. С. Чаев внес кардинальные изменения в технические условия строительства трассы: вместо узкой колеи и паровой тяги предлагалось применить широкую колею 1524 мм и электрическую тягу поездов, вместо подъема на перевал — тоннель. Искусственные сооружения предусматривались из каменной кладки с металлическими пролетами, для пропуска под полотном дороги оросительных каналов были запроектированы бетонные трубы отверстием 0,40 саж. Тоннели на участке от станции Ялта до станции Заезд-Массандра проектировались двухпутные, остальные однопутные. В случае успеха эта линия стала бы первой электрифицированной железной дорогой в России.

В проекте подробно описываются преимущества нового вида тяги: «При современных успехах в электротехнике нет сомнений в выборе системы тяги на горных дорогах с уклонами 25° и более. Электрическая тяга: 1) лучше приспосабливается к более частому следованию поездов; 2) обладает большей силой, дающей возможность без особого труда преодолевать крутые подъемы; 3) дает более благоприятные соотношения веса локомотива к весу поезда, чем паровая; 4) дает в электровозах лучший коэффициент полезного действия, чем в паровозах; 5) менее портит верхнее строение пути; 6) обеспечивает отсутствие дыма и разбрасывание искр; 7) дает экономию в эксплуатации; 8) обеспечивает наибольшую безопасность движения» [8, с. 10].

Для организации движения приняты три вида подвижного состава: «тяжелые электровозы для сквозных пассажирских и товарных поездов на главной линии Бахчисарай—Ялта, легкие электровозы для сортировочной работы, движения товарных поездов на ветках, вагоныдвигатели для поездов местного сообщения и для движения трамвайного типа» [8, с. 23]. Применение мощных электровозов было особенно необходимо на участке Ялта—Дарсан—Заезд—Массандра—Чаир, имеющий длинный подъем 38,7° и одновременно радиус кривых 100 саж. Для обеспечения пассажирского и товарного движения в совокупности требовалось: тяжелых электровозов — 3, легких — 8, пассажирских вагонов — 20, товарных — 90. Для регулирования движения поездов на перегонах предлагалось применить блокировочную систему фирмы «Сименс и Гальске» на перегонах и механическую централизацию стрелок и сигналов системы Я. Н. Гордеенко на станциях [7, с. 243]. Подвеска телеграфных проводов связи планировалась на столбах с проводами электрической тяги. Техническое описание проекта дается под грифом «Товарищество для организации акционерного общества электрических ж. д. в Крыму».

Владелец имения Форос предприниматель Г. К. Ушков, находя, что линия Бахчисарай—Ялта «не только не удовлетворяет потребностей Крыма в рельсовых путях, но мешает целесообразному устройству их в будущем и в частности обездоливает всю западную, лучшую часть побережья», выступил с проектом постройки электрической железной дороги узкой колеи от Севастополя до Алушты длиной 126 верст, предлагая финансирование без всяких гарантий с стороны правительства [10, с. 5]. Продвижение проекта Чаева-Кондаурова было приостановлено, а Ушкову Высочайшим повелением от 18 сентября 1909 г. было предоставлено право производства в течение года изысканий намеченной линии, с указанием, что военное министерство считает необходимым сооружение дороги широкой колеи и дальнейшего продолжения ее до Феодосии. Ушков учредил акционерное общество под названием «Общество Крымской электрической южнобережной железной дороги» со смешанным русско-английским капиталом. Первоначальный проект был изменен, изыскания проводились шестью партиями под руководством инженера путей сообщения Л. А. Штукенберга. «Пояснительная записка к проекту железнодорожной линии «Севастополь—Ялта—Алушта» 1910-1911 гг.» дает подробное описание местности и выбора трассы.

В проекте предполагается на участке Севастополь–Ялта построить двухпутную железную дорогу, а на участке Ялта–Алушта — однопутную и применить на линии два вида тяги: электрическую и автономную. Общая длина дороги по проекту составляла 120 верст, длина вдоль южного берега — 85 верст. Планировалось строительство пяти тоннелей общей протяженностью 172 саженей, максимальная высота перевала дороги над уровнем моря составляла 178 саженей, предельный уклон — 30°. Стоимость строительства дороги по проекту

при электрификации составляла 22 650 000 рублей, при применении автономной тяги — 20 220 000 рублей [10, с. 33]. В «Записке об экономическом значении железной дороги Севастополь—Алушта» 1911 г. приводится сравнительный анализ двух проектов железных дорог Чаева-Кондаурова и Ушкова (рис. 2).

К сожалению, ни один из проектов железной дороги южного берега Крыма не удалось осуществить из-за начала Первой мировой войны. В XX в. неоднократные попытки (1929, 1936, 1944, 1950 гг.) построить железную дорогу на южном побережье также не увенчались успехом. Идея строительства «электрической дороги» реализовалась во второй половине XX в. 25 июля 1961 г. состоялось торжественное открытие самой длинной в мире горной троллейбусной трассы Симферополь—Алушта—Ялта протяженностью 85 км.

Литература

- 1. *Соколов Н. М.* Описание моделей музеума Института Корпуса инженеров путей сообщения. СПб.: Типография Р. Р. Голике, 1862. 271 с.
- 2. *Ларионов А. М.* История Института инженеров путей сообщения Императора Александра I. 1810-1910. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1910. 317 с.
- 3. Отчет по постройке Джанкой-Феодосийской железной дороги 1890—1892 гг. СПб.: Типография МПС, 1892. $568~\rm c$.
- 4. Иллюстрированный спутник по Курско-Харьково-Севастопольской железной дороге. Харьков: Тов-во «Печатня С. П. Яковлева», 1902. 250 с.
- 5. *Брюль Н. Л.* Общий устав российских железных дорог. Тарифные узаконения и распоряжения. СПб: Типо-Литография С. Муллер и И. Богельман, 1898. 644 с.
- 6. Промышленность и техника. Том IX. Пути сообщения. СПб.: Типография Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 1909. 847 с.
- 7. Очерк сети русских железных дорог 1836-1892 гг. Т.1. СПб: Типография братьев Пантелеевых, 1896. $541 \, \mathrm{c}$.
- 8. Пояснительная записка к проекту Ялта-Бахчисарайской электрической железной дороги с ветвями на Алушту и Симеиз. СПб.: б.и, 1909. 25 с.
- 9. Записка об экономическом значении Крымской южнобережной железной дороги Севастополь-Алушта. Б.м.: б.и., 1911. 32 с.
- 10. Пояснительная записка к проекту железнодорожной линии Севастополь-Ялта-Алушта 1910 г. СПб: б.и., 1911. 60 с.

ИСТОРИЯ СЕВАСТОПОЛЯ — ИСТОРИЯ РОССИИ. ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ НА СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЯ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ КАК ФЕДЕРАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

А. Ф. Селиванова

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, Севастополь, Россия

SEBASTOPOL HISTORY — RUSSIAN HISTORY. THE IMPACT OF THE CRIMEA'S INTEGRATION INTO THE RUSSIAN FEDERATION ON THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM OF DEFENCE OF SEVASTOPOL AS A FEDERAL INSTITUTION

A. F. Selivanova

The Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol, Sevastopol, Russia

В статье обобщаются результаты комплексных работ по сохранению и развитию объектов культурного наследия из состава Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя, проведенных после возвращения Крыма в Россию. Приводятся сведения об изменении статуса музея, расширении музейной деятельности, реализации просветительных, выставочных, научно-экспозиционных проектов, осуществленных музеем в 2014–2023 гг.

The article summarizes the results of complex work on the preservation and development of cultural heritage objects of the Museum-Reserve of the Heroic Defence and Liberation of Sevastopol, conducted after the return of Crimea to Russia. Information of the change in the museum status, the expansion of museum activities, the implementation of educational, exhibition, scientific and exposition projects carried out by the museum in 2014–2023 is provided.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя создан 6 августа 1960 г. путем объединения панорамы «Оборона Севастополя 1854—1855 годов» (открыта 27 мая 1905 г. как панорама «Штурм 6 июня 1855 года» работы Франца Алексеевича Рубо, воссоздана коллективом советских художников к 16 октября 1954 г.) и диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года» (открыта 4 ноября 1959 г.). В последующие годы в состав Музея были включены: Оборонительная башня Малахова кургана (1962 г.); Дом-музей севастопольских подпольщиков 1942—1944 гг. (1967 г.); Собор Святого Равноапостольного князя Владимира — усыпальница прославленных адмиралов Российского Императорского флота (1973 г.). В 2015 г. в Музеезаповеднике появился еще один объект — ретрокинотеатр «Украина», объединяющий в себе как сам кинотеатр, так и культурно-выставочное пространство. Таким образом, в настоящее время Музей — это шесть экскурсионных объектов и три мемориальных комплекса, каждый из которых насыщен историческими памятниками и памятными местами.

Обязанный своим именем подвигу защитников и освободителей Севастополя, Музей на протяжении полувека сохранял и пропагандировал имена и деяния героев, прославлявших Россию. Несмотря на отсутствие финансирования, обязательное перечисление заработанных финансовых средств в Киев, принудительные искусственные изменения в трактовке исторических событий вроде включения Украины в состав стран-участниц Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг., обязательство ведения экскурсий не только на русском и иностранных, но и на украинском — государственном языке, закрытость российских государственных архивов, Музей продолжал планомерно вести научно-исследовательскую, просветительскую, экспозиционно-выставочную деятельность, направленную на воспитание молодежи в духе знания своей истории и безоговорочного уважения перед героями прошедших войн.

События 2014 г. были встречены коллективом с особым чувством. Как и все севастопольцы, музейные сотрудники не приняли государственный переворот на Украине и 16 марта 2014 г. единогласно голосовали за возвращение города «в родную гавань». Согласно Постановлению Правительства Севастополя, в декабре 2014 г. Музей, будучи коммунальным учреждением, вошел в число подлежавших созданию государственных учреждений культуры города Севастополя [1]. Уже в конце марта в структуру и тематико-экспозиционный план (ТЭП) стационарной выставки «Снова нашей стала твердыня», посвященной 70-летию освобождения от немецко-фашистских захватчиков, были внесены материалы, касавшиеся событий «Крымской весны» [2]. Идея показа героев обороны и освобождения Севастополя нашла свое продолжение в показе героев современности. Выставка открылась 29 апреля 2014 г.

Начиная с апреля-мая 2014 г., активно шла работа по интеграции музеев Севастополя и Крыма в российское музейное сообщество. В мае Министерством обороны РФ была организована военно-историческая конференция «Крым в истории России: к 70-летию освобождения. 1944—2014», в работе которой приняли участие сотрудники Музея. В июне руководство участвовало в ежегодном Международном фестивале «Интермузей» в Москве, в рамках которого прошла встреча Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева с директорами музеев, а также круглый стол, посвященный музеям Крыма [3, с. 3-4]. По итогам встречи с деятелями культуры 14 августа 2014 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин 2 октября того же года подписал перечень поручений. Среди них — поручение Пр-2337, по п.1в-2 которого Правительству Российской Федерации надлежало «решить вопрос о передаче в ведение Российской Федерации Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя и Национального заповедника «Херсонес Таврический» и представить в установленном порядке предложения о включении их в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» [4].

В течение 2014 г. Музей проводил изучение возможностей грантового финансирования, вопросов сотрудничества с Российским Географическим обществом, Российским военно-историческим обществом и другими ведущими общественными организациями; стартовало внедрение российской системы приема предметов в музейные фонды и оформления соответствующей документации [5]. «Крымская весна» и последовавшее за ней активное развитие региона неизменно присутствовали в музейной деятельности: фотографии и документы событий 2014 г. пополняли стационарные и временные экспозиции; для взаимодействия с другими регионами России разрабатывались и успешно реализовывались просветительные проекты, посвященные Крымской войне 1853-1856 гг., двум героическим оборонам Севастополя 1854—1855 гг. и 1941—1942 гг., его освобождению в мае 1944 г.; шел деятельный обмен опытом между российскими музеями, в особенности музеями-хранителями панорам и диорам.

2015 г. ознаменовал новый этап в развитии Музея обороны Севастополя: распоряжением Правительства Российской Федерации № 1975-р от 3 октября 2015 г. музей был принят в федеральную собственность, учредителем назначено Министерство культуры РФ [6]. За этим документом, определившим всю дальнейшую деятельность Музея в составе России, последовали еще два, не менее важных. 17 октября 2015 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 2073-р объекты культурного наследия, находившиеся на территориях Республики Крым и города Севастополя, получили федеральный статус. Среди них — мемориальные комплексы «Исторический бульвар», «Малахов курган», «Сапун-гора» - места русской боевой славы XIX—XX веков [7]. 7 декабря 2015 г. Президентом России был подписан Указ об отнесении учреждения к особо ценным объектам культурного наследия (далее ОКН) народов России [8]. Таким образом, благодаря планомерным действиям руководства нашего государства, Музей получил все необходимые правовые, финансовые, материальные инструменты в целях сохранения территорий, памятников, объектов культурного наследия.

Визиты в Севастополь и на мемориальные комплексы Музея Президента России В. В. Путина, высших должностных лиц государства, почетных иностранных гостей стали своеобразными отправными точками в организации и проведении масштабных работ по реконструкции, реставрации и сохранению мест героической истории города и страны.

В 2016 г., согласно Постановлению Правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», в рамках мероприятий по сохранению ОКН была разработана научно-проектная

документация (ООО «ГУАР», г. Санкт-Петербург) на проведение работ по сохранению ОКН федерального значения «Мемориальный комплекс памятников обороны города в 1854–1855 гг., 1941-1944 гг. «Малахов курган». Проект предусматривал выполнение работ по ремонту, реставрации и приспособлению ОКН к современному использованию. При подготовке научнопроектной документации был проведен ряд историко-архивных исследований, археологических, инженерно-геодезических, инженерно-геологических, инженерно-экологических изысканий, архитектурно-археологических обмеров. Реализация работ на Малаховом предусмотренных государственными контрактами, проводилась с 2016 по 2018 гг. Помимо благоустройства территории, замены дорожного покрытия и инженерных сетей, обновления системы освещения и полива, сохранения существующих и высадки новых зеленых насаждений, внедрения системы видеонаблюдения и акустических систем, большое внимание, прежде всего, было отведено реставрации памятников и ОКН на территории комплекса. Это главный вход исторические ворота-пропилеи 1905 г., мостики, памятник вице-адмиралу В. А. Корнилову, комплексный памятник воинам береговой батареи А. П. Матюхина, братская могила русских и французских воинов, памятник воинам 8-й воздушной армии, 11 мемориальных обозначений батарей времен Крымской войны и Оборонительная башня Корниловского бастиона [9].

Среди результатов комплексных работ, представляющих особый интерес для научного исследования, расширения возможностей экспозиционной и культурно-просветительной деятельности Музея, выделим следующее. На главной площади Мемориального комплекса, перед Оборонительной башней, в ходе работ был обнаружен вход в подземно-минную галерею, построенную под башней во время проведения контр-минной войны в июле-августе 1855 г. После проведения дополнительных археологических изысканий и реставрационных работ, объект был музеефицирован, дополнен выставочными модулями, подлинными историческими предметами и муляжами, была установлена защитная конструкция зондажа (стекло-триплекс) для обеспечения сохранности с возможностью осмотра посетителями. В районе батареи № 17 Сенявина при замене дорожного покрытия на глубине 40 см был обнаружен ствол 36-фунтовой бомбической корабельной гладкоствольной пушки (Российская империя, Александровский Олонецкий завод, 1846 г.). Найденное орудие было одним из пяти, установленных на батарее капитан-лейтенанта С.С. Сенявина в 1854 г. и спустя много лет занявшим свое место в открытой стационарной экспозиции комплекса, для чего произведена реставрация ствола орудия, изготовлен лафет, идентичный утраченному. Кроме того, археологами были обнаружены и переданы Музею 674 предмета, среди которых части сосудов, медные капсюли, свинцовые пули диаметром 16 мм, осколки полых пороховых бомб, шрапнели диаметром 50 мм, цельнометаллические чугунные ядра диаметром от 150 до 190 мм (калибром от 18 до 36 футов) [10, c. 76].

Немаловажным событием в жизни Малахова кургана в период его реставрации стало возвращение Вечного огня на свое историческое место — в чашу на Оборонительной башне. Зажженный 22 февраля 1958 г., второй в Советском Союзе, он был погашен в 1984 г. по рекомендации санитарных служб и зажигался только в дни государственных праздников и памятных дат. В 1989 г. факел Вечного огня был демонтирован и в дальнейшем не возобновлялся [11, с. 158]. В 2009 г. первые лица города, назначенные Киевом, зажгли огонь «Доблести и Славы» на вершине искусственной колонны, возведенной в центре площади, перед Оборонительной башней. Огонь не стал Вечным по причине отсутствия финансирования на газоснабжение, а снова горел только по праздникам. В результате реставрации Мемориального комплекса не представлявшая ни исторической, ни художественной ценности четырехметровая колонна была демонтирована, а 21 февраля 2018 г. пламя Вечного огня вновь вспыхнуло в факеле, установленном на своем историческом месте.

По завершении реставрационных работ в здании Оборонительной башни Малахова кургана силами научных сотрудников и художников Музея была проведена коренная реэкспозиция. Предметы из фондовых коллекций Музея дополнило современное мультимедийное оборудование, позволяющее «погрузить» посетителей в атмосферу событий обороны Севастополя 1854—1855 гг. (объемные проекции, аудиогиды, авторские 3D инсталляции, светоцветовые решения) [12, с. 22-26]. Посредством сочетания подлинных реликвий прошлого с передовыми информационно-коммуникативными технологиями Музей в

полной мере показывает роль Малахова кургана в обороне Севастополя 1854—1855 гг. и вызывает интерес к истории своего края, прежде всего, у молодого поколения жителей и гостей города.

6 ноября 2018 г. Малахов курган был торжественно открыт после масштабных ремонтнореставрационных работ. В церемонии участвовали члены Правительства Российской Федерации, руководство города Севастополя, командование Черноморского флота, жители и гости города. Как и прежде, Малахов курган вновь стал одним из излюбленных мест отдыха севастопольцев, местом сохранения исторического и культурного наследия.

Волей судьбы Малахов курган стал местом, на котором был поднят вопрос о реставрации еще одного мемориального комплекса — Сапун-горы. В пятую годовщину воссоединения Крыма с Россией, во время визита на Малахов курган Президент на встрече с общественностью поддержал предложение о необходимости проведения реставрационных работ на Сапун-горе. Спустя месяц, 23 апреля 2019 г., был утвержден Перечень поручений Пр-714, один из пунктов которого обязывал Правительство «обеспечить к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. реконструкцию, реставрацию и современное техническое оснащение Мемориального комплекса «Сапун-гора» и Диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года» [13].

В 2019-2020 гг. была разработана научно-проектная документация (ООО «Равелин, г. Санкт-Петербург), обозначившая комплекс масштабных работ на музейной территории: организацию новой входной зоны, перенос образцов боевой техники из оползневой зоны на создаваемую аллею в центре территории, реставрацию и переоснащение Диорамы, реставрацию памятников, памятных мест, гранитных плит у Вечного огня, художественную подсветку, благоустройство территории, замену мощения аллей, организацию временных павильонов для приема посетителей музея [14, с. 10]. Весь объем ремонтных и реставрационных работы был разбит на два этапа. В первый, с октября 2019 по май 2020 г., вошло обновление ОКН: обелиска — памятника Славы воинам-освободителям (возведен в 1944 г., реконструирован в 1962 г.), обелиска – памятника воинам 51-й армии (возведен в 1944 г.); благоустройство территорий двух ведущих аллей комплекса. Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в графики проведения реставрации комплекса, в связи с чем благоустройство отдельных территорий и ремонт хозяйственных построек были закончены к концу 2020 г. В 2021–2022 гг. по государственным контрактам было проведено благоустройство смотровых площадок комплекса, ремонт и замена инженерных сетей.

С августа 2021 г. здание Диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года» было закрыто на реставрацию. Менее чем за год специалисты обновили фасады, кровлю, входные порталы, лестницы, внутренние интерьеры, заменили инженерные коммуникации и зонт-рефлектор на смотровой площадке. Что особенно важно, при выполнении работ Музеем были обеспечены все необходимые мероприятия по защите живописного полотна и предметного плана Диорамы. В майские праздники 2022 г. Диорама открылась для посетителей, однако предстоял не менее важный этап, чем реставрация здания, — реставрационные работы на живописном полотне и предметном плане и, как финал, создание новой экспозиции о Севастополе в годы Великой Отечественной войны.

Комплексная реставрация живописного полотна (размером 25,5×5,5 м, радиусом 8 м) и предметного плана (площадью 83 м²) за 63 года с момента открытия Диорамы проводилась впервые, государственный контракт исполняли специалисты Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря. На протяжении полугода, с октября 2022 г. по март 2023 г., после научно-исследовательских работ, взятия и анализа проб материалов, была реализована методика проведения реставрации каждого из элементов картины и предметного плана. В феврале-марте 2023 г. посетители Музея имели уникальную возможность личного наблюдения за процессом обновления Диорамы в ходе экскурсий «с открытой реставрацией».

Параллельно научная часть Музея готовила к реализации проект новой экспозиции, посвященной боям за Севастополь в 1941–1944 гг. и созданию самой Диорамы. Залы музея, сохранив архитектурное единство, получили новые цветовые, художественные, экспозиционные решения, выставочное оборудование, аудиовизуальный комплекс. Подлинная фронтовая кинохроника, интерактивные видеосюжеты о героической обороне Севастополя и его освобождении с использованием подлинного фотонегативного ряда, мультимедийные

приложения «Книга Памяти города-героя Севастополя» и «Бессмертный полк — Севастополь» органично дополняют экспозицию и дают дополнительные возможности работы с различными категориями посетителей. Новая экспозиция открылась в мае 2023 г., к 78-й годовщине Победы и 79-й годовщине освобождения Севастополя.

За девять лет со дня воссоединения с Россией сделано многое: Музей обороны Севастополя получил федеральный статус, стал музеем-заповедником [17], объединил в своем оперативном управлении территории общей площадью в 40 га, памятники истории и культуры. Сохраняя лучшее из своей 63-летней истории, соединяя поколения через подлинные предметы прошлого и настоящего, сегодня мы с уверенностью смотрим в будущее Севастополя, Крыма, России.

Литература

- 1. Постановление Правительства Севастополя № 569 от 11.12.2014 г. «О создании учреждений культуры города Севастополя» // Официальный сайт Правительства города Севастополя. https://sev.gov.ru/ (дата обращения: 08.05.2023 г.).
- 2. Протокол № 2 заседания научно-методического совета Музея героической обороны и освобождения Севастополя от 28.03.2014 г. // Научный архив Музея. Ф. 2. Оп. 2 Д. 1974.
- 3. Отчет о работе ГБУК ««Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя» за 2014 г. // Научный архив Музея. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1973.
- 4. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с деятелями культуры от 02.10.2014 г. № Пр-2337, п.1в-2 // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/46724 (дата обращения: 08.05.2023 г.).
- 5. Протокол № 10 заседания научно-методического совета Музея героической обороны и освобождения Севастополя от 28.03.2014 г. // Научный архив Музея. Ф. 2. Оп. 2 Д. 1974.
- 6. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1975-р от 3.10.2015 г. // Официальный сайт Музея обороны Севастополя https://sevmuseum.ru/about/open-data/ (дата обращения: 08.05.2023 г.).
- 7. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17.10.2015 г. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации http://government.ru/docs/all/103835/ (дата обращения: 08.05.2023 г.).
- 8. Указ Президента Российской Федерации № 599 от 07.12.2015 г. // Официальный сайт Музея обороны Севастополя https://sevmuseum.ru/about/open-data/ (дата обращения: 08.05.2023 г.).
- 9. Сведения о проведении работ по сохранению на объекте культурного наследия федерального значения «Мемориальный комплекс памятников обороны города
 - в 1854-1855 годах, 1941-1944 годах «Малахов курган». 2018 г. // Архив Музея обороны Севастополя.
- 10. Сведения о проведенных комплексных научных изысканиях на Мемориальном комплексе «Малахов курган». Ноябрь-декабрь 2016 г. // Пояснительная записка к проекту реставрации и приспособления комплекса. Архив Музея обороны Севастополя.
- 11. Севастополь: Энциклопедический справочник / Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя. 2-е изд., доп. и испр. Севастополь: Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; Симферополь: Издательство ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2008. 1120 с.
- 12. Конкурсная документация открытого конкурса на выполнение работ по реэкспозиции Оборонительной башни Корниловского бастиона. 2018 г. // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok44/view/documents.html?regNumber=0374200020318000004 (дата обращения: $10.05.2023~\mathrm{r.}$).
- 13. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с представителями общественности Крыма и Севастополя от 18.03.2019 г. № Пр-714, п.2 в) // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/60375 (дата обращения: 12.05.2023 г.).
- 14. Пояснительная записка к проекту реставрации и приспособления для современного использования Ансамбля Мемориального комплекса «Сапун-гора». Том 3.2.1. 2019 г. // Архив Музея обороны Севастополя.
- 15. Приказ Министра культуры Российской Федерации № 273 от 15.03.2019 г. // Официальный сайт Музея обороны Севастополя https://sevmuseum.ru/about/open-data/ (дата обращения: $14.05.2023 \, \Gamma$.).

ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕНУЭЗСКОЙ ФОРТИФИКАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «ГЕНУЭЗСКАЯ КРЕПОСТЬ», XIV–XVI вв., ГОРОД ФЕОДОСИЯ)

А. А. Родионов, к.ист.н.

Феодосийский музей древностей, Феодосия, Россия

MEDIEVAL GENOESE FORTIFICATION MONUMENTS OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: PROBLEMS OF PRESERVATION AND SOLUTIONS (CASE STUDY OF THE FEDERAL HERITAGE SITE «GENOESE FORTRESS», XIV-XVI CENTURIES, THE CITY OF FEODOSIA)

A. A. Rodionov, Ph.D.

Theodosia Museum of Antiquities, Feodosia, Russia

На Крымском полуострове сохранилось наследие практически всех исторических эпох и до сих пор происходят знаковые открытия. Крым — многонациональный регион, который хранит, в том числе, наследие западноевропейского Средневековья. В условиях развития Крыма как туристического региона памятники генуэзской фортификации являются значимыми историческими достопримечательностями и должны способствовать притоку отдыхающих. Именно поэтому важно решить вопросы с их сохранением, популяризацией и развитием.

On the Crimean peninsula, the heritage of almost all historical eras has been preserved and significant discoveries are still taking place. Crimea is a multinational region that stores, among other things, the heritage of the Western European Middle Ages. In the context of the development of Crimea as a tourist region, the monuments of Genoese fortification are significant historical attractions and should contribute to the influx of vacationers. That is why it is important to resolve issues with their preservation, popularization and development.

Культурно-историческое наследие является важнейшей составляющей социальноэкономического и духовного потенциала России. Объекты исторической материальной культуры являются символами многонациональной и древней истории нашего государства. Возвращение Севастополя и Республики Крым в состав России закономерно поставило на повестку дня вопросы, связанные с переводом обширного культурного наследия региона в правовое поле РФ, с его сохранением и популяризацией, с приспособлением под современное использование. По мнению вице-спикера Государственного Совета Республики Крым, кандидата исторических наук В. Бобкова: «За десятилетия пребывания полуострова в составе Украины были серьезные упущения по сохранению исторического наследия. Сегодня в какой-то мере приходится восполнять пробелы не только с точки зрения выделения бюджетных средств и проведения реставрационных работ, но и в части изучения памятников, их истории, сохранения знаний об этих объектах. Это титаническая работа, которую совместно с органами власти проводят научные сотрудники, эксперты и общественные деятели» [1].

Республика Крым богата памятниками истории и культуры. На полуострове сохранилось наследие практически всех исторических эпох, в том числе памятники Генуэзской Газарии (средневековых крымских колоний республики Генуя). Генуэзская Газария была уникальным политико-территориальным образованием на территории Крыма. Под генуэзским контролем были образованы фактории Каффа (Феодосия), Солдайя (Судак), Чембало (Балаклава), Черкио (Керчь), Партенит, Луста (Алушта), Грузуи (Гурзуф), Ялита (Ялта), Сарсона (Херсонес Таврический) и другие. Газария просуществовала около двух веков и оставила после себя богатое историческое наследие в виде древних крепостей и ценных археологических находок.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов, связанных с сохранением и популяризацией объектов культурного наследия — комплексов средневековой генуэзской фортификации Республики Крым на примере, находящегося в городе Феодосии, ансамбля «Генуэзская крепость» XIV–XVI вв.

Актуальность работы заключается в том, что в настоящий момент, в условиях развития полуострова как туристического региона, важно решить проблемы с обеспечением сохранности, развитием архитектурных памятников средневековых городов-крепостей как новых точек притяжения отдыхающих в Республику Крым.

Проблемы изучения средневековой крымской фортификации рассмотрены в публикациях А. Л. Якобсона [2], О. Х. Халпачьяна [3], Е. А. Айбабиной [4]. Среди исследователей стоит отметить С.Г. Бочарова, который дает подробное описание развития городской территории во время пребывания генуэзцев: производится определение размеров городской территории, дается периодизация и систематизация фортификационных сооружений [5]. Работы российских и советских историков и археологов, таких как И. А. Баранов [6], В. В. Майко [7], С. Б. Адаксина, В. Л. Мыц [8], А. Л. Пономарев [9] также раскрывают отдельные аспекты развития и исследования Генуэзских городов в Крыму.

Современные проблемы сохранения объектов культурного наследия Республики Крым получили освещение в работах О. В. Резник, И. Ф. Стельмах, А. В. Швецовой [10], В. В. Новосельской [11], И. П. Свешниковой [12].

Город Феодосия является одним из важнейших исторических центров Республики Крым и единственным современным городом Северного Причерноморья, который носит свое историческое древнегреческое название. Его история — это череда эпох блестящего расцвета и периодов глубокого упадка. Город, находящийся на перекрестке цивилизаций, практически на протяжении всей своей истории был связующим звеном между Западом и Востоком. Таковой являлась и античная греческая Феодосия, Кафа византийских греков, Ардабда Хазарского Каганата, порт Бутор в хрониках сицилийских норманнов [13, с. 8]. Город неоднократно упоминается в ряде русских средневековых хроник и родословных Российских дворян X–XII веков. Имеется подробное описание штурма Феодосии Св. Князем Владимиром, описанное М. В. Ломоносовым на основе утерянных ныне русских летописей ок. 988 г. [14, с. 116–117].

В средневековье Каффа — главный форпост Генуэзской республики и Банка Святого Георгия в Северном Причерноморье и центр Хазарской кустодии Аквилонского викариата меньших братьев ордена Св. Францисканцев [15]. Успешная торговля, выгодное местоположение и грамотное руководство сделало полуостров настоящей супердержавой того времени. В Каффе, приносившей в казну коммерсантов баснословные доходы, на благо метрополии трудились представители разных этносов — греки, армяне, татары, евреи и многие другие. Деятельность лигурийцев (генуэзцев), и итальянцев в целом, сыграла важную роль в формировании особого черноморского культурно-экономического региона, который стал зоной контакта нескольких культур: византийской, степной евразийской, кавказской, ближневосточной, малоазийской и западноевропейской. Все эти элементы сыграли свою роль в формировании особого северо-причерноморского конгломерата политических, этнических и культурных образований.

В настоящее время на территории г. Феодосии сохранилось большое количество объектов культурного наследия. Согласно сведениям из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в г. Феодосия расположены: 27 ОКН Федерального значения, 97 ОКН регионального значения, 5 выявленных объектов культурного наследия, 68 выявленных объектов археологического наследия, 1 объект культурного (подводного) наследия в акватории Феодосийского залива.

К наиболее значимым объектам культурного наследия относятся остатки средневековых фортификационных сооружений генуэзской Каффы. В настоящее время ансамбль «Генуэзская крепость» XIV–XVI века является объектом культурного наследия федерального значения и представляет собой восточную часть средневековой Каффы (Феодосии), где сохранились отрезок стены цитадели с двумя башнями и руинами бани, остатки внешней, или большой, крепости, Доковая башня и несколько церквей.

В состав объекта культурного наследия федерального значения «Генуэзская крепость», XIV–XVI века, входят:

- 1. Башня Климента, 1348 год;
- 2. Башня Криско, XIV век;
- 3. Церковь Иоанна Предтечи, 1348 год;
- 4. Церковь Иоанна Богослова, XIV век;
- 5. Церковь Георгия, XIII-XIV века;
- 6. Церковь Стефана, XIV век;
- 7. Стены крепости, XIV век;
- 8. Доковая башня, XIV век;
- 9. Турецкая баня XV–XVI века.

Территория средневековой Каффы имела конфигурацию полумесяца, амфитеатром открытого в сторону моря. В конце XIII века по описаниям генуэзского нотариуса Ламбертоди Самбучето, Кафа являлась значительным городом, обнесенным рвом и валом [16]. Примечательно, что в 1344—1347 гг. город выдержал неоднократные осады со стороны татаромонголов, что свидетельствует о защищавших его относительно серьезных фортификационных сооружениях [17, с. 35]. Основательное укрепление Кафы началось со второй четверти XIV века и завершилось незадолго до турецкого вторжения в 1475 г. Город состоял из внутренней крепости, или цитадели, в которой размещалась генуэзская администрация, внешней крепости, в которой располагались армянские, греческие и католические кварталы, а также предместий с армянским и мусульманским населением, находившихся вне укреплений. Цитадель имела несколько ворот, в том числе и обращенных в сторону моря [18].

После установления турецкого господства и резкого снижения численности христианского населения Кафы восточный участок большой, или внешней, крепости стал малолюдным. С середины XVIII века он почти пустовал, и неслучайно, что после присоединения Крыма к Российской империи именно здесь была организована специальная закрытая зона, где прибывавшие в порт корабли проходили карантинный досмотр. Здания церквей, находившиеся на участке карантинной зоны, стали использоваться в различных целях. Причем, за исключением переданной русской общине церкви Святого Иоанна Крестителя, или Иоанна Предтечи, остальные церковные здания в определенные периоды XIX века либо использовались как торгово-складские, и даже арестантские помещения, либо находились в полуразрушенном, неухоженном состоянии.

Башни и стены крепости интенсивно разрушались, начиная с XVIII века, из-за выборок камней военными и местными жителями для строительных нужд. В 1804 г. феодосийский градоначальник и военный губернатор А.С. Феньш приказал разобрать стены цитадели для постройки казарм, оставив всего три оборонительные башни, но и они были полуразрушены.

Перейдем к краткому описанию объектов, входящих в ансамбль «Генуэзская крепость», и их современному состоянию.

«Башня Климента»

Башня Климента построена в 1348 г. Находится в юго-восточном углу цитадели. Защищала большие ворота и калитку, ведущие в цитадель. Башня выступает вперед за линию стен, чтобы обеспечить защиту участка по всем направлениям. На данный момент находится в собственности муниципального образования.

«Башня Криско»

Башня Христа, известная под искаженным на итальянский манер названием «Башня Криско», построена в 1348 г. Прямоугольная в плане и состоящая из двух ярусов, она являлась укреплением средней части восточной стены цитадели. По легенде, Башня Криско, кроме своей оборонительной роли, прославилась еще и тем, что на одной из стен укрепления были установлены первые в Европе механические часы. На данный момент находится в собственности муниципального образования.

«Церковь Иоанна Предтечи»

Является действующим храмом Русской православной церкви во имя Иверской иконы Божьей Матери.

Церковь Иоанна Предтечи находится в небольшой низине. Возведение церкви относится к середине XIV века. Наиболее раннее ее упоминание в армянских источниках относится к 1438 г.

Церковь действовала до 1778 г., затем долгое время не использовалась по назначению, а в 1857 г. была обращена в православную церковь во имя Иверской Божьей Матери, обслуживавшую карантинных служащих и воспитанников Феодосийского учительского института. В этом назначении церковь функционировала до середины 20-х гг. XX века. В 1998 г. здание ее возвращено русскому приходу города.

«Церковь Иоанна Богослова»

На данный момент не действует, передана в управление армянской общине города Феодосии. Возведение церкви относится к середине XIV века. Церковь была градообразующим ядром, вокруг которого расположились более поздние армянские кварталы восточного участка.

«Церковь Георгия»

Передана Русской православной церкви и является действующим храмом.

Возведение церкви относится к середине XIV века. Есть сведение, что с середины XVIII века богослужение в ней проводили греки. В конце XIX века здание церкви было обветшалым, и вскоре западная часть его разрушилась. При восстановлении западного фасада в начале XX века были допущены отклонения от первоначальной композиции.

«Церковь Стефана»

Является действующим храмом Русской православной церкви во имя Дмитрия Солунского.

Армянские источники относят возведение церкви Святого Стефана ко второй четверти XIV века. Церковь известна украшающими ее интерьер росписями: «Деисус» в конхе алтаря, ниже — Евхаристия, по сторонам — изображения пророков, на западной стене — «Страшный суд».

«Стены крепости»

Конфигурация стен крепости была, по-своему, задана самой природой. Местный рельеф изобиловал руслами водотоков. Цитадель возводили вокруг Карантинного холма. Длина внутренней стены во времена расцвета генуэзских колоний — 718 м, но сегодня осталось только 469 м. Высота — 11 м, толщина — до 2 м. В цитадели располагались дворец консула, суд, казначейство, резиденция епископа, магазины и склады ценных товаров. Внешняя линия крепости Каффа имела протяжность 5,5 км. В нее входило двадцать семь башен, названных в честь генуэзских консулов и христианских святых. Внизу был выкопан глубокий ров, который выполнял оборонительную функцию. Крепостные сооружения Кафы утратили свой первозданный облик.

«Доковая башня»

Доковая башня, находящаяся в составе прибрежной крепостной стены, у кромки воды, согласно Уставу Кафы 1449 г., служила морским арсеналом. Сравнение современного состояния с гравюрой, опубликованной П. Сумароковым в 1805 году, показывает, что она дошла до нас с отсутствующим верхом, возможно оформленным чередой арок. Доковая башня имела значительную высоту, доминирующую над примыкавшими пряслами и расположенной за ними застройкой.

«Турецкая баня»

В списке построек турецкого придворного архитектора Синана числится возведенная им в Кефе «баня султана Сулеймана». В источниках указывает, что рядом с главной мечетью города (мечеть Сулеймана, или Биюк-Джами, представлявшая собой перестроенный генуэзский храм) стояла крупная постройка, как полагали — здание генуэзского училища. Это строение османы переделали в баню, которая действовала вплоть до 20-х годов XX века.

Таким образом, ансамбль «Генуэзская крепость» представляет собой сложный комплекс разнообразных объектов, находящихся в разном техническом состоянии. Согласно документации Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры Республики Крым можно оценить состояние всех памятников, входящих в ансамбль. Большая часть объектов находится в неудовлетворительном, аварийном или руинированном состоянии, кроме церкви Стефана, которая отреставрирована в мае 2023 г. Работы по реставрации храма профинансированы благотворительным Фондом Алины Кабаевой. Специалисты восстановили древние фрески, на прилегающей территории открыли старинную брусчатку, расчистили опорную стену XIV века, отремонтировали фонтан, выполнили работы в части электрики, вентиляции, акустики, отведения грунтовых вод, полностью заменили кровлю:

уложили керамическую черепицу, аналогичную средневековой, воздвигли 82-килограммовый крест из сплава меди и бронзы, такой же, какой венчал этот храм до революции [19].

Таким образом, можно констатировать, что остальные объекты находятся в плачевном состоянии. Особенно вызывает беспокойство вопрос сохранности ОКН «Доковая башня» в р-не Карантин, в охранной зоне которой в феврале 2019 г. возведено незаконное причальное сооружение, изменившее естественный гидрологический режим в районе башни, что привело к подмыванию части стены.

Решение проблем по сохранению памятников истории и культуры процесс очень дорогостоящий и длительный, требующий большого профессионализма от всех его участников. Согласно Федеральному закону от 25.06.2002 N 73-Ф3 (ред. от 14.04.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», сохранение объекта культурного наследия — меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия.

Можно выделить первоочередные шаги по сохранению и популяризации ОКН:

- проведение полной инвентаризации объектов культурного наследия;
- определение организационно-правовой формы и структуры управления объектами культурного наследия;
 - выделение финансирования на проведение работ по сохранению;
- подготовка документации по сохранению объектов культурного наследия, включающей в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные работы;
 - проведение Государственной историко-культурной экспертизы проекта;
 - проведение производственных работ.

Для популяризации и развития памятников ансамбля «Генуэзская крепость» как объектов экскурсионного показа необходимо:

- благоустройство прилегающей территории, включающей реконструкцию подъездных путей;
- создание пешеходных туристических маршрутов и инфраструктуры культурно-бытового и санитарного обслуживания туристов.

На данный момент решение проблем, связанных с сохранением и популяризацией объектов ансамбля «Генуэзской крепости», возможно несколькими путями. Одной из форм является их музеефикация и создание музея-заповедника.

В соответствии со ст. 26.1 Федерального закона от 26.05.1996 N 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» музей-заповедник — это музей, которому в установленном порядке предоставлены земельные участки с расположенными на них достопримечательными местами или ансамблями. Наряду с видами деятельности, осуществляемыми музеями, музей-заповедник обеспечивает сохранность переданных ему объектов культурного наследия и доступ к ним граждан, а также осуществляет сохранение, изучение и популяризацию указанных объектов. Организация музея-заповедника в г. Феодосии Республики Крым обусловлена, в первую очередь, следующими обстоятельствами:

- 1) концентрацией под управлением заповедника археологических памятников, архитектурных и историко-культурных объектов культурного наследия в г. Феодосии (за исключением объектов культурного наследия, входящих в структуру существующих музеев города) для обеспечения неукоснительного выполнения требований Законодательства Российской Федерации в сфере охраны культурного наследия;
- 2) необходимостью осуществления централизованной научно-исследовательской работы на ОКН (в частности, проведение масштабных археологических исследований средневековой Каффы-Кефе);
 - 3) необходимостью создания условий для туристской деятельности.

Сегодня на территории полуострова создано и действует девять государственных заповедников. Создание музеев-заповедников не является, конечно, панацеей для решения всех проблем по сохранению ОКН, но крымские музеи-заповедники реализуют целый комплекс мер, направленных на изучение, сохранение, содержание, соответствующее использование, консервацию, реставрацию, ремонт объектов культурного наследия. Положительные примеры сохранения объектов культурного наследия сеть и в Феодосии. Благодаря Федеральной целевой

программе социально-экономического развития Крыма и Севастополя, производятся реставрационные работы по сохранению ОКН федерального значения «Дом, в котором жил художник И. К. Айвазовский» (1845–1892 гг.), «Дача Стамболи» (в которой ранее располагался музей Черноморского центра подводных исследований). Готовится проектная документация по консервационно-реставрационным работам по объекту федерального значения «Башня св. Константина, XIV век», переданному в оперативное управление Феодосийскому музею древностей. Администрацией города Феодосии рассматривается проект по созданию Феодосийского историко-культурного и археологического музея-заповедника, но, в настоящее время, решение не принято в связи с отсутствием необходимого финансирования.

Существуют и другие пути решения вопросов по сохранению ОКН: передача религиозным объединениям — объектам культа, организация частно-государственного (частногомуниципального) партнерства, а также развитие меценатства. Вопрос привлечения благотворителей был рассмотрен ранее на примере реставрации «Церкви Стефана». К сожалению, это весьма редкий случай в деле сохранения памятников в Крыму.

Государственно-частное, муниципально-частное партнерство (ГЧП) в данной сфере предполагает передачу инвестору объекта культурного наследия для организации объекта показа, туристической достопримечательности, а инвестор обязан отреставрировать памятник и благоустроить территорию. В сфере культуры в России ГЧП на сегодняшний день только начинает развиваться и, несмотря на немногочисленность реализуемых проектов, на сегодняшний день накоплен положительный опыт сохранения памятников культуры. Наиболее эффективную схему работы с инвесторами разработали в Московской области, где весь нормативно-правовой процесс ГЧП прописан пошагово. Для потенциального инвестора открыт «зеленый коридор», и сейчас много памятников Подмосковья переданы бизнесу на льготных условиях. Успешные практики реализации ГЧП в сфере культуры существуют не только в Московской области, но и в других субъектах РФ. Одним из самых активных субъектов РФ, реализующих проекты ГЧП по сохранению культурного наследия, является Татарстан [20]. Несмотря на риски и сравнительно небольшое количество реализованных проектов в сфере сохранения культурного наследия, механизм ГЧП является достаточно эффективным.

Таким образом, на наш взгляд, можно выделить два перспективных механизма по решению проблем сохранения средневековых памятников Республики Крым — государственно-частное (муниципально-частное) взаимодействие в сфере культуры и музеефикацию объектов культурного наследия.

- 1. $\it Бобков\, B$. Сохранение культурного наследия Крыма общая задача власти, научного сообщества и общественности URL: https://crimea-news.com/politics/2020/10/21/717907.html.
 - 2. Якобсон А. Л. Крым в средние века. Академия наук СССР. М.: Наука, 1973. 174 с.
- 3. *Халпахчьян О. Х.* Архитектура крымских армян. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2019. 380 с. ил.
- 4. Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV XVIII вв. Симферополь, «СОНАТ», 2001. 280 с., ил.
- 5. Бочаров С. Г. Археология генуэзской Газарии. Введение в научную проблему // Византийское содружество: традиции и смена парадигм: тезисы докладов XXII-й всероссийской научной сессии византинистов РФ, Екатеринбург, 24–28 сентября 2019 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. С. 24–27.
- 6. Баранов И. А. Главные ворота средневековой Солдаи // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 81-90.
- 7. *Майко В. В.* Неизвестные страницы археологического изучения средневековой Сугдеи в 1925—1931 гг. // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев: коллективная монография / Под ред. Л. Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. 312 с.
- 8. Адаксина С. Б., Мыц В. Л. Крепость Чембало в историографии последней трети XVIII первой половины XIX вв. // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). К.: ИД «Стилос», 2004. С. 82–93.
- 9. Пономарев А. Л. Население и территория генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии казначейства за 1381-1382 гг.// Причерноморье в средние века, 2000 г. Т. 4. С. 317-442.

- 10. Резник О. В. Стельмах И. Ф., Швецова А. В. Сохранение и популяризация культурного наследия как направление деятельности музеев Крыма // Культурное наследие России: научно-информационный журнал. 2018. № 3 С. 74—79.
- 11. *Новосельская В. В.* Охрана культурного и природного наследия в Республике Крым: современное состояние и перспективы // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11, № 2A. С. 74–87.
- 12. Свешникова И. П. Охрана культурно-исторического наследия Южного берега Крыма в контексте сохранения ценностей русской цивилизации // Архонт. 2021. № 2 (23). С. 68–74.
- 13. Бобков А. А. Разворот солнца над Аквилоном вручную. Феодосия и Феодосиицы в Русской смуте. Год 1918, Феодосия; Симферополь: Оригинал-М, 2008.
- 14. *Помоносов М. В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1766.
- 15. Дубинин Н. Из истории францисканцев в Восточной Европе и Северной Азии. URL: http://new.francis.ru/410/ (дата обращения: 02.05.2023);
- 16. Бочаров С. Γ . Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII вторая половина XV вв.) // Причерноморье в средние века, 3, 1998 URL: http://annales.info/blacksea/kafa/kaffa.htm (дата обращения $26.04.2023~\Gamma$.).
- 17. *Халпахчьян О. Х.* Архитектура крымских армян. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского, 2019;
- 18. Бочаров С. Г. Оборонительные сооружения османской Каффы 1475—1774 года // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в Средние века. Материалы IX Международной научной конференции 25-30 мая 1998 г. Ростов-на-Дону, 2001 г. URL: http://annales.info/blacksea/kafa/kafa.htm (дата обращения 26.04.2023 г.)];
- $19.\,$ Оленева Γ . Как в 14 веке: в Крыму откроют древний храм после большой реставрации URL: https://crimea.ria.ru/20230510/kak-v-14-veke-v-krymu-otkroyut-drevniy-khram-posle-bolshoy-restavratsii-1128640925.html (дата обращения 28.05.2023);
- 20. *Нагорная М. С.*, *Шевцова В. В.* Практика государственно-частного партнерства в сфере сохранения культурного наследия России // Управление в современных системах №1(17) 2018. С. 34–43.

КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ТЕРЕНТИЯ ИВАНОВИЧА ВЯЗЕМСКОГО — НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ

М. Н. Федоренко

Карадагская научная станция им. Т. И. Вяземского — природный заповедник РАН — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Институт биологии южных морей им. А. О. Ковалевского РАН», Феодосия, Россия

BOOK COLLECTION OF T.I. VYAZEMSKY — NATIONAL TREASURE OF RUSSIA

M. N. Fedorenko

T. I. Vyazemsky Karadag Scientific Station — Nature Reserve of the RAS — Branch of A. O. Kovalevsky Institute of Biology of the Southern Seas of RAS; KSS — NR RAS — Branch of IBSS

Настоящая статья знакомит с биографией основателя Карадагской научной станции Терентия Ивановича Вяземского. В сообщении предпринята попытка воссоздать облик книжного собрания Т. И. Вяземского. Коллекционный фонд Т. И. Вяземского насчитывает около 32 000 томов и содержит редкие и ценные книги, отсутствующие во многих российских библиотеках.

This article introduces the biography of Terenty Ivanovich Vyazemsky, the founder of the Karadag scientific station. The message attempts to recreate the look of the book collection of T. I. Vyazemsky. The collection fund of T. I. Vyazemsky contains about 32,000 volumes and contains the rare and valuable books which are absent in many Russian libraries.

В 2024 г. Карадагская научная станция отметит три славных юбилея. Исполнится 110 лет со дня основания Терентием Ивановичем Вяземским станции, 45 лет со дня образования Карадагского заповедника, 125 лет — научной библиотеке.

Дату рождения библиотеки установили впервые исходя из следующих соображений: Т. И. Вяземский родился 20 апреля (3 мая по н.ст.), экслибрис, как знак полноценной библиотеки, появился в 1899 году. Вскоре изображение экслибриса было опубликовано на страницах первого в России издания о русском книжном знаке [1, Рис. 72]. Затем в 1905 году изображение экслибриса было опубликовано на страницах монографии известного библиофила и библиографа Удо Георгиевича Иваска «Описание русских книжных знаков» [2, с. 100]. А российский исследователь и коллекционер экслибрисов Сергей Иванович Богомолов детализировал описание эксклибриса: «... молодой Фауст, сидящий перед раскрытой книгой, рядом стоит Фауст до превращения (старик), держащий в руках череп. На заднем плане ангел с книгой в руках» [3, с. 186].

Вяземскому удалось собрать библиотеку более чем в 30 000 томов по многим отраслям естествознания. В этом он наследовал традицию русских библиофилов XVIII века, стремившихся иметь книги по всем отраслям знания.

Диапазон увлечений и интересов Терентия Ивановича Вяземского был чрезвычайно широк — от медико-биологической, технической литературы до исторической, этнографической, археологической книг по сельскому хозяйству. Повышенным вниманием в течение всей жизни Терентия Ивановича пользовались Труды научных обществ при русских, немецких, швейцарских университетах. Хронологические рамки включают литературу с XVII по начало XX века. Значителен блок книг на иностранных языках (французский, немецкий, латынь). Коллекция позволяет познакомиться с выдающимися памятниками культуры славяно-русской и европейской традиции, имеет большую научную, мемориальную и культурно-историческую ценность.

Начал собирать книги Вяземский еще в студенческие годы во время учебы на медицинском факультете Московского университета. По словам преемника Вяземского, заведующего Станцией Александра Федоровича Слудского: «Собирая свою замечательную библиотеку, Вяземский с первых шагов ставил себе определенную цель: он смотрел на свое собрание книг не

как на свою личную собственность, а как на общенародное достояние, он искал тех путей, на которых его книжные богатства могли бы быть использованы наиболее широко и плодотворно, мечтал о том, чтобы книга была доступна каждому ищущему знания, независимо от состояния, сословия, рода занятий... Станция, создаваемая вдали от курортных местностей, должна была гостеприимно встречать всех, кто желает и может работать над исследованиями явлений природы вообще, и в частности в области биологических наук. Понятно, что библиотека должна была занять свое достойное место именно на этой станции. Но для этого предстояло найти подходящее место и выстроить станцию» [4].

На Карадаге Т. И. Вяземский впервые побывал в 1901 году. За 30 000 рублей он купил у Н. С. Вишневской около 50 десятин земли с небольшим домом у западного подножья Карадагской горной группы. Тогда же у Вяземского возникла идея строительства научной станции на Карадаге. Станция должна была иметь ряд отличий от других имеющихся в России подобных учреждений. В проекте организации научной станции Вяземский указывал: «Научная станция на Карадаге устраивается для содействия научным знаниям по всем отраслям естествознания (преимущественно по отделу биологии и геологии), их применения к задачам практики, а также для распространения научных сведений в пределах указанного цикла наук» [5, с. 1].

Постепенно Т. И. Вяземский перевозил книги из Москвы в Крым. Книги размещались в специальной библиотечной комнате в кабинете, а часть, за отсутствием свободных комнат, хранилась в ящиках в подсобных помещениях. Самое ценное из купленного в Москве откладывалось и посылалось по железной дороге малой скоростью на Карадаг.

Постепенно вокруг библиотеки возникает культурная среда. В гостеприимном имении Вяземского побывали многие заслуженные люди русской общественности и литературы, цвет русской интеллигенции. Неоднократно посещал имение поэт, художник, литературный и художественный критик Максимилиан Волошин, чей Дом в Коктебеле также являлся важным культурным центром Юго-Восточного Крыма, местом паломничества многих представителей интеллигенции. О добрых отношениях М. А. Волошина и Т. И. Вяземского свидетельствуют письма, хранящиеся в Пушкинском Доме.

Писатель и врач Сергей Елпатьевский оставил такие восторженные слова о библиотеке: «... там есть издания, которые разыскивались Т. И. Вяземским у букинистов по всей Европе; есть издания, стоящие 20 тыс. франков – одно издание. Есть полное собрание мемуаров лондонской академии наук с 1666 г., со дня ее основания...; такое же собрание трудов французской академии наук, тоже с XVII века, тоже сотни томов; там есть издания, которые имеются только во флорентийской публичной библиотеке, и вот тут, в нижнем этаже затерявшейся на Карадаге и никому не известной санатории. Не одно естествознание... Там собраны классики западноевропейские и русские, имеются журналы за много лет...

Сколько стоит эта библиотека — сто тысяч, двести тысяч, быть может, больше — я не знаю; но я никогда не слыхал о частной библиотеке в России, подобной этой библиотеке, которая собиралась с такой большой любовью...» [6, с. 102-104]. Переживая о судьбе станции и библиотеки, Т. И. Вяземский в 1914 г. составил свое духовное завещание, согласно которому «как движимое, так и благоприобретенное недвижимое... я завещаю в собственность Обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х. С. Леденцова... я выражаю пожелание, чтобы все мое движимое и недвижимое имущество служило целям и нуждам научной станции на Карадаге» [7, л. 1-2].

Одним из важных условий пожертвования явилось обязательство хранить библиотеку основателя на Карадаге, не перевозить ее за пределы Карадагской научной станции. Безусловно, история библиотеки тесно связана с развитием науки на Карадагской научной станции и наполнена сложными, тернистыми страницами.

Во время Великой Отечественной войны около 15 тыс. книг из коллекции было уничтожено немецко-румынскими войсками. В период оккупации, на территории станции стояли преимущественно румынские военные подразделения из армии генерала Розенберга численностью в 200-250 человек, а также несколько десятков немецких пограничников [8, с. 67]. На Станции присутствовал специальный представитель штаба А. Розенберга немецкий микробиолог профессор Шварц, занимавшийся отбором и вывозом книг из библиотеки.

Рис. 1. Фонд старопечатных изданий в одном из хранилищ библиотеки.

Часть книг библиотеки, против воли Вяземского, покинули Карадаг и находятся в библиотеках Симферополя и за пределами Крыма, а некоторые безвозвратно утрачены. Также неизвестно происхождение книг, вывезенных в Германию в 1941—1944 гг. Остается неизвестной судьба части книг, оставшихся в Москве после смерти Т. И. Вяземского в 1914 г. Но, к счастью, большая часть книг хранится в фондах научной библиотеки на Карадаге.

Что же представляет из себя коллекционный фонд Т. И. Вяземского?

К редчайшим изданиям научной библиотеки относятся: Вольфнянская экспериментальная физика с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная, с которого на российский язык перевел М. Ломоносов, 1760 г., французский «Атлас ботаники», составитель Редуте, конец XVIII века (второй экземпляр находится в библиотеке Парижского университета), Словарь Академии российской по азбучному порядку распложенный, в 6 томах, 1806—1822 гг., «Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года...», часть 1 (Санкт-Петербург, 1770—1772) и др.

В коллекции есть издания, выпущенные ограниченным количеством экземпляров. Среди таковых интересен контрольный экземпляр брошюры, изданной в 1834 году типографией Московского университета: Значение и пределы химии в настоящее время. Публичная лекция, читанная 27-го мая 1833 г. в Императорской медико-хирургической академии ординарным профессором химии Родионом Гейманом. Экземпляр брошюры с незначительными исправлениями подписан цензором Иваном Снегиревым, а на последней, 24 странице сохранилась запись автора книги: «Исправить, напечатать на простой бумаге восемьдесят экземпляров, а на белой петергофской двадцать экземпляров — обертка на цветной мелового цвета, а экземпляров десять на белой петергофской» [9, с. 172].

Любитель путешествовать Т. И. Вяземский собрал внушительную коллекцию книг, содержащих описание путешествий и научных экспедиций: Вольфганга (1701 г.), Лепехина (1770 г.), Палласа (1768–1769 гг.), Готти (1772 г.), Кука (1785 г.), Бонапарта (1802 г.), Литке (1823–1824 гг.), Беллинсгаузена (1819–1821), Крузенштерна (1874–1876) и др.

Из периодических изданий особый интерес представляют русские журналы гражданской печати, такие как: «Академические известия» (1779–1781), «Вестник Европы» (1808–1827, 1865–1898), «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах» (1763–1764), «Известия Российской Академии наук» (с 1815 г.), «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие» (1755–1772) и др.

Многочисленны карты и схемы. Привлекает внимание атлас растений П. М. Гофмана «Собрание любопытства достойных предметов из царства произрастаний», часть 2 (1801), в

котором многие изображения посвящены государственным деятелям или знатным особам Российского государства.

Изучение фонда библиотеки Т. И. Вяземского началось в 1996 г. Заведующей научной библиотекой Лапченко Валентиной Юрьевной и исследователем Дмитрием Константиновичем Михаленком создавались библиографические описания русских книг и русских периодических изданий гражданской печати, детально изучались экслибрисы, штемпели, дарственные надписи, маргиналии. Также проводилась работа по выявлению художественных, библиофильских, издательских и владельческих переплетов.

Важным событием в жизни станции стало включение в перечень научных объектов, являющихся национальным достоянием Украины, фонда старопечатных изданий XVII—XVIII вв. библиотеки (Постановление Кабинета Министров Украины № 1709 от 19.12.2001 г.).

В 2008 г. вышел долгожданный каталог русских книг гражданской печати, приуроченный к 150-летию со дня рождения Т. И. Вяземского. В каталоге было учтено 98 книжных памятников, из которых — 69 хранится в научной библиотеке на Карадаге.

В условиях изменяющейся реальности приемлем виртуальный характер объединения, восстановления и описания книжного фонда библиотеки. Будущее коллекции представляется в информационной открытости фонда.

Наладить такую работу возможно только при совместной работе библиотек, организаций и частных лиц при поддержке Российской академии наук. Приоритетными направлениями в работе с фондом является улучшение условий сохранности фонда, ремонт документов, создание цифровой коллекции, создание электронного каталога изданий фонда.

Важнейшим этапом в открытости фонда является внесение книжного памятникаколлекции «Библиотека доктора медицины Терентия Ивановича Вяземского» в Реестр книжных памятников Российской Федерации.

В современной работе с фондом Т. И. Вяземского мы во многом опираемся на идеи основателя станции, утверждавшего, что фундаментом человеческого общежития должны быть наука и знание. И сегодня мы стоим перед лицом необходимости воссоздания уникального собрания книг доктора медицины Терентия Ивановича Вяземского.

- 1. Верешагин В. А. Русский книжный знак. СПб.: Печатня Р. Голике, 1902. Рис. 72.
- 2. Иваск У. Г. Описание русских книжных знаков. Москва, 1905. Вып. 1. 348 с.
- 3. Богомолов С. И. Российский книжный знак 1700-1918. Москва: РГБ; РНБ; РАН, 2004. 958 с.
- 4. *Слудский А. Ф.* «Карадагская научная станция (исторические очерки)». Рукопись. [1934–1935]. 26 с. [Хранится в библиотеке Карадагской научной станции им. Т. И. Вяземского. Инв. № 108].
- 5. Отдельный оттиск из «Временника» вып. 1-й Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова. М.: Типография «Русская печатня» Б. В. Назаревского, Больш. сад, 1915. д. № 14. С. 1–4.
- 6. *Елпатьевский С. Я.* Крымские очерки. Год 1913 й. Феодосия: Издательский дом «Коктебель» (Биб-ка альманаха «Крымский альбом»), 1998. Вып. 4. 144 с. (Переиздание: Елпатьевский С. Я. Крымские очерки. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1913).
- 7. Архив Карадагской биологической станции. Оп. 1. Д. 25. Л. –2. Духовное завещание Т. И. Вяземского, 1914 г.
- 8. Каталог старопечатных изданий. Русские книги гражданской печати (1760-1825) библиотеки Т. И. Вяземского / Авт.-сост. Д. К. Михаленок, В. Ю. Лапченко, Л. В. Веселовская, О. А. Акимова / Под ред. И. Ю. Фоменко. Севастополь: ЭКОСИ Гидрофизика, 2008. 216 с.
- 9. *Акимова О. А.*, *Лапченко В. Ю.*, *Новоселова Ю. В.*, *Суворов С. Р.* Опыт оцифровки коллекции редких и ценных книг Т. И. Вяземского на Карадаге // Електронні ресурси для науки та освіти: матеріали міжвуз. наук.-практ. конф., м. Севастополь, 19-20 квітня 2007 р. Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2007. С. 171–175.

ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. В. Баранов, д.п.н., д.ист.н.

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF CRIMEA INTO RUSSIAN SOCIETY: EXPERIENCE AND PROSPECTS

A. V. Baranov, Dr.Sc.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Автор доклада ставит цель определить позитивные проявления социокультурной интеграции Республики Крым и г. Севастополя в российское общество (2014—2023 гг.), а также перспективы данного процесса. Доклад основан на результатах анкетных и экспертных опросов в изучаемых субъектах федерации. Аргументируются выводы об укреплении российской национальной идентичности и распространении позитивных межэтнических отношений в Крыму. Оцениваются проблемы информационной политики и интеграции системы образования. Сделаны рекомендации.

The author of the report aims to determine the positive manifestations of the socio-cultural integration of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol into Russian society (2014–2023), as well as the prospects for this process. The report is based on the results of questionnaires and expert surveys in the studied subjects of the federation. The conclusions about the strengthening of the Russian national identity and the spread of positive interethnic relations in Crimea are argued. The problems of information policy and integration of the education system are assessed. Recommendations have been made.

Актуальность темы. Воссоединение Крыма с Россией обретает прочность вследствие не только экономических и политических мер, но и в итоге укрепления единых ценностей, ориентаций и установок культуры, представлений о цивилизационном и этнокультурном единстве Крыма с российским обществом.

Цель статьи — определить позитивные проявления социокультурной интеграции Республики Крым и г. Севастополя в российское общество (2014–2023 гг.), перспективы процесса.

Работа основана на результатах самостоятельных анкетных и экспертных опросов в Республике Крым и г. Севастополе, проведённых коллективом с участием автора в 2017–2019 гг., вторичном анализе результатов опросов ВЦИОМ. Автор статьи учитывает материалы исследований, которые выполнили В. А. Чигрин, А. А. Зоткин, Е. Г. Городецкая и В. В. Узунов [1, 2], Д. И. Узнародов [3], З. Р. Гапизов [4].

Анкетные опросы студенческой молодёжи Крыма 17–25 лет, проведённые за 2017–2019 г. Е. В. Бродовской, А. А. Ирхиным, Л. П. Нелиной, О. В. Ярмак и др. (n=3200, погрешность не более 3 %), подтвердили достаточно высокий уровень признания российской гражданской идентичности. Назвали себя в первую очередь гражданами Российской Федерации 48,3 % опрошенных, жителями Крыма — 40,3 %, жителями своего города или села — 20,0 %, верующими — 10,6 %, людьми своей национальности — 9,7 %. Российская идентичность

воспринимается как преобладающая 54 % опрошенными русскими, 37 % крымскими татарами и 27 % украинцами (этничность по самооценке) [5, с. 27, 30].

Проведена интерпретация опросов, проведённых с участием автора в 2017–2019 гг. под руководством И. В. Юрченко. Программа и анкета опроса составлены И. В. Юрченко, М. В. Донцовой и А. В. Барановым. Опрос проводился посредством общения face to face при интервью. Статистическая погрешность выборки не более 2,9%. Проведены две волны опроса учащейся и работающей молодёжи (пропорциональная по гендеру и возрасту выборка 630 чел. 16–35 лет, из них 380 в Республике Крым (РК) и 250 в г. Севастополе). Этнический состав опрошенных: 62,7 % русских, 14,2 % крымских татар, 11,2 % украинцев, по 0,75 % — армян, болгар и евреев. Этнический состав выборки близок структуре населения Крыма по переписи 2014 г. Этничность указана по самооценке. Доля не указавших этничность респондентов высока (9,7 %), что объясняется бытованием смешанных идентичностей [6, с. 68–71].

Респонденты нашего опроса 2019 г. считали себя, в первую очередь, «представителем человечества» — 31,8 %, в республике и 34,9 % в Севастополе, жителем региона — соответственно, 23,2 и 12,9 %, жителем России — 18,2 и 20,1 %, жителем города или села — 7,6 % и 14,1 %, «представителем своей национальности» — 7,4 и 5,6 %, жителем Юга страны — 2,6 и 4,4 %, «человеком определённой веры» — 3,2 % в республике и 1,6 % — в Севастополе. Доля отдающих первенство российской идентичности среди молодёжи полуострова ниже, чем в Краснодарском крае (18,9 в сравнении с 32,1 %) [6, с. 68–71].

В наибольшей мере российская идентичность значима для русской молодёжи, в средней — для украинской и в меньшей — для крымскотатарской. Восприятие себя жителем региона преобладает у 22,8 % русских в РК и 15,6 % русских в Севастополе; 22,6 % украинцев в РК и 5,6 % — в Севастополе; 21,6 % крымских татар в РК. Считают себя в первую очередь жителем города или села 6,9 % русских в РК и 12,3 % — в Севастополе, 12,9 % украинцев в РК и 16,7 % — в Севастополе, 7,8 % крымских татар в РК. Слабее макрорегиональная идентичность «южане», она выражена среди 3,5 % русских в РК и 4,5 % в Севастополе [7]. Региональная и локальная идентичности русских выступают в качестве ресурса усиления идентичности гражданской. Украинцы и крымские татары воспринимают региональную и локальную приверженность в роли конкурентной в отношении российской идентичности. Этническая идентичность ставится на первый план 5,8 % русских в РК, 6,5 % украинцев и 21,6 % крымских татар [7].

Анкетный опрос, проведённый в 2019 г. О. В. Кульбачевской, дал более высокий уровень признания российской идентичности среди респондентов всех возрастов старше 18 лет (67 %), ещё 20 % респондентов проявили двойную (российскую и региональную) идентичность [8, с. 113–114]. Важной предпосылкой укрепления российской идентичности в Крыму является многоязычие. По данным опроса О. В. Кульбачевской, 80 % опрошенных в Крыму назвали родным языком русский, а 16 % — два языка. Полноценное владение («свободно читаю, пишу, общаюсь») русским языком характерно для всех, украинским — для 65 %, крымскотатарским — для 6 %. Существующий равный статус трёх языков как государственных одобрили 81 %. Считали, что в школах должен изучаться русский язык, 89 %, а только иные языки — 3 % [8, с. 112]. Опрошенные признают наличие равноправия языков в Крыму де юре и одобряют многоязычие, но реальные функции языков считают различными, отдавая преимущество русскому языку и в сфере частного общения, и бизнеса, и политики.

Для осмысления иерархии идентичностей и её динамики важно учитывать степень включённости молодых людей в межэтнические отношения, степень их осведомленности и заинтересованности этими вопросами. Межэтнические отношения оцениваются по частоте межэтнических коммуникаций, стереотипам восприятия, уровню межгруппового согласия. Частота межэтнических контактов оценивается респондентами нашего опроса 2019 г. как «постоянная» 38,7 % в РК и 19,2 % в Севастополе; «регулярная и частая» — 25,1 и 17,6 %. Считают, что они почти не общаются с другими народами, 5,9 % в РК и 9,6 % в Севастополе; «стараются избегать контактов» — 2,4 и 4,8 %. Частота межрелигиозных контактов несколько ниже [6, с. 67–68].

Важна также асимметрия межэтнических дистанций. Опрос по шкале Богардуса в РК дал в нашем опросе 2019 г. этническую дистанцию в отношении русских 2,17 балла; украинцев — 2,61; крымских татар — 3,38; армян — 3,78. Дистанция возрастает в более монокультурном г. Севастополе: в отношении русских — 2,43, украинцев — 2,91, армян — 4,19, крымских татар

— 4,26. Религиозные дистанции в отношении христиан выше: 2,92 балла в РК и 3,38 — в Севастополе, в отношении мусульман — 3,54 в РК и 4,16 — в Севастополе [6, с. 69–70].

Выявлен весомый потенциал межэтнической терпимости молодёжи. Среди респондентов всех национальностей в РК 41,3 % полагают, что крымские татары не конфликтуют с другими народами, 59,7 % — что они знают и уважают законы, 66,5% — что они уважают языки, традиции и культуру других народов; 59,5 % опрошенных выражают доверие крымским татарам. Среди русских и украинцев уровень интеграции в региональное сообщество выше. 76,5 % респондентов в РК ответили, что не конфликтуют с другими народами русские, а 60,6 % — что не конфликтуют с другими народами украинцы. Уровень доверия молодёжи в РК к русским составил 89,3 %, а к украинцам — 76,7 % [6, с. 69–70].

Налицо асимметричность взаимных оценок трёх изучаемых этнических групп. Такая же тенденция — в конфессиональном аспекте. Ответили, что христиане не конфликтуют с другими группами, 85,6 % христиан, 78,4 % мусульман и 64,2 % атеистов. Полагали, что мусульмане не конфликтуют с другими конфессиями, 50,3 % христиан, 80,5 % мусульман и 46,7 % атеистов [6, с. 67–68]. Но сохраняется латентная отчуждённость между опрошенными русскими и крымскими татарами, между христианами и мусульманами. Она не перерастает в конфликт, но нуждается в мерах формирования этнического и конфессионального согласия.

Полученные данные подтверждаются материалами анкетного опроса, проведённого ВЦИОМ 11–12 августа 2021 г. (телефонное интервью, 1600 чел. старше 18 лет в РК и г. Севастополе, погрешность не выше 2,5 %). Положительное отношение к вхождению Крыма в состав России выражают 93 %, а 88 % повторно поддержали бы воссоединение, если бы это происходило сегодня. По мнению 89 % опрошенных, Крым более успешно развивается в составе России, а не Украины. Большинство крымчан (70 %) отметили, что воссоединение Крыма с Россией положительно сказалось на жизни их семей, 16 % считают, что это событие не сказалось на их жизни, а 9 % — что оно сказалось отрицательно. Положением дел в Крыму довольны 75 % респондентов, а 21 % недовольны. Подавляющее большинство опрошенных (85 %) отмечает, что в итоге воссоединения с Россией ситуация на полуострове улучшилась [9]. В сравнении с предыдущими сопоставимыми опросами 2014—2020 гг. пропорции не изменились.

Следует учитывать наличие и факторов, негативно либо противоречиво влияющих на развитие межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Среди них — «облучение» регионального сообщества информационными потоками, генерированными геополитическими противниками (странами Запада, Украиной), усилившееся с началом специальной военной операции; асимметрия сетей политической коммуникации и источников политических знаний В различных этнических, социально-стратификационных территориальных группах населения. Анкетный опрос М. В. Гаспаряна, проведённый осенью 2019 г. среди студентов и работающей молодёжи г. Симферополя и Ялты (выборка 280 чел. в возрасте 18-30 лет) позволяет установить неравномерность удовлетворённости респондентов различной этничности функционированием государственной власти. Так, удовлетворённость опрошенных русских политико-организационной функцией власти составляла 34,8 %, украинцев - 28,6 %, а крымских татар — 26,7 %. Удовлетворённость обеспечением безопасности, соответственно, насчитывала 44,4 %, 14,3 % и 23,5 % [10, с. 10]. Преобладание социальных сетей и Интернета как источников информации молодёжи зачастую идёт в ущерб процессам интеграции Крыма в Россию [1].

Определены предпосылки социокультурной интеграции Крыма и Севастополя в российское общество: доминирующая поддержка воссоединения Республики Крым и г. Севастополя с Россией; вовлечённость в конструктивные практики межкультурного общения; высокий уровень доверия федеральной и региональной исполнительной власти; преобладание положительных оценок изменений в жизни регионального сообщества. Массовую поддержку находит многоязычие при лидирующей роли русского языка — средства межэтнической коммуникации. Вследствие этого межэтнические и межконфессиональные отношения на полуострове воспринимаются доминирующей частью респондентов как спокойные и стабильные. Достигнут средний уровень приоритетной самооценки крымчан как граждан России. Межэтнические различия уровня признания российской идентичности объясняются высоким уровнем урбанизации русских и сниженным — украинцев и крымских татар, неравной степенью вовлечённости в позитивные политические практики. Крымский регионализм имеет

различные смыслы в восприятии основных народов полуострова: в восприятии русских он подкрепляет государственную приверженность, для украинцев и крымских татар — отчасти конкурирует с нею.

Можно дать рекомендации органам власти, политическим партиям. Необходимо унифицировать содержание учебной литературы в учреждениях среднего и высшего образования Крыма, провести массовую переподготовку педагогических кадров в русле укрепления патриотических ценностей и единства российской нации. Полезно создать хорошо финансируемые интернет-сайты и социальные сети, в которых должно вестись распространение идей единства Крыма с Россией.

- 1. *Чигрин В. А., Зоткин А. А., Городецкая Е. Г., Узунов В. В.* Динамика и структура предпочтений молодёжи в информационном пространстве Республики Крым // Вест. Института социологии. 2022. Т. 13, № 2. С. 184–199.
- 2. *Узунов В. В.* Социальная консолидация как фактор инновационного развития регионов Юга России (по результатам экспертного опроса) // Гуманитарий Юга России. Ростов н/Д. 2023. Т. 12, № 1. С. 174–188.
- 3. Узнародов Д. И. Анализ потенциала этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым в XXI в. // Общество: политика, экономика, право. Краснодар. 2022. № 11 (112). С. 26–31.
- 4. *Гапизов 3. Р.* Цивилизационный идентитет населения Крыма как фактор интеграции в российское пространство // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 189–210.
- 5. Бродовская Е. В., Ирхин А. А., Канах А. М., Карзубов Д. Н., Нелина Л. П., Ярмак О. В. Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития. Севастополь: СевГУ, 2019. 144 с.
- 6. *Баранов А. В.* Межэтнические и конфессиональные отношения молодёжи в Крыму и Севастополе (на материалах массовых опросов) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань. 2019. № 4 (61). С. 66–73.
- 7. Текущий архив кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.
- 8. *Кульбачевская О. В.* Этносоциальная ситуация и межэтнические отношения в Крыму // Вест. антропологии. 2019. № 4 (48). С. 106–119.
- 9. Российский Крым: семь лет после воссоединения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-krym-sem-let-posle-vossoedinenija
- 10. *Гаспарян М. В.* Факторы легитимации политической власти (на примере молодёжи Крыма) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Симферополь. 2019. Т. 5 (71), № 4. С. 3–17.

НАРРАТИВЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ОБРАЗА БУДУЩЕГО В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ

М. В. Донцова, к.соц.н., А. Ю. Рожков, д.ист.н. Т. А. Рунаев, к.соц.н. Е. С. Студеникина, к.соц.н.

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

NARRATIVES OF HISTORICAL MEMORY AND THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE MINDS OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF CRIMEA AND SEVASTOPOL

M. V. Dontsova, Ph.D., A. Y. Rozhkov, Dr.Sc., T. A. Runaev, Ph.D., E. S. Studenikina, Ph.D.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

В статье представлены результаты исследования, проведенного в Республике Крым и г. Севастополь с целью изучения государственной политики памяти как ресурса формирования гражданской идентичности и позитивных коллективных образов будущего в сознании молодежи юга России. Эмпирическая база включает результаты фокус-групп, проведенных в указанных регионах, нарративные интервью жителей полуострова и контент-анализ школьных учебников, изданных после 2015 г. В результате проведенных исследований получены данные о структуре социальной идентичности молодежи, региональных особенностях политики памяти, корреляции образов будущего и структуры социальной идентичности в сознании молодежи с нарративом государственной и региональной политики памяти.

The article presents the results of study conducted in the Republic of Crimea and Sevastopol in order to study the state policy of memory as a resource for the formation of civic identity and positive collective images of the future in the minds of young people in the south of Russia. The empirical base includes the results of focus groups conducted in these regions, narrative interviews by residents of the peninsula and content analysis of school textbooks published after 2015. As a result of the conducted research, data were obtained on the structure of social identity of youth, regional features of memory policy, correlation of images of the future and the structure of social identity in the minds of young people with the narrative of state and regional memory policy.

В современной науке изучение тем политики памяти, гражданской идентичности и образа будущего набирают все большую популярность. Лейтмотивом «мемориального поворота», начавшегося в общественно-политических науках, стал тезис о влиянии памяти на коллективную идентичность. В условиях социальной динамики предельно важным стал тезис о фокусировании индивидов на образах прошлого, где проявляется их солидарность.

В современной ситуации в России и мире, особенно в свете проведения специальной военной операции, государственная политика памяти выступает как защитный инструмент, реакция на внешнеполитические риски: «актуализированным в последние годы становится противостояние Западного мира и России, порождающее новые мемориальные войны и радикализирующее отдельные символы и участки исторической памяти» [1]. В настоящее время наблюдается информационная борьба, проявляющаяся, в том числе, в переписывании истории, иной интерпретацией исторических фактов, что дезориентирует молодежь в многообразии источников информации. В этих условиях крайне важным становится конструирование реально действующей системы государственных мер по сохранению исторической памяти и недопущению «переписывания истории».

С целью изучения политики памяти как ресурса конструирования гражданской идентичности и позитивных образов будущего страны в сознании молодежи Юга России в 2022 г. было проведено исследование, в котором приняли участие молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет, проживающие в Республике Крым и г. Севастополь. В исследовании использовались следующие методы сбора данных: фокус-группы (проведено две группы по 8–10 чел. в каждой, представители работающей молодежи (21–30 лет) и учащиеся учебных заведений различных

уровней в возрасте 16–22 года); нарративные интервью (n=7) среди молодежи в возрасте 16–27 лет (г. Симферополь, г. Ялта, г. Белогорск, г. Джанкой); контент-анализ учебников «История России» (учебники под общей редакцией А. В. Торкунова (6–10 класс) и «Крымоведение» (учебник под редакцией А. В. Супрычева (7 класс)).

Информация, которая транслируется через те или иные источники (преимущественно интернет), формирует в целом позитивное видение будущего, правда главным образом у учащейся молодежи («у России есть надежда, у России есть все перспективы», «должен быть подъём, должны быть изменения, должна быть реформация»), в то время как рабочая молодежь демонстрирует более пессимистичный взгляд на будущее нашей страны («... если брать то, что сейчас происходит, ни к чему хорошему ничего не идёт, если уж так серьёзно говорить», «мне кажется, при моей жизни, мало что изменится, такая же будет инфраструктура в городах никакая, столько же и останется жуликов, если не больше станет»). Также результаты фокусгрупп вынуждают согласиться с мнением, что у современной молодежи проявляется «слабость, недостаточность интенсивности общегражданской идентичности, во многом все еще носящей формальный характер» [2]. В настоящий момент можно констатировать факт, что у молодежи доминирует неопределенность идентичности, выражена глобальная идентичность: «я — человек мира», «я — личность», «я человек, который сам себя строит и сам решает всё».

Одним из главных инструментов государственной политики памяти является патриотическое воспитание молодежи, которое фокусируется главным образом на коммеморативных практиках, связанных с Днем Победы [3, с. 111]. Данные практики имеют конкретный позитивный результат, который отражается в сознании молодежи. Так, согласно мнению участников фокус-групп, объединить российский народ, по мнению большинства участников исследования, может в первую очередь память о ВОВ. На основе данных фокус-групп установлено, что основной ресурс политики памяти, который хорошо воспринимается молодежью, является презентация и популяризация событий ВОВ, победа в которой у молодежи вызывает гордость за страну.

Материалы нарративных интервью также демонстрируют, что молодежь, как правило, вовлекается / вовлекалась в коммеморативные мероприятия, связанные с темой Великой Отечественной войны, в рамках института образования («Много принимала участие [в патриотических мероприятиях], и на школьном этапе еще, и в жизни университета таких очень много мероприятий <...> Это были мероприятия, больше приуроченные к 9 мая, к Дню Победы», Елена, 19 лет, Белогорск). Однако, следует отметить, что в молодежной среде проявляется линия разлома по поводу форм проведения Парада Победы, что, однако, не препятствует пониманию значимости данной коммеморативной практики. Молодежь также сходится в позитивном отношении к таким патриотическим проектам как «Георгиевская лента» и «Бессмертный полк», которые подчеркивают единство и социальное равенство граждан.

Школьный учебник по истории выступает ключевым «проводником» в передаче групповых прототипов (т.е. коллективных образов, с которыми молодой человек может себя идентифицировать) и тем самым является важным инструментом государственной политики памяти. При исследовании школьных учебников мы использовали драматический подход к изучению нарратива, согласно которому любой рассказ имеет «грамматику истории»: он состоит из сюжетов, логически связанных между собой, где присутствует актор / действующее лицо, которое играет отведенную ему роль в процессе повествования). В нарративе актор выступает в качестве обобщенного другого, «группового прототипа», от которого исходят ценностные установки и паттерны поведения.

Для выявления коллективных акторов нарративов по каждой линейке учебников были составлены корреляционные словари категорий. Общий массив слов учебников по истории России составил 349945 единиц, из которых было выбрано 7476 слов (2,13 % от общего массива). Общий же массив исторического нарратива школьного учебника по «Крымоведению» составил 9100 слов, из которых выборочная совокупность — 248 единиц (2,57 % от всего массива).

Как показали результаты контент-анализа, единый коллективный актор истории Крыма, прослеживающийся в школьном учебнике, темпорально размыт. Исключением являются «крымские татары» и «крымчане». Сначала «крымские татары» фигурируют в качестве военизированного народа при описании событий XVI-XVIII вв. Но в последующем «означаемое» их образа сменяется на жертв репрессий. Групповой прототип «крымчане» появляется в сюжете

о передаче Крыма Украинской ССР в 1954 г. как пассивный участник событий, с мнением которого не считаются власти. Однако окончательно такой коллективный актор складывается при описании событий воссоединения республики Крым с Россией в 2014 г., где «крымчане» предстают людьми, проявляющими гражданскую активность, кульминацией которой становится решение войти в состав Российской Федерации. Возникновение такого активного коллективного актора предстает «кодой» нарратива: вместо разрозненных постоянно сменяющихся этносов и глав государств в итоге появляется интегративный актор, объединенный общей целью — стремлением самостоятельно решать судьбу своей малой родины.

Судя по нарративным интервью крымской молодежи, групповой прототип «крымчанина» представляет собой противоречивый «микс»: одни считают, что крымчан отличает существование собственных традиций и праздников, другие уделяют внимание особенностям речи, третьи обращают внимание на трепетное отношение к истории региона («Когда к нам приезжают люди и оскорбляют нашу историю, <...> Мы, конечно, молчать не будем, потому что мы изначально россияне и мы русские люди», Кристина, 18 лет, Симферополь, студентка Крымского федерального университета). Несмотря на различия в частностях, все же можно сформировать коллективный образ «крымчанина», который доминирует в сознании современной молодежи, — это человек, обладающий особым менталитетом, включающим такие качества, как дружелюбие / открытость, жизнерадостность, спокойствие, любовь к региону.

Возвращаясь к исследованию контент-анализа учебников, следует отметить важный момент: региональные учебники неодинаково интегрированы в общероссийское образовательное пространство. Так, в «Крымоведении» исторический нарратив ограничивается лишь 7 классом, что нарушает синхронность преподавания с «Историей России». Это создает проблему последующей реализации региональной политики памяти, вызванной узостью усваиваемого школьниками исторического материала. Кроме того, проблемной точкой образовательного пространства Крыма является существование в нем устаревших учебников по «Севастополеведению», хронологически заканчивающихся на событиях Великой Отечественной войны и требующих обновления в соответствии с общегосударственными стандартами. В «Крымоведении» из-за проблемы узости нарратива коллективный актор, который принимал участие в нескольких исторических эпохах, отсутствует. «Крымчане» активизируются в роли коллективного актора истории только начиная с середины XX в. и заканчивая событиями «крымской весны» 2014 г.

Указанные недостатки находят отражение в ответах крымской молодежи. Так, такой региональный предмет, как «Крымоведение» фокусируется на изучении природногеографического положения полуострова, а не его историко-культурной составляющей («Мы изучали в основном территорию Крыма, то есть, где какие природные ресурсы, то есть география только Крыма» Анастасия, 18 лет, Симферополь, студентка Крымского федерального университета). При этом теплые чувства к этому предмету молодежь также не испытывает. Информанты выделяют две причины нейтрального или даже негативного отношения к предмету: отсутствие новых знаний и некомпетентность преподавателей.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает тезис о том, что необходимо дальнейшее участие государства в процессе формирования гражданской идентичности молодежи. Необходима разработка государственной политики памяти как элемента система государственной безопасности, а не фрагмента отдельных направлений политики. Государственная позиция должна быть выражена в конкретных документах, имеющих четкую связь с молодежной, национальной политикой, Стратегией информационной безопасности, программами воспитания, в том числе патриотического, и других документах.

Анализ результатов фокус-групп показал, что формирование гражданской идентичности через образы политики памяти не достигается. Современная молодежь имеет размытую идентичность, которая пока слабо поддается методам, применяемым государственной политикой — формирования и развития гражданской идентичности. На оценочную тональность образа России в том числе влияет возрастной критерий: «индифферентность образа» в среде школьников — «позитивный образ» в студенческой среде — «негативный образ» в среде работающей молодежи.

Исследование показало, что интернет недостаточно используется в качестве ресурсной базы государственной политики памяти, при том, что он является одним из доминирующих

каналов информации для современной молодежи. Наиболее сильным интеграционным и мобилизационным потенциалом обладает историческая тематика Великой Отечественной войны. Образы, относящиеся к данному историческому времени, разделяются и поддерживаются современной молодёжью вне зависимости от возраста и направленности социальной идентичности. Учебники по предметам «Крымоведение» и «Севастополеведение» необходимо синхронизировать с предметом «История России» для интеграции в общероссийское образовательное пространство.

- 1. Беляев Е. В., Линченко А. А. Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия // Studia Humanitatis. 2016. № 2. URL: https://st-hum.ru/content/belyaev-ev-linchenko-aa-gosudarstvennaya-politika-pamyati-i-cennostimassovogo (дата обращения: 14.05.2023).
- 2. Коряковцева О. А. Молодежь как носитель гражданственности и ее роль в современной России // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №8 (15). URL: https://research-journal.org/archive/8-15-2013-august/molodezh-kak-nositel-grazhdanstvennosti-i-ee-rol-v-sovremennoj-rossii (дата обращения: 14.05.2023).
- 3. Линченко А. А., Головашина О. В. «И значит нам нужна одна победа...»: память о Победе в советской и российской школе // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 99-113.

НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КЕРЧЕНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РЕГИОНА: КУЛЬТУРНЫЙ МЕДИКО-БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Б. Зайиев

ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», Москва, Россия

A NEW VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE KERCH HISTORICAL REGION IS THE CULTURAL MEDICAL AND BALNEOLOGICAL ASPECT

A. B. Zaitsev

Federal state budgetary enterprise «Central scientific-research and design Institute of the Ministry of construction and housing and communal economy of Russia» (FSBI «Research Institute of Ministry of construction Russia»), Moscow, Russia

Одним из главных направлений государственной региональной политики России можно назвать приоритетное развитие приграничных, исторических и акваториальных регионов, важных для экономики страны и реализации ее геополитической стратегии. Возвращение исторических территорий сделало Азовскую акваторию внутренним морем. В наше время Керченский исторический регион вновь становится одним из ключевых узлов в современной ситуации стабилизации мира на земле. Статья посвящена важному в современных условиях культурнобальнеологическому аспекту развития региона как туристического центра нового типа, направленного на физическое и психологическое оздоровления.

One of the main directions of the state regional policy of Russia can be called the priority development of border, historical and aquatic regions important for the country's economy and the implementation of its geopolitical strategy. The return of historical territories made the Azov water area an inland sea. Nowadays, the Kerch historical region is once again becoming one of the key nodes in the current situation of stabilizing peace on earth. The article is devoted to an important cultural and balneological aspect of the development of the region as a tourist center of a new type aimed at physical and psychological recovery in modern conditions.

К одному из древнейших цивилизационных перекрёстков можно отнести акваторию Азовского моря — Керченский исторический регион (КИР) (рис. 1). На протяжении всей истории он играл важную роль: через него проходили пути, которые связывали культуры Руси, Греции и Византии. С вхождением Крыма в Российскую империю регион стал активно использоваться в хозяйственной деятельности отечества. После возвращения в настоящее время исторических территорий России, Азовское море — вновь внутренняя акватория России. В современных условиях СВО регион может сыграть важную роль в восстановлении физического и психологического здоровья военного и гражданского населения пострадавших территорий.

Дальнейшее развитие КИР, его историко-культурного потенциала будет способствовать мировому признанию России как великой державы, сохраняющей мир и цивилизационные основы планеты. Сложившаяся историческая система расселения региона требует изучения и оптимизации с учётом современных технологических, социально-экономических и политических трансформаций.

КИР по своему географичекому положению лежит на «Золотой середине Евразии» — на пересечении сухопутных, морских и речных путей, которые сходятся в Керченском проливе. Керчь стала своеобразным связующим звеном отечественной самобытной культуры с древними культурами. В составе России КИР уже развивается как единое целое. Это повлекло за собой особый цивилизационный процесс, изучение которого имеет как теоретическую, так и практическую ценность, особенно актуальную в современных международных условиях. Керченский полуостров — особое пространство, ключевое место на стыке цивилизаций, где сложилась уникальная древняя система расселения. В историко-культурном и геополитическом плане данный регион становится важнейшим международным «перекрестком».

Рис. 1. Границы Керченского исторического региона.

Его уникальность может стать своеобразной платформой для разработки инновационных подходов в исследовании пространственно-временной динамики цивилизационных процессов, таких как миграции, эпидемии, расселение... К перспективным подходам можно отнести разработку информационных систем моделирования пространственно-временной динамики цивилизационных процессов [1].

В условиях современной и региональной ситуации местоположение и природные условия КИР имеют хорошие перспективы, в том числе на основе неоиндустриальных подходов провести смену направления развития на историко-культурный и медико-бальнеологический вектор. Хорошо известно, что в регионе имеется достаточно бальнеологических курортов (Ейск, Приморск, Бердянск, Геническ, Кирилловка). От скорости и качества перехода во многом будет зависеть конкурентоспособность России.

Площадь региона 45 тыс. кв. км, его большая часть — это водная поверхность. Протяжённость береговой линии составляет 1472 км. Береговая линия средне изрезанная. Структурно береговая линия приближена к элиптической форме, выбивается лишь Таганрогский залив. Следовательно, сама структура расселения региона является прибрежно-кольцевой. Уникальность Азовского моря в том, что оно слабосоленое и самое мелкое в мире: его средняя глубина 7 метров, максимальная 14 метров. Эту особенность можно использовать в градостроительном освоении региона, строительстве на акватории инфраструктурных связывающих элементов, коммуникаций, платформ и искусственных островов. Такой смелый и инновационный тип градостроительного освоения имеет свои исторические и современные примеры, достаточно вспомнить Венецию, Амстердам, Вьетнамские плавучие города и Японские искусственные острова. Это конечно позволит повысить связанность системы расселения региона и привлечь внимание, но необходим трезвый экологический анализ проектов.

Тектоническое строение отличается неоднородностью. Север Азовского моря окружен структурами юга Восточно-Европейской платформы. Средняя часть Азовского моря находится в геологической системе Скифской плиты. А южная часть моря находится в системе Альпийского (Средиземноморского) покровно-складчатого пояса. Наличие разломов способствует образованию разного рода геофизических резонансных зон с особыми природными

условиями. Их изучение позволит находить правильные локации для размещения разного рода функциональных центров для формирования урбогеодинамической синергии.

Большой природный, территориальный потенциал позволит региону получить большие преференции в развитии туризма. А наличие еще и большого историко-культурного потенциала региона позволит сделать туристический сезон круглогодичным. Прошлые года Азовское побережье принимало 500 тыс. отдыхающих в год, эту цифру планируется увеличить до нескольких миллионов.

Главные проблемы на пути развития Азовского побережья — отсутствие инфраструктуры, дорог и инженерных коммуникаций, разрушенная, не отвечающая современным экологоэстетическим и техническим требованиям, городская среда. Проблемы с водообеспечением, водоотведением также тормозят развитие районов. Большая проблема в развитии региона в его межрегиональном составе. Только комплексное его развитие может дать хороший синергетический эффект, поэтому необходим трансграничный подход в формировании программ развития, и без федеральной поддержки не обойтись. В будущем при развитии инфраструктуры весь Керченский исторический регион способен принимать до 5 млн туристов в год. Но важно помнить не о количестве туристов, а о повышении качества отдыха, формировании уникальной культурно-психологической среды. Авторские идеи в концепции ДИЭТЕРРА могут рассматриваться как фундаментальные аспекты развития региона в условиях повышения уровня эколого-эстетических качеств среды жизнедеятельности населения, а также важным фактором в формировании туристического центра. Проекты типа ДИЭТЕРРЫ (от сокращения основных понятий духовность, интеллектуальность, эстетика, территория) могут стать центрами формирования духовно-интеллектуального и эколого-эстетическо типа территорий [2].

Выводы

Керченский исторический регион сейчас, как и прежде, имеет большое мировой значение. Природный потенциал региона особо актуален сейчас в подержании физического и психологического здоровья населения, пострадавшего в результате СВО и санкций. Сохранение и раскрытие его историко-культурного потенциала позволит укрепить статус России как гаранта мира на земле.

Для развития этих потенциалов необходимы:

- смена походов развитие региона на неоиндустриальную основу с повышением экологического качества среды, прежде всего акватории;
- повышение качества и комфорта городской среды (малоэтажная застройка, ландшафтный урбанизм) [2, 3];
- регион может стать уникальным неоиндустриальным центром формирования новой региональной системы расселения на основе концепции ДИЭТЕРРЫ.

- 1. *Мельникова Г. Л.*, *Лазарева И. В.*, *Зайцев А. Б.* Современные подходы к анализу и моделированию исторических социокультурных процессов // Журнал «Геополитика и экогеодинамика регионов». 2019. Т. 5, № 3. С. 101–108.
- 2. Зайцев А. Б., Смыковская Γ . Θ . Новый вектор развития Керчи международный культурный центр: эколого-эстетический аспект / Тр. VI Всерос. науч.-практ. конф. «Крым: наука, культура, политика». Феодосия: МБУК ФМД, 2021. С. 128–132. 348 с.
- 3. *Петрова З. К., Зайцев А. Б.* Влияние ландшафтно-экологических условий на организацию жилой застройки Крыма / Сб. мат. междунар. науч. конф. «Ландшафтная география в XXI веке» / Под ред. Е. А. Позаченюка. 2018. С. 439–442.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРЫМА: К ВОПРОСУ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ МУСОРА НА ПОЛУОСТРОВЕ

Е. В. Корнеева, к.ист.н.

ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», Керчь, Россия

ENVIRONMENTAL SAFETY OF CRIMEA: ON THE ISSUE OF SOLVING THE PROBLEM OF GARBAGE DISPOSAL ON THE PENINSULA

E. V. Korneeva, Ph.D.

Kerch State Marine Technological University, Kerch, Russia

Вся территория Крыма является уникальной курортной зоной, вследствие чего вопрос об охране окружающей среды приобретает особое значение. В работе рассмотрены вопросы сбора, переработки и утилизации твердых коммунальных отходов. Проанализированы основные направления реализации нацпроекта «Экология» в отношении полуострова, которые позволят решить одну из важных экологических проблем.

The entire territory of Crimea is a unique resort area, as a result of which the issue of environmental protection is of particular importance. The article deals with the collection, processing and disposal of solid household waste. The main directions of the implementation of the national project «Ecology» in relation to the peninsula, which will solve one of the important environmental problems, are analyzed.

Крымский полуостров является уникальным природным комплексом. Если провести исторические аналогии, то можно вспомнить, что: «Индия — жемчужина в короне Британской империи», а Крым — это жемчужина в составе Российской Федерации. На небольшой территории сменяют друг друга умеренный и субтропический климатические пояса; сухой континентальный воздух в северных районах полуострова с продвижением на юг сменяется горным с переходом к средиземноморскому. Выделяют три климатические зоны на основе ландшафта, а не сторон света — степная, горная и южнобережная. Кроме сочетания благоприятных климатических поясов, на полуострове разнообразны рекреационные и лечебные ресурсы — тёплые воды Азовского и богатые воды Чёрного морей (в составе черноморской воды 30 полезных микроэлементов и минералов); пять групп соляных озёр; лечебные грязи, которым особенно богата восточная часть полуострова [1].

Цель работы — рассмотреть главные направления реализации национального проекта «Экология», раздел «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами» в Республике Крым, проанализировать пути решения проблемы утилизации мусора.

При природном разнообразии Крымского полуострова крайне необходимо поддерживать экологическую безопасность, которая предусматривает защищённость от угроз как потенциальных, так и реальных, которые возникают вследствие вредного воздействия на окружающую среду, вызываемых загрязнением среды обитания в связи с хозяйственной деятельностью человека. На первом месте в плане реализации экологической безопасности стоит проблема утилизации мусора, которая связана с увеличением промышленного производства.

Проблемой утилизации и переработки мусора уже более века заняты развитые страны мира. Во многих странах — Франции, Японии и других, эту проблему практически решили, сделали безвредной для окружающей среды, создав дополнительные рабочие места. Но большинство стран продолжают накапливать мусор, утопая в многочисленных свалках. Самыми опасными с точки зрения экологической безопасности являются твёрдые бытовые отходы (ТБО) — стекло, бумага, текстиль, пластик, металл, медицинские отходы, строительный мусор и т.д. По данным ООН, такие отходы составляют ежегодно 500–600 кг на душу населения, свалки вокруг заводов отнимают земли, портят ландшафты, содержат токсичные вещества и патогенную микрофлору.

В России ежегодно образуется около 130 млн. м³ твёрдых бытовых отходов. Из этого количества промышленной переработке подвергается не более 3-7 % (данные за 2018 г.), при потенциально возможных 40 %. Остальное вывозится на свалки и полигоны для захоронения (около 90 %). По данным государственной корпорации «Ростех», являющейся крупнейшим участником рынка переработки мусора в стране, на территории России скопилось более 31 миллиардов тонн неутилизированных отходов. И их количество ежегодно увеличивается более чем на 60 миллионов тонн.

Для обеспечения экологической безопасности в стране принят национальный проект «Экология», разработанный Министерством природы России в соответствии с Указом № 204 Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. Проект включает в себя 11 федеральных проектов. В Крыму реализация национального проекта «Экология» проходит в соответствии с утверждёнными задачами. В табл. 1 приведены показатели финансирования проекта с 2019 г.

Таблица 1 Показатели финансирования национального проекта «Экология» в Республике Крым в 2019–2023 годах [3]

I di Ostitiçai I	
,	
	_

Наименование показателей	Единица измерения	2019	2020	2021	2022	2023
Федеральный	млн руб	117,45	196,4	445,49	5030,67	2186,64
бюджет (план)						
Федеральный	млн руб	117,45	Кассовое освоение	445,49	5030,67	нет данных
бюджет (факт)			193,2			
			Экономия 3,2			
Бюджет Республики	млн руб	-	-	19,14	31,60	99,73
Крым (план)						
Бюджет Республики	млн руб	-	-	19,14	31,60	нет данных
Крым (факт)						
Освоение средств	проценты	100	100	100	100	0,48 данные
						на март
						2023

Реализация регионального проекта «Комплексная система обращения с ТКО» в Республике Крым началась с 2019 г. Поэтапное выполнение этого проекта предусматривает создание к 2024 г. на территории полуострова четырёх крупных объекта по переработке мусора, общий объём финансирования которых превысит 10 млрд рублей [4].

В Крыму на сегодняшний день для вывоза твердых бытовых отходов предусмотрено восемь мест, однако после строительства трёх экотехнопарков (в Белогорском, Сакском, Ленинском районах) по обработке и утилизации отходов останется два основных полигона. Экотехнопарк в Белогорском районе будет мощностью 500 тысяч тонн в год, в Сакском районе — 200 тысяч тонн. Общий объем финансирования всех трех экотехнопарков составляет 8,3 млрд рублей, сдача в эксплуатацию намечена на 2025 г. Общая мощность планируется на 860 тысяч тонн, с переработкой более 50 % поступающих ТКО.

Идея создания экотехнопарков возникла в России в 2016 г. Предполагается, что эти предприятия будут заниматься не просто сбором и сортировкой отходов, но и их переработкой, производством новых товаров.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание экотехнопарков на территории Республики Крым обеспечит решение следующих задач:

- улучшение санитарного состояния и экологической обстановки региона;
- снижение затрат на захоронение и ликвидацию экологических последствий хранения отходов (более чем в 10 раз);
- сокращение земельных площадей, занимаемых полигонами для захоронения отходов (более чем в 10 раз);

- увеличение количества парков (зелёных насаждений);
- получение полезных продуктов и, как следствие, увеличение прибыли.

В заключении следует отметить, что рациональное использование средств в плане реализации национального проекта «Экология» позволит не только обеспечить экологическую безопасность крымского региона, но и положительно повлияет на социально-экономическое развитие хозяйства полуострова. При должном внимании со стороны местных и федеральных властей, достаточном финансировании возможно не только сохранить уникальную природу полуострова, но и способствовать её приумножению и процветанию.

- 1. Корнеева Е. В. Потенциал лечебных и рекреационных ресурсов Восточного Крыма Материалы пула научно-практических конференций / Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского; Керченский государственный морской технологический университет; Луганский государственный педагогический университет; Луганский государственный университет имени Владимира Даля. Керчь: КГМТУ, 2023. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50211698.
- 2. Национальный проект «Экология» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://strategy24.ru/rf/ecology/projects/natsional-nyy-proyekt-ekologiya.
- 3. Реализация национальных проектов в Республике Крым / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rpo.rk.gov.ru/ru/structure/27.
- 4. Жемчужина Черного моря: какие заводы будут перерабатывать отходы Крыма / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/27390/4583750/.

КУЛЬТУРА КРЫМА В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И. В. Никитина, к.ист.н.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, Севастополь, Россия

CRIMEAN CULTURE IN RUSSIAN REALITIES: STATE, PROSPECTS OF DEVELOPMENT

I. V. Nikitina, Ph.D.

Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol, Sevastopol, Russia

В статье рассмотрено развитие культуры Крымского полуострова после 2014 г. с упором на анализ музейного пространства полуострова. Выявлено, что за проделавшее время культурные учреждения полуострова удачно вписываются в культурное пространство России. Уяснены основные проблемы, с которыми сталкивается развитие культурного пространства Севастополя, Симферополя, Ялты. Выявлены направления возможного развития музейного сообщества, фестивального движения, туристического кластера в настоящее время.

The article examines the development of the culture of the Crimean peninsula after 2014 with an emphasis on the analysis of the museum space of the peninsula. It has been revealed that over the past time, the cultural institutions of the peninsula successfully fit into the cultural space of Russia. The main problems faced by the development of the cultural space of Sevastopol, Simferopol, Yalta are clarified. The directions of possible development of the museum community, the festival movement, and the tourist cluster at the present time are identified.

Культурные учреждения Республики Крым и города федерального значения Севастополь за девять лет нахождения полуострова в составе Российской Федерации достигли значительных успехов в ходе интеграции в российское культурное пространство. Именно возращение Крыма в Россию позволило сохранить культурное наследия крымских народов, а также вывести культурные институции на более высокий уровень развития.

Основные тенденции в развитии культурных учреждений полуострова с 2014 по 2023 гг. следующие:

- усовершенствование материальной базы музеев, домов культуры, библиотек и пр.;
- большой объем реставрационных работ на объектах культурного наследия в разных городах Крыма;
 - создание новых культурных проектов и локаций;
 - активное внедрение в культурную деятельность новых информационных технологий;
- активизация сотрудничества с культурными учреждениями других субъектов федерации;
- активное участие в общефедеральных культурных проектах, активное участие в грантовых программах по развитию культуры.

Республика Крым располагает широкой сетью различных культурных учреждений. Так, в 2017 г. в республике насчитывалось 663 библиотеки, 554 культурно-досуговых учреждений, 35 музеев, 4 театра и пр. (как республиканского, так и регионального подчинения). Департаменту культуры г. Севастополя на 2021 г. было подведомственно 108 учреждений (28 юридических лиц). Среди них библиотеки, музеи, художественные и музыкальные школы, театры и кинотеатры, культурно-досуговые учреждения, центр развития туризма. Кроме этого, на территории города-героя располагается ряд культурных учреждений федерального подчинения.

Значительным событием для развития музейного пространства Крыма стало создание в 2014 г. Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. В составе заповедника: Историко-археологический музей, Гончарная мастерская, Картинная галерея, Золотая кладовая,

Музей истории обороны Аджимушкайских каменоломен, Музей истории Эльтигенского десанта, Царский курган и Мелек-Чесменский курган, Крепость Керчь, Лапидарий — Музей каменных древностей, античные городища: Пантикапей, Нимфей, Тиритака, Мирмекий, Парфений, Порфмий; склеп Деметры и склеп 1891 г., античная загородная усадьба. По данным музея-заповедника ежегодно в его фонды поступают находки из более пятнадцати международных археологических экспедиций, проводящих археологические раскопки на Керченском полуострове. Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник постоянный организатор международного фестиваля античного искусства «Боспорские агоны» [1].

В 2019 г. статус музея-заповедника получил Музей героической обороны и освобождения Севастополя (имеет федеральный статус с 2016 г.). В его составе: три мемориальных комплекса — «Исторический бульвар», «Сапун-гора», «Малахов курган»; Владимирский собор — усыпальница выдающихся адмиралов, Дом-музей севастопольского подполья, ретрокинотеатр «Украина». Все объекты музея-заповедника неразрывно связаны с историей Севастополя и историей России. Основной особенностью музея является музеефикация полей сражений и уникальность его объектов, прежде всего Панорамы «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.» и Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.». К 2023 г. на объектах музея-заповедника проведен следующий объем работ: реставрация здания кинотеатра «Украина» и создание нового киновыставочного пространства, реставрация территории Малахова кургана, возрождение Вечного огня на Оборонительной башне Малахова кургана и реставрация самой башни с созданием новой экспозиции, создание новой экспозиции во Владимирском соборе, реконструкция Сапун-горы, реставрация полотна и предметного плана Диорамы, создание новой экспозиции (открыта 6 мая 2023 г.). В 2023 г. также велись работы по реконструкции Исторического бульвара и ремонтнореставрационные работы в здании Панорамы [2].

Что касается развития культурно-досуговых учреждений Республики Крым, то помимо масштабных работ по ремонту зданий и закупки нового оборудования, в них активно внедряются новые формы работы с населением. Так, в 2019 г. муниципальное бюджетное учреждение культуры «ЦКиД» г. Армянск присоединилось к кинопоказу открытого Российского Фестиваля анимационного кино «Суздаль-2019» для детей дошкольного и младшего школьного возраста с участием аниматоров и проведением голосования среди маленьких зрителей за понравившийся мультфильм [3].

Одним из направлений развития культурного пространства г. Севастополя стало возрождение системы государственных кинотеатров с проведением значительной реконструкции их базы. Возобновлен показ фильмов в кинотеатрах «Моряк» на Северной стороне и «Севастополь» (Корабельная сторона). В состав государственного автономного учреждения культуры «Севастополькино» в 2021 г. вошел также летний кинотеатр на 260 мест на Матросском бульваре. После модернизации в 2021 г. был открыт кинотеатр «Россия» — первый широкоформатный кинотеатр в Севастополе [4].

Идет поиск новых форм работ и в библиотеках всех рангов Крыма и Севастополя. В данном вопросе основным вектором их модернизации стал процесс преобразования библиотечных учреждений в модельные библиотеки, активизировалась работа различных клубов при данных учреждениях. Все чаще они становятся центром проведения различных научных конференций, круглых столов, концертов и др. Популярность набирают квесты и викторины, проводимые на базе различных учреждений культуры. Музейные учреждения активно включаются в патриотические марафоны: ко Дню Победы, Дню России, Дню народного единства. Помимо традиционных экскурсионных маршрутов разрабатываются новые такие продукты. Так, в 2023 г. в Ливадийском дворце разработали новый туристический маршрут — «Какое счастье быть в Ливадий». Посетителям впервые покажут балкон-бельведер, малый кабинет императрицы Александры Федоровны, жены Николая II, и большой балкон. В выставочном зале воссоздадут части подлинного интерьера малого кабинета. Кроме того, будет представлено 52 предмета из собраний Ливадийского дворца: обеденный сервиз, стеклянная утварь XX века, серебряные изделия начала XIX века, а также полотна современных художников и копии из семейных фотоальбомов императора Николая II [5].

Культурные учреждения Крыма и Севастополя активно вовлечены в грантовые программы. Так, в 2023 г. в рамках проекта «Сыны Отечества», получившего грант

Президентского фонда культурных инициатив в Доме культуры с. Верхнесадовое культурного комплекса «Корабел» (Севастополь) велись работы по модернизации музея «4-й сектор обороны», рассказывающего о событиях под Севастополем в ходе его обороны 1941–1942 гг. и подвиге пяти моряков-черноморцев, ценой жизни задержавших продвижение к городу немецкой бронетехники [6].

Основными проблемами для дальнейшего развития культурной сферы Крыма и Севастополя в настоящее время являются: недостаточность финансирования ряда программ, проблемы с качеством и сроками проведения ремонтно-реставрационных работ (с этим столкнулись, в частности, Севастопольский художественный музей им. М. П. Крошицкого при реставрации своего здания и Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя в начальный период работ по реконструкции Исторического бульвара). Негативно на посещаемости музейных и туристических объектов сказывается изменившаяся после 24 февраля 2022 г. транспортная логистика, приведшая к некоторому снижению туристического потока в Крым. Одновременно учреждениям культуры полуострова удалось активизировать привлечение к своим программам местное население. Безусловно, в нынешних реалиях, основной задачей для всех нас является сохранение исторической правды о Великой Победе, донесение правдивой информации о проведении специальной военной операции на Украине, сохранение памяти о современных героях.

Культурные учреждения полуострова достаточно успешно осуществляют реализацию программ по данным направлениям. Это и организация выставок о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и по СВО, и патриотические лектории, и встречи поколений, и организация отправки писем в зону СВО, и т.д. Так в декабре 2022 г. Алуштинском литературномемориальном музее С. Н. Сергеева-Ценского, при поддержке Министерства культуры Республики Крым состоялось экспонирование выставки «России верные сыны» ко Дню воинской славы России и Дню героев Отечества. Выставка была посвящена памяти гвардии лейтенанта К. А. Костенникова, командира взвода управления реактивной артиллерийской батареи 810-й отдельной гвардейской ордена Жукова бригады морской пехоты Черноморского флота, погибшего 24 марта 2022 г. при выполнении боевого задания в ходе специальной военной операции на Украине [7].

Еще одним важным направлением в деятельности культурных учреждений Крыма и Севастополя стала популяризация истории и культуры субъектов Российской Федерации, знакомство крымчан, долгие годы оторванных от русского культурного пространства, с разнообразием культурного наследия России. Этому способствует активнее сотрудничество с коллегами из других регионов страны. Одновременно проводится большой объем работы по изучению истории и культуры Крыма для жителей «материка».

Перспективами для дальнейшего совершенствования работы культурных институтов Крыма и Севастополя могут стать дальнейшее наращивание темпов ремонтно-реставрационных работ, совершенствование законодательства по сохранению культурного наследия полуострова, расширение сотрудничества с другими регионами России, расширение аудитории культурных программ, еще более активное вовлечение с свою работу новых технологий.

Таким образом, краткий обзор современного положения культурных учреждений Крыма и Севастополя показывает, что несмотря на все сложности в своей работе, они достигли значительных показателей в деле сохранения и популяризации культурного наследия полуострова. Они активно откликаются на наиболее актуальные вопросы современной истории, одновременно сохраняя традиции. Перспективы развития культуры Крыма — это прежде всего дальнейшее улучшение материальной базы таких учреждений, повышения доходов предприятий и их сотрудников, повышение качества проводимых программ, расширение их аудитории.

- 1. Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Официальный сайт. URL: https://kerchmuseum.ru (17.05.2023).
 - 2. Данные администрации Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя.
- 3. Информационный отчет культурно-досуговых учреждений Республики Крым за 1 квартал 2019 г. URL: cnt-rk.crm.muzkult.ru>media/2019/05/15...ĭ...za ...2019...(17.05.2023).
- 4. Взлеты и падения севастопольской культуры // Информер. URL: https://ruinformer.com/page/vzljoty-i-padenija-sevastopolskoj-kultury (17.05.2023)
- 5. Ливадийский дворец открыл для туристов новые локации // Туристический портал Крыма // URL: https://travelcrimea.com/novosti/20230504/2814238.html (17.05.2023).
- 6. Культурный комплекс «Корабел». Официальный сайт. URL: http://kk-korabel.ru/32-stati/1478-proekt-otechestva-syny (17.05.2023).
- 7. Презентация выставки «Отчизны верные сыны» памяти Кирилла Костенникова // ГБУК РК «Алуштинский литературно-мемориальный музей С.Н. Сергеева-Ценского». Официальный сайт. URL: http://alushta-museum.ru/ru/publish/prezantatsija-vystavki-rossii-vernye-syny-pamjati-kirilla-kostennikova.html (17.05.2023).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

 $K. K. Боярский^1$, к.ф.-м.н., $E. A. Каневский^2$, к.т.н., $H. A. Рослякова^2$, к.э.н.

¹Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия ²Институт проблем региональной экономки РАН, Санкт-Петербург, Россия

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

K. K. Boyarsky¹, Ph.D., E. A. Kanevsky², Ph.D., N. A. Roslyakova², Ph.D.

¹ITMO University, St. Petersburg, Russia ²The Institute for Regional Economic Studies RAS, St. Petersburg, Russia

Многообразие документов стратегического планирования формируют потребности разработки инструментария аналитической обработки таких текстов и выделения ключевых смысловых конструкций в них. В данной работе на примере Стратегии социально-экономического развития Республики Крым предлагается инструментарий предварительной обработки текста (пермутационный вывод) и обобщения смысловых конструкций текста (облако слов) стратегий с целью наглядного и концентрированного представления ключевых смыслов, заложенных в стратегический документ.

The variety of strategic planning documents form the needs for the development of analytical processing tools for such texts and the allocation of key semantic structures in them. In this paper, using the example of the Socio-Economic Development Strategy of the Republic of Crimea, we propose a toolkit for preprocessing of text (permutation output) and generalization of semantic constructions of text (word cloud) strategies for the purpose of visual and concentrated representation of the key meanings embedded in the strategic document.

Анализ документов стратегического планирования имеет большое значение как для адекватного и качественного исследовательского процесса, направленного на полное понимание и учёт аспектов, находящихся в поле внимание региональных и федеральных властей, так и для выработки действенных и реальных (а не декларативных) рекомендаций по совершенствованию системы государственного стратегического планирования и системы регулирования и стимулирования социально-экономического развития регионов России.

В этом отношении большое значение имеет глубокий содержательный анализ документов стратегического планирования. Существуют немногочисленные статьи, посвященные этим вопросам. Примером такой работы является [1], где автор акцентирует внимание на сопоставлении идеологических аспектов двух стратегий и делает вывод о трансформациях, произошедших в них. Однако следует подчеркнуть, что такого рода анализ является, в сущности, кропотливым «ручным трудом» аналитика, когда автор читает, осмысливает и самостоятельно проводит сопоставления. Многообразие документов стратегического планирования и усиление общественного и государственного запроса на их сущностный, содержательный анализ не позволяет рассматривать метод «ручного труда» как оптимальный. Примером работы, где ставятся вопросы анализа определённых содержательных конструкций, является [2]. Однако авторы оставляют в стороне вопрос разработки автоматизированных методов, также ориентируясь на «ручной» труд.

Кроме того, наличие в процедурах принятия и реализации стратегических документов процесса редактирования, доработки и пересмотра, свидетельствует в пользу того, что подобную процедуру для одного документа необходимо осуществить несколько раз, что ещё больше требует автоматизации этого процесса. Проведённый авторами анализ имеющейся литературы позволяет заключить, что не существует статей, где бы ставился вопрос углублённого анализа текстов стратегических документов машинными методами, с целью автоматизировать процесс

анализа и постановки задач на поиск определённых смысловых конструкций в текстах стратегических документов.

Таким образом, можно заключить, что содержательный анализ документов стратегического планирования представляет интерес и фактором, который также стимулирует поиск подходящего инструментария, является и развитие инструментария текстового и содержательного анализа, что позволяет ставить новые задачи для исследования текстов социально-экономического направления.

В этом отношении можно сказать, что актуальные на современном этапе системы машинного обучения и искусственного интеллекта, например, популярный GPTChat [3], не в состоянии решать подобные задачи, так как по сути они являются системой генерации (условно, синтезирования) нового контента, однако они не дают возможности аналитический работы с текстом, направленной на выявление смыслов, сетевых и содержательных конструкций и т.п. Соответственно, возможности, анализа с использованием ИИ систем сводится к компилированию из уже имеющегося материала на основе слов маркеров с настройкой подражанию тому или иному стилю изложения материала. В этом отношении наш подход к работе с текстом стратегий имеет прямо противоположный характер. В рамках данной работы было сформулировано несколько запросов:

- 1) оценка частоты упоминания слов и степени их связанности в тексте;
- 2) отбор слов и более глубокий анализ контекста и окраски (положительной или отрицательной) при их упоминании;
- 3) фиксация некоторых слов, словосочетаний или смысловых конструкций и отслеживание, как меняется контекст к ним с течением времени.

Для анализа была отобрана Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. [4]. Её изучение актуально с точки зрения выделения актуальных направлений и аспектов развития, которые целесообразно внести в программу социально-экономического развития новых регионов России (Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей).

Для оценки частотности используется система ДИСКАНТ (вариант ВЕГА) [5]), которая при наличии морфоанализатора позволяет составлять алфавитные и частотные словари. В табл. 1 приведены данные о 20 наиболее часто упоминаемых словах.

 $\it Tаблица~1$ Частотный словарь, сформированный по тексту Стратегии Республики Крым [4]

Слово	Число упоминаний	Слово	Число упоминаний
Развитие	971	Население	227
Крым	940	Уровень	197
Республика	934	Центр	195
Год	489	Регион	182
Комплекс	340	Строительство	182
Микрорегионы	333	Санаторно-курортный	180
Создание	314	Организация	179
Производство	305	Район	179
Являться	266	Инфраструктура	174
Система	249	Транспортный	173

Из табл. 1 можно видеть, что имеют место как рамочные слова (год, является, Республика Крым, (РК как объект документа стратегического планирования), регион (как синоним РК)), так и слова, предполагающие смысловые конструкции, связанные с реализацией мероприятий (создание, производство, строительство) и получением определённых эффектов (транспортный, санаторно-курортный). Однако сам словарь и частота упоминания отдельных слов являются малопоказательными для концентрации смысла и сущности предлагаемых в стратегии решений. Гораздо более продуктивным является путь построения так называемого облака слов (с использованием инструментария открытого доступа [6]), предполагающего учёт не только частоты, но и тесноты связи слов в тексте. И в этом отношении инструментарий ДИСКАНТА предлагает дополнительные возможности. В частности, он обеспечивает пермутационный вывод

— выведение интересующего слова и некоторого количества окружающих его символов. На рис. 1 и 2 представлены облака слов без учёта и с учетом пермутационных выводов. Отметим, что рамочные слова (Республика Крым, РК, год, тысячи, является) и служебные слова были исключены из анализа.

Сопоставляя рисунки, первое на что стоит обратить внимание — это повышение уровня связанности терминов при анализе текста (отражается через интенсивность цвета букв). Так, наиболее употребляемое слово «микрорегион», которое на рис. 1 более светлое, на рис. 2 оказывается в центре и демонстрирует более высокую степень связанности. Также более ярко проявляются понятия «системы» и «строительство», которые в общем тексте размывается понятием «создание». Это происходит от того, что структура текста стратегических документов часто имеет специфическую структуру, в частности описание сфер деятельности носит не структурно связанный характер (например, сельское хозяйство связано с пищевой промышленностью, розничной и оптовой торговлей, а строительство с финансово-экономическим положением предприятий региона, социально-экономическим положением населения и потребностями государства в создании объектов инфраструктуры и безопасности, которые предъявляют или не предъявляют спрос на стройку). Однако чаще всего описание идёт согласно с классификацией отраслей ОКВЭД, что снижает уровень и качество связанности смыслов, мероприятий и эффектов в них. Реструктуризация теста с использованием пермутационного вывода отчасти позволяет скорректировать эти разрывы.

Рис. 1. Облако слов, построенное по тексту Стратегии Республики Крым [4].

Рис. 2. Облако слов, построенное по подготовленному с использованием системы ДИСКАНТ пермутационному выводу текста Стратегии Республики Крым.

Также на рис. 2 более чётко можно проследить ключевые вектора: культура—туризм—санаторно-курортные услуги и государственная деятельность, связанная с ними; потенциал инвестиций в отрасли и реализация промышленного потенциала России; технологии строительства и развитие территорий; усилия власти по формированию строительных и сельскохозяйственных организаций; комплексная и централизованная система управления; комплексный и системный подход для улучшения социально-экономического положения населения.

Литература

- 1. *Сургуладзе В. Ш.* Идеологическое измерение стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Сравнительный анализ документов 2015 и 2021 годов / Гуманит. науки. Вест. Фин. Ун-та. 2022. № 12 (1). С. 60–69.
- 2. *Рубцов Г. Г.*, *Литвиненко А. Н.* Использование ценностно-ориентированного подхода в стратегическом планировании на примере реализации региональных стратегий развития субъектов Северо-Западного федерального округа // Вопр. Управ. 2020. № 3 (64). С. 65–77.
 - 3. ChatGPT на Русском: Чатбот от OpenAI / Портал чатбота. 2023. URL: https://chat-gpt.org/ru
- 4. Закон Республики Крым от 9 января 2017 года № 352-3РК/2017 «О стратегии социальноэкономического развития Республики Крым до 2030 года» [по состоянию на 26.12.2022].
- 5. *Каневский Е. А.*, *Боярский К. К.* ВЕГА инструмент для лингвистических исследований // Прикладна лінгвістика та лінгвістичні технологіі. MegaLing-2012. К.: Довіра, 2013. С. 113–123.
 - 6. WordItOut / Портал анализатора. 2023. URL: https://worditout.com/word-cloud/create

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПРЭ РАН «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века», AAA-A21-121011290083-2.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ СЮЖЕТОВ «КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ» В РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

И. В. Савицкий, к.ист.н.

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

MYTHOLOGIZATION OF «CRIMEAN SPRING» NARRATIVE IN RUSSIAN RESEARCH

I. V. Savitsky, Ph.D.

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

«Крымская весна» стала поворотным событием российской истории начала XXI века. Статья посвящена искажениям сюжетов «Крымской весны» в общественном сознании, вошедшим как в публицистику, так и в профессиональную научную мысль (историографию). Отражая желания как политиков, так и широкой российской общественности, эти искажения мифологизируются в виде терминов, оценок, гиперболизации отдельных сторон событий, сопоставления их с другими историческими явлениями. Подобная мифологизация способна как фальсифицировать наши представления о «Крымской весне», так и дать старт новым исследованиям.

The «Crimean Spring» became a watershed moment in the Russian history of the early 21st century. The article addresses the distortions of the «Crimean Spring» narrative in public consciousness reflected both in journalism and professional academic discourse (historiography). In line with the aspirations of politicians and Russian public, these distortions are mythologized in terms, evaluations, hyperbolization of the certain aspects of the events, and comparisons between them and other historical events. This mythologization could create a false picture of the «Crimean Spring» or provide an impetus for new research.

Современное восприятие мифа ушло далеко от его понимания как сказки или намеренной грубой фальсификации. Историки подразумевают под мифом системы, обеспечивающие целостность восприятия исторического прошлого, однако созданные с использованием ненаучных (по современным представлениям) методов. Общественное сознание бывает благодарно мифотворчеству за простоту восприятия его результатов, поэтому государство в лице его пропагандистских институтов не всегда является единственным заказчиком и тем более пользователем вырабатываемого продукта. Вокруг знаковых событий типа «Крымской весны» всегда сталкиваются интересы разного уровня — как государственные, общественные, так и частные, и каждый миф отражает интересы конкретных заинтересованных сторон.

Крымская история всегда являлась благодатным полем для мифотворчества в русской культуре, особенно литературе — традиционной научной сфере изучения мифотворчества. Попытки объяснить значение Крыма для россиян литературными способами делались вплоть до событий 2014 г. (например, В. В. Ерофеевым [1]). Вполне естественно, что после принятия полуострова в состав России возникла необходимость обобщить имеющийся опыт. Так, в 2017 г. завершилась трехлетняя работа ученых НовГУ имени Ярослава Мудрого и Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского над проектом «Крымский миф в русской культуре первой половины XIX века» в рамках целевого проекта РГНФ (РФФИ) «Крым в истории, культуре и экономике России» [2], [3, с. 36].

Одним из первых исследователей, обративших внимание на мифологизацию сюжетов именно «Крымской весны», стал аналитик Российского института стратегических исследований Е. Л. Мараховский. Он отнес к мифам понятия «вежливые люди» и «идеальные солдаты» из спецподразделения «Беркут» [4, с. 209–211]. Их мифологизация проявилась в акцентировании внимания общественности на отдельных аспектах деятельности и, как следствие, в идеализации в целом. При этом гиперболизация положительных черт объектов (внешняя вежливость, чувство долга, надежность, профессионализм и т.д.) вовсе не являются ложной; другое дело, что

обстоятельства благоприятно сложились для их проявления. Поддержка действий России большинством крымского населения сделало для военнослужащих ненужным проявление всего комплекса их профессиональных навыков, среди которых вежливость — не первый пункт в списке. При этом Е. Л. Мараховский показал механизм мифологизации сюжетов, сложившийся практически сразу после «Крымской весны» и сведенный им к слогану «песня, памятник, сувенирка». Обращая внимание на не всегда высокое качество подобной идеологической продукции, автор все же отмечает пользу позитивных мифов для консолидации общества.

Проблема качества создаваемых мифов обострилась сразу, как только интерес к прошедшему событию перестал быть слишком эмоциональным. На фоне множества однотипных публикаций был создан ряд фильмов, гиперболизировавших роль военнослужащих в событиях «Крымской весны» и вызвавших резкую критику со стороны ее очевидцев. Так, крымский историк Д.В. Соколов обвинил создателей документального фильма «4-я оборона Севастополя» и художественного фильма «Крым» в невнимании к роли региональной общественности. Им было вменено выражение якобы украинской точки зрения, согласно которой события февраля — марта 2014 г. были «актом военной агрессии» со стороны России [5, с. 164]. Данный пример показывает результат использования мощных пропагандистских средств в интересах ограниченного круга участников события.

Противоречие интересов силовиков и гражданского населения видно по истории «парня с флагом» — 23-летнего симферопольца, с помощью других людей водрузившего российский флаг на фасад здания Верховной рады Крыма 25 февраля 2014 г. (см. фото [6, с. 271]). Этот поступок был замечен в украинских СМИ; интервью молодого героя осенью того же года разошлось по YouTube, но не было замечено исследователями из-за кажущегося отсутствия практического значения этого шага накануне «битвы при парламенте» (выражение В. Н. Баранца) 26 февраля. Между тем, данный поступок демонстрирует важную роль гражданского общества в «Крымской весне», без которой силовики не решились бы на дальнейшую нейтрализацию украинских войск и принятие полуострова в состав России.

Не все яркие события приобретают мифологическую окраску. Так, затопление в заливе Донузлав российского противолодочного корабля «Очаков» для предотвращения выхода украинских кораблей из залива сравнивается в литературе с подвигом крейсера «Варяг» [7, с. 75], хотя сравниваемые корабли выполняли по отношению к противнику диаметрально противоположные задачи. Из-за некорректного сравнения историки не поддержали подобную идею, однако биография «Очакова» вполне достойна оставаться в исторической памяти и без сравнения с «Варягом». Пока об этом напоминает только обелиск в пос. Новоозерное, посвященный затопленным в марте 2014 г. российским кораблям.

Соблазн использовать непроверенные сведения ради яркой реконструкции известных событий присущ не только публицистам, но и профессиональным историкам. Особый интерес вызвало письмо американского посла в России М. Макфола главе Госдепартамента США Дж. Керри, опубликованное в «документально-историческом романе» полковника В. Н. Баранца [6, с. 111-113]. Известный журналист описал получение секретного документа, проследив действия российской агентуры в Вашингтоне пятилетней давности — беспрецедентное явление в литературе. Несмотря на вопросы к подлинности документа, его содержание было скопировано в коллективной монографии [8, с. 241–245] без какого-либо источниковедческого анализа. В этом состоит важная черта мифологического сознания: содержание источника настолько хорошо вписывалось в систему представлений российского читателя о роли американского дипломата в событиях 2014 г., что подвергать документ верификации не чувствовалось никакой необходимости. Даже если когда-нибудь выяснится, что обнародованный В. Н. Баранцом текст — подделка, логика все равно допускает существование подобных донесений американского посольства в Госдепартамент.

По образному выражению В. В. Орехова, нельзя назвать мирным не только соседство мифа с научным знанием; миф находится в состоянии постоянной «междоусобицы», так как существует во множестве вариантов — зачастую враждебных и взаимоисключающих [2, с. 5]. В этом смысле показательны оценки безоружного рейда украинской 204-й авиационной бригады на занятый российскими военнослужащими аэропорт Бельбек 4 марта. В российской публицистике он получил осторожные определения «рискованное шоу» и «экзотичная процессия» [6, с. 344], так как для напряженной, почти военной обстановки подобные демарши

нехарактерны. Возможно, именно поэтому в украинской публицистике это событие было названо «моральной победой» и «психологической атакой» авиационной бригады на агрессивных российских «зеленых человечков» [9, с. 118]. Однако настоящие разночтения начались позже: украинские СМИ приписали безоружной бригаде реальное возвращение базы под свой контроль, российские журналисты этот вопрос тактично обошли (хотя В. Н. Баранец описал дальнейший повторный штурм аэропорта российскими военными и ополченцами). Компромиссом стала расплывчатая формулировка о пропуске украинских военных в технические помещения «Бельбека».

Другая ситуация сложилась с описанием штурма украинской базы морской пехоты в Феодосии (входившей в состав сил немедленного реагирования НАТО). Яркий, претендующий на сенсационность репортаж из фильма «Крым. Путь на Родину» (2015 г.) был сведен в статье полковника Д. А. Лоншакова к банальному кулачному столкновению «стенка на стенку» с участием старших офицеров [10, с. 412]. Позднее другими историками операция была описана с участием вертолетного десанта и бронетранспортеров [8, с. 267–268]. Лишь в публицистическом изложении все детали соединились в «очень серьезную потасовку со стрельбой в воздух и мордобоем» [6, с. 318, 359], примирив такой формулировкой сторонников и противников героизации участников штурма.

Безусловно, выступая за научное изучение прошлого, историки пытаются обличить мифологизированные сюжеты. Например, этому была посвящена острая дискуссия в Российской академии наук в 2017 г. [11]. Однако мифы охраняются общественным мнением и являются социальным явлением, с которым приходится считаться исследователям. Одним из безопасных способов критики мифа является создание логически противоречивой смысловой конструкции текста. Так, авторы коллективной монографии описали штурм феодосийской базы морской пехоты «вежливыми людьми», десант которых сопровождался проломом стен и ворот базы бронетранспортерами [8, с. 268]. Подобное противоречие выглядит как ирония и побуждает читателя либо самостоятельно развенчать миф, либо изменить понятие «вежливость» (например, в сторону отсутствия жертв).

Таким образом, в настоящий период можно говорить о значительной роли мифов в общественных представлениях о «Крымской весне». Учитывая ограниченный объем доступных источников, такая ситуация закономерна и будет меняться по мере обнародования документов. Однако необходимо отметить, что ни один из упомянутых мифов не является чистой фальсификацией, под которой в узком смысле чаще всего подразумевается создание и распространение фальшивых исторических источников [11, с. 110]. Задача мифа — создание целостного представления об объекте, системного взгляда на событие или явление. В таком случае речь может идти лишь о степени полноты, репрезентативности используемой мифом информации, которая сама себя мифом не называет. Вполне закономерно, что при таком подходе степень мифологизации присутствует в любом достоверном знании и сможет проявить себя при открытии новых источников, методов исследования, социальных и политических вызовов. По словам профессора М. С. Бобковой, суть мифологизации истории состоит в том, чтобы возвести исторически преходящие факты в ранг вечных [11, с. 110] — причем вполне возможно, что данные факты когда-то считались научно обоснованными. Именно такая динамика и придает смысл развитию научного знания.

- 1. Ерофеев В. В. Авианосец Крым // Вокруг света. 2006. № 9. С. 74–92.
- 2. *Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа. Симферополь, Нижний Новгород: ООО «Растр», 2017. 579 с.
- 3. *Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа: опыт научной републикации литературных источников о Крыме // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 36–41.
- 4. Кризис на Украине и крымские события 2014: практика информационной войны. М.: РИСИ, 2015. 628 с.
- 5. *Соколов Д. В.* Историография «Крымской весны»: интерпретации, проблемы и перспективы // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1(12). С. 158–170.
 - 6. Баранец В. Н. Спецоперация Крым 2014. М.: ИД «Комсомольская правда», 2019. 464 с.
- 7. *Горбачев С. П.*, Затулин К.Ф. От Третьей обороны к Русской весне. Севастополь: ООО «Фирма "Салта" ЛТД», 2015. 96 с.
- 8. Крым в новейшей истории российско-украинских отношений / В.Г. Егоров, С.Я. Лавренов, О.А. Зозуля, Д.М. Майборода. Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. 364 с.
- 9.Березовець Т. В. Анексія: Острів Крим. Хроніки «гібридної війни» [Электронный ресурс]. Київ:БрайтСтарПаблішинг,2015.391 с.Url:https://royallib.com/book/berezovets_taras/aneksya_ostrv_krim_hronki_gbridnoy_vyni.html (20.02.2022).
- 10. Лоншаков Д. А. Деятельность российской армии по обеспечению мирного характера воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура. Краснодар: КубГУ, 2019. С. 408–414.
- 11. *Суржик Д. В.* История и миф: к постановке проблемы // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1(12). С. 108–113.

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФИЛИАЛ ЦНИИ им. АКАДЕМИКА А. Н. КРЫЛОВА И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АКВАТОРИЯХ КРЫМА

К. И. Валянтинас, к.т.н., Н. М. Лисенков, к.т.н., Г. М. Семинов

ФГУП «Крыловский государственный научный центр», Санкт-Петербург, Россия

THE BLACK SEA BRANCH OF KRYLOV SHIPBUILDING RESEARCH INSTITUTE AND SCIENTIFIC RESEARCH IN THE WATERS OF THE CREMEA

K. I. Valiantinas, Ph.D., N. M. Lisenkov, Ph.D., G. M. Seminov

Krylov Shipbuilding Research Institute, St. Petersburg, Russia

В статье представлен экскурс в историю создания, развития и использования Черноморского филиала ЦНИИ имени академика А. Н. Крылова в г. Севастополь, его роль в научно-технических достижениях судостроения и последующая утрата экспериментальной базы. Роль Южной бухты в качестве основного места приписки НИС «Академик Алексей Крылов», предназначенного для измерений физических полей натурных объектов. Представлены актуальные научные направления по исследованию макетов, конструкций и натурных объектов морской техники, которые могут совершенствоваться с использованием уникальных особенностей климата, крымских ландшафтов и акваторий.

This paper briefly describes the history of creation, development and work of the Black Sea Branch of Krylov Shipbuilding Research Institute in the city of Sevastopol, as well as its role in shipbuilding achievements and subsequent decay of its test facilities. It also highlights the role of Yuzhnaya Bay as home harbour of Akademik Aleksey Krylov research vessel for measuring physical fields of real objects. The paper also presents current fields of research on dummies, model structures and full-scale marine objects that may proceed taking the advantage unique peculiarities of climate, terrain and water areas of the Crimea.

Начиная с создания в 1894 г. Опытового бассейна для испытания моделей и оценки ходкости кораблей, ФГУП «Крыловский государственный научный центр» существует как научный центр кораблестроения, значительную часть деятельности которого составляют экспериментальные исследования [1].

В 1949 г. на территории Севастопольского морского завода им. С. Орджоникидзе в районе Северного дока был создан первый филиал ЦНИИ имени академика А. Н. Крылова, на базе которого проводились экспериментальные исследования по целому ряду направлений. В 1974 г. вышло решение Военно-промышленной комиссии Совета министров СССР о строительстве полноценного филиала в районе п. Инкерман (рис. 1). Крым для строительства филиала был выбран не случайно — это и закрытые от моря бухты, незамерзающее море, близость ВМФ, комфортный климат.

Рис. 1. Площадка строительства филиала.

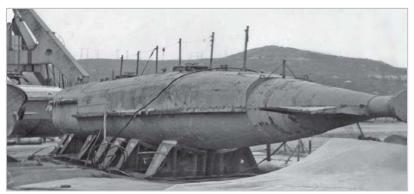

Рис. 2. Несамоходная акустическая модель на пирсе филиала.

Основные направления деятельности Черноморского филиала были связаны с исследованиями, направленными на изучение первичного и вторичного гидроакустических полей кораблей, электромагнитных полей кораблей верхней и нижней полусферы, а также гидрофизических и сейсмических полей в обеспечение защищенности и скрытности кораблей. Черноморский филиал обеспечивал проведение экспедиционных рейсов уникального, не имеющего аналогов в современной России, научно-исследовательского судна (НИС) «Академик Алексей Крылов», осуществлял подготовку и проверку технических гидроакустических комплексов (ГАК) измерений уровней вторичного гидроакустического поля заказов. В рамках НИР «Луч» был разработан режим параметрического излучения ГАК «Бук», позволяющий выполнять измерения уровней вторичного гидроакустического поля в диапазоне низких частот. К сожалению, работы в этом направлении были свернуты в связи с распадом СССР. На базе Черноморского филиала проводились исследования на различных моделях и специальных морских стендах. Плавучий отсек 32-М представлял собой модель энергетического отсека подводной лодки и был предназначен для исследований эффективности судовых амортизирующих конструкций. Плавучий стенд-понтон также являлся крупномасштабной моделью отсека ПЛ и предназначался для исследований процессов распространения вибраций по опорным и неопорным связям механизмов и корпусным конструкциям. Плавучий морской стенд ПС-1 имел в своем составе два газотурбинных агрегата (ГТА) и предназначался для исследований процессов очистки воздуха на входе в ГТА, а также работы двигателей в реальных морских условиях.

Крупномасштабная модель АМА (НБ-216) состояла из двух параллельных корпусов и моделировала энергетические отсеки атомной подводной лодки (АПЛ) «Акула».

Крупномасштабная модель ПЛ (Я-1) была построена на судостроительном заводе имени Ленинского комсомола и предназначалась для отработки средств защиты АПЛ IV поколения. На ней были проведены лишь некоторые измерения вибраций корпуса и внутреннего оборудования (рис. 2).

На модели ПЛ (Я-2) были проведены исследования и отработаны средства звуко- и вибропоглощения, устанавливаемые на наружной поверхности и в междубортном пространстве подводных лодок [1, c. 10-11].

Также необходимо упомянуть о работах, проводимых на лодке-лаборатории проекта 1710 «Макрель» по способам уменьшения ее гидродинамического сопротивления и изучению ее вибро-акустических характеристик.

Многие результаты научных работ, выполнявшихся на базе филиала, а также на других экспериментальных площадках на полуострове невозможно было бы получить в иных условиях. Многие из созданных экспериментальных средств были уникальны, но в настоящее время утрачены в процессе экономических и политических событий на рубеже 1990-х гг. прошлого века. Этот факт еще больше повышает ценность полученных в работах на базе филиала результатов, которые и в настоящее время составляют заметную часть тех научно-технических достижений, на которых базируются современные перспективные разработки.

В настоящее время с возвращением Крыма в состав Российской Федерации был выполнен ряд технико-экономических обоснований по созданию на полуострове современной экспериментальной базы. Основными целями и задачами будущей экспериментальной базы является обеспечение круглогодичных испытаний на различных стендах для:

- экспериментальной отработки новых методов, средств измерения и снижения гидроакустических (ГАП) полей;
- экспериментальной отработки вопросов прочности обтекателей гидроакустических станций при слеминге;
- экспериментальной отработки в натурных условиях надежности и долговечности работы основных узлов газотурбинных двигателей (ГТД);
- экспериментальной отработки в натурных условиях систем очистки воздуха ГТД от соли и брызг морской воды;
- оказания помощи ВМФ и заводам-строителям на Черном море в сдаче, проверке и оценке виброакустических характеристик кораблей и оборудования;
 - изучения вопросов обрастания корпусных конструкций морскими организмами.

Данные ниже предложения дают представления о возможной структуре экспериментальной базы в Крыму.

- 1. Комплексный акустический стенд, обеспечивающий:
- измерение первичного и вторичного ГАП крупномасштабных моделей и движительных комплексов кораблей при различных видах возбуждения в условиях, близких к «свободному полю»;
- исследование методов снижения и отработку методов расчета вторичного ГАП с учетом архитектурных и компоновочных решений, в том числе за счет реализации «stealth-технологии»;
- измерение вибрации конструкций крупномасштабных моделей кораблей при различных видах возбуждения;
- измерение воздушного шума внутри крупномасштабных моделей кораблей при различных видах возбуждения;
- измерение гидродинамического шума и вибрации систем трубопроводов, монтируемых внутри крупномасштабных моделей;
- сравнительную оценку эффективности схем и средств гидроакустической защиты перспективных образцов морской техники.
 - 2. Установка «Ударный стенд», обеспечивающая:
- исследование закономерностей изменения во времени и в пространстве гидродинамических ударных давлений при приводнении тел различной геометрической формы путем регистрации напряженно-деформированного состояния конструкций испытываемых моделей и возникающих при их приводнении перегрузок;
- исследование влияния местной податливости конструкций моделей на закономерности изменения гидродинамических ударных давлений;

- исследования по разработке методов расчета прочности и устойчивости, норм прочности композитных конструкций обтекателей гидроакустических станций, устанавливаемых в бульбовых носовых оконечностях кораблей.
- 3. Стенд для исследования в натурных условиях надёжности и долговечности работы основных узлов газотурбинных двигателей, отработки систем очистки воздуха газотурбинных двигателей от примесей, обеспечивающий:
- исследование влияния морских условий на надёжность и долговечность работы основных узлов существующих и перспективных ГТД;
- определение допустимых уровней примесей в воздухе, обеспечивающих необходимый ресурс и непрерывную работу ГТД;
 - отработку систем очистки воздуха, поступающего в ГТД, от примесей;
- создание фильтров-глушителей выхлопной системы ГТД для удовлетворения жёстким экологическим требованиям по уровню воздушного шума и загрязнению окружающей среды.

В состав будущих стендов должны входить как стационарные береговые сооружения (причалы, вышка, береговые ангары), так и плавучие объекты (понтоны, катера).

Так как основным назначением комплексного акустического стенда являются измерения первичного и вторичного ГАП крупномасштабных моделей кораблей и их движительных комплексов, при выборе места проведения экспериментальных исследований необходимо рассматривать акватории с минимальными уровнями акустических помех, глубинами не менее 20 м, отсутствием течений, наличием иловых отложений на дне и минимальными ветровыми нагрузками. Проведенный анализ возможных акваторий показал, что наиболее подходящим местом расположения стенда является заполненный водой отработанный Кадыковский карьер Балаклавского рудоуправления (затоплен грунтовыми водами — искусственное озеро) вблизи Балаклавы. Озеро имеет размеры 800×250 м и глубину около 40 м, располагается в предгорье и таким образом защищено от воздействия ветровых нагрузок. Дно представляет собой флюсовый известняк с трещиноватостью до 10 %, имеющий небольшое значение коэффициента отражения звука в воде. Основной вклад в акустическую помеху этой акватории могут внести работы на соседнем карьере, но они проводятся в дневное время, а экспериментальные исследования можно проводить в вечернее время. Стационарные сооружения стенда должны располагаться на берегу, вблизи места проведения экспериментальных исследований. Поскольку уровень воды в озере может меняться, причальные сооружения должны быть понтонного типа.

Установку «Ударный стенд» целесообразно разместить на искусственном озере, добавив к сооружениям акустического стенда вышку для подъема, фиксации и сброса моделей. Причал, береговой ангар и катер должны использоваться для обеспечения работы обоих стендов.

Стенд для исследования в натурных условиях надёжности и долговечности работы основных узлов газотурбинных двигателей, отработки систем очистки воздуха газотурбинных двигателей от примесей целесообразно также разместить на берегу искусственного озера, разнеся по времени проводимые на них исследования.

Из вышесказанного следует, что наиболее оптимальным вариантом базирования экспериментальной базы в Крыму следует считать размещение стендов на берегу и акватории искусственного озера под Балаклавой. Не исключается и поиск альтернативных вариантов размещения экспериментальной базы.

Создание экспериментальной базы в Крыму позволит проводить широкий спектр исследований и измерений макетов, моделей и движителей перспективных образцов современной морской техники. Полученные результаты дадут возможность в оперативном порядке вносить изменения в конструкции будущих кораблей и судов на этапе проектирования и строительства для снижения их акустической заметности и повышения прочностных характеристик.

Литература

1. Флагман корабельной науки // Сб. ст. ЦНИИ им. акад. А.Н. Крылова. СПб., 2009. Т. 6. 168 с.

ИСТОРИЯ ИНТРОДУКЦИИ ДЕКОРАТИВНЫХ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

 $И. Л. Потапенко^1$, к.б.н., $B. Ю. Летухова^1$, к.б.н., $H. И. Клименко^2$, к.с/хоз.н.

¹Карадагская научная станция им. Т. И. Вяземского — природный заповедник РАН — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Институт биологии южный морей им. А. О. Ковалевского РАН», Феодосия, Россия

²Никитский ботанический сад — Национальный научный центр РАН, Ялта, Россия

THE HISTORY OF INTRODUCTION OF ARBOREAL ORNAMENTAL PLANTS IN THE SOUTH-EASTERN CRIMEA

I. L. Potapenko¹, Ph.D., V. Ju. Letukhova¹, Ph.D., N. I. Klimenko², Ph.D.

¹T. I. Vyazemsky Karadag Scientific Station — Nature Reserve of RAS — Branch of Federal State Budget Institution of Science of the Federal Research Center «A. O. Kovalevsky Institute of Biology of the Southern Seas of RAS», Feodosia, Russia

²Nikitsky Botanical Garden — National Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Yalta, Russia

В работе приводятся исторические сведения об интродукции декоративных древесных растений в Юго-Восточном Крыму (от Алушты до Феодосии). В конце XIX — начале XX века интродукция носила стихийный характер: в садах и парках садоводов-любителей высаживались кипарисы, кедры, сосны, самиит, которые теперь доминируют в зеленых насаждениях. Ведущая роль в интродукции и распространении декоративных растений во все регионы Крыма принадлежит Никитскому ботаническому саду. В советский период интродукционная деятельность приобретает целенаправленный и научно обоснованный характер. Современная культурная флора региона насчитывает более 300 видов и форм деревьев и кустарников.

The paper provides historical information about the introduction of ornamental arboreal plants in the South-Eastern Crimea (from Alushta to Feodosia). At the end of the XIXth — beginning of the XXth century the introduction was spontaneous: in the gardens and parks of amateur gardeners sypresses, cedars, pines, boxwoods were planted. At present they dominate in green spaces. The leading role in the introduction and distribution of ornamental plants in all regions of the Crimea belongs to the Nikitsky Botanical Garden. In the Soviet period introduction activity acquires a purposeful and scientifically substantiated character. The modern cultural flora of the region includes more than 300 species and forms of trees and shrubs.

Интродукция растений — это искусственная целеустремленная деятельность человека по введению в культуру растений. Интродукция — ровесница земледелия и всегда предшествовала началу культивирования того или иного растения. Современное разнообразие культивируемых растений — результат осуществлявшейся на протяжении тысячелетий интродукции. Интродукция растений как наука — это неоднозначное по своей сути явление на стыке ботанических знаний и практики. При этом, имея дело с декоративными растениями, интродукция растений в известной мере испытывает на себе специфическое влияние искусства [1].

Интродукция декоративных растений в Крыму имеет давнюю историю. Она была начата еще греческими колонистами в начале нашей эры. Так наряду с плодовыми деревьями (персик обыкновенный, маслина европейская, миндаль обыкновенный, инжир, персик обыкновенный) в культуру вводится кипарис вечнозеленый. Академик П. С. Паллас, посетивший Крым в 1793–1794 гг., отмечал, что во многих местах Южного берега Крыма (ЮБК) он встречал маслины, гранат, инжир, лавр, виноград и не только в культуре, а на заброшенных участках, что свидетельствует о древности растений. Об этом также упоминают академик К. И. Габлицль, путешественники В. С. Всеволожский, П. И. Сумароков, Дюбуа де Монтпере. В начале своей истории крымские сады носили утилитарный, а затем смешанный характер: декоративные растения размещались в них в смеси с лесными породами и садово-огородными культурами.

В конце XVIII и в XIX вв. после присоединения Крыма к России (1783 г.) начинается создание парков при дворцах и усадьбах новых землевладельцев. Земли ЮБК осваиваются преимущественно представителями аристократической элиты России, вплоть до царской семьи. Здесь создаются прекрасные образцы садово-паркового искусства, расположенные в районе городов Ялта, Алупка, Гурзуф, Симеиз [2].

Большое значение для интродукции многих декоративных растений в Крыму имело создание в 1812 г. Никитского ботанического сада (НБС), который внес существенный вклад в их культуру и распространению по всему полуострову. Арборетум Сада стал полигоном интродукционного испытания и последующего размножения новых древесных растений. Многие виды деревьев и кустарников, которые сейчас широко используются в зеленом строительстве Юго-Восточного Крыма, изначально проходили интродукционное испытание в НБС: плосковеточник восточный (1813 г.), можжевельник казацкий (1818 г.), пихта нумидийская (1887 г.), пихта греческая (1846 г.), сосна итальянская (1814 г.), магнолия крупноцветковая (1817 г.), софора японская (1814 г.), глициния китайская (1826 г.) [3, 4].

История интродукции декоративных растений в Юго-Восточном Крыму несколько отличается от таковой на ЮБК. Это связано с рядом исторических и физико-географических условий. Эта часть Крыма (от Алушты до Феодосии) имеет более жесткие почвенноклиматические условия (сухость климата и низкие отрицательные зимние температуры, до -25° C в Феодосии), ограничивающие выращивание многих вечнозеленых растений, которые прекрасно чувствуют себя на ЮБК. Земли Юго-Восточного Крыма осваиваются помещиками, чиновниками, представителями творческой интеллигенции, которые имеют значительно меньшие средства для обустройства своих крымских имений. Тем не менее, новые хозяева Судака, Коктебеля, Туака (ныне Рыбачье) и других приморских поселков сажают на своих дачах декоративные деревья и кустарники, многие из которых привозят из-за границы. Академик П. С. Паллас, а затем Х. Х. Стевен «в Судаке находят лучшее место отдыха, устраивают там свои дачи и снабжают их рядом декоративных растений» [5]. Так были высажены пирамидальные кипарисы и плосковеточник восточный, самшит, конские каштаны. Местными любителями введены в культуру кедры гималайский и ливанский, лавр благородный. В поселке Малореченское (ранее Кучук-Узень) в конце 1850-х — начале 1860-х гг. владельцем здешних земель А. Д. Княжевичем был заложен первый в Юго-Восточном Крыму парк, который «представляет большой интерес в качестве опыта культуры здесь ценных декоративных растений. В нем успешно произрастают кипарисы пирамидальные и горизонтальные, пинии, китайская фотиния и другие ценные декоративные породы. Хорошее состояние данных видов указывает на возможность паркового строительства в этой части Крыма, совершенно до сих пор не освоенной, но имеющей все данные для развертывания здесь курортного строительства» [6]. В 1914 г. начинается строительство Карадагской научной станции, и уже в следующем году здесь высаживаются декоративные деревья и кустарники, положившие начало нынешнему парку [7]. В конце 1920-х гг. на территории Станции произрастали: сосны, кипарисы, дрок испанский, араужия шелковистая, гинкго двулопастный, шуазия тройчатая, боярышник восточный, ель восточная, опунция [8]. Сосны крымская и судакская прекрасно росли в саду близ Станции. Испанский дрок достигал больших размеров и обильно цвел. Кипарисы сравнительно легко переносили Карадагскую зиму даже и на открытых местах, не защищенных от северных ветров. В защищенных же от северных ветров местах они достигли больших размеров [9].

Большую роль в формировании культурного ландшафта Юго-Восточного Крыма играют кипарисы (вечнозеленый и аризонский), кедры (атласский, ливанский и гималайский), сосны брутийская (судакская, Станкевича, калабрийская), крымская (Палласова), итальянская (пиния), платаны (восточный, западный, кленолистный). Именно эти растения формируют здесь «средиземноморский стиль» зеленых насаждений. История интродукции кипариса в нашей стране началась с 1778 г., когда на территории Алупки были сделаны первые посадки кипариса вечнозеленого, завезенного живыми растениями из Стамбула. За короткий срок этот вид стал одним из наиболее широко распространенных парковых деревьев ЮБК. С середины прошлого века район выращивания кипариса вечнозеленого расширился до Феодосии и Керчи. Саженцы кипариса аризонского были закуплены НБС на выставке по садоводству в Санкт-Петербурге в 1884 г. С середины прошлого века этот вид начал широко распространяться по всему Крыму [10]. История культуры кедров в нашей стране насчитывает около 200 лет. Кедры атласский,

гималайский и ливанский впервые интродуцированы в Россию в XIX столетии НБС, где и проходили первичное испытание. Основные парковые посадки кедров были сосредоточены в парках ЮБК, но также произрастали в Феодосии и Судаке, хоть и в меньшем количестве [11]. Сосна крымская естественно распространена преимущественно на южном склоне Главной гряды Крымских гор (до 1250 м н.у.м.). В 1907–1908 гг. опытные посадки сосны крымской были слеланы завелующим Феодосийским опытным горно-культурным А. Ф. Зибольдом на склонах горного хребта Тепе-Оба (над Феодосией) сеянцами из собственного питомника [12]. Именно на склонах Тепе-Оба осуществлен первый опыт защитных лесопосадок в Крыму. С начала прошлого века сосна крымская распространилась в культуре по всему Крыму [8, 13]. Сосна судакская в Крыму естественно распространена на мысе Айя, в районе Нового Света и Судака. Но в культуру впервые была введена немцами колонистами Судакской колонии, которые оценили ее декоративные качества. Для пересадки зимой, когда замерзла земля, вырубали комики земли с молодыми растениями, большая часть которых погибала. Массовые посадки сосны судакской были сделаны в Судакском лесничестве в 1904-1905 гг., а затем и в Феодосийском лесничестве, откуда эта сосна и распространялись далее [8]. Платаны впервые были завезены в Крым из Турции в 1786 году и высажены в открытом грунте в районе Старого Крыма. Вероятнее всего, это был платан восточный (чинара). В дальнейшем из стран Европы и Америки неоднократно интродуцировались другие виды платанов. Самая значительная их коллекция в Крыму была собрана в 1814–1928 гг. в НБС, и стала основным источником посадочного материала в другие районы Крыма, в том числе Феодосию.

В советский период интродукционная деятельность приобретает целенаправленный и научно обоснованный характер. Специалисты ботанических садов страны принимают участие в создании культурных насаждений Крыма. Так, в 1930 г. Республиканский ботанический сад АН Украинской ССР предложил использовать Карадаг в качестве промежуточного интродукционного пункта при мероприятиях акклиматизации на территории УССР новых культур, преимущественно из числа переносимых на север из субтропиков. В связи с этим, в дендропарке на Карадаге были высажены: кедры ливанский и гималайский, самшит, несколько видов барбариса, калина морщинистолистная и другие. В 1960-1970-е гг. в СССР были развернуты широкомасштабные работы по озеленению. В Юго-Восточном Крыму формируются парки рекреационных комплексов: «Судак» и «Сокол» (в настоящее время – парки-памятники садово-паркового искусства местного значения), Министерства Обороны СССР (г. Судак), Дома творчества писателей и «Голубой залив» (п. Коктебель) и многие другие. В их создании принимают участие ландшафтные архитекторы, садовники, озеленители, ученые, часто специалисты НБС. Эти парки уже обладали большим разнообразием деревьев и кустарников. Современная культурная флора региона насчитывает более 300 видов и форм деревьев и кустарников.

Интродуцированные в разные времена декоративные растения играют важную роль в культурном ландшафте Крыма. «Разнообразная зелень всех оттенков, то светлых и нежных платанов, то голубовато-седых оливок, то ярких, словно подведенных под блестящий лак, фотиний, лавровишен, магнолий, с такою же разнообразною формою очертаний, сообщает пейзажу, к которому прикоснулся вкус и труд человека, что-то особенно прелестное и особенно привлекательное», — так писал о крымских пейзажах популярный писатель 1870-х гг., путешественник Е. Л. Марков [14]. Роскошь разнообразного ландшафта в соединении с искусством паркостроительства дают широкую возможность сделать Крым уникальным природным музеем [15]. Изучение истории формирования культивированной дендрофлоры Юго-Восточного Крыма позволит определить основные направления ее оптимизации, обогащения, использования и защиты.

Литература

- 1. Карпун Ю. Н. Основы интродукции растений // Hortus botanicus. 2004. Т. 2. С.17–32.
- 2. *Волошин М. П.* Парки Крыма. Симферополь: Крым, 1964. 160 с.
- 3. Деревья и кустарники // Тр. ГНБС им. Молотова. 1939. Т. 22, Вып. 1, 2. 178 с.
- 4. Деревья и кустарники // Тр. ГНБС им. Молотова. 1948. Т. 22, Вып. 3, 4. 294 с.
- Воинов Г. В. Деревья и кустарники Судака // Бюлл. ГБС. 1967. Вып. 64. С. 24–26.
- 6. *Колесников А. И.* Парки района Алушта–Гурзуф // Архитектура парков Кавказа и Крыма. М.: Гос. архитектурное изд-во, 1949. С. 67.
- 7. *Слудский Е. А.* Карадаг. Воспоминания (1917-1926 гг.). Симферополь: СОНАТ, 2004–2005. 112 с.
 - 8. Воинов Г. В. Парковая растительность Крыма // Записки ГНБС. 1930. Т. 13. Вып. 1. 70 с.
- 9. Сарандинаки В.Н. К флоре восточного Крыма // Труды Карадагской Биологической Станции Московского общества испытателей природы. 1930. Вып. 3. С. 13–38.
- 10. 3ахаренко Γ . C. Биологические основы интродукции и культуры видов рода кипарис (Cupressus L.). Киев: Аграрна наука, 2006. 256 с.
- 11. Кузнецов С. И. Основы интродукции и культуры хвойных Древнего Средиземья на Украине и других районах юга СССР. Киев: Наукова думка, 1984. 124 с.
- 12. *Зибольд Ф. И.* Лесные работы на Феодосийских горах // Труды по лесному опытному делу в России. 1914. Вып. 53. 114 с.
- 13. Аннотированный каталог сосен арборетума Никитского ботанического сада. Ялта: ГНБС, 1977. 47 с.
- 14. *Марков Е. Л.* Очерки Крыма. Картина крымской жизни, истории и природы. Симферополь; Москва: Таврия: Культура, 1994. 544 с.
- 15. *Шитикова В. Н.* Сады и парки Крыма: история и современность //Строительство и техногенная безопасность. 2010. № 33–34. С. 35.

Работа выполнена в рамках тем: 121032300023-7 «Изучение особенностей структуры и динамики сухопутных экосистем в различных климатических зонах» и 0829-2019-0032 «Оценка интродукционного потенциала декоративных растений и формирование принципов оптимизации структуры и состава парковых сообществ Крыма».

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДВИЖНЫХ И СТАЦИОНАРНЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ АКВАТОРИИ ЧЁРНОГО МОРЯ

В. М. Шкинев, д.х.н., О. А. Сапрыкин, к.т.н., В. Н. Носов, д.т.н.

Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН, Москва, Россия

RESOURCE SUPPLY FOR MOBILE AND STATIONARY SYSTEMS OF MONITORING THE STATE OF THE BLACK SEA WATER AREA

V. M. Shkinev, Dr.Sc., O. A. Saprykin, Ph.D., V. N. Nosov, Dr.Sc.

Vernadsky Institute of Geochemistry and Analytical Chemistry, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Рассматриваются возможности увеличения энергетического ресурса автономных подводных аппаратов (АПА) за счет источников морской среды (растворимые в воде газы, газогидраты) с получением водорода для электрических батарей. Предложена конструкция АПА, основанная на использовании эффектов кавитации. Помимо подвижных АПА предлагается создавать стационарные электростанции на глубине, действующие на аналогичных принципах работы. Сочетание подводных аппаратов-дронов и электростанций на глубине позволит обеспечить комплексное изучение морского дна и охрану важных подводных объектов.

The possibilities of increasing the energy resource of autonomous underwater vehicles (AUV) at the expense of sources of the marine environment (water-soluble gases, gas hydrates) with the production of hydrogen for electric batteries are considered. The AUV design based on the use of cavitation effects is proposed. In addition to mobile AUVs, it is proposed to create stationary power plants at depth, operating on similar principles of operation. The combination of submersible drones and power plants at depth will provide a comprehensive study of the seabed and the protection of important underwater objects.

Экономическое развитие Крыма непосредственно связано с решением задач безопасности, энергетического обеспечения и экологии. Все три компонента в полной мере присутствуют в предлагаемом проекте. Безопасность, как свидетельствуют события в акватории Чёрного моря 2022-2023 гг., непосредственно связана с наличием подвижных и стационарных средств мониторинга обстановки в морской акватории. Речь идёт не только о надводных системах контроля, но, прежде всего, и о контроле передвижения подводных аппаратов. От энергетического обеспечения этих аппаратов напрямую зависит их ресурс, автономность, эффективность функционирования [1]. В свою очередь, энергетическое обеспечение Крыма и прилегающих территорий может опираться на естественные источники энергии, не используемые до настоящего времени в мире. Таким источником энергии может рассматриваться сероводород, накопленный в водах Чёрного моря на глубинах ниже 150 м и представляющий опасность для экологии всего черноморского региона.

Среднее содержание сероводорода в Чёрном море зависит от глубины, географической точки и колеблется для глубин от 150 до 500 м от 0,5 до 5,7 г/м³ [2]. Основная энергетическая установка для среднего АПА использует около 50 г водорода на 10 км. Такой вес водорода содержится в 850 г сероводорода. Концентрация сероводорода растёт с глубины 150 м, составляя 0,19 г на 1 м³ морской воды, а максимальная концентрация достигает 9,6 г/м³ воды (глубина около 1500 м). Для выделения такого объема газа следует в среднем пропустить более 85 м³ воды при максимальной концентрации сероводорода (глубины более 1500 м) и до 4250 м³ воды для глубин 150 м (при 100% эффективности установки). Такой объем воды возможно пропустить через водометную установку при диаметре 0,3 м и скорости хода 5 узлов (около 10 км/ч) примерно за 1 ч хода для максимальной концентрации сероводорода или за 21 ч хода при минимальном содержании сероводорода. Таким образом, возможно восстановить ресурс (запас хода) силовой установки до исходного состояния в реальное время — за счёт движения самого же АПА. Все это показывает перспективность развития подобных систем.

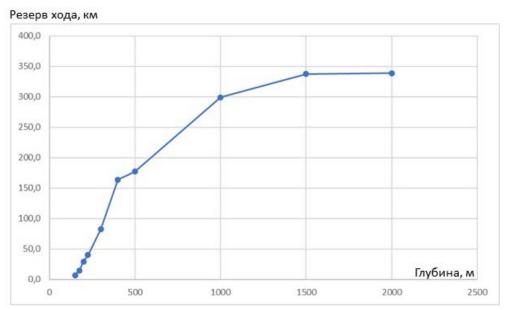

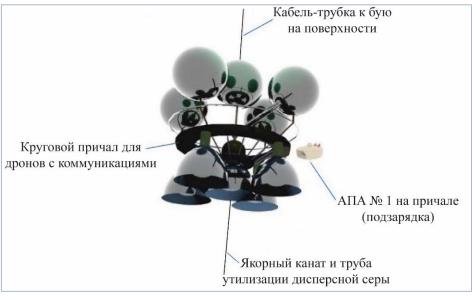
Рис. 1. Оценка приобретённого резерва хода АПА (км) за один час работы на различных глубинах Чёрного моря (м). Диаметр импеллера водомёта — 30 см; средняя скорость движения АПА — около 5 узлов.

На рис. 1 приведены результаты расчётов приобретаемого АПА резерва хода за счёт накопления на борту водорода в зависимости от глубины погружения аппарата в водах Чёрного моря. Как видим, резерв хода может составлять несколько сотен километров, что, безусловно, является существенным фактором для подводного аппарата. Причём этот резерв возобновляемый при движении АПА и, более того, возобновляемым при его практически полной физической остановке на глубине и работающем нагнетателе морской воды.

Для выделения газа используется кавитационная насадка в виде сопла Лаваля [3]. Возможны различные варианты расположения и конструкции данного блока [4-6]. Например, в виде прямоточной установки в основном водометном движителе. При этом вся вода проходит через сопло или через каскад сопел. Конструкция определяется содержанием газов в воде или необходимого времени для набора газа в АПА. На этой стадии выделяются все газы, которые содержатся в воде (сероводород, кислород, углекислый газ, азот и другие). Выделение газов из газопаровой смеси производится за счет использования на первом этапе неселективных мембран, которые отделяют только воду. При необходимости газы могут дополнительно очищаться на гидрофобных осущителях и направляются на селективное мембранное выделение газов, таких как сероводород, кислород, углекислый газ, азот. Выделенный сероводород направляется на фотохимическое разложение его на водород и серу. После фильтрации и дополнительной очистки газ направляется в компрессор для сжатия и хранения в баллоне. Все полученные газы сжимаются и хранятся в баллонах для использования, например, для изменения плавучести АПА в случае увеличения нагрузки. Избыточное количество водорода связывается в металлгидридных аккумуляторах и там хранится [7]. На рис. 2 представлен общий вид АПА. Общий вид во многом определяется задачами, для решения которых создается аппарат. Основной задачей является наблюдение за окружающей средой, охрана портовых акваторий, трубопроводов и каналов (в частности, кабелей) связи, выявление мин и других взрывчатых объектов, возможность транспортирования подводных пловцов и скрытная установка мин. Поэтому основным качеством АПА должны быть такие как бесшумность, незаметность, мобильность и значительный резерв хода.

Рис. 2. Общий вид АПА.

а

Рис. 3. Общий вид водной (a) и донной (δ) энергетической установки.

a — вариант подводной водородной станции; δ — вариант донной водородной станции.

Предлагаемый АПА не имеет твердого корпуса, материал корпуса — резина, армированная стекловолокном. Помимо малой шумности эти материалы корпуса позволяют долго функционировать в химически агрессивной для металлов сероводородной среде. Каркас состоит из армированных с двух сторон пластиком алюминиевых труб. Корпус состоит из носовых и кормовых отсеков для регулирования плавучести АПА по вертикале. Для управления движением в горизонтальной плоскости используются килевые пластины в корме АПА. Вода подается в отсеки через обратные клапаны, а газ поступает из баллонов под давлением.

Водометная труба также изготовлена из алюминия с армированием полимером или стекловолокном. На конструктивных выступах располагаются видеокамеры полного обзора. С их помощью АПА осуществляет обзор контролируемого пространства, донных объектов (трубопроводных, кабельных коммуникаций и др.). С правой и левой стороны от водометной трубы находятся крепления для дополнительного оборудования для магнитного и радиационного наблюдения, научных исследований. Предполагается, что АПА будут эксплуатироваться как в автономном режиме, так и в режиме «стаи» — взаимодействующей на глубине группировки АПА. Группировки АПА способны решать много разнообразных задач, такие как одновременное изучение значительных площадей подводного дна, вести охрану протяженных подводных трубопроводов, охрану портовых акваторий. Однако для их энергоснабжения необходимо иметь ЭУ — идеально в зоне работ либо на доступном для АПА расстоянии. Возможны как водные, так и донные ЭУ.

О проекте водных ЭУ авторы проекта рассказывали ранее [8]. Что касается донных ЭУ, в данном случае необходимо, чтобы данные установки находились в районах с восходящими потоками воды или с минимальными течениями. Это необходимо для обеспечения постоянной генерации электроэнергии (вне зависимости от режимов работы сероводородного контура) и для обеспечения автоматической швартовки АПА к ЭУ. На рис. 3 приведены схематическая конструкция ЭУ в подводном и донном варианте соответственно. В частности, система содержит винты, вращаемые восходящими потоками воды, водометные движители, компрессоры, систему разделения газов (сепараторы), аккумуляторные батареи, систему для швартовки АПА, систему обмена аккумуляторными батареями или баллонами с водородом и другое оборудование.

Таким образом, в акватории Чёрного моря возможно создать систему из относительно простых подводных аппаратов с увеличенным резервом хода до нескольких сотен километров, а также систему водных и донных энергетических установок, обеспечивающих практически неограниченные энергетические возможности для этих аппаратов по осуществлению их непрерывной деятельности. При этом будут решаться не только задачи, поставленные перед группировками таких аппаратов, но и задача очистки акватории Чёрного моря от ядовитых накоплений сероводородом на глубинах ниже 150 м.

Литература

- 1. *Бочаров Л*. Необитаемые подводные аппараты: состояние и общие тенденции развития // Электроника: Наука, Технология, Бизнес. № 7, 2009.
 - 2. Алекин О. А., Ляхин Ю. И. Химия океана. Л.: Гидрометеоиздат, 1984. 344 с.
- 3. *Кириллов А. И., Ротинян Е. М.* Механика жидкости и газа. Сопло Лаваля. Практикум // Уч. пос. СПб., 2017.
 - 4. Иванов А. Н. Гидродинамика развитых кавитационных течений. Л.: Судостроение, 1980. 237 с.
- 5. *Федоткин И. М., Гулый И. С.* Кавитация, кавитационная техника и технология, их использование в промышленности (теория, расчеты и конструкции аппаратов) Ч.1. К.: Полиграфия, 1997. 940 с.
- 6. Voropaev S. A., Dnestrovskii A. Yu., Skorobogatskii V. N., Aronin A. S., Shkinev V. M., Bondarev O. L., Strazdovskii V. V., Eliseev A. A., Ponomareva E. A., Dushenko N. V., Galimov E. M. Experimental Study into the Formation of Nanodiamonds and Fullerenes during Cavitation in an Ethanol−Aniline // Doklady Akademii Nauk. 2014. Vol. 59, № 2, P. 162–165.
- 7. Карпов Д. А., Литуновский В. Н. Водородная энергетика: хранение водорода в связанном состоянии // Госкорпорация «Росатом»: АО «НИИЭФА», обзор О-106. СПб., 2016. 94 с.
- 8. Сапрыкин О. А., Носов В. Н., Спирочкин Ю. К. О возможности создания автономной экологически чистой энергетики Крыма и других причерноморских регионов России за счёт физикохимической переработки глубинных вод Чёрного моря // Тр. VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Крым: наука, культура, политика». Феодосия: МБУК ФМД, 2021. С. 267–271. 348 с.

Некролог

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА ФЕОДОСИЙСКОГО ИСТОРИКА М. А. ГОЛЬДЕНБЕРГА (1969–2023)

С. Н. Ткаченко, к.ист.н.

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

THE MAIN FEATURES OF THE SCIENTIFIC WORK OF THE FEODOSIAN HISTORIAN M.A. GOLDENBERG (1969–2023)

S. N. Tkachenko, Ph.D.

Taurida Academy of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Впервые в отечественной историографии рассмотрены основные темы научных публикаций, принадлежавших феодосийскому историку и общественному деятелю Марку Александровичу Гольденбергу, скоропостижно скончавшемуся в начале 2023 г. Приведена характеристика личности ученого, раскрыт его жизненный и творческий путь. Указаны основные идеи, высказанные историком, очерчен круг его интересов — прежде всего, это события периода Великой Отечественной войны, проявления оккупационной политики в Крыму в это время, судьбы народов и простых людей. Прилагается наиболее полная библиография работ М.А. Гольденберга.

For the first time in Russian historiography, the main features of scientific publications belonging to the Feodosian historian and public figure Mark Goldenberg, who died suddenly in early 2023, are considered. The characteristic of the scientist's personality is given, his life and creative path is revealed. The main ideas expressed by the historian are indicated, the circle of his interests is outlined — first of all, these are the events of the period of the Great Patriotic War, the manifestations of the occupation policy in the Crimea at that time, the fate of peoples and ordinary people. The most complete bibliography of M. Goldenberg's works is attached.

8 марта 2023 г. скоропостижно скончался известный крымский историк, музейный работник и прекрасный человек — Марк Александрович Гольденберг. Автора настоящей публикации связывала с ним многолетняя дружба и творческое сотрудничество. Имеем честь рассказать о творческом и жизненном пути историка.

Марк родился 11 мая 1969 г. в семье уважаемого фронтовика-орденоносца, защищавшего Севастополь, известного учителя-историка — бывшего директора нескольких школ Феодосии и окрестностей, Александра (Шая) Марковича Гольденберга (1922–2013) [1]. Закончив среднюю школу в пгт. Приморский, Марк Александрович начал трудовую деятельность на судостроительном заводе «Море» в 1986 г.

Пойдя по пути отца, и старшей сестры — Марины Александровны, Марк поступил и в 1994 г. с отличием окончил исторический факультет Симферопольского государственного университета имени М. В. Фрунзе. В середине 2000-х гг. М. А. Гольденберг — аспирант Института социальных и экономических исследований НАНУ.

Но еще в период учебы его жизнь уже была связана с музейной деятельностью, с историей отечественного судостроения. Он был научным сотрудником, а затем с 1999 г. стал заведующим музеем истории судостроительного завода «Море», сменив другого известного феодосийского инженера-судостроителя и музееведа, Леонида Семеновича Астахова (1930–2005) [2]. Нет

необходимости рассказывать о столь значимом для крымчан производстве — за 83 года своей деятельности Акционерное общество «Судостроительный завод «Море» прошел большой и славный путь в сфере судостроения, внесен немалый вклад в укрепление обороноспособности страны (построено более 1000 судов и кораблей различного назначения, около 6000 спасательных шлюпок и множество других конструкций различного назначения). Именно в музее предприятия подробно показан весь путь трудового коллектива, его достижения и трудности. В самые лихие годы именно Марк Александрович сумел не просто сохранить уникальный музей, но и создать на его базе обширную экспозицию по истории поселка Приморский. В последнее время состояние здоровья заставило перейти на должность хранителя музейных ценностей.

Однако ни на день не прекращалась научная деятельность М. А. Гольденберга. Еще в период учебы он проявил себя одаренным исследователем, автором ряда статей и уникальной дипломной работы, посвященной историографии изучения надписей средневековой Кафы. Далее Марк Александрович активно занялся изучением сложного и героического периода крымской истории — годами Великой Отечественной войны. Оккупационная политика немецкорумынских войск, геноцид населения, трудности и достижения эвакуационных мероприятий, военная история морских десантных операций, предвоенные настроения и сложности перехода из мира в состояние войны, повседневность войны на фронте и в тылу — это далеко не полный перечень тем и круга научного интереса историка. Закономерным итогом исследований прежде всего архивных изысканий в соответствующих учреждениях Крыма, России, Украины явились статьи в научных журналах, выступления на конференциях международного и общегосударственного масштаба, местных форумах. Марк Александрович является ведущим соавтором ряда коллективных монографий по истории войны в Крыму. Некоторые работы были написаны в соавторстве с сестрой, Мариной Александровной Гольденберг. Список основных публикаций представлен в приложении к данной статье. Число опубликованных работ, как видно, насчитывает несколько десятков наименований. Но на крупные авторские работымонографии — а они нарабатывались! — сил уже не хватило.

Его стиль отличала редкая тщательность, даже дотошность, конкретизация фактов в их развитии и взаимосвязях, историзм в освещении событий изучаемого периода. М. А. Гольденберг всегда стоял на позициях не только научности и объективности исследований, но и продолжал богатые традиции, накопленные отечественной историографией в предыдущие периоды своего развития. Он был последовательным борцом с мифами и фальсификациями истории нашей страны, во многих своих статьях развенчивал современных псевдоисториков и ура-патриотов, намеренно искажавших прошлое, особенно в сложные периоды — в годы Великой Отечественной войны, коллективизации советского села, массового переселения в Крым и из него.

Кроме сугубо научного осознания прошлого, Марк был истинным патриотом, последовательным хранителем памяти по истории Большой Феодосии. Занимался Марк Александрович поиском имен и судеб, погибших и пропавших без вести. Также являлся активным членом редколлегии Книги памяти и славы поселка Приморский [3]. Более 10 лет М. А. Гольденберг был ученым секретарем Научно-исследовательского центра «Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». И помимо этой общественной работы вел большую просветительскую деятельность, организовывал встречи с ветеранами войны, с молодежью. Вместе с тем Марк Александрович был активным членом и волонтером феодосийского отделения благотворительного еврейского фонда «Хесед Шимон». Участвовал в многочисленных дискуссиях, и в научных спорах отстаивал не просто свою точку зрения, а правду истории.

С его мнением историка и знатока событий военного времени считались коллеги, понимая обоснованность, глубину и обширность знаний. Конечно, авторитет в среде ученой общественности — награда. Также заслужены были и другие награды — общественные, региональные (например, Благодарственное письмо Председателя Феодосийского городского совета от 2016 г., грамоты директора ФГУП «Судостроительный завод «Море» разных лет, памятные медали «М. В. Ломоносов. За заслуги в научной деятельности», «Александр Невский. За заслуги в военно-патриотическом воспитании»). 13 апреля 2021 г. на митинге, посвященном годовщине освобождения Феодосии от немецко-фашистских захватчиков, М. А. Гольденбергу

были вручены знаки отличия Феодосийского городского совета «За доблесть и заслуги» 3 степени за достижения в области сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, увековечивания памяти о защитниках Отечества и значительный личный вклад в создание книг по истории Феодосии [4]. Также закономерна оценка всей деятельности — в марте 2022 г. Марк Александрович с соавторами был удостоен Государственной премии Республики Крым за 2021 г. в номинации «Крымский патриотизм, вклад в миротворческую деятельность, развитие и процветание Крыма» за книгу «Феодосия, город воинской славы» (вышла в Симферополе в 2020 г.) [5–7]. Кто же мог подумать, что это радостное событие станет фактически итогом научной деятельности и жизни.

Марк Александрович много написал и рассказал о славе советского солдата и матроса, о трагедии простого человека в период оккупации. И сам своей жизнью и деятельностью доказал причастность к той славе, и увы — для оставшихся скорбеть — и к трагедии утраты. Даже не просто утраты — а потери соратника и друга, погибшего на фронте. Фронте борьбы с историческими мифами и заблуждениями, фронте борьбы за правду истории и истину познания.

Наиболее значимые научные публикации Марка Александровича Гольденберга: 1) Гольденберг М. А. Холокост и Феодосия // Голокост и сучасність. 2002. — № 5, № 6. 2) Гольденберг М.А. К вопросу о числе жертв среди мирного населении Крыма в период нацистской оккупации (1941–1944 гг.) // Голокост и сучасність. 2003. — № 3, № 4. 3) Гольденберг М. А. Евреи в крымском партизанском движении и подполье // Єврейский опір в Україні в період Голокосту: Збірник наукових статей / Под ред. М. І. Тяглого. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума», 2004. – С.302-306. 4) Гольденберг М. А. Архивный документ о депортации крымских немцев // Историческое наследие Крыма. — 2006.- №15. – С.168-171. 5) Гольденберг М. А. Статья «Феодосия» // Холокост на территории СССР: Энциклопедия / Под ред. И. А. Альтман. – М.: РОССПЭН, 2009. – С.1014-1015. (В соавторстве с М. И.Тяглым). 6) Гольденберг М. А. Эвакуация населения из Крымской АССР в 1941-1942 годах // ХІ Таврические научные чтения. г. Симферополь, 28 мая 2010 г. Сборник материалов. Ч.1 – Симферополь, 2011 - С.72-78. 7) Гольденберг М. А. Мифы Манштейна - мемуариста. // Воєнна історія Північного Причорноморья та Таврії. Збірник наукових праць. – К., 2011. – С.459-461. 8) Гольденберг М. А. Особенности коренизации в национальных районах Крымской АССР // Гуманітарний вісник НУК: збірник наукових праць. – Випуск 4. – Миколаїв: Иліон, 2011. – С.92-94. 9) Гольденберг М. А. Феодосия и война // Один год из 25 веков. Феодосия, 1941-1942 / Под ред. С. Н. Ткаченко и Ю. А. Утробина. – Симферополь: ДИАЙПИ,2011. – С.15-52. 10) Гольденберг М. А. Национальный аспект «Большого террора» 1937-1938 годов в Крыму // Гуманітарний вісник НУК: збірник наукових праць. – Випуск 5. – Миколаїв: Иліон, 2012. – С.65-67. 11) Гольденберг М. А. Судьба караимов Феодосии и Керчи в 1941-1942 гг. // Крымфронт: проблемы истории и памяти. 70 лет спустя. Сборник работ научно-практической конференции. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – С.11-16. 12) Гольденберг М. А. ОАО ФСК «Море» — 70 лет // Научное творчество крымских исследователей. Сборник основных научных докладов 2-го и 3-го симпозиумов молодых ученых. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. — С.41 – 44. 13) Гольденберг М. А. К вопросу об эвакуации населения из Крымской АССР в 1941 г. // Материалы 1-й Международной научно-практической конференции «Военно-исторические чтения». – Керчь, 2013. – С. 74-75. 14) Гольденберг М. А. Судьба караимов Феодосии и Керчи в 1941-1942 годах // Холокост в Крыму.1941-1944 гг. / Сост. Б. Г. Берлин, Д. В. Омельчук. – Симферополь: Н.Оріанда, 2013. – С.32-44. 15) Гольденберг М. А. Эвакуация мирного населения из Украины в 1941 году: новые документы // Випуск 6. – Миколаїв: Иліон, 2013. – С.12-14. 16) Гольденберг М. А. Эвакуация населения из Крымской АССР в 1941-1942 годах // Холокост в Крыму. 1941-1944 гг. / Сост. Б. Г. Берлин, Д. В. Омельчук. – Симферополь: Н. Оріанда, 2013. – С.32-44. 17) Гольденберг М. А. Нацистский оккупационный режим в Крыму (1941-1944) // Крым 1944. Весна освобождения / Авт.-сост. С. Н. Ткаченко. – М.: Вече, 2014. - С.459-483. 18) Гольденберг М. А. Освобождение или месть Сталина? // Крым 1944. Весна освобождения. / Авт.-сост. С. Н. Ткаченко. – М.: Вече, 2014. - С.502–509, 19) Гольденберг М. А. Судьба советских и немецких военнопленных // Научно-практическая конференция «Крым в Великой Отечественной войне. Неизвестные и забытые страницы истории»: сборник материалов. - Симферополь, ГБУ РК «Центральный музей Тавриды», 2015. - С.59-64. 20) Гольденберг М. А. Нацистский оккупационный режим в Крыму (1941-1944): мифы и реалии // Крым. 1944. Весна освобождения / Авт.-сост. С.Н. Ткаченко. - М.: Вече, 2015. -С.260-284. 21) Гольденберг М. А. Реэмиграция крымских татар – от программы партии «Милли Фирка» до деятельности национал-коммунистов 1920-х годов // Научное творчество историков и краеведов Крыма: сборник докладов на симпозиумах (2015–2016 гг.) / Под общ. ред. С. Н. Ткаченко.

– Феодосия – Симферополь: РИО НИЦ, 2017. С.91–94. 22) Гольденберг М. А. Трагедия советских военнопленных в Крыму. 1941 - первая половина 1942 года // Научное творчество историков и краеведов Крыма: сборник докладов на симпозиумах (2015-2016 гг.) / Под общ. ред. С. Н. Ткаченко. – Феодосия – Симферополь: РИО НИЦ, 2017. С.95-99. 23) Гольденберг М. А. Спасенные десантом. Судьба караимов Феодосии и Керчи в 1941 – 1942 гг. // Караимы Феодосии. История – религия – культура / Под ред. и сост. В. А. Ельяшевич и М. Б. Кизилов. – Симферополь-Феодосия, 2018. – С.72-74. 24) Гольденберг М. А. К вопросу об эвакуации экспонатов крымских музеев в 1941 году // Научное творчество историков и краеведов Крыма: сборник докладов на 8-м Всероссийском симпозиуме и Всероссийской научно-практической конференции «75 лет Крымфронту: проблемы истории и памяти» (2017 г.) / Под общ. ред. С. Н. Ткаченко. – Феодосия – Симферополь: РИО НИЦ, 2018. – С.66-70. 25) Гольденберг М. А. О некоторых особенностях коллективизации в Крымской АССР: к 85летию награждения республики орденом Ленина // Труды Всероссийской научно-практической конференции «V Феодосийские научные чтения «Крым: история и современность - проблемы и решения» – Феодосия: МБУК ФМД, 2021. – С.144-148. 26) Гольденберг М. А. Из истории Судостроительного завода «Море» // «Весна Освобождения»: материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию освобождения Крыма от немецкофашистских захватчиков. Судак, 11–12 апреля 2019 г. / Сост. В.А. Захаров. – Симферополь: Н. Оріанда, 2020. – С.10-16. 27) Феодосия, город воинской славы / С.Н. Ткаченко, М. А. Гольденберг, О.Н. Шеремет и др. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 204 с. 28) Гольденберг М. А. Реэмиграция крымских татар – от программы партии «Милли Фирка» до деятельности национал-коммунистов 1920-х годов // Труды VI Всероссийской научно-практической конференции «Крым: наука, культура, политика» – Феодосия: МБУК ФМД, 2021. – C.82-86.

Основные работы в соавторстве с С. Н. Ткаченко: 1) Ткаченко С. Н., Гольденберг М. А. Евреи в партизанской борьбе и подполье в Крыму (1941-1944 гг.) // Шолэм. – 2015. – №8 (291). – Л.З. 2) Ткаченко С. Н., Гольденберг М. А. Евреи в крымском движении сопротивления (1941-1944 гг.) // Научное творчество историков и краеведов Крыма: сборник докладов на 8-м Всероссийском симпозиуме и Всероссийской научно-практической конференции «75 лет Крымфронту: проблемы истории и памяти» (2017 г.) / Под общ. ред. С. Н. Ткаченко. – Феодосия – Симферополь: РИО НИЦ, 2018. – С.70-81. 3) Ткаченко С. Н., Гольденберг М. А. Последний день мира и первая декада войны: центральная пресса июня 1941-го. URL: https://akinak.ucoz.ru/news/2018-06-18-328.

Литература

- 1. Солдат. Человек. Учитель. URL: https://infourok.ru/specialniy-vipusk-shkolnoy-gazeti-sem-pod-solncem-1483257.html.
- 2. 22 апреля 2018 г. в стенах Феодосийского музея древностей состоялся исторический вечер... URL: https://oldmuseum.ru/2018/04/22/v-muzee-vspominali-direktora-zavoda-more/.
- 3. Книга боевой и трудовой славы пгт Приморский. Т. 1. Фронтовики / Под ред. М. А. Облетова. 2014. 622 с.
 - 4. Феодосийцы встречают 77-ю мирную весну. URL: https://feo.rk.gov.ru/ru/article/show/8202.
- 5. Постановление о присуждении Государственной премии Республики Крым за 2021 год. URL: http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/8/act/p408.pdf.
- 6. Государственная премия Республики Крым за 2021 год присуждена 33 соискателям. URL: https://crimea-news.com/politics/2021/12/14/870214.html.
- 7. О награждении Государственной премией Республики Крым работника АО «Судостроительный завод «Море». URL: https://moreship.ru/news/.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

ТЕХНОЛОГИИ СОСТАВЛЕНИЯ АТЛАСОВ В НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАЗОВЬЯ, ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И КРЫМА Г. Г. Матишов, С. И. Лукьяшко и др
КРЫМ — ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МОРСКОЙ ДОКТРИНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ А. А. Родионов, А. А. Лобанов, Т. И. Малова
«НОГОЮ ТВЁРДОЙ СТАТЬ ПРИ МОРЕ». ПЕТРОВСКИЕ ПОБЕДЫ ОТ АЗОВА ДО БАЛТИКИ В ПАМЯТНИКАХ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА Г.Б.Ястребинский14
КРЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ НА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ВЫСТАВКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ <i>Е. В. Жбанкова</i> 19
РУССКИЙ МУЗЕЙ— МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ РОССИИ. ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА С МУЗЕЯМИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ, ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК <i>М. Г. Красовитова</i> 24
«АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИЕ» ОБЪЕКТЫ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ЛЕКСИКОНЕ (К 250-летию издания) А. А. Родионов, Т. И. Малова, А. А. Родионов и др
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИКО-КРЫМОВЕДЧЕСКИХ ШТУДИЙ (2014—2023) А. А. Непомнящий37
НОВЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ АВТОРСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗООМОРФНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ПОЛИВНОЙ КЕРАМИКЕ КАФФЫ XIV ВЕКА <i>В. В. Майко</i> 41
КОСМИЧЕСКИЙ ПОЛУОСТРОВ М. И. Калинов, О. Э. Каминский, В. А. Родионов
ЦУНАМИОПАСНОСТЬ ЧЕРНОГО МОРЯ И. П. Медведев, А. Ю. Медведева, Н. А. Онищенко50
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С. А. Скачкова., Г. В. Тимофеева, Д. Ю. Рождествина54
История
ОСНОВНЫЕ ГИПОТЕЗЫ ЗАРОЖДЕНИЯ КАРАСУБАЗАРА Н. Р. Амедова
ИЗДАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПЕРИОДИКИ («ЛИСТОК ОБЪЯВЛЕНИЙ», «ХА-ХА-ХА», «АЛЬ НАХДА», «АЛЕМИ СУБЬЯН») Э. <i>Р. Ветжатов</i>
А. П. ЛОИДИС — НАЧАЛЬНИК ФЕОДОСИЙСКОЙ ГИДРОМЕТЕОСТАНЦИИ. НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ИЗ НАУЧНОГО АРХИВА «ФМД» <i>Е. А. Галицкая</i>
БРОНЗОВЫЙ АКВАМАНИЛ ИЗ СОБРАНИЯ ФЕОДОСИЙСКОГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ А. Ю. Елизарова73
НАСЛЕДИЕ СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОБРАНИИ ФЕОДОСИЙСКОГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ А. Ю. Елизарова77
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИМЕНИЙ «МАССАНДРА» И «АЙ-ДАНИЛЬ» МИНИСТЕРСТВОМ ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА <i>А. А. Ефимов</i>
КЕМ БЫЛ ОТЕЦ ХУДОЖНИКА К. Ф. БОГАЕВСКОГО С. А. Козловский
ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗДРАВНИЦ БЛИЗ МАССАНДРЫ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА <i>О. Н. Кузнецова</i>
ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОРУДИЙ В КРЫМУ <i>Ю. В. Куликов</i>
ЛАЗАРЕВСКИЙ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ. РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ОФИЦЕР МОРСКОГО ВЕЛОМСТВА, ЮРИСТ, СОВРЕМЕННИК ЧЕХОВА И БУНИНА Н. В. Миглев.

ЗДАНИЕ БИБЛИОТЕКИ И. ГАСПРИНСКОГО В СИМФЕРОПОЛЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ О. А. Непряхина
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ СИМФЕРОПОЛЯ (АК-МЕЧЕТИ) В XVI–XIX ВЕКАХ А. В. Низолова
ФЕОДОСИЯ И КЕРЧЬ В СОЧИНЕНИИ «ЭКСКУРСИЯ В КРЫМ И НА БЕРЕГА КАВКАЗА В ИЮЛЕ 1836 ГОДА» ФРАНЦУЗСКОГО ДИПЛОМАТА ЛУИ-ФЕЛИКСА ДЕ СЕН-СОВЁРА Э. Б. Петрова, Т. А. Прохорова
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАФФЫ В ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПЕРИОД Р. Ю. Почекаев
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ МЕЖЕНИНОВ — СТРОИТЕЛЬ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ КРЫМА А. В. Семененко
ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА БИБЕРГАЛЬ В КРЫМУ (1902–1903) Н. Р. Славнитский
ПАВЕЛ МОЗГАН — ДЕКАБРИСТ ИЗ ФЕОДОСИИ. ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ ФОНДОВ ФЕОДОСИЙСКОГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ В. А. Усолкин
52-й ПЕХОТНЫЙ ВИЛЕНСКИЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА ПОЛК В СРАЖЕНИИ НА РЕКЕ ГНИЛАЯ ЛИПА 16–17 АВГУСТА 1914 ГОДА В. Б. Ушаков, Ю. В. Кокин
Археология
АНТРОПОГЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛАНДШАФТОВ ВОСТОЧНОГО КРЫМА В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДИЩА АРТЕЗИАН <i>Н. И. Винокуров, А. А. Гольева</i> 145
РАЗВЕДКИ 2022 г. РАЙОНА ТИХОЙ БУХТЫ № 2 В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА В. Д. Гукин, П. А. Морозов, В. В. Андрющенко
ЭКСПЕДИЦИИ НА ЭСКИ-КЕРМЕН В 1920-е гг. ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НЕГАТИВОВ МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ им. А. В. ЩУСЕВА <i>С. В. Колоскова</i> 154
К ВОПРОСУ О НЕОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛАХ ПОСЕЛЕНИЯ VIII–IX вв. КОРДОН-ОБА НА ТЕРРИТОРИИ ФЕОДОСИЙСКОГО ГОРИСПОЛКОМА В. В. Майко, В. Г. Зубарев и др
Музееведение
МУЗЕЙ КАМЕННЫХ ДРЕВНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ Н. Л. Кучеревская
ПРОЕКТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЛИНИЙ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА В СОБРАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Л. М. Ласточкина
ИСТОРИЯ СЕВАСТОПОЛЯ — ИСТОРИЯ РОССИИ. ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ НА СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЯ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ КАК ФЕДЕРАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ <i>А. Ф. Селиванова</i>
ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕНУЭЗСКОЙ ФОРТИФИКАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «ГЕНУЭЗСКАЯ КРЕПОСТЬ», XIV—XVI вв., ГОРОД ФЕОДОСИЯ) А. А. Родионов
КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ТЕРЕНТИЯ ИВАНОВИЧА ВЯЗЕМСКОГО — НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ <i>М. Н. Федоренко</i>

Обществознание

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ А. В. Баранов	187
НАРРАТИВЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ОБРАЗА БУДУЩЕГО В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ $M.~B.~Д$ онцова, $A.~IO.~P$ ожков и др	191
НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КЕРЧЕНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РЕГИОНА: КУЛЬТУРНЫЙ МЕДИКО-БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ А. Б. Зайцев	195
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРЫМА: К ВОПРОСУ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ МУСОРА НА ПОЛУОСТРОВЕ $E.\ B.\ Корнеева$	198
КУЛЬТУРА КРЫМА В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И. В. Никитина	201
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ К. К. Боярский, Е. А. Каневский, Н. А. Рослякова	205
МИФОЛОГИЗАЦИЯ СЮЖЕТОВ «КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ» В РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И. В. Савицкий	209
Естествознание	
ЧЕРНОМОРСКИЙ ФИЛИАЛ ЦНИИ им. АКАДЕМИКА А. Н. КРЫЛОВА И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АКВАТОРИЯХ КРЫМА $K.~U.~B$ алянтинас, $H.~M.~Лисенков,~ \Gamma.~M.~Семинов$	213
ИСТОРИЯ ИНТРОДУКЦИИ ДЕКОРАТИВНЫХ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ И. Л. Потапенко, В. Ю. Летухова, Н. И. Клименко	217
РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДВИЖНЫХ И СТАЦИОНАРНЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ АКВАТОРИИ ЧЁРНОГО МОРЯ В. М. Шкинев, О. А. Сапрыкин, В. Н. Носов	221
Некролог	
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА ФЕОДОСИЙСКОГО ИСТОРИКА М. А. ГОЛЬЛЕНБЕРГА (1969—2023) С. Н. Ткаченко	225

Научное издание

ТРУДЫ VII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КРЫМ: НАУКА, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА»